

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

Январ – март 2021, № 1 (33)

Январь – март 2021, № 1 (33)

Маҷаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи № 163/МЧ – 97 аз 25 – уми октябри соли 2020) ва Маркази байналмилалии ISSN (ISSN 2307 – 5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмии тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) созида шудааст дар соли 2013 г. ва перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 163/МЧ – 97 от 25.10.2020г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе - 2021

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюров — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюров — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Тоҳиров Ф.Т. — академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Маҳмудзода М.А. — академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Раҳмон Д.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Диноршоҳ А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Малко А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Россия)
Муртазозода Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарофзода Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сафарзода Б.А. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Золотухин А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҷабзода М.Н. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Редакционная коллегия:

Таҳиров Ф.Т. — академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор
Маҳмудзода М.А. — академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С. — член-корреспондент НАНТ, доктор юридических наук, профессор
Раҳмон Д.С. — доктор юридических наук, профессор
Диноршоҳ А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия)
Муртазозода Дж.С. — доктор юридических наук, профессор
Шарофзода Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Сафарзода Б.А. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Золотухин А.В. — доктор юридических наук, доцент
Раҷабзода М.Н. — кандидат юридических наук, доцент

Шохиси обунавии маҷалла: **77735**
Подписной индекс журнала: **77735**

Маҷалла дар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.law.tj,
www.pravovayazhizn.tj,

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.law.tj,
www.pravovayazhizn.tj,

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2021 © Ҳайати муаллифон, 2021
©Таджикский национальный университет, 2021 © Коллектив авторов, 2021

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТИ ҲУҚУҚӢ ВА СИЁСӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)

I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.01)

Раҳмон Д. С. Ҳуқуқ ва иқтисодиёт: мубрамияти ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда дар бозори мол, қор ва хизматрасонӣ6

Азимова З. М. Санадҳои корпоративӣ чун унсури механизми танзими ҳуқуқӣ.....16

Насков Д.С. Противодействие экстремизму: теоретические основы.....27

II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДӢИ КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 02)

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБ- НЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)

Имомов А.И., Вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд ва соҳибхӯтёри
Бойназарова Ш.С. давлатӣ.....34

Диноршоев А.М., К понятию избирательного спора как разновидности
Муродзода У.У. конституционно-правового спора.....45

Павленко Е.М. Становление и развитие концепции прав ребенка в
Российской Федерации.....53

Салохидинова С.М., Ограничение экономических, социальных и культур-
Шарифзода И. ных прав и свобод в условиях чрезвычайного поло-
жения в Республике Таджикистан.....59

Тохирова Н.А. К вопросу о статусе Национального банка Таджики-
стана и его место в системе разделения властей....71

Солехзода Г. Д. Мафҳуми сиёсати иҷтимоии давлат.....84

III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБҚОРӢ; ҲУҚУҚИ

**ОИЛАВИ; ХУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСИ
(ИХТИСОС: 12. 00. 03)**

**III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕ-
ЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)**

Сангинов Д. Ш., Ғаюрзода Б. Ш. Золотухин А.В.	Рақобат ва дастрасӣ ба бозори молӣ: баъзе масъалаҳои ҳуқуқӣ.....89 О некоторых особенностях предпринимательской де- ятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.....95
Мавлоназаров О.А.	Баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии бозори рекла- ма.....102
Мирзоев А.М.	Проблемы определения обязательственного статута договора в международном частном праве.....108
Дилшодзода Фарангис	Права пожизненного наследуемого пользования земельным участком.....114
Обедини Мохаммад Хосейн	Тамоили рушди қонунгузори Чумхурии Ислонии Эрон оид ба талок121
Султонова Д. Ш.	Таносуби шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ бо дигар шартномаҳои ҳуқуқи граждани.....129
Муминзода О. С.	Рушди қонунгузори суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии ҳуқуқи граждани соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ дар даврони истиклолият.....139

**IV. ХУҚУҚИ МАЪМУРИ, МУРОФИАИ МАЪМУРИ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)**

**IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)**

Санавваров Г. Б.	О понятии и правовой природе административного принуждения.....154
Диноршоев А.М., Наимов Б.Ғ.	Мафхуми муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар низомии муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ.....162

Ойев Х. Таснифоти мафхуми хидмати давлатӣ дар қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон.....172

Соибов З.М. Оид ба табиати шаклҳои идоракунии давлатии Ҷамоияти гумрукӣ.....179

V. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА

V. ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ

**Маджидзода Дж. З.,
(Зоиров Дж. М.),
Шарофзода Р. Ш.** Новая книга известного российского философа права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения». -М.: Юрлитинформ, 2021.- 440 с.....187

**Иброгимов С. И.,
Раджабов С. А.** Заметный вклад в деле сближения современных правовых систем. Рецензия на академический учебник академика АН Республики Узбекистан А.Х. Саидова «Сравнительное правоведение». - М.: изд.- во Норма: Инфра-М, 2020. – 320с.196

Азизкулова Г.С. Рецензия на учебное пособие Р.Р. Баева и А.Е. Епифанова “История и регламентация переселения и социального поселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в 1943-1956 гг”. - Владивосток-Волгоград, 2012. - 368с.202

VI. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

VI. ПРАВИЛА ДҲЯ АВТОРОВ

**I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ
ТАЪЛИМОТИ ҲУҚУҚӢ ВА СИЁСӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)**

**I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)**

Раҳмон Д. С.*

**ҲУҚУҚ ВА ИҚТИСОДИЁТ: МУБРАМИЯТИ ҲИМОЯИ
ҲУҚУҚИ ИСТЕЪМОЛКУНАНДА ДАР БОЗОРИ МОЛ, КОР ВА
ХИЗМАТРАСОНӢ**

Калидвожаҳо: сиёсати ҳуқуқӣ, иқтисодиёт, амнияти озукаворӣ, истеъмолкунанда, молҳои истеъмолий, танзими гумрукӣ, сертификатсия, стандартонӣ, назорати сифат, Рӯзи байналмилалӣ ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон, муҳолифати қонунгузорӣ, такмили ҳуқуқ, моли сайёҳӣ, моли бесифат, иҷозатномадихӣ, соҳибкорӣ, рақобат, сохтмони ҳиссагӣ, фармоишгар, иҷроқунанда, волоияти қонун.

Ключевые слова: правовая политика, экономика, продовольственная безопасность, потребитель, потребительские товары, цены, таможенное регулирование, сертификация, стандартизация, контроль качества, международный день защиты прав потребителей, противоречие законодательства, совершенствование права, туристический продукт, некачественные товары, лицензирование, предпринимательство, конкуренция, доленое строительство, заказчик, исполнитель, верховенство закона.

Keywords: legal policy, economics, food safety, consumer, consumer goods, prices, customs regulation, certification, standardization, quality control, international day for the protection of consumers' rights, contradiction of legislation, improvement of law, tourist product, low-quality goods, licensing, entrepreneurship, competition, equity construction, customer, contractor, rule of law.

Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда ва ҳимояи рақобат ду падидаи муҳими ҳама ҳуқуқӣ ва ҳама иҷтимоӣ мебошанд, зеро агар яқумин кафолати амалишавии манфиатҳои қонунии ҳар як шаҳрванд ва дар умум мусоидаткунандаи ҳифзи генотонди миллӣ бошад, дуҷумин ба ҳайси таъминкунандаи рақобати озод дар бозори мол, ҳифзи ҳуқуқҳои истеҳсолкунандаи мол ва иҷроқунандаи қору хизматрасонӣ баромад карда, ҳамзамон ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои истеъмолкунандаро таъмин менамояд.

* Декани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда ва ҳимояи рақобат падидаҳои ҳуқуқии мураккабе мебошанд, ки қариб бо ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқ роби-таи ноғусастаи дошта, бо ҳамин сабаб муносибатҳои ба онҳо вобаста бо шумораи зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор гирифтаанд. Бешубҳа, ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон мебошад¹.

Зиёда аз ин, муносибатҳо вобаста ба ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон тавассути санадҳои меъёрии техникӣ низ танзим гардида, сифати мол бештар дар низомномаҳо, дастурҳои техникӣ, стандартҳо, қоидаву меъёрҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои меъёрии техникӣ таҷассуми худро ёфтаанд.

Ҳолатҳои мазкур шаҳодати онанд, ки масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва ҳимояи рақобат муҳим ва мубрам мебошад. Бо ҳамин сабаб Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Ҳукумати мамлакат баҳри ба ҳар як инсон муҳайё намудани шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодона ва расидан ба ҳадафҳои стратегии миллӣ дар самти таъмини ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда ва ҳимояи рақобат дар алоҳида ва дар умум пайваста тадбирҳои заруриро роҳандозӣ менамоянд.

Таҳлилҳо собит сохтанд, ки барои расидан ба мақсадҳои зикршуда тайи солҳои охир бо ҳуқуқи ташаббуси қонунгузори Президенти ҶТ, Ҳукумати ҶТ, аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии ҶТ якҷанд қонунҳои нав қабул ва ба як қатор қонунҳои ҶТ тағйиру иловаҳо ворид карда шуданд.

Дар ин росто месазад Кодекси нақлиёти автомобилии ҶТ, қонунҳои ҷумҳурӣ: «Дар бораи хизматрасониҳои давлатӣ», «Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ», «Дар бораи сайёҳӣ», «Дар бораи фаъолияти баҳодихӣ», «Дар бораи таъмини оби нӯшокӣ ва рафъи обҳои партов», «Дар бораи таъмини аҳоли бо маҳсулоти хӯроквории ганигардонидашуда», «Дар бораи хизматрасониҳои пардохтӣ ва низоми пардохтӣ», «Дар бораи ҳимояи рақобат»-ро номбар намуд.

Дар қатори кодексу қонунҳое, ки ба онҳо доир ба масъалаҳои ба ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва ҳимояи рақобат рабтдошта, тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд, метавон Кодексҳои андоз, гумрук, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, граждонӣ, муурофиявии иқтисодӣ, қонунҳо: «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон», «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъҷубон», «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ», «Дар бораи бочи давлатӣ», «Дар бораи гарави молу мулки манқул ва бақайдгирии уҳдадорҳои таъминшуда», «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои

¹ Тағоибеков Х. С. Правовая политика в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект: монография. – Душанбе: «ЭР - граф», 2017. – С. 62 – 63.

фаъолият», «Дар бораи Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ», «Дар бораи ипотека» ва чанде дигарро номбар намуд.

Илова ба ин, тайи солҳои охир дар доираи танзими ҳуқуқии муносибатҳои ба Ҳимояи рақобат ва ҳуқуқи истеъмолкунанда рабтдошта тибқи қонунгузори чандин имтиёзу бартариятҳо муқаррар карда шуданд.

Чунончи, дар солҳои гузашта тибқи тағйиру иловаҳо ба як қатор кодексу қонунҳо зиёда аз 10 ҳолати озод намудани шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ аз пардохти бочи давлатӣ, то 16 адад ё 21 фоиз кам кардани шумораи ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳӣ, 2 адад кам кардани шумораи фаъолияте, ки барои амалӣ намудани он иҷозатнома талаб карда мешавад, ба роҳ монда шуда, ҳамзамон портали савдо, феҳристҳои электронии ягонаи давлатии иҷозатномаҳо ва уҳдадориҳои таъминшуда, равшанӣ ягонаи барасмиятдарории амалиёти содиротӣ, воридотӣ ва транзитӣ, утоқи шахсии андозсупоранда ва ғайра таъсис ва мавриди баҳрабардорӣ қарор дода шуданд.

Гузашта аз ин, нисбат ба солҳои 2005-2010 шумораи андозҳо аз 21 то 10 намуд, аз ҷумла андозҳои умумидавлатӣ аз 17 адад то 8 адад, андозҳои маҳаллӣ аз 4 адад то 2 адад кам ва меъёри ҳисоб кардани фоиз барои ҳар рӯзи тақвимии мавҷуд будани бақияпулӣ аз ҳаҷми 0,08 фоиз ба 0,05 фоиз паст карда шуда, меъёрҳо барои тартиби аз Ҷоида ҳисоб ва пардохт намудани андози низоми содакардашуда барои фаъолияти истеҳсоли мол аз рӯи амалиёти ғайринақдӣ 13% ва аз рӯи амалиёти нақдӣ 14%, барои намудҳои дигари фаъолият мутаносибан 15% ва 16% муқаррар карда шуданд. Мувофиқан солҳои 2017 ва 2018 даромадҳо аз фаъолияти сайёҳӣ ва таҳвили (фурӯши) либосҳои шакли ягонаи мактабӣ ва томактабии истеҳсоли ватанӣ ва маводи дорувории истеҳсоли ватанӣ аз пардохти андоз аз арзиши иловашуда ба муҳлати 5 сол, субъектҳои хоҷагидор дар соҳаҳои паррандапарварӣ, моҳипарварӣ ва истеҳсоли хӯроки омехтаи парранда ва чорво ба муҳлати 6 сол аз пардохти андоз аз Ҷоида, андоз аз арзиши иловашуда, андоз аз истифодабарандагони роҳҳои автомобилгард, андозҳо аз объектҳои ғайриманқул ва соҳибкории инфиродӣ вобаста ба фурӯш, иҷрои кор ва хизматрасонӣ дар самти 112 номгӯи намудҳои фаъолият оид ба истеҳсоли молҳои ниёзи мардум дар хона аз пардохти ҳамаи намудҳои андоз озод карда шуданд.

Дар баробари ин, баҳри таъмини Ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон ва рақобати озод чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ низ истифода шуда, он таҳти назорати пайвастаи мақомоти ваколатдори давлатӣ қарор дорад. Хусусан, дар самти мазкур кор баъди таваччуҳи махсуси Президенти ҶТ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси Маҷлиси миллий, муҳтарам Рустами Эмомалӣ ҷоннок карда шуд.

Тибқи маълумоти оморӣ солҳои 2018-2020 аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ дар маҷмӯъ 331 адад парвандаҳои ҷиноятӣ, маъмурӣ ва граждани доир ба фиреби истеъмолкунандагон ва Ҳимояи ҳуқуқҳои онҳо мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Аз шумораи мазкур 92 адад

парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ бо м. 557 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ (расонидани зарар ба истеъмолкунандагон), аз ҷумла соли 2018 4 адад парванда нисбати 4 нафар, соли 2019 - 2 парванда нисбати 2 нафар ва соли 2020 - 86 адад парванда нисбати 87 нафар баррасӣ карда шудааст.

Ҳамзамон Суди Олии ҚТ тасмим гирифтааст, дар нимсолаи дуоми соли 2021 амалияи судии баррасии парвандаҳои категорияҳои мазкурро ҷамъбаст ва аз натиҷааш оид ба қабули қарори Пленуми Суди Олиро масъалагузорӣ намояд.

Бо вучуди ҳамаи ин натиҷаҳои мусбати назаррас ва ҷораҳои андешидаи мақомоти давлатӣ, дар ин самт як қатор камбудиву норасоӣҳо ва масъалаҳои ҳалталаб боқӣ мондааст.

Назорати давлатӣ оид ба риоя ва иҷрои талаботи қонунгузори ҚТ дар бораи Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон, Ҳимояи рақобат, инчунин дар бораи реклама аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ – Хадамоти зиддиинҳисории назди Ҳукумати ҚТ амалӣ карда мешавад.

Аз қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» зиёда аз 16 сол ва Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи рақобат» рӯзҳои наздик 4 сол сипарӣ мешавад. Вале то имрӯз, новобаста ба он ки ба Қонуни яқум панҷ маротиба тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд, санадҳои зерқонуние, ки дар робита ба Қонуни мазкур дар соли 2005 қабул шудаанд, мавриди тасҳеҳ қарор дода нашудаанд. Илова ба ин баъзе меъёрҳои Қонун бо даргузашти замон ба талаботи имрӯза, ки бо рушди босуръати иҷтимоию иқтисодии кишвар ва гузаштан ба иқтисодиёти рақамӣ ва ташаккулёбии ҷомеаи рақамӣ робита дорад, ҷавобгӯ набуда, бар замми ин ваколатҳои Хадамотро маҳдуд ва муҳолифатро ба дигар қонунҳо эҷод кардааст.

Дар ин росто, пешниҳод мегардад, ки қонун бояд куллан такмил дода шуда, дар он меъёрҳои нав, бахусус дар самти Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда ҳангоми хариди мол (кор, хизматрасонӣ), мутобиқати онҳо ба талабот оид ба бехатарӣ ва сифат, кафолати фурушанда (истехсолкунанда, иҷрокунанда, воридкунанда ва намояндаҳои онҳо), хариди электронӣ эътибори хосса дода шавад.

Дар баробари ин ва бо назардошти он, ки ҳуқуқи истеъмолкунанда қариб бо тамоми соҳаҳои қонунгузори кишвар робитаи ногусастаниро дошта, механизми гуногуни Ҳимояи ҳуқуқ пешбинӣ шудааст, ба мақсад мувофиқ аст, ки ҳамоҳангии онҳо таъмин карда шавад.

Меъёрҳои алоҳидаи Қонуни ҚТ «Дар бораи инҳисороти табиӣ» аз 5 март соли 2007 таҳрирталаб буда, онҳо ба баъзе муқаррароти Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи рақобат» аз 30 майи соли 2017 мутобиқат надошта, тасҳеҳи он бо дарназардошти зарурати роҳандозии сиёсати тарифӣ барои рушди соҳибқорӣ хусусӣ дар бахши воқеии иқтисодиёт, баргараф кардани сатҳи пасти рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ ва сатҳи баланди инҳисорот, ба роҳ монда шавад.

Гарчанде аз қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи Рақобат» қариб 4 сол гузашта бошад ҳам, аммо то ба ҳол Низомномаи тартиби ба мақомоти зиддиинҳисорӣ пешниҳод намудани дархосту огоҳинома ва Тартиби муайян намудани нархҳои баланди инҳисорӣ ва пасти инҳисорӣ дар бозорҳои хизматрасонии молиявии ҚТ тасдиқ нагардида, дар самти назорати хизматрасонии молиявӣ номутобиқатӣ байни Қонуни номбаршуда ва Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» ҷой дорад. Илова ба ин, имрӯз Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи Рақобат» ниёз ба такмил дошта, ба он бояд тағйиру иловаҳои зарурӣ бо назардошти таҷрибаи давлатҳои пешрафта, ворид карда шаванд.

Қонуни ҚТ «Дар бораи реклама», бахусус дар самти функцияҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ то ҳол ба меъёрҳои Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи Рақобат» алоқаманд карда нашудаанд.

Тибқи Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намунаҳои фаъолият» ва Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадихӣ ба баъзе намунаҳои фаъолият (дар таҳрири нав) додани иҷозатномаҳо оид ба корҳои лоиҳакашӣ ва тадқиқотӣ, сохтмони биноҳо ва иморату иншоот, аз ҷумла васеъкунӣ, азнавсозӣ, таъмир ва барқарор кардани объектҳои мавҷуда ва оид ба корҳои лоиҳакашӣ ва тадқиқотӣ, сохтмон, таъмир ва барқарор кардани роҳҳои автомобилгард, роҳи оҳан ва иншоотҳои роҳ ба ду мақомоти давлатӣ вогузор карда шудааст. Ин дар ҳолат, ки ҳар ду намунаҳои фаъолиятро Кодекси шахрсозии ҚТ танзим намунадааст.

Барои таҳти назорати маҷмӯӣ қарор додани риоя ва иҷрои се қонуни дар боло номбаршуда ва мусоидат ба татбиқи сиёсати давлатӣ дар самти Ҳимояи Рақобат, ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва инҳисороти табиӣ қабули концепсия, стратегия ё барномаи мукамал мувофиқи мақсад мебошад.

Зарурати ташаккул додани иқтисодӣ рақамӣ ва ҷомеаи рақамӣ бидуни такмили фаъолият дар соҳаи алоқаи барқӣ аз имкон берун аст. Дар ин замина, таҳлил собит сохт, ки то ҳол тибқи талаботи м. 36 Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» Қоидаҳои хизматрасонии алоқаи барқӣ, инчунин дар асоси Низомномаи калкулятсияи арзиши аслии маҳсулот (қору хизматрасонӣ) дар корхонаҳо ва ташкилотҳои ҚТ, ки бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 12 майи соли 1999, № 210 тасдиқ шудааст, низомномаи соҳавии калкулятсияи арзиши аслии хизматрасонии алоқаи барқӣ, инчунин тибқи талаботи Қонуни ҚТ «Дар бораи алоқаи барқӣ» тартиби ташаккулёбӣ ва татбиқи тарифҳои хизматрасониҳои алоқаи барқӣ таҳия ва тасдиқ нашудаанд.

Илова ба ин аз сабаби он ки пешниҳоди алоқаи барқӣ тавассути шартнома байни оператор ва муштарӣ роҳандозӣ мегардад, бо мақсади пешгирии вайрон кардани ҳуқуқи истеъмолкунанда, зарур аст, ки дар шартнома байни операторон ва ҚСП «Тоҷиктелеком» меъёрҳои

пешбинӣ карда шаванд, ки ҳуқуқи муштарӣ ба алоқаи барқии босифат аз ҷониби оператор халадор нагардад.

Асосноккунии пешниҳодҳои мазкур, инчунин аз шумораи умумии муштарӣҳои интернет, ки соли гузашта 3 338 329 нафарро (аз он 3,3 млн. нафар истифодабарандагони фаъоли Интернет) ва истифодабарандагони алоқаи мобилӣ, ки 6 678 526 нафарро ташкил дода, аз онҳо 4 583 668 нафарашон муштарӣҳои фаъол мебошанд, сарчашма мегирад. Соли 2020 суръати воридшавии интернет 70,0 Гбит/сонияро ташкил намуд.

Дар самти рушди сайёҳӣ ва табдил додани Тоҷикистон ба кишвари транзитӣ Қонуни ҚТ «Дар бораи сайёҳӣ» қабул ва Барномаи рушди сайёҳӣ дар ҚТ барои солҳои 2018-2020, Стратегияи рушди сайёҳӣ дар ҚТ барои давраи то соли 2030 тасдиқ гардида, даромадҳо аз фаъолияти сайёҳӣ ба муҳлати 5 сол аз андоз аз ғоида ва воридоти таҷҳизоту техника ва маводи сохтмони иншооти сайёҳӣ аз андоз аз арзиши иловашуда озод карда шуданд.

Вале то ба ҳол аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ – Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати ҚТ таҳияу пешниҳод ва тасдиқи санадҳои асосии зерқонунӣ, масалан, низомномаи Кадастри давлатии захираҳои сайёҳӣ, низомнома ва лоиҳаи Феҳристи давлатии субъектҳои хизматрасонии сайёҳӣ, Қоидаҳои пешниҳоди хизматрасонии сайёҳӣ тасдиқ нагардида, стандартизатсия ва сертификатсияи фаъолияти сайёҳӣ таъмин карда нашудааст.

Ҳолати мазкур дар пешбурди мониторинги соҳаи сайёҳӣ ва рушди фаъолияти субъектҳои хизматрасонии сайёҳӣ, баҳусус дар самти намуд, нарх ва сифати хизматрасонӣ, пешгирии поймол кардани ҳуқуқи истеъмолкунандагон – сайёҳон таъсири манфӣ дорад.

Мутобиқи қ. 5 м. 4 Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи рақобат» тартиби эътироф намудани мавқеи ҳукмфармоии субъектҳои хоҷагидоре, ки дар бозори хизматрасонии молиявӣ фаъолият менамоянд, аз ҷониби мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ дар мувофиқа бо мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи молия ва Бонки миллии Тоҷикистон (БМТ) сурат мегирад.

Таҳлилҳо собит сохтанд, ки яке аз сабабҳои ба вазъи костаи молиявӣ дучор шудани бонкҳои хусусии «Тоҷикпромбонк», «Фононбонк», «Тоҷиксодиротбонк», «Агроинвестбонк» номукаммалии қонунгузорӣ ба ҳисоб рафта, дар натиҷа ҳуқуқи қарзгирандагону пасандоздорон поймол гардиданд.

Омӯзиши масъала ва таҳлилҳо собит сохтанд, ки солҳои охир бинобар рушди босуръати фаъолияти сохтмонӣ шаҳрвандони алоҳида, ки дар сохтмони биноҳои истиқоматӣ дар асоси ҳиссавӣ саҳм гузоштаанд, дар баъзе ҳолатҳо аз маблағи гузошташон ва бо ҳуқуқи моликият ба даст овардани хона маҳрум гаштанд.

Таҷрибаи ҷалби шаҳрвандон ба сохтмони ҳиссавӣ бо бастанӣ шартномаи дугарафа, маблағгузорӣ бидуни интиқоли он тавассути бонкҳо, дар шартнома дақиқ ифода накардани ҳуқуқи уҳдадорӣ ва

масъулияти тарафҳо, хусусиятҳои пудрат дар сохтмон, пешбинӣ накардани институти ипотека, суғурта, андоз, гузашти талабот, кафолат ва ғайра, ки боиси бе манзил мондани шахрвандон гардидаанд, водор менамояд, ки лоихаи Қонуни ҚТ «Дар бораи сохтмони иншооти ғайриманқул бо иштироки ҳиссабӣ» таҳия карда шавад.

Ҳамзамон, Кодекси шахрсозии ҚТ бинобар зарурати танзими масъалаҳои марбут ба низоми аккредитатсияи экспертҳо ва ҳуқуқи муаллифӣ бар асари меъморӣ ва шахрсозӣ, ки дар як вақт фарогири ҳуқуқи истеъмолкунанда ва рақобати озодро дар фаъолияти шахрсозӣ тақозо доранд, ниёз ба такмил дорад.

Мутобиқи м. 5 Қонуни ҚТ «Дар бораи инҳисороти табиӣ» хизматрасонӣ дар мавриди истеҳсол, интиқол ва (ё) тақсими неруи барқ ва (ё) гармӣ соҳаи фаъолияти субъектҳои инҳисороти табиӣ ба ҳисоб меравад.

Мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи энергетика, яъне Вазорати энергетика ва захираҳои оби ҚТ мутобиқи м. 7 Қонуни ҚТ «Дар бораи энергетика» тадбирҳои заруриро дар самти таъмини стандартонӣ, беҳатарӣ ва ҳимояи истеъмолкунандагон, ҳифзи муҳити зист аз таъсири манфии фаъолият дар соҳаҳои комплекси сӯзишвории энергетикӣ ва сарфаҷӯии энергия амалӣ менамояд.

Дар ин росто, мутобиқи қ. 2 м. 574 КГ ҚТ дар ҳолатҳое ки оид ба шартномаи таъмини барқ ба ҳайси мизоч (абонент) шахрванде баромад карда, барқро барои эҳтиёҷоти маишӣ истифода мебарад, агар дар қонунҳо тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад, уҳдадории таъмини ҳолати муносиби техникӣ ва беҳатарии шабакаҳои барқ, инчунин асоби баҳисобгирии истифодаи барқ ба зиммаи ташкилоти таъмини барқ гузошта мешавад. Бо ин назардошт, бояд талаботи банди 1.7.8. Қоидаҳои истифодаи қувваи барқ аз 6 марти соли 1998 ба он мутобиқ карда шавад.

Зиёда аз ин, бо назардошти вазифаҳое, ки Стратегияи миллии рушди ҚТ барои давраи то соли 2030 дар самти таъмини истиқлолияти энергетикӣ ва истифодаи самарабахши неруи барқ муайян намудааст,¹ мебояд масъалаи зарурати таҳияи Кодекси энергетикӣ ҚТ мавриди баррасӣ қарор дода шавад.

Дар чумхурӣ 3911 (соли 2019 - 3884) муассисаи таҳсилоти ҳамагонӣ фаъолият мекунанд, ки аз онҳо 430 муассисаи таҳсилоти умумии асосӣ ва 3169 муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ мебошанд. Ҳамчунин

¹Стратегияи миллии рушди ҚТ барои давраи то соли 2030. Бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ аз санаи 1 – уми декабри соли 2016, таҳти № 636 тасдиқ шудааст. [Захираи электронӣ]// http://www.tajikemb.kg/index.php?Option=com_newscatalog&view=article&id=448:the-nationaldevelopment-strategy-of-the-republic-of-tajikistan-for-the-period-up-to-the-year-2030&Itemid=12. Речаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (Санаи мурочиат: 1.12. соли 2020.).

150 муассисаи таълимии типи нав, яъне гимназия ва литсей фаъолият мекунанд.

Шумораи умумии хонандагони муассисаҳои мазкур дар соли гузашта 2 108 942 нафар (аз ин - 7362 нафар кӯдакони дорои маъҷубӣ) ва шумораи омӯзгорон 130 465 нафарро ташкил намуд. Илова ба ин 678 муассисаи томақтабӣ бо фарогирии 97164 нафар кӯдакон (аз ин - 363 нафар кӯдаки маъҷуб) фаъолият мекунанд.

Ҳамзамон бояд зикр намуд, ки дар самти ба таълими ҳатмии умумии асосӣ фаро гирифтани кӯдакон мақомоти прокуратураи кишвар 135 ҳолати вайронкунии қонунро муайян кард ва 133 нафар падару модар (соли 2019 - 125) барои монета шудан ба гирифтани маълумоти ҳатмии умумии асосӣ (нуҳсола) бо м. 164 КҶ ҚТ ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ ҷалб шудаанд.

Яке аз вазифаҳои асосии ҷомеаи маданӣ тарбия намудани истеъмолкунандаи босавод аст. Аз ин рӯ, бояд ҷиҳати ба стандартҳои давлатии таълимӣ ва барномаҳои таълимии таҳсилоти миёнаи умумӣ ворид намудани доираи васеи мавзӯҳои марбут ба донишҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, биологӣ, тиббӣ, молшиносӣ ва экологӣ, инчунин малакаи рафтори оқилонаи истеъмолкунанда, ки барои ташаккули тарзи ҳаёти солим ва арзёбии дурусти маърифатнокии истеъмолкунандагон мусоидат мекунанд, тадбирҳои зарурӣ андешида шаванд.

Илова ба ин, ҳуди муҳассилин низ истеъмолкунанда ба ҳисоб мераванд, зеро ба онҳо барои аз худ кардани дониш ва гирифтани таҳсилоти босифат, хизматрасонӣ аз ҷониби муассисаҳои таълимии таҳсилоти зинаҳои гуногун амалӣ карда мешаванд.

Дар ин росто, зарур мешуморем, ки Вазорати маориф ва илми ҚТ ҷиҳати татбиқи талаботи м. 59 Қонуни ҚТ «Дар бораи маориф» оид ба муайян намудани механизм ё роҳҳои ҷуброн намудани зарари аз таҳсилоти бесифат расондашуда, аз ҷумла бозпас гардонидани маблағи барои таҳсил пардохтшуда бо назардошти меъёри миёнаи фоизе, ки БМТ муайян намудааст, санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдорро омода ва пешниҳод намуда, барои баланд бардоштани сифати таълим тадбирҳои иловагиро амалӣ гардонидани, ба таври доимӣ мониторинги таъминоти кадрӣ ва вазъи инфрасохтори муассисаҳои таълимӣ, фарогирии пурраи кӯдакону наврасонро ба таълиму тарбия роҳандозӣ намояд.

Мувофиқи талаботи м. 66 Кодекси гумруки ҚТ барасмиятдариӣ гумрукӣ танҳо баъди анҷом додани назорати давлатии санитарии карантинӣ, карантинию фитосанитарӣ, байторӣ ва намудҳои дигари назорати давлатии воридоти мол ба ҳудуди гумрукии ҚТ сураат мегирад.

Тибқи маълумоти дастрасшуда аз ҷониби мақомоти гумрук дар соли 2020 воридшавии маҳсулоти пастсифат ба андозаи 58533 доллар ва 113914 сомони пешгирӣ карда шудааст. Ғайр аз ин, бояд қайд кард, ки дар соли 2019 аз тарафи мақомоти гумрук 11 ҳолати воридоти ғайриқонунии молҳои пастсифат ба миқдори умумии 10 556 кг., аз ҷумла 2 ҳолати воридоти ғайриқонунии пӯсти мурғ ба миқдори 3 086 кг, 1 ҳола-

ти воридоти ғайриқонунии қиммаи гӯшти мурғ ба миқдори 2 940 кг ва 8 ҳолати воридоти ғайриқонунии маводи доруворӣи бесифат ба миқдори 4 530 кг ошкор ва ба қайд гирифта шудааст.

Аз ҷониби Агентии «Тоҷикстандарт» дар соли 2020 ба миқдори 2 355 256 кг (2 313 736 кг дар соли 2019) маҳсулоти ғизоии гуногуни пастсифат ба қайд гирифта шудааст, ки як қисми ин маҳсулот аз ҷиҳати беҳатарӣ (1 708 932 кг) ва қисми дигари он аз рӯи тамғагузорӣ дар борчомашон (646 324 кг) ба талабот ҷавобгӯ набуданд. Соли гузашта аз ҷониби мақомоти мазкур дар умум масолеҳи сохтмонӣ – 3284 кг, фурузонакҳои тафсон – 4219 дона, фурузонакҳои каммасраф – 22513 дона, бозичаҳо – 54748 дона, ноқил – 58310 метр (аз рӯи ташхис), тамоқу 150 қутӣ, маводи парфюмерӣ – 25699 кг, дафтар – 2688 дона, китоб – 60 дона, ки ба талаботи ҳуҷҷатҳои меъёрӣ-техникӣ ҷавобгӯ набуданд, ошкор ва аз муомилот гирифта шуда, тибқи тартиби муқарраршуда ба коркарди дубора ё несту нобудсозӣ равона карда шудааст.

Аз ҷониби Кумитаи беҳатарии озуқаворӣ назди Ҳукумати ҚТ бошад, дар соли 2020 ба миқдори 232043,9 кг, 1368 литр, 24251 дона (219388 кг, 1693 литр, 23232 дона дар соли 2019) ҳамчун маҳсулоти бесифат ва хавфнок муайян гардида, аз фурӯш боздошта ва нобуд карда шудаанд. Аз ҷумла, 58671,7 кг маҳсулоти гуштӣ, 12167,3 кг (литр) маҳсулоти ширӣ, 1368,0 литр рағани растанӣ, 24251 дона тухми парранда, 938,9 кг моҳӣ, 680,5 кг асал, 5793,2 кг маҳсулотҳои намакин, 6027,0 кг меваи хушк, 121145,0 кг меваю сабзавот ва 26620,3 кг маҳсулоти полезӣ. Илова ба ин, дар Озмоишгоҳҳои ташхиси беҳдошти байторӣи бозорҳои истеъмолии марказҳои зертобеи Маркази миллии ташхиси беҳатарии озуқаворӣ 265762 намуна мавод ворид гардидааст, ки аз ин миқдор 59158,8 кг маводи бесифат аз фурӯш боздошта, безарар гардонид шудааст.

Маълумоти се мақомоти зикршуда, муамморо аз байн набурдааст, зеро дар ҳоле ки гумрук садди роҳи вориди маҳсулоти бесифат шудааст, пас саволе ба миён меояд, ки ин ҳама молу маҳсулоти пастсифату ба талаботи истеъмоли ҷавобгӯнабуда аз кучо, бо кадом роҳ ба бозори истеъмолии кишвар ворид гардидаасту дар муомилот қарор дорад?

Зиёда аз ин, се мақомоти зикршуда, инчунин вазоратҳои рушди иқтисод ва савдо, саноат ва технологияҳои нав то ба ҳол иҷрои талаботи Қонуни ҚТ аз 19 июли соли 2019 «Дар бораи таъмини аҳоли бо маҳсулоти хӯрокворӣи ғанигардонидашуда»-ро ба таври бояду шояд таъмин накардаанд. Дар натиҷа то ҳол истеъмоликунандагон аз истеъмоли орди гандумии навъи олий ва якум, маҳсулоти нонӣ ва қаннодии ғанигардонидашуда, шир, маҳсулоти ширии туршмаза, аз ҷумла ғизои ғанигардонидашуда барои кӯдакон ва нӯшокиҳои (шарбат, шаҳди мева ва (ё) сабзавот, нӯшокиҳои мевагӣ ва (ё) сабзавотии шарбатдори ғанигардонидашуда, оби нӯшокии дар зарфҳо чойгиршуда ва йоднок-кардашуда маҳруманд.

Ҳамаи мо истеъмолкунанда мебошем. Дар ҷаҳон рӯзи Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон аввалин маротиба 15 март соли 1983 ҳамчун ҷашн ба тақвими байналмилалӣ санаҳои ҷашнӣ ворид гардид. Баъдан, 9 апрели соли 1985 Маҷмаи умумӣ Созмони Милалӣ Муттаҳид Эълomiaро таҳти унвони «Асосҳои роҳбарӣ барои Ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон» қабул намуд, ки тибқи он 15 март расман Рӯзи умумичаҳонӣ Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон эълон гардид.

Аз ин рӯ зарур мешуморем, ки ба Қонуни ҚТ «Дар бораи рӯзҳои ид» тағйиру иловаҳо ворид намуда, минбаъд 15 мартро дар кишвар ҳамчун Рӯзи умумичаҳонӣ Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон эълон намоем.

Адабиёт:

1. Стратегияи миллии рушди ҚТ барои давраи то соли 2030. Бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ аз санаи 1 – уми декабри соли 2016, таҳти № 636 тасдиқ шудааст. [Захираи электронӣ]// http://www.tajikemb.kg/index.php? Option =com_newscatalog&view = article&id =448:the-nationaldevelopment-strategy-of-the-republic-of-tajikistan-for-the-period-up-to-the-year-2030& Itemid =12. Речаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (Санаи муруҷиат: 1.12. соли 2020.).

2. Тағоибеков Х. С. Правовая политика в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект: монография. – Душанбе: «ЭР - граф», 2017. – 200с.

Раҳмон Д. С.

Фишурда

Ҳуқуқ ва иқтисодиёт: мубрамиғи Ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда дар бозори мол, кор ва хизматрасонӣ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои асосии таъмини манфиатҳои истеъмолкунанда дар бозори молӣ мавриди таҳлил гаштааст. Дар он ҳолати ҷорӣ кор, вобаста ба тағйирёбии идоракунии сифати мол, пешгирии ҳуқуқвайронкунии дар бозор, инчунин тақмили асосҳои ҳуқуқии иқтисодиёт таҷдиди назар шудааст. Ҷораҳои тақмили қонунгузорӣ ва эътирофи 15 – уми март чун Рӯзи байналмилалӣ Ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон пешниҳод шудааст.

Раҳмон Д. С.

Аннотация

Право и экономика: актуальность защиты прав потребителей на рынке товаров, работ и услуг

В данной статье затрагиваются основные вопросы обеспечения интересов потребителей на товарном рынке. В нем анализируются текущее положение дел, связанное с изменениями управления качества товаров, профиликтика правонарушений на рынке, а также совершенство-

вания правовых основ экономики. Предлагается меры по совершенствованию законодательства и признания 15 – го марта Международным днём защиты прав потребителей.

Rakhmon D.S.

The summary

Law and economics: the relevance of consumers protection in the market of goods, works and services

This article touches upon the main issues of ensuring the interests of consumers in the product market. It analyzes the current state of affairs related to changes in the quality management of goods, prevention of offenses in the market, as well as the improvement of the legal framework of the economy. Measures are proposed to improve legislation and recognize March 15 as the International Day for the Protection of Consumer Rights.

Азимова З.М.*

**САНАДҲОИ КОРПОРАТИВӢ ЧУН УНСУРИ МЕХАНИЗМИ
ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ**

Калидвожаҳо: меъёрҳои корпоративӣ, муносибатҳои корпоративӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, санадҳои меъёри корпоративӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ, нишонаҳо, хусусиятҳо, сарчашма, муносибатҳои ҷамъиятӣ, танзими ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: корпоративные нормы, корпоративные отношения, нормативные правовые акты, корпоративные нормативные правовые акты, подзаконные нормативные правовые акты, признаки, источники, общественные отношения, правовое регулирование.

Keywords: corporate norms, corporate relations, normative legal acts, corporate normative legal acts, by-laws, signs, signs, source, public relations, legal regulation.

Меъёрҳои корпоративӣ яке аз унсурҳои механизми танзими ҳуқуқии корпоративӣ мебошанд. Санадҳои меъёрии корпоративӣ дар

*Ассистенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

баробари санадҳои қонунгузорӣ барои ҳалли парвандаҳои инфиродӣ асосҳои ҳуқуқӣ доранд, зеро санади меъёрии корпоративӣ ҳуҷҷати мақомоти идоракунии корпоратсия буда, ки меъёрҳои корпоративиро дар бар мегирад¹.

Санадҳои корпоративиро мақомоти идоракунии ташкилоти корпоративӣ, ки дар ҳалли баъзе масъалаҳои ҳаёти истехсолӣ ва иҷтимоии коллектив салоҳиятдоранд, таҳия мекунанд. Дар онҳо бояд то як андоза иродаи коллектив ифода ёбад. Аз ин ҷо мутамарказӣ, ҳатто худмухторият, инчунин расмӣ ва ҳатмӣ будани онҳо таъмин мегардад.

Мафҳуми умумии “санадҳои корпоративӣ”, дар навбати худ, мафҳуми “санад”-ро дар бар мегирад. Ба ақидаи С.И. Ожегов, мафҳуми “санад” (акты) якҷанд маъно, аз ҷумла маънои «амал» ва «ҳуҷҷати тасдиқкунандаи чизе»-ро дорад².

Н. Г. Александров пешниҳод мекунад, ки санад ҳамчун амали мақомоти салоҳиятдор ва ҳамчун санад бояд фарқ карда шуда, дар он амали мазкур объективона ифода гардад³.

С.С. Алексеев ақида пешкаш мекунад, ки истилоҳи “санади ҳуқуқӣ” чунин маъно дорад: а) амал (рафтор), чун қоида, амали қонунӣ, яъне факти ҳуқуқие, ки барои оқибатҳои муайяни ҳуқуқӣ асос мегузорад; б) натиҷаи амали қонунӣ, унсури дорои аҳамияти ҳуқуқӣ, ки дар натиҷаи фаъолияти қонунгузорӣ, ҳокимият ва фаъолияти инфиродии ҳуқуқӣ ё мустақили субъектҳо ба низоми ҳуқуқӣ ворид шудааст; в) ҳуҷҷати ҳуқуқӣ, яъне ифодаи ҳуҷҷатии ирода, рафтори қонунӣ ва натиҷаи он⁴.

Тибқи муқаррароти назариявии дар боло зикршуда, санадҳои корпоративӣ аз рӯи ифодаи худ ба амалҳо, кирдорҳо ва ҳуҷҷатҳо тақсим карда мешаванд. Қарорҳо дар умум санадҳои мақомоти корпоратсия буда, дар шакли ҳатмӣ қабул мешаванд. Амалҳо фаъолияти мушаххаси мақомоти корпоратсия мебошанд. Ба онҳо, масалан, муаррифии корпоратсияро дар назди шахсони сеюм, бастанӣ аҳд ва амалҳои дигарро метавон дохил намуд. Ниҳоят, ҳуҷҷатҳо (ҳуҷҷатҳои дохилӣ) маҷмӯи меъёрҳои мебошанд, ки тартиби идоракунӣ ва фаъолиятро дар корпоратсия муқаррар мекунанд.

Дар корпоратсияҳои муосир санадҳои гуногуни дохилӣ қабул карда мешаванд, ки самтҳои гуногуни фаъолияти онҳоро танзим мекунанд. Чунин ҳуҷҷатҳо ҳам масъалаҳои умумӣ (истехсолӣ,

¹Кашанина Т.В. Юридическая техника в сфере частного права.-М.: Изд.-во НОРМА. - 2009.- С.158.

² Ожегов С.И.. Словарь русского языка.// Под ред. Н.Ю. Шведовой.- М., 1991.- С. 567.

³ Теория государства и права //Н.Г. Александров, Ф.И. Калинычев, С.С. Студеникин, А.Ф. Шебанов.- М.,1958.-С.511.

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права. Т.2. - М., 1981. - С. 192.

сармоягузорӣ ва ғ.), чузъии ҳаётии корпоратсия, ҷанбаҳои техникӣ ва ташкилии фаъолияти ҷориро танзим мекунад. Ҳамаи ин ҳуҷҷатҳо ба фаъолияти корпоратсия таъсир мерасонанд, аммо на ҳамаи онҳо санади ҳуқуқӣ мебошанд. Баъзе ҳуҷҷатҳои дохилии қабулнамудаи корпоратсияҳо меъёрҳои оддии ахлоқӣ ва дигари иҷтимоиро дар бар мегиранд. Онҳо меъёрҳои ҳуқуқиро дар бар намегиранд. Мутаносибан, чунин ҳуҷҷатҳо санади ҳуқуқӣ набуда, дар асл санадҳои танзими иҷтимоӣ мебошанд¹.

Санадҳои ҳуқуқӣ танҳо он ҳуҷҷатҳои мебошанд, ки дорои нишонаҳои санади ҳуқуқӣ мебошанд. Чунин аломатҳо инҳоянд: ифодаи санад дар шакли шифохӣ ва ҳуҷҷатӣ, хусусияти расмии санад, қабули санад аз ҷониби субъекти ваколатдор дар доираи салоҳияти муқарраршуда, хусусияти иродаи қавӣ ва самти ҳадафи санад, хосияти танзими санад, умумихатмӣ будани санад чун зинаи танзими ҳуқуқӣ.²

Тибқи аломатҳои зикршуда, санади ҳуқуқӣ ҳуҷҷати ҳуқуқии хаттӣ мебошад, ки онро субъекти ваколатдор (мақомоти давлатӣ, мақомоти маҳаллӣ, муассисаҳои демократияи мустақим) қабул намудааст, хусусияти расмӣ, эътибори ҳуқуқӣ, хусусияти хатмӣ дошта, шакли ифодаи фармонҳои мақомоти ҳокимиятӣ будая, барои танзими муносибатҳои иҷтимоӣ равона карда мешавад³.

Ифодаи санад дар шакли шифохӣ ва ҳуҷҷатӣ барои санади корпоративӣ низ комилан хос аст. Он ҳуҷҷати хаттӣ навъи муайяност, ки шакли махсуси ифодаи иттилоӣ ҳуқуқӣ мебошад. Санади корпоративӣ метавонад бидуни ҳуҷҷати махсус вучуд дошта бошад, масалан, бо истифода аз механизми хомӯшӣ, яъне аломати ризоият. Ин ақида ба муқаррароти қонунгузорию граждани дар бораи имконияти ба таври шифохӣ бастанӣ аҳдҳо асос ёфтааст.

Ба ақидаи аксари олимони санадҳои корпоративӣ дар баробари дигар санадҳои ҳуқуқӣ танҳо дар шакли хаттӣ қабул ё таҳия карда мешаванд. Ин ақида аз нуқтаи назари натиҷаҳои таҳқиқоти назариявии санадҳои ҳуқуқӣ қобили дастгирӣ аст. Айни замон мебошад зикр намуд, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ шакли ифодаи хаттӣ дошта, санадҳои татбиқи ҳуқуқӣ (фардӣ) метавонанд дар шакли хаттӣ ва шифохӣ ифода карда шаванд.

Ҳангоми таҳияи санадҳои корпоративӣ талаботҳои зерин бояд риоя карда шаванд: санадҳои корпоративӣ бояд воқеияти объективиро инъикос кунанд. Ин чунин маъно дорад, ки дар раванди қабули санад то

¹ Потапов. В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук.-М., 2011.- С. 119.

² Алексеев С. С. Асари ишорашуда.- С.194-195; Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В. Правовые акты: учебно-практическое пособие.-М., 1999.- С.17-18.

³ Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В. Асари ишорашуда.- С. 17.

эътибори қонунӣ пайдо кардани он, имконоти иқтисодии татбиқи он, хароҷоти ташкилӣ, роҳҳои татбиқ ва хусусиятҳои шахсии онро (чинс, синну сол, таҳассус ва ғ.) ба назар гирифташ лозим аст; санадҳои меъёрии корпоративӣ бояд як сохтори муайяне дошта бошанд. Ҳангоми таҳияи санадҳои муҳимтарини корпоративӣ дар сохтори онҳо ҷой додани қисми муқаддимаӣ ба мушоҳида мерасад. Одатан дар он мақсадҳо ва вазифаҳои санади корпоративӣ, сабабҳои қабули он, доираи шахсоне, ки нисбати онҳо татбиқ карда мешаванд, муайян карда мешавад. Дар таркиби санади корпоративӣ мумкин аст як қисмати илова карда шавад, ки дар он истилоҳҳои дар оянда истифодашаванда муқаррар карда мешаванд; санадҳои меъёрии корпоративӣ бояд барои ҳамаи аъзоёни корпоратсия, қормандони он фаҳмо бошанд. Дар коллектив одамони синну сол ва зехни гуногун мавҷуданд. Санадҳои корпоративӣ бояд барои шахсоне таҳия карда шаванд, ки сатҳи миёнаи зехнӣ дошта, дар корпоратсия қор мекунад; санадҳои меъёрии корпоративӣ бояд бо тамоми нишонаҳои расмӣ таъмин карда шаванд. Нишонаҳои санади меъёрии корпоративӣ инҳоянд: намуди санади корпоративӣ - мақомоте, ки онро қабул кардааст (маҷлиси умумӣ, Шӯрои директорон, раёсат, роҳбари қорхона ё воҳиди сохторӣ ва ғайра); номи санад. Мавҷудияти ин унсур ба субъекти таҳиякунандаи санад таъсири интизомӣ мерасонад, зеро он имкон медиҳад, ки предмети танзими меъёрӣ каму беш дақиқ муайян карда шавад. Ғайр аз он, номгузориҳои санадҳои меъёрӣ, раванди ба низом даровардани онҳо, дарёфт ва истифодаи онҳоро осон мекунад; санаи қабули санад. Ин унсур барои зуд пайдо кардани санади корпоративӣ дар сурат қабули якҷанд санад доир ба як масъала мусоидат мекунад; имзои шахсони масъул. Он дар сурати ғайриқонунӣ будани санадҳои корпоративӣ дар суд ҳангоми баҳси санадҳо нақши махсус дорад; рақами санад, ки барои мурағабсозии санадҳои меъёрии корпоративӣ аҳамият дорад.

Нишонаҳои дар боло зикршудаи санадҳои меъёрии корпоративӣ дар асарҳои аксарияти олимони баён карда мешаванд. Онҳо нишонаҳои муъмулӣ буда, сифати расмии санадҳои меъёрии корпоративиро чун ҳуҷҷати расмии ҳуқуқӣ таъмин мекунад¹.

Хусусияти расмии санади ҳуқуқии корпоративӣ дар таҳияи он аз ҷониби шахси вақолатдор ифода меёбад. Салоҳияти қабули санади меъёриро қонун муқаррар намудааст. Тавре дар боло қайд кардем, санади меъёрии ҳуқуқӣ речаи мушаххаси ҳуқуқиро ба вучуд меорад, ки барои як қатор корпоратсияҳо маъмул аст. Гузашта аз ин, ин реча метавонад ҳам дар шакли умумӣ ва ҳам ба қадри имкон муфассалтар таъин карда шавад. Масалан, мутобиқи қонунгузорӣ доираи ҳуҷҷатҳои

¹ Кашанина Т. В. Асари ишорашуда.- С.161-162.

дохилии тасдиқнамудаи Шӯрои директорони корпоратсия муайян карда нашудаанд. Айни замон тартиби ташкил ва салоҳияти мақомоти идоракунии ҷамъияти саҳҳомӣ, инчунин Шӯрои директорон ба тариқи муфассалтар танзим карда мешавад.

Корпоратсияҳо бо иштироки давлат ва тибқи санадҳои корпоративӣ метавонанд салоҳияти ба онҳо вогузоршударо дар доираи салоҳият ва ваколатҳое, ки мақомоти давлатӣ ба онҳо додаанд, амалӣ намоянд. Дигар корпоратсияҳои боқимонда дар доираи қонун, оиннома ва дигар ҳуҷжатҳои дохилии ҷамъият санадҳои ҳуқуқӣ қабул мекунад. Аз ин рӯ, қоидаҳои муҳим барои интишори танҳо ҳамон санадҳои меъёрие, ки доираи ваколати корпоратсияҳоро ташкил медиҳанд, ҷой доранд. Аз ин бармеояд, ки мутобиқати қатъии санади ҳуқуқӣ ба хусусият ва доираи қобилияти ҳуқуқдорӣ корпоратсия муҳимтарин маҳаки қонуниятӣ он мебошад.

Дар амалия мақомоти иҷроияи идоракунии корпоратсия (директор) аз номи корпоратсия ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро таҳия мекунад. Чун қоида, ин дар корпоратсияҳои хурд маъмул аст, ки дорои системаи одӣ идоракунии, аксаран дузина (маҷлиси умумӣ, мақомоти иҷроияи ягона) мебошанд. Айни замон дар баъзе корпоратсияҳои калон, сарфи назар аз Шӯрои директорон, салоҳияти таҳияи санадҳои корпоративӣ аз ҷониби Директори генералӣ амалӣ карда мешавад.

Санади корпоративӣ иродаи корпоратсияро изҳор намуда, онро дар ҳуҷҷати ҳуқуқии расмӣ, ки бо қувваи қонунӣ муҷахҳаз аст, таҷассум менамояд. Маҳз дар санадҳо ва тавассути онҳо ирода дар қонун ва дар муносибатҳои ҳуқуқӣ ифода ва амалӣ карда мешавад.

Санади ҳуқуқии корпоративӣ ҳадафҳои муайян дорад. Дар он манфиатҳои муайяни иҷтимоӣ ифода карда мешаванд, ки аз манфиатҳои дар санадҳои умумихуқуқӣ муқарраршуда, фарқ мекунад. Тафовути мазкур дар соҳаи танзими ҳуқуқӣ бо як қатор омилҳо муайян карда мешавад. Аз ҷумла, агар қонунгузори давлат ҳадафҳои умумиҷамъиятӣ дошта, барои инъикоси манфиатҳои аксарият пешбинӣ шуда бошад, пас қонунгузори корпоративӣ бо манфиатҳои дохиликорпоративӣ маҳдуд аст. Он асосҳои пайдоиши дигар дорад. Дар санадҳои корпоративӣ бо назардошти муқаррароти умумӣ ё принципҳои умумии танзими намудҳои муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ асосҳои ҳуқуқии фаъолияти ташкилотҳои мушаххас муқаррар карда мешавад¹.

Танзими корпоративӣ дар сурате самарабахш мешавад, ки агар он ба принципҳои зерини ҳуқуқӣ таъяс намояд: принципи демократии таҳияи

¹ Потапов В.А. Асари ишорашуда.- С. 124.

санадҳои корпоративӣ, яъне ба назар гирифтани манфиатҳои ҳамаи аъзоёни коллективи корпоратсия; принципи адолат, яъне эҳтироми шаъну шараф, шахсият ва фароҳам овардани тамоми шароити зарурӣ барои мавҷудият ва рушди муътадили он; принципи баробарӣ. Он чунин маъно дорад, ки ҳамаи аъзоёни корпоратсия, новобаста аз мансубияти миллӣ, ҷинсӣ, мазҳабӣ ва дигар мансубиятҳо, вазъи ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ ҳуқуқҳо ва масъулияти баробар доранд; принципи қонуният, яъне риояи қатъии меъёрҳои ҳуқуқӣ; принципи илмӣ, яъне омӯзиши амиқ ва ҳамаҷонибаи мундариҷаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.¹

Принсипҳои зикршуда принциpleri умумии таҳияи санадҳои корпоративӣ мебошанд. Дар баробари онҳо принциpleri махсуси қабули санадҳои корпоративӣ ҷой доранд. Принциpleri зикршуда инҳо мебошанд: салоҳиятнокии корпоратсия дар танзими ҳамагуна масъалаҳои корпоративӣ бо роҳи таҳияи санадҳои меъёрии корпоративӣ; принциpleri мартаботии санадҳои меъёрии корпоративӣ. Дар соҳаи танзими ҳуқуқи корпоративӣ сохти мартаботӣ аз рӯи предмети танзим муайян карда мешавад. Дар ин соҳа, дар баробари дигар санадҳои корпоративӣ ҳамеша санади меъёрии корпоративии асосӣ - оинномаи корпоратсия бартарӣ дорад. Сохти мартаботӣ дар миёни дигар санадҳои корпоративӣ асосан аз рӯи субъекти ҳуқуқҷодкунӣ муайян карда мешавад: санадҳои изҳори мустақим эътибори баланди ҳуқуқӣ дошта, санадҳои мақомоти намояндагии идоракунӣ эътибори пасттар доранд; принциpleri ногузирии ҷавобгарии ҳуқуқӣ. Айни замон дар санадҳои корпоративӣ меъёрҳои ҳатмӣ ва маҷбуркунанда каманд; принциpleri инъикоси тавозуни манфиатҳои гуногуни иштирокчиёни корпоратсия. Ҷамъияти сахҳомӣ ташкилоти мураккабест ба монанди секунҷа, ки дар он се тараф намояндагӣ мекунад: сахҳдорон-идоракунон-кормандон. Ҳар кадоми тарафҳои номбурда вазифа ва манфиатҳои худро доранд; принциpleri имконнопазирии уҳдадоркунии шахсонӣ сеюм бо санадҳои корпоративӣ; принциpleri ногузирии ҷуброни товони зарар. Тибқи он санадҳои корпоративӣ набояд ҳуқуқи касеро вайрон кунанд, дар акси ҳол корпоратсия бояд зарари расонидашударо ҷуброн кунад; принциpleri мавҷуд набудани қувваи бозгашти санади корпоративие, ки вазъи ҳуқуқи иштирокчиёни корпоратсияро вазнинтар мекунад. Маълум аст, ки корпоратсия метавонад дар сурати зарурат ҳама гуна санадҳои меъёрии корпоративии худро тағйир диҳад. Аммо ин қоида на мутлақ, балки нисбӣ аст, аниқтараш хусусияти маҳдуд дорад; принциpleri манъи ворид намудани тағйирот ба санадҳои меъёрии корпоративӣ².

¹ Кашанина Т. В. Асари ишорашуда. - С.164-165.

² Кашанина Т. В. Асари ишорашуда.- С.167-171.

Санади корпоративӣ нишокаи умумихатмӣ дорад. Санади ҳуқуқии корпоративӣ барои танзими муносибатҳои дохили корпоративӣ пешбинӣ шудааст. Он метавонад заминаи пайдоиш, тағйир ё қатъи муносибатҳои ҳуқуқии граждани, ки дар онҳо корпоратсия ҳамчун субъект баромад мекунад, гардад. Санади ҳуқуқии корпоративӣ метавонад чун факти ҳуқуқие, ки бевосита муносибатҳои мушаххаси ҳуқуқии ин намудро пайдо, тағйир ё қатъ мекунад, истифода шавад. Сифати зикршудаи санади ҳуқуқии корпоративӣ бо истифода аз усулҳои гуногун, масалан, бо роҳи муқаррар намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ, пайдоиш, тағйир ва қатъ гардидани муносибатҳои ҳуқуқӣ, эътироф, тағйир ва қатъи факти ҳуқуқӣ, таъмини татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ, ҳимояи ҳуқуқии манфиатҳои қонунӣ таъмин мешавад.

Санади корпоративӣ шакли ифодаи ҳуқуқии қарори идоракунӣ мебошад, зеро тавассути он мақомоти корпоратсия ин ё он масъалаеро, ки дар ҷараёни фаъолияти корпоратсия барои расидан ба ҳадафҳои он ба миён меояд, ҳал мекунад.

Санади ҳуқуқии корпоративӣ унсурҳои моддии низоми ҳуқуқӣ, аз ҷумла меъёрҳои ҳуқуқӣ, қоидаҳои амал, салоҳияти ҳуқуқиро муқаррар менамояд. Аммо бо ин имконияти санади ҳуқуқии корпоративӣ ба охир намерасад. Тавре Ю.А. Тихомиров қайд мекунад, санади ҳуқуқӣ чун факти ҳуқуқии воқеӣ, дар робита бо маърифати ҳуқуқӣ, муқаррарот, талаботҳои ҳуқуқӣ, қонунҷодкунӣ, татбиқи қонун, амали ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад¹.

Санади ҳуқуқии корпоративӣ ҳамчун факти ҳуқуқӣ ба ҳайси воситаи танзими ҳуқуқӣ баромад мекунад. Аз ин нуқтаи назар, санади ҳуқуқии корпоративӣ воситаи таъсиррасонӣ ба унсурҳои моддии муносибатҳои корпоративӣ ва низоми ҳуқуқии корпоративӣ мебошад. Санади корпоративӣ нақши воситаи эҷоди меъёрҳои корпоративиро мебозад. Санадҳои ҳуқуқататбиқкунӣ низ чунин аҳамият доранд. Онҳо иродаи субъектҳои дахлдорро, ки бо пайдоиш ё тағйирёбии муносибатҳои ҳуқуқӣ алоқаманданд, изҳор менамоянд.

Ҳамин тариқ, санади ҳуқуқии корпоративӣ на танҳо ҳуччати одии ҳуқуқӣ, балки санади ҳуқуқӣ мебошад, ки оқибатҳои ҳуқуқиро ба миён меорад. Ба ақидаи С.Д. Могилевский санади ҳуқуқии корпоратсия шакли ташаккули ирода ва ифодаи иродаи шахси ҳуқуқӣ буда, дар асоси қонун ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ таҳия ва ба расмият дароварда мешавад. Айни замон он бо тартиби муқарраршуда, дар шакли санади махсуси мақомоти шахси ҳуқуқӣ қабул гардида, заминаи қабули дигар

¹ Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В. Асари ишорашуда.- С. 18.

меъёрҳои ҳуқуқи локалӣ, асоси пайдоиш, тағйир ва қатъи муносибатҳои ҳуқуқи гражданӣ мебошад¹.

Санади корпоративӣ дорои хусусиятҳои зерин мебошад:

Якум, он натиҷаи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии корпоративӣ буда, дар он меъёрҳои корпоративӣ муқаррар, тағйир ё қатъ карда мешаванд.

Дуюм, санади корпоративӣ бояд аз ҷониби мақомоти идоракунанда танҳо дар доираи салоҳияташ таҳия карда шавад. Дар акси ҳол дар дохили ташкилот оид ба як масъала якҷанд қарори танзимкунанда вучуд дошта метавонад. Ин боиси пайдоиши ихтилофҳои онҳо шуда метавонад.

Сеюм, санади корпоративӣ ҳамеша дар шакли ҳуҷҷат қабул мешавад (қарорҳои маҷлиси умумӣ, Шӯрои директорон, фармони роҳбар ва ғ.). Гузашта аз ин, ин санад бояд нишонаҳои расмӣ дошта бошад (навъи санади корпоративӣ, ном, мақомоти идоракунанда, ки онро қабул кардааст, санаи қабул, рақам ва ғ.). Шакли хаттӣ барои ноил шудан барои ифодаи талаботи ҷойдошта нисбат ба санади корпоративӣ муҳим аст.

Чорум, санади корпоративӣ набояд ба Конститутсия, қонунгузорӣ, дигар санадҳои корпоративӣ, инчунин фармони роҳбар муҳолифат кунад².

Тавре ки маълум аст, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба ду гуруҳи калон тақсим карда мешаванд: санадҳои меъёрӣ ва санадҳои татбиқи ҳуқуқ (фардӣ). Санадҳои меъёрӣ санадҳои мебошанд, ки муқаррароти барои ҳама умумӣ ва хатмиро муқаррар мекунанд. Санадҳои татбиқи ҳуқуқ фардӣ буда, дар шакли қарорҳои мушаххас қабул мешаванд.

С.С. Алексеев намудҳои зерини санадҳои ҳуқуқиро ҷудо мекунанд: санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (санадҳои ҳуқуқэҷодкунии мақомоти ваколатдор), санадҳои тафсирии дорои хусусияти меъёрӣ ё мушаххас (санадҳои тафсири расмӣ), санадҳои татбиқи ҳуқуқ (санадҳои ифодаи фаъолияти ҳуқуқи инфиродии мақомоти ваколатдордор дар сурати пайдо шудани ҳама гуна муносибатҳо), санадҳои дорои уҳдадорихои ҳуқуқӣ (шартномаҳо ва дигар санадҳои, ки қарорҳои мустақили шахсонӣ алоҳидаро ифода мекунанд, инчунин амалҳои қонунӣ).

Ҳамин тариқ, санадҳои корпоративӣ, ба монанди дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ба санадҳои меъёрӣ ва санадҳои ҳуқуқтатбиқкунӣ ё санадҳои инфиродӣ тақсим карда мешаванд. Чунончи, фармони директори генералии корпоратсия дар бораи аз кор озод кардани корманди санади корпоративии фардӣ буда, меъёри ҳуқуқи корпоративиро муқаррар

¹Могилевский С. Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ: учеб.-практич. пособие.- М., 2004.-С.156.

² Кашанина Т. В. Асари ишорашуда.- С.159.

намекунад, яъне меъёрӣ нест. Айни замон оинномаи корпоратсия муқаррароти меъёриро дар бар мегирад.

Саволе ба миён меояд, ки санадҳои ҳуқуқии корпоративӣ бо кадом санадҳо иртибот доранд? Барои ҳалли масъалаи гузошташуда, ба мафҳуми санадҳои меъёрӣ мутаваҷҷеҳ шудан зарур аст. А.Г. Шибанов қайд мекунад, ки чудо кардани санадҳои меъёрӣ аз дигар санадҳои мақомоти давлатӣ, пеш аз ҳама, дақиқ муайян кардани мазмуни санади меъёрии ҳуқуқӣ - меъёри ҳуқуқиро талаб мекунад. Аз ин рӯ, ҷойи марказиро масъалаҳои меъёрҳои ҳуқуқӣ ишғол мекунанд¹.

Меъёри ҳуқуқ қоидаҳои рафторест, ки аз ҷониби давлат нисбати одамон дар муносибати байнихамдигарӣ онҳо муқаррар ва таъмин карда шудааст. Меъёри ҳуқуқӣ муайян мекунад, ки одамон кадом амалҳоро бояд иҷро кунанд ё кадом амалҳоро иҷро накунанд. Онҳо, инчунин асосҳои умумии ташкилӣ ва принципҳои танзими рафтори инсонро муайян мекунанд².

Меъёрҳои ҳуқуқӣ метавонанд ба доираи шахсоне, ки бо қонун муайян шудаанд (шахрвандон, волидон, ҳамсарон, адвокатҳо ва ғ.), татбиқ карда шаванд. Санади корпоративӣ ба ҳамаи кормандони корпоратсия дахл дорад. Меъёрҳои он муносибатҳои дохиликорпоративиро танзим мекунанд.

Хусусияти дигари санади меъёрӣ имкони татбиқи бисёрқарати он мебошад. Он на танҳо барои як ҳолат (муносибат), балки шумораи номаҳдуди ҳолатҳо ва муносибатҳои дар шакли умумӣ муайяншуда (ба стани шартнома, интиқоли амвол, никоҳ) паҳн мешавад. Санадҳои корпоративӣ то лаҳзаи қатъ шуданашон ба доираи муносибатҳои дохиликорпоративӣ беҳудуд паҳн мешаванд.

Истифодаи мунтазами санади корпоративӣ нишон медиҳад, ки санади корпоративӣ эътибори ҳуқуқиро, новобаста аз иҷрои он, нигоҳ медорад. Амали санади инфиродӣ бо қатъи мавҷудияти муносибатҳои мушаххас қатъ мешавад (масалан, иҷрои шартҳои шартнома). Ҳамзамон, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, сарфи назар аз мавҷудияти муносибатҳои мушаххаси ҳуқуқӣ, амал мекунанд. Маҳз аломати амали мунтазами санад, сарфи назар аз иҷрои он, хусусияти меъёрии онро муайян карда метавонад.

Ниҳоят, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ доираи васеи муносибатҳои ҷамъиятиро танзим мекунанд. Санадҳои фардӣ бошанд, навъи мушаххаси муносибатҳоро танзим мекунанд.

Санади меъёрии ҳуқуқӣ бо эҷод ва тағйири меъёрҳои ҳуқуқӣ робита дорад. Ба ақидаи С.С. Алексеев санади меъёрии ҳуқуқӣ иродаи

¹Шибанов А. Ф. Советское социалистическое общенародное право.- М., 1963.- С. 23.

² Теория государства и права. Учебник // Под ред. проф. Пиголкина А.С. - М., 2003.- С.225.

давлатро баҳри муқаррар, тағйир ё қатъи меъёрҳои ҳуқуқӣ ифода мекунад¹.

Санадҳои корпоративӣ метавонанд ҳамчун санади меъёрӣ эътироф карда шаванд, аммо бо шартҳои муайян. Доираи амали санадҳои корпоративӣ соҳаест, ки дар он манфиатҳои корпоративӣ ҳимоя карда мешаванд. Санадҳои корпоративӣ дар ҳолатҳои муайян метавонанд ҳамчун як санади тафсири нисбат ба санадҳои умумии ҳуқуқӣ баромад кунанд, зеро баъзан онҳо меъёрҳои қонунҳоро такрор мекунанд.

Санадҳои корпоративӣ бо санадҳои мушаххаси ҳуқуқ алоқаманданд. Дар аксарияти ҳолатҳо, санадҳои корпоративӣ санадҳои мушаххаси ҳуқуқ мебошанд.

Хусусиятҳои санадҳои корпоративӣ бояд ба таври возеҳ дарк карда шаванд ва дар раванди таҳия, қабул ва татбиқи онҳо пурра ба назар гирифта шаванд. Бо ёрии таснифоти дурусти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ хусусиятҳои санадҳои корпоративиро муайян кардан мумкин аст².

Санадҳои корпоративӣ хусусиятҳои хоси худро доранд. Санадҳои корпоративӣ, ки меъёрҳои корпоративиро муқаррар мекунанд, ки танҳо ба кормандони ташкилот дахл доранд. Онҳо меъёрҳои зиёди ҳавасмандгардониро дар бар мегиранд. Маҳз бо мавҷудияти зиёди меъёрҳои ҳавасмандгардонӣ санадҳои корпоративиро фарқ мекунанд.

Санадҳои корпоративӣ ба таври мушаххас доираи муайяни муносибатҳоро дар соҳаи истифодаи дастгоҳҳои мураккаби техникӣ, телефонҳо бо компютери дарунсохт, асбобҳои нусхабардорӣ, факсҳо, принтерҳо танзим намуда, дар онҳо чораҳои масъулияти ҳуқуқӣ пешбинӣ мешаванд. Онҳо раванди татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии моддиро дар соҳаи рухсатӣ, музди меҳнат ва ғ. танзим мекунанд. Ин санадҳо бештар меъёрҳои иҷозатдиҳандаро дар бар мегиранд.

Адабиёт:

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Т.2.- М., 1981.
2. Кашанина Т. В. Юридическая техника в сфере частного права.- М.: Изд.-во НОРМА. - 2009.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка.// Под ред. Н.Ю. Шведовой.- М., 1991.
4. Советский энциклопедический словарь.- М., 1988.
5. Теория государства и права // Александров Н. Г., Ф.И. Калинычев Ф. И., Студеникин С. С., А.Ф. Шебанов А. Ф. - М.,1958.

¹ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Правовые акты.- М., 1966.- С.40.

² Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В. Асари ишорашуда.- С.26.

Азимова З.М.

Фишурда

Санадҳои корпоративӣ чун унсури механизми танзими ҳуқуқӣ

Дар мақола мафҳум, нишонаҳо ва хусусиятҳои санадҳои меъёрии корпоративӣ таҳлил карда мешавад. Бо ин мақсад таносуби санадҳои корпоративӣ бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои татбиқи ҳуқуқ таҳқиқ карда мешавад. Намудҳои санадҳои корпоративӣ, аз ҷумла санадҳои меъёрии корпоративӣ ва санадҳои фардии корпоративӣ муайян карда мешавад. Таваҷҷуҳи асосӣ ба нақши санадҳои меъёрии корпоративӣ дар танзими ҳуқуқии муносибатҳои корпоративӣ дода мешавад. Хусусиятҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳои корпоративӣ, воситаҳои танзими корпоративӣ, аз ҷумла меъёрҳои корпоративӣ муайян ва таҳлил карда мешаванд.

Азимова З.М.

Аннотация

Корпоративные акты как компоненты механизма правового регулирования

В статье раскрываются понятие, свойства и признаки корпоративных актов. С этой целью анализируется соотношение корпоративных актов с нормативными правовыми актами и актами применения права. Исследуются виды корпоративных актов, в частности, нормативные корпоративные акты и индивидуальные корпоративные акты. Основное внимание уделено анализу роли корпоративных актов в правовом регулировании корпоративных отношений. Выявляются и анализируются особенности правового регулирования корпоративных отношений, средства корпоративного правового регулирования, в частности корпоративные нормы.

Azimova Z. M.

The summary

Corporative acts as component of the mechanism of the legal regulation

The notion open In article, characteristic and signs of the corporative acts. For this purpose correlation of the corporative acts is analysed with normative legal acts and acts of the using the right. Issledueyutsya types corporative corporative acts, in particularly normative corporative acts and individual corporative acts. The main attention is spared analysis dug the corporative acts in legal regulation corporative relations. They are revealed and analysed particularities of the legal regulation corporative relations, facility corporative legal regulation, in particular corporative rates.

Насков Д. С.*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Калидвожаҳо: экстремизм, терроризм, хушунат, зидди ҳуқуқӣ, зидди динӣ, зидди фарҳангӣ, ғайриахлоқӣ, стратегия, тактика, усулҳо, чораҳо, назария.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, насилие, антиправовой, антирелигиозный, антикультурный, аморальный, стратегия, тактика, методы, меры, доктрина.

Keywords: extremism, terrorism, violence, anti-legal, anti-religious, anti-cultural, immoral, strategy, tactics, methods, measures and doctrine.

XXI век принес человечеству не мира спокойствие, а новые вызовы и угрозы, среды которых особое место занимает транснациональные виды преступления во главе с международным терроризмом¹. Вопросы противодействия экстремизму, в том числе её религиозным составляющим приобрели в современном обществе особую актуальность².

С середины XIX в. понятие экстремизм использовался в Англии в общественно – политических изданиях. В США это понятие стали активно применять в идеологической борьбе с противником в период Гражданской войны (1861-1865 гг.), причем обе воюющие стороны. Во Франции данное слово вошло в обиход во время Первой мировой войны. В первой трети XX в. французский исследователь М. Лерой применил понятие «экстремизм» для описания и анализа политической практики «красного» - большевистского и «белого» - монархических социальных движений в революционный России во время гражданской войны. В середине XX в. понятие «политический экстремизм» использовалось вместе с понятиями «фундаментализм» и «радикализм», где экстремистами называли лиц, придерживающихся крайних взглядов, нетерпимых к любой иной позиции и нацеленных на непри-

*Преподаватель кафедры Государственно – правовых дисциплин юридического факультета МОУ «Российско – Таджикский (Славянский) университет».

¹ Абдухамитов В.А. Экстремизм и терроризм: основные понятия. Борьба с международным экстремизмом в Республики Таджикистан, в Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практика./ Сборник научных статей. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 29.

² Абдухамитов В.А., Насиров Х.Т., Мансуров У.А., Чоршанбиев А.Ч. Ответственность за религиозный экстремизм в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и современном праве зарубежных государств: сравнительный аспект. Борьба с международным экстремизмом в Республики Таджикистан, в Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практика./ Сборник научных статей. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 35.

миримое противоборство. О.Г. Бахтияров экстремизм представляет как опасное и нежелательное явление для общества, когда оно жизнеспособно, но оказывается необходимым спасительным компонентом, когда наступает катастрофа. К. М. Ханбабаева рассматривает экстремизм как «прямое негативное продолжение объективных общественных противоречий и, прежде всего, в сфере социально-экономических отношений». А. Журавский представляет экстремизм, как является крайним радикализмом, это – ориентация в политике на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется насильственным, нелегитимными (с точки зрения государства) и неправовыми методами и средствами (терроризм, разжигание религиозной, расовой ненависти, вооруженные восстания и пр.)¹.

Безусловно, терроризм и экстремизм является антисоциальным явлением. Для уничтожения данных явлений необходима координационная работа всех государств. Государство в одиночку никогда не сможет искоренить терроризм и экстремизм. Экстремизм носить антикультурный, антиправовой, антирелигиозный и аморальный характер, такое явление не имеет право на существования, но для её искоренения необходимы особые подходы, методы, стратегия и тактика. Конечно же, прежде чем начинать борьбу с экстремизмом, необходимы знание «о закономерностях экстремизма» (доктринальные основы).

Экстремизм принял глобальный характер. Экстремизм в современности преобразовался в широко практикуемый различного рода религиозными, политическими, националистическими направлениями способ силового разрешения возникших преград с целью, достижения своих личных интересов. Она несет угрозу для стабильности социума, так как глобализация превратила региональные угрозы во всеобщие. В настоящее время экстремизм не имеет ни родины, ни языка, ни пола, ни национальности, ни религии, ни чести и достоинства, ни души и ни морали, которая представляет угрозу социуму.

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* – крайний. В справочной литературе под экстремизмом традиционно принято понимать «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»².

Этимология термина «экстремизм» от латинских слов «*extremitas*», т.е. «крайность», и соответственно «*extremus*» - «крайний», что означает приверженность к крайним взглядам, мерам³.

¹ Миронова Ю. С. Противодействие экстремизму в современном мире ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения».- ВКР.- 2017, С. 17 – 18.

² Демидова Е.В. Экстремизм: понятие и сущность. // Вестник Казанского юридического института МВД России, №2, 2010. – С. 34.

³ Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан). – Бишкек, 2015. – С. 10.

Большую опасность политический экстремизм таит в сфере межнациональных и религиозных отношений. Вооруженные конфликты, военные действия, возникающие на южном участке границ России на этнорелигиозной основе, способны перерасти на основную территорию страны. Война в Чечне дала мощный импульс политическому экстремизму, совершаемому на данной основе. Межнациональные конфликты в различных регионах РФ, массовое использование при этом оружия, направляемого в основном из Чечни, влияние исламского фундаментализма, усиление сепаратистских настроений и трансформация их в активную практическую деятельности¹.

Экстремизм меняет формы и способы деятельности, приобретает политизированный характер. Дж. З. Маджидзода пишет о том, что большую угрозу для государств представляет деятельность политизированных преступных организаций, которые управляются спецслужбами².

Дж. З. Маджидзода совершенно прав. Сегодня экстремизм стал политическим инструментарием с помощью, которого государства завуалированном виде реализует свои интересы. Необходимо отметить, что данный интерес государства носит антиправовую сущность, иначе она осуществлялась бы законным путем. Такое обстоятельство намного усложняет борьбу с экстремизмом, так как она осуществляется «грамотными», осведомлёнными субъектами.

Человечество не идеально и борьба интересов всегда будет существовать, но вопрос, каким путем индивид, организация, государства достигает своих целей? Конечно, вопрос моральности и антиморальности в экстремизме с философской точки зрения достаточно ясен. Интересен вопрос с медицинской точки зрения. Так, отдельное физическое лицо, которое признает, верит, и осуществляет идеи экстремизма можно признать, как разновидность шизофрении.

Манипуляторы и организаторы экстремистических «мероприятий» достаточно активно используют данное обстоятельство (болезнь индивида), программируя конкретного субъекта под свою систему. Одной из причин физических лиц вступления в экстремистические организации является их без духовность безграмотность.

Противодействовать преступности необходимо через объединение граждан, религиозные, благотворительные, спортивные, культурно-массовые организации»³. Роль просвещения, образования, культуры заклю-

¹ Старосветский Е. А. Экстремизм в современном Российском обществе. // Научные ведомства : НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право № 12 (52) 2008.- С. 187 – 188.

² Маджидзода Дж. З. Противодействие терроризму и экстремизму (Курс лекций).- Душанбе: «Нашри Мубориз», 2016.- С. 116.

³ Sheremet Olexandr, Формування Соціальних Цінностей Як Завдання Органів Місцевого Самоврядування У Протидії Злочинності (Formation of Social Values As the Task

чается в том, чтобы научить детей анализировать историю, оценивать последствия исторических событий и т.д.¹ Значит, одним из способов борьбы с экстремизмом является повышения уровня культуры, образования, сознания и правосознание. В обществе, где существует правосознание, уровень преступности снижается, что в криминогенной статистике явно проявляется.

Другой мерой повышения качество борьбы с экстремизмом является создания академического - профессорского состава (теоретиков), которые качественно проводили бы лекции в вузах, институтах, государственных учреждениях, организациях, и других специализированных объединениях. Такая стратегия позволит в ближайшем будущем приобрести патриотов, профессионалов, кадров высшей квалификации. Экстремизм без научного и профессионального подхода трудно победит. Данный подход позволит повысить качества борьбы с экстремизмом и даст явный эффект. Государственный институт национальной безопасности должен развиваться, необходимо обновлять подходы, методы, способы, механизм и пополнять инструментарий борьбы с экстремизмом. Этой связи необходимо уделить особое внимание информационным источникам, что позволит предотвратит экстремистические действия на территории страны.

Всеобщую угрозу мировому сообществу представляет терроризм и экстремизм. Современные кризисные явления в экономике и социальной сфере, характерные для многих стран мира, провоцируют нарастание ксенофобии и экстремистских взглядов. Характерными чертами общества является глобализация, поликультурность, динамичность развития и в то же время нестабильность.

За последние несколько лет актуализировались наиболее серьезные проблемы международного масштаба: экономический кризис, локальные войны, оказывающие влияние на соседние страны, использование глобальной информационной сети Интернет для пропаганды взглядов экстремистки настроенных личностей и организаций².

Другим эффективным методом борьбы с экстремизмом является «интернет борьба». Современном мире виртуальные отношения активно развиваются, и в перспективе динамика будет только увеличиваться.

В апреле 2019 года Европейский парламент одобрил «Положение о предотвращении распространения террористического контента в Интернете» («Положение о террористическом контенте»), требующее, чтобы платформы удаляли или блокировали явно незаконный контент, включая разжи-

of Local Authorities in Combating Crime) (December 08, 2016). Juridical Science (Kiev, Ukraine), 2017, Vol. № 2 (68), p. 157.

¹ Рейзберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм : истоки проявления и способы противодействия: монография. – М.: Изд.-во: Московского психолого-социального университета, 2015.- С. 76.

²Назаров В. Л. Международный опыт профилактики экстремизма : учеб. пособие / В. Л. Назаров, Е. В. Осипчукова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 3.

гание ненависти и подстрекательство, в течение 24 часов с момента получения уведомления¹.

Сеть Интернет представляет собой удобное свободное поле для экстремистской деятельности, а также большую возможность распространения среди большого круга пользователей материалов экстремистского содержания. В сети Интернет информация доступна не только в виде статических веб-страниц, а также идет интенсивный интерактивный обмен ею в чатах, блогах и форумах, через которые все желающие могут общаться с экстремистами по всему миру. Одной из основных проблем борьбы с проявлениями экстремизма в сети Интернет, на наш взгляд, являются проблема отсутствия законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с использованием сети Интернет». В целях борьбы с религиозным экстремизмом в сети Интернет Президентом России предложено создавать сайты и присутствовать в сетях, где проводить разъяснительную работу, проведению которой привлекать, в том числе с привлечением мусульманского духовенства.

В кадровый состав правоохранительных органов должны входить высококвалифицированные программисты. Экстремистические организации обладают таким ресурсом. Необходим постоянный мониторинг сетевых сетей, мобильной связи и т.д. Эта процедура достаточно сложная, в первую очередь это объясняется тем, что при вышеперечисленных мероприятиях государство не имеет право вмешиваться в личную жизнь человека. С одной стороны, данные мероприятия проводятся с целью защиты прав, свобод человека и безопасности общества в целом, с другой стороны, права человека имеет высшую ценность перед государством и оно должна их соблюдать – это обязанность государства. Также сложность составляет материальные расходы на соответствующую технику, их использования через спутниковые точки и т.д.

Подводя итоги работы можно отметить, что экстремизм являясь видом преступления, носит межнациональный, транснациональный, мировой характер. Экстремизм – это ранняя стадия терроризма, - это орудие (политический инструмент) государств, международных организаций и других субъектов, с помощью которого совершаются преступления и достигаются личные интересы. Интересы могут носить различный характер политические, экономические, географические и другие интересы. Экстремизм всегда в незаконна, так как его принципы и идеи противоречат принципам права: справедливости, гуманизму, законности, приоритету прав и свобод человека и гражданина.

Борьба с экстремизмом должна быть непрерывной, профессиональной, научной и эффективной. Государство должно создать научную почву институту противодействия экстремизму с помощью создания академиче-

¹Bridy Annemarie, Leveraging CDA 230 to Counter Online Extremism (2019). George Washington University Program on Extremism Legal Perspectives on Tech Series, 2019, p. 4–5.

ского – профессионального состава лекторов. Государство должно проводить различного рода образовательные мероприятия, связанные с противодействием экстремизму, необходимо уделить особое внимание интернет ресурсам, а также пополнит кадровый состав технических отделов высококвалифицированными (программистами) специалистами.

Литература:

1. Абдухамитов В.А. Экстремизм и терроризм: основные понятия. Борьба с международным экстремизмом в Республики Таджикистан, в Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практика./ Сборник научных статей. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 29 – 32.

2. Абдухамитов В.А., Насиров Х.Т., Мансуров У.А., Чоршанбиев А.Ч. Ответственность за религиозный экстремизм в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и современном праве зарубежных государств: сравнительный аспект. Борьба с международным экстремизмом в Республики Таджикистан, в Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практика./ Сборник научных статей. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 33 – 50.

3. Маджидзода Дж. З. Противодействие терроризму и экстремизму (Курс лекций).- Душанбе: «Нашри Мубориз», 2016.- 252 с.

5. Рейзберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм : истоки проявления и способы противодействия: монография. – М.: Изд.-во Московского психолого-социального университета, 2015. – 94 с.

Насков Д. С.

Фишурда

Муқовимат ба экстремизм: асосҳои назариявӣ

Экстремизм бояд несту нобут карда шавад. Экстремизм дар назар дорад ҳуқуқвайронкунӣ дар шакли ҷиноят. Ин мақола бахшида шудааст ба асосҳои муқовимат ба экстремизм. Муаллиф онро баррасӣ намуда, роҳҳо ва усулҳои мубориза бо ифротгароиро мекушояд. Объекти мақола баромад мекунад: экстремизм, предмет, равишҳои, стратегия, тактика, усулҳо, роҳҳои мубориза бо ифротгароӣ мебошад. Қисми услубии корро ташкил медиҳанд, бонизомӣ – сохторӣ, функционалии, ҳуқуқӣ – муқоисавии ва усулҳои илмӣ маърифатӣ.

Насков Д. С.

Аннотация

Противодействие экстремизму: теоретические основы

Экстремизм должен быть искоренен. Экстремизм предполагает крайние меры, которые входят в рамки правонарушения в виде преступления. Данная работа посвящена теоретическим основам противодействия экстре-

мизму. Автор рассматривает способы и методы борьбы с экстремизмом. Объектом в работе выступает экстремизм, предметом является подходы, стратегия, тактика, методы, способы борьбы с экстремизмом. Методологическую часть работы составляют системно – структурный, функциональный, сравнительно – правовой и логические методы научного познания.

Naskov D. S.

The summary

Countering extremism: theoretical foundations

Extremism must be eradicated. Extremism involves extreme measures that fall within the scope of the offense in the form of a crime. This work is devoted to the theoretical foundations of countering extremism. The author examines the ways and methods of combating extremism. The object of the work is extremism, the subject is approaches, strategy, tactics, methods, methods of combating extremism. The methodological part of the work consists of system-structural, functional, comparative – legal and logical methods of scientific knowledge.

**II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ
КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ
(ИХТИСОС: 12.00.02)**

**II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.02)**

Имомов А.И.,* Бойназарова Ш.С.*

**ВАЗӢИ ҲУҚУҚИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ВА СОҲИБИХТӢРИИ
ДАВЛАТӢ**

Калидвожаҳо: соҳибхитиёрӣ, халқ, давлат, миллӣ, вазъи ҳуқуқӣ, инсон, шаҳрванд, қафолатҳо.

Ключевые слова: суверенитет, народный, государственный и национальный, правовой статус, человек и гражданин, гарантии.

Keywords: sovereignty, people's, state and national, legal status, person and citizen, guarantees.

Муайянсозии вазъи ҳуқуқии инсон, шаҳрванд ва қафолати он бо соҳибхитиёрӣ давлат ва то кадом ҳад амалӣ гаштани он зич алоқаманд аст. Зеро давлати соҳибхитиёр дар заминаи ҳокимиятдории халқ устувор буда, ҳадафи ниҳоии он эътироф, риоя ва ҳифзи воқеии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад. Дар марҳилаи кунунии рушди давлат асоси иҷтимоии онро таъмини ягонагии халқ, ки аз шаҳрвандони мамлакат иборатанд, ташкил менамояд. Ва таъмини шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаи ҳар як инсон ва шаҳрванд, аз моҳияти давлати демократӣ бармеояд. Иҷрои ин вазифа ба соҳибхитиёрӣ давлат ва усулу воситаҳои амалӣ шудани он пайвандӣ дорад. Дар ҳамин заминаҳо муайян шудани вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд дар хусуси робитаи он бо соҳибхитиёрӣ давлат шаҳодат медиҳад.

Соҳибхитиёрӣ умуман ва хусусан соҳибхитиёрӣ халқ ва давлат яке аз падидаҳои деринаи ҳуқуқи конститутсионӣ буда, омӯзиш ва таҳқиқи он ҳамеша вобаста ба сатҳи рушди ҳокимият - дории халқ, амалӣ шудани кушиши миллатҳо ба худмуайянсозӣ ва барпо ёфтани инкишофи давлатдории миллӣ рӯзмарра ва муҳим мебошад. Мавзӯи мазкур аз ду ҷиҳат аҳамиятнок аст. Аввалан, давлатҳо ва миллатҳо тавассути амалӣ намудани соҳибхитиёрӣ, ба истиклолияти миллӣ ва истиклолияти давлатӣ ноил мегарданд. Аз ин рӯ, кадр ва манзаллати онро ҳифз кардан, устувории онро таъмин намудан ва ноилгаштан ба рушди он

* Профессори кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

* Унвонҷӯи ҳамин кафедра.

ҳадафи ниҳоии ҳар як миллату давлат аст. Сониян, муборизаи халқҳо ба худмуайянкунӣ ва барпо кардани давлатӣ миллӣ самти байналмиллалӣ дорад.

Муносибати созмонҳои байналмилалӣ, иттиҳоди давлатҳо ва давлатҳои ҷудогона бо ин омил кулан аз ҳамдигар фарқ доранд. Аз як сӯ, агар кушишу муборизаи халқҳо ба худмуайянкунӣ ва таъсиси давлати миллӣ аз тарафи чанде аз онҳо дастгирӣ ёбад, қисми бештари онҳо ин майлонро шадидан қабул надоранд ва маҳкум месозанд. Сабаби ин омил гуногунии манфиатҳои миллӣ ва глобалии давлатҳои абаркудрат мебошад.

Моҳияти ниҳоии соҳибхитиёрӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқии конституционӣ, ки бо ҳастию вучуди миллат, халқ ва давлат пайваста аст, охири охирон дар ҳаҷм, мазмун ва таъиноти вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд ифода меёбад. Татбиқи соҳибхитиёрӣ дар марҳилаи муайяни таърихӣ гардиши бузург дар муайянсозии вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд мебошад. Соҳибхитиёрии давлат шакли асосии зухуроти соҳибхитиёрии миллат ва халқ аст. Моҳияти давлат дар шакл ва мазмуни фаъолияти ҳокимияти давлатӣ, ҳадафи асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат, интиҳоби самтҳои рушди демократӣ ва таъмини воқеии ҳокимиятдорӣ халқ таҷассум меёбад. Ин омил давлатро водор месозад, ки муқаддасоти озодӣ ва ҳуқуқи инсонро эътироф, риоя ва ҳифзи онро кафолат диҳад. Бо ҳамин мазмун эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқ ва озодии инсон ва шаҳрванд фақат дар муҳити давлати соҳибхитиёр, дар заминаи устувории асосҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳанги мазмуни амалӣ пайдо мекунад.

Мавзӯи таҳқиқоти мазкур фақат як самти алоҳидаи таҷассуми соҳибхитиёрӣ буда, дар ҷанини ин падида чи тавр ифода ёфтани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дар қадом ҳад кафолати амалӣ гаштани онҳо таъмин мегардад, дарбар гирифта шудааст¹.

Ҳамаи шаклҳои соҳибхитиёрӣ - миллӣ, давлатӣ ва халқӣ бо ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҳамоҳангӣ сурат мегиранд. Моҳият ва мазмуни ниҳоии онҳо татбиқи ҳуқуқ ва озодӣ, ифодаи манфиатҳо ва беҳбудию некӯаҳволии одамон мебошад. Зеро ки заминаи аслии ташаққули соҳибхитиёрӣ ба пайдоиш ва давра ба давраи таърихи дуру дарози инкишофи инсон ва ҷомеа алоқаманд аст. Дар адабиёти ҳуқуқӣ ба ин омил бештар эътибор дода мешавад ва чи тавре, ки проф. Ч. З. Мачидзода мегуяд: «Ба назари мо санги таҳдоби сиёсати мафкуравии милла-

¹ Имомов А. Соҳибхитиёрии халқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Государство и право.- Душанбе, 1996. № 1. – С.43-50; Имомов А. Соҳибхитиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Давлат ва ҳуқуқ.-Душанбе, 1997. № 1. – С.6-12; Имомов А. Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, соҳибхитиёрӣ ва таҷдиди давлатдорӣ миллӣ // Давлат ва ҳуқуқ.- Душанбе, 2009.- № 3. – С.28-35; Имомов А. Масоили соҳибхитиёрии давлатӣ ва тамомияти арзии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Мачаллаи академии ҳуқуқ. –Душанбе, 2012.- № 1. – С.36-47.

ти соҳибхитиёр ва соҳибдавлатро арзиши муайянкунанда, тақдирсоз ва умумиятдоштаи одамият – ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ташкил медиҳад»¹. Зеро ки чавҳару моҳияти пурра ҳокимиятии халқ, устувории соҳибхитиёрии давлат, мазмуни демократии сохтори конститусионӣ, усулҳои ташкил ва фаъолияти дастгоҳи давлатӣ дар ниҳоят бо риоя ва таъмини ҳуқуқ ва озодии инсон ва шахрванд алоқаманд аст.

Таърихан дар ҷои муайяни ҷуғрофӣ ҷойгир ва зисти муқимии аҳоли, тарзи хоси одобу ахлоқ ва муоширати онҳо, доду гирифт, робитаи устувори фарҳангӣ, пайдоиш ва рушди забони умумӣ ва дар ин замина пайдоиши хат, наشري китобу ҳуҷҷатҳо, муборизаи дастачамъӣ ба рои бартарафсозии душворихоии зиндагӣ, пешгири ва оқибати офатҳои табиӣ, аз таҳдид ва ҳамлаҳои қабилаҳою халқҳои бегона ва омилҳои дигар аҳолиро ба муттаҳидшавӣ водор сохтааст, манфиатҳои умумӣ мавқеи хос пайдо карда, ба умумияти сатҳи баланди одамон – халқ ва миллат мусоидат кардааст. То ноил гаштан ба чунин сатҳи муқаммали умумият, халқҳо чандин давраҳои рушдро азсар гузаронидаанд. Дар ҳамин маҷро инсон шуури оилавӣ, авлодӣ, қабилавӣ, табақавӣ ва маҳаллии худро муқаммал намуда, афзалияти иттиҳодро бештар эҳсос мекунад. Ба сатҳи рушди халқият расидани одамон, далели баландшавии худшиносӣ мебошад ва дар ҳамин замина арзишҳои миллӣ бо тадриҷ пайдо ва ривоч меёбанд. Дар маҷмӯъ ин омилҳо худшиносии инсонро то сатҳи умумияти миллӣ ривоч дода, ба дарки афзалияти соҳибхитиёрӣ ва ноил гаштан ба он сафарбар месозад.

Таърихи ноилгардии миллату халқҳо ба соҳибхитиёрӣ тавассути муборизаҳои шадид ва ҳамчунин шароиту ҳодисаҳои мусоидаткунанда ва майлу рағбати халқу миллатҳо сурат мегирад. Халқи тоҷик ҳам бо амри таърих, дар замони нав тавассути дар маҷрои ҷаҳонишавӣ дар харитаи паҳншавии манфиатҳои Руссияи подшоҳӣ қарор доштан, ба мавҷи пурталотуми инқилоби сотсиалистӣ фаро гирифта шудан, ба зинаи ибтидоии давлатдорӣ шӯравии сотсиалистӣ (ҷумҳурии шӯравии мухторӣ) ноил гардид. Минбаъд дар ҷанини сохтори нав, бо риояи қоидаҳои ҳамзистӣ дар он, бо тадриҷ аз зинаи мухторияти миллӣ то ҳадди давлати соҳибхитиёр (ҷумҳурии шӯравии иттифоқӣ) дар ҳайти давлати иттифоқии шӯравии сотсиалистӣ камолот ёфт. Бо вучуди он, ки дар маҷрои соҳибхитиёр гардидан, халқи тоҷик ба ягон шакли ошкорӣ муборизаи дастачамъона ба рои ноил гаштан ба мустақилият ва таъмини устувории давлати миллӣ даст назадааст, аммо худӣ эътирофи ҳуқуқи миллати тоҷик ба худмуайянсозӣ ва ташкили давлатӣ миллӣ асоси субъекти давлати соҳибхитиёр гаштани он гардид.

¹ Мачидзода Ҷ.З. Соҳибхитиёрӣ ва беҳдошти авзои сиёсӣ дар ҳалли проблемаҳои давлатдорӣ миллӣ // Ҳифзи сиёсӣ ҳуқуқии соҳибистиклолияти Тоҷикистон (Маводҳои конференсия аз 18 октябри с.2017). – Душанбе.- 2017. – С.23.

Раванди таърихи соҳибхитиёрии Тоҷикистон аз се давраи зерин иборат мебошад: Ҷумҳурии Мухтории Шӯравии сотсиалистӣ дар ҳайати ҶШС Узбекистон ва тавассути он субъекти ИҶШС қарор гирифта (солҳои 1924-1929); то ҳади ҷумҳурии иттифоқии шӯравии сотсиалистӣ боло рафта ва бевосита рушди он дар ҳайати ИҶШС (солҳои 1929-1991); ташкилӣ ва рушди ҶТ ҳамчун давлати соҳибхитиёри демократӣ, аз СММ (аз с. 1991 инҷониб) ва бисёр дигар созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ. Ҳарсеи ин давраҳо тавассути эълomiaҳо, изҳоротҳо, қарорҳо, конституцияҳо ва низоми қонунгузории миллӣ, расмӣ гардиданд. Дар ҳарсеи Эълomiaҳо дар бораи соҳибхитиёрии Тоҷикистон баробари ҳадафи барпо кардани давлати мустақили миллӣ ҳамчунин ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои халқи меҳнаткаш (с.1926), ҳуқуқ ва озодиҳои шахрванд (1929), ҳуқуқ ва озодӣ, эҳтироми шаъну шарафи инсон ва шахрванд (1991) эълон гардида, минбаъд дар конституцияҳои Тоҷикистон (1929, 1931, 1937, 1978 ва 1994) муқаррар ва қафолат дода шуданд.

Қабули Конституцияи давраи соҳибхитиёрии воқеии Тоҷикистон с.1994 ва тағйироту иловаҳои он вазъи конституционии инсон ва шахрвандро ба стандартҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон асосан наздик гардониданд.

Пайвандии соҳибхитиёрӣ бо вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрванд дар ҳуҷҷатҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ ва ахлоқии сатҳи байналмилалӣ ва миллӣ ифода меёбанд. Чи тавре, ки маълум аст, стандартҳои байналмилалӣ доир ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар ҳуҷҷатҳои сершумори байналмилалӣ ба монанди: Эълomiaи умумии ҳуқуқи инсон с. 1948, Тақти байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ с. 1966, Тақти байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ с.1966, Қарордоди факултативӣ ба Тақти байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ с.1966 ва ҷанде дигар муайян карда шудаанд. Барои мамлакатҳои аксари аҳолиашон мусулмон таъсири ҳолатҳои Эълomiaи умумии исломии ҳуқуқи башар, ки бо ташаббуси Шӯрои Исломии Аврупо 19-уми сентябри с. 1981 дар шаҳри Париж қабул шудааст ва Эълomiaи Қоҳира дар бораи ҳуқуқи инсон дар ислом аз соли 1990 аҳамият доранд¹. Аммо бештари ҳуҷҷатҳои мазкур ҳислати сиёсӣ, ҳуқуқии тавсиявӣ дошта, ҳукуматҳои миллӣ мувофиқи қарордоди худ ба онҳо бечуну чаро ё ки тавассути баъзе шартҳо ҳамроҳ мешаванд. Чандин ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ аз ин қабил ҳислати универсалӣ дошта, дар низоми қонунгузории миллӣ бо мазмун ва шеваи миллӣ инъикос гардонида шудаанд.

Давлати шӯравӣ бо вучуди дар марҳилаҳои аввали рушд моҳиятан худдорӣ қардан аз эътироф ва ҳамроҳ шудан ба санадҳои муҳими

¹ Диноршоев А.М. Ҳуқуқи инсон.// Маҷмӯаи санадҳои байналмилалӣ ва миллӣ. Ҷилди 1. –Душанбе.- 2010.- С. 32.

байналмилалӣ, давра ба давра ба стандартҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон наздик мегардид. Ин ҳолат дар Конститутсияи ИҶШС с.1977 ва конститутсияҳои ҷумҳуриҳои иттифоқии шӯравӣ с.1978 бараъло мушоҳида гардиданд. Хусусан, ба марҳилаи бозсозии сохтори шӯравии сотсиалистӣ қадам гузоштани низоми сиёсии шӯравӣ раванди эътироф ва риояи стандартҳои байналмилалиро оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд тақон бахшид. Қабули эълומияҳо дар бораи соҳибхитӣрии давлатҳои шӯравии нав соҳибистиклол гардид, сатҳи эътирофи сиёсии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрвандро бо тадриҷ баланд кард.¹

Кӯшиши ҳар як халқу миллат вобаста ба вазъи сиёсии ҳуқуқии он дар марҳилаи муайян, ифодаи қонунии майлу рағбат ба соҳибхитӣрӣ дар иқдому амалҳои мушаххаси онҳо ифода меёбад. Дар солҳои пеш аз барҳамёбии Иттиҳоди шӯравӣ барои халқи тоҷик ҳифзи забони миллии ва дар қаламравӣ ҷумҳурӣ ба ҳайси забони давлатӣ эътироф ва расмӣ гардонидани забони тоҷикӣ яке аз чунин иқдомҳо дар роҳи ноил гаштан ба истиқлолияти давлатӣ гардид. Қабули Қонуни ҚШС Тоҷикистон дар бораи забон аз 22 июли с. 1989, сарфи назар аз муқобилияти шадиди ҳамватанони аз забони модарӣ рӯй гардонда, барои эҳёи худшиносии миллии тоҷикон ва мавқеи устувор пайдо кардани он дар сохтори давлатии ҷумҳурӣ тақон бахшид.

Қуллаи баланди раванди эътирофи ҳуқуқу озодиҳои фардӣ ва сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар Эълумияи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, ки Анҷумани вакилони халқи ИҶШС 5 сентябри с.1991 қабул кард, ифода ёфт. Дар ҳамин мазмун 22 ноябри с.1991 Шӯрои Олии ҶР низ «Эълумияи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд»-ро қабул кард. Ва бояд қайд кард, ки Эълумияи мазкур иттифоқӣ дар бораи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон бо сабабҳои гуногун, хусусан, чуқур сурат гирифтани чараёни соҳибхитӣрӣ гардидани собиқ ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ва рӯ овардан ба эъқоди мустақилонаи санадҳои ҳуқуқии миллии, ба муайянсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд дар онҳо таъсири зиёд надошт.² Давлатҳои нав соҳибхитӣрӣ гашта, ингуна эълумия қабул накарданд. Вале пайдоиши он дар миқёси давлатии иттифоқии шӯравӣ ва дар ҶР дар марҳилаи анҷоми пошхӯрии сохтори шӯравии сотсиалистӣ омили ибратбахш буд.

Дар эълумияҳои мазкур усулҳои демократӣ, инсондӯстӣ ва адолати иҷтимоӣ ба асос гирифта шуда, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, шаъну шарафи ӯ арзиши олии ҷомеа ва давлат доништа шуданд. Ин омилҳои дар низоми демократии ғарб аллакай дар сатҳи конститутсионӣ эътироф шуда, дар афкори одами шӯравӣ зухуроти сифатан нав буданд. Ҳо-

¹ Раҳмон Д.С. Актуальные вопросы защиты государственного суверенитета в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 210-215.

² Шишенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах (1990-1993). – М.: Изд.- во «Права человека». - 2010. – С.34-43.

латҳои хусусиятноки Эълomiaи иттифоқӣ (соли 1991) доир ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон аз инҳо иборат буданд: - «на бояд ҳеҷ гуна мафкураи давлатии ба уҳдаи шаҳрванд боршуда, ҷойдошта бошад» (м. 6); - «Ҳуқуқ, озодӣ, шаъну шарафи аққалияти оппозитсионӣ дар ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳаракати оммавӣ, инчунин дар мақомоти намояндагӣ иштирок доштаро қонун кафолат медиҳад» (м. 9); Эълomia бо он асос мекард, ки ҳамаи ҳолатҳои он «бевосита амал мекунад ва барои иҷро ба ҳамаи мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шаҳрвандон ҳатмӣ мебошанд» (м. 2). Дар он ҳуқуқи шаҳрванд ба моликият ин тавр кафолат дода шуд: "Ҳуқуқи инкорнашавандаи моликиятдор будан, кафолати татбиқи манфиат ва озодиҳои шахс мебошад» (м. 24). Дар ҳар дуи эълomiaи номбурда ҳуқуқи инсон ба ҳаёт ҳамчун ҳуқуқи дахлнопазир муқаррар гардида, дар Эълomiaи русиягӣ тасдиқ карда шуд, ки «Давлат ба пурра бекор кардани ҳукми қатл кушиш мекунад. Ҳукми қатл то лаҳзаи пурра бекор гаштан ба сифати ҷораи истисноии ҷазо барои ҷиноятҳои махсусан вазнин фақат бо ҳукми суд бо иштироки машваратчиён татбиқ мегардад» (м. 7).

Ҳамаи ин ва дигар ҳолатҳои дар Эълomiaи иттифоқии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон соли 1991 гарчи бо сабабҳои таърихӣ маълум дар қонунгузории минбаъдаи шӯравӣ имкони ривҷёбӣ пайдо накарданд, бо вучуди ин ба назари мо он як фишанге дар таҳияи қонунгузории давлатҳои нав соҳибистиклол дар бораи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд гардиданд. Бо ҳамин мазмун аҳамияти эълomiaи иттифоқии мазкур дар қатори санадҳои муҳими байналмилалӣ доир ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун сарчашмаи аҳамияти хоса дошта мебошанд.

Дар аксари собиқ ҷумҳуриҳои иттифоқии нав соҳибхитиёр гардида, ба монанди ҚТ даставвал кушиши дар ҳуҷҷатҳои муҳими сиёсӣ ва ҳуқуқии миллӣ эътироф, риоя ва кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои инсон шакли муайян пайдо карда натавонист. Баъзеи онҳо ин иқдомро тавассути дар Эълomiaи соҳибхитиёрии давлатӣ ҷой додани стандартҳои байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон пеша карданд. Аз ҷумла, дар Эълomiaи соҳибхитиёрии давлатии ҚТ 24 августи с.1990 қабул гардида ва бо тағйири иловаҳо аз 9 сентябри с.1991 тасдиқ шуда, ба тарзи хеле мухтасар ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд нишон дода шудаанд.

Дар дебочаи Эълomiaи мазкур эҳтироми шаъну шараф ва ҳуқуқҳои одамони ҳамаи халқу миллатҳои дар ҚТ истиқомат дошта муқаррар гардида, бо мақсади таъмини ҳуқуқи ҳар инсон ба ҳаёти сазовор, соҳибхитиёрӣ ва азми барпо кардани давлати демократии ҳуқуқбунёд изҳор карда шуд. Ҳамаи шаҳрвандон, шахсони бе шаҳрванд, мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва динӣ фаъолияти худро тавассути Конститутсия ва қонунҳои ҚТ амалӣ намуда, дар зерӣ ҳимояи қонун доништа шуданд (м. 5). Дар ҚТ ҳамаи ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳаракатҳои оммавӣ дар ҳадди конститутсия амалкунанда, баробарҳуқуқ доништа шуда, ба онҳо барои иштирок дар

идораи давлат ва корҳои ҷамъиятӣ шароит муҳайё карда мешавад (м. 8). Дар ҚТ давлат ба ҳамаи шахрвандон ва шахсони бешаҳрванди дар қаламрави ҷумҳурӣ истиқомат дошта сарфи назар аз насаб, ҳолати иҷтимоӣ ва вазъи дорӣ, мансубияти наҷодӣ ва миллӣ, забон, ҷинс, афкори сиёсӣ, эътиқоди динӣ, навъи машғулият, ҷойи истиқомат ва ҳолатҳои дигар ҳамаи ҳуқуқу озодихоро кафолат медиҳад, ки дар Конститутсияи ҚТ ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ муқаррар шудаанд (м.10). Ҳамчунин дар Эълонияи соҳибхитӣрии давлатии ҚТ ба уҳдаи давлат ҳалли масъалаҳои хизмати альтернативӣ дар Қувваҳои Мусаллаҳ гузошта шудааст (м.14).

Минбаъд дар оғози азнавсозии ҳаёти ҷамъияти шӯравии сотсиалистӣ кӯшиши ба тарзи ҳуқуқӣ эътироф ва тақвият бахшидан ба ҳуқуқ ва озодӣ, шаъну эътибори инсон дар ҚТ тавассути тағйири иловаҳо дохил кардан ба Конститутсияи ханӯз дар амал будаи шӯравӣ ва қонунҳои ҳолат ва воқеияти навро инъикоскунанда сурат мегирифтанд. Эътироф ва кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд дар Дебочаи нав дар Конститутсияи с.1978 ҷой пайдо карда, ки бо Қонуни ҚТ аз 1 сентябри с.1991 илова гардид, инъикос ёфтанд. Дар он эътироми шаъну эътибор ва ҳуқуқи одамони сокини ҚТ, таъмини ҳаққи зиндагии шоиста барои ҳар як инсон эълон гардиданд.

Дар таҳрири мазкури Конститутсия аввалин бор Тоҷикистон давлати мустақили демократии ҳуқуқбунёд эълон гардид (м.1). Ҳамчунин дар онҳо меъёрҳо дар хусуси усулҳои централизи демократӣ (м. 3), дар бораи «қувваи роҳбару раҳнамои ҷамъияти шӯравӣ, ядроии системаи сиёсии он...» (м. 6) бекор карда шуданд. Дар таҳрири нави моддаи мазкур на фақат ба ҳокимиятдории ҳизби коммунистӣ хотима гузошта шуд, балки ба ҳамаи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ҳуқуқи баробар барои иштирок дар муайян намудани сиёсати давлатӣ, дар идораи корҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дода шуд.

Дар м. 10 Конститутсияи ҚТ гуногуншаклии моликият, инкишофи озодонаи шаклҳои гуногуни моликият, таъмини баробарҳуқуқӣ ва ҳимояи онҳо ва чанде ҳолатҳои дигар муқаррар карда шуданд, ки заминаи моддии амали онҳоро устувор гардониданд. Ба ҳамин монанд чанде ҳолатҳои калидӣ, ки ба моҳияти давлати шӯравии сотсиалистӣ алоқаманд буданд, бекор карда шуданд ё ки қуллан тағйир ёфтанд ва заминаҳои сохтори нави давлатдории миллӣ гузошта шуданд. Баъди эълони соҳибхитӣрии давлатии ҚТ боз дар фосолаи қариб се сол меъёрҳо дар бораи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд тавассути тағйири иловаҳо ба Конститутсияи Тоҷикистон соли 1978 сурат мегирифтанд. Минбаъд дар Конститутсияи ҚТ соли 1994 меъёрҳои мазкур бо ҳолатҳои нав пурра гардиданд.

Вазъи ҳуқуқии инсон дар робита бо хусусияти алоқамандии ӯ бо давлат муайян мегардад. Ин омил дар кадом замина қарор гирифтани асоси ҳуқуқии алоқамандии онҳоро ифода мекунад. Мувофиқи стандартҳои ҳуқуқи байналмилалӣ инсон ҳамчун падидаи иҷтимоӣ дар тар-

киби ҳар гуна ҷомеа ҷойи ҳоси худро дорад ва ҳуқуқҳои фитрии ӯ эътироф ва кафолат дода мешавад. Аммо вазъи комили ҳуқуқии онро ҳолати шаҳрвандӣ муайян мекунад. Зеро ки маҳз дар робита бо шаҳрвандӣ инсон сифати субъекти ҳуқуқ ва озодиҳои сиёсӣ пайдо карда, ба қисми таркибии падидаи сиёсии халқ мубаддал мегардад.

Халқ дар маҷмӯъ сарчашмаи ҳокимияти давлатӣ буда, давлат ҳокимиятро аз номи халқ ва ба манфиати он амалӣ менамояд. Омили мазкур ба моҳият ва мазмуни падидаи ҳуқуқии шаҳрвандӣ, ҳамчун яке аз нишонаҳои ҳоси давлат алоқаманд аст. Давлат ҳамчун олоғи асосии амалӣ намудани ҳокимияти сиёсӣ ба халқ таъяс мекунад ва аз номи халқ ҳокимиятро ба субот мерасонад. Халқ ҳамчун умумияти муташаккили одамон, аз маҷмӯи шаҳрвандон иборат аст. Маҳз дар ҳамин асос дар сатҳи конституционии аксари давлатҳо падидаи халқ ва шаҳрвандӣ муродифи ҳамдигар қарор гирифтаанд. Чи тавре, ки Ҷ. З. Маҷидзода қайд мекунад: «Соҳибхитиёрии халқӣ дар ифодаи иродаи халқ ҳамчун манбаи ҳокимияти давлатӣ зоҳир меёбад. Яъне, халқ сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатист. Барои соҳибхитиёрии халқӣ демократия ва ниҳодҳои демократӣ, қонуният ва низоми интиҳоботи озод, пинҳонӣ ва шаффоф хизмат мекунад. Ба як маънӣ халқ дар муайян намудани тарзи зиндагӣ, шакли идора ва низоми иқтисодию иҷтимоӣ соҳибхитиёр аст»¹.

Дар хусуси робитаи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд бо падидаи соҳибхитиёрии андешаҳо бо шеваҳои гуногун баён мегарданд. А. Ғ. Холиқзода роҷеъ ба таъсири истиқлолият ба ҳуқуқ ва озодии инсон мегӯяд, ки «Истиқлолияти давлатӣ, ки дар симои соҳибхитиёрии давлатӣ ва соҳибхитиёрии халқӣ зоҳир мегардад, идомаи инъикоси симои рӯҳи озодӣ ҳар инсон ва иродаи мафкуравии ҳастии ӯст. Мисли он, ки инсон бо доштани ирода ва зоҳирёбии озоди он, ҳастӣ ва озодии худро тавассути иродааш собит менамояд, халқу миллатҳо низ ҳамчун ходисаи мураккаби иҷтимоӣ мавҷудият, эътироф ва озодии рӯҳии худро дар доштани соҳибхитиёр ва истиқлолияти давлатӣ касб менамоянд»². Дар ин ҷой муаллиф ба самтҳои таъсири ахлоқию одобии соҳибхитиёрии ба вазъи инсон, ҳолати иҷтимоӣ сиёсии он ишора кардааст, ки дарки моҳият ва таъиноти он барои ривочи омили худшиносӣ ва ватандорӣ шаҳрванд зарур аст.

Конституцияи ҶТ муқаррар кардааст, ки халқи Тоҷикистонро сарфи назар аз миллаташон шаҳрвандони Тоҷикистон ташкил менамоянд. Дар Тоҷикистон халқ баёнгари соҳибхитиёрии ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ мебошад (м. 6). Дар ҳар дуи меъёру ҳолати конституционии мазкур сухан дар хусуси инсон меравад, ки робитаи ӯ бо

¹ Маҷидзода Ҷ.З. Асари ишорашуда. – С.23.

² Холиқзода А.Ғ. Истиқлолият сарчашмаи озодӣ ва нангу номӯси ватандорист // Нақши Конституция дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар ҶТ (Қисми 3). (Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба 22-юмин солгарди қабули Конституцияи ҶТ). – Душанбе. -2016. – С.7-13.

давлат дар самти ҳуқуқии конституционӣ муайян ва расмӣ гардонида шуда, вазъи шаҳрвандӣ пайдо кардааст ва дар ҳамин замина халқи Тоҷикистон ташаккул ёфтааст.

Қонуни конституционӣ «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 августи с. 2015, № 1208 шаҳрвандии ҚТ гуфта, робитаи устувори сиёсӣ ҳуқуқии шахс бо ҚТ –ро дар назар дорад, ки маҷмӯи ҳуқуқ ва уҳдадорихои мутақобилаи тарафхоро дар бар мегирад. Омилҳои мазкур давлати демократиро водор месозад, ки ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандро риоя ва татбиқи онҳоро кафолат диҳад.

Дар Конститутсияи ҚТ с.1994 ва тағйири иловаҳои он пайдо шудани ҳолати меъёрҳо дар хусуси арзиши олий донишони инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, дахлнопазирии ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон, аз тарафи давлат эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд (м. 5), дар ҳамин замина қарор гирифтааст. Шаҳрванд бошад вазифадор аст, ки конститутсия ва қонунҳоро риоя кунад, ҳуқуқ, озодӣ, шаъну шарафи дигаронро эътиром намояд (м. 42-45). Ҳамчунин Конститутсия ва қонунҳои ҚТ низоми ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандро дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти фардӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ муқаррар ва кафолат додаанд.

Мазмуни робитаи устувори сиёсӣ ва ҳуқуқии шахс бо давлат, ки ҳадди онҳо дар конститутсия ва қонунҳои миллии муайян шудаанд, тибқи соҳибхитиёрии давлат ва соҳибхитиёрии халқ комил ва ё маҳдуд шуда метавонад. Фақат давлати соҳибхитиёр метавонад ҳуқуқ, озодӣ ва шаъну шарафи шаҳрвандонро риоя ва ҳизф намуда, бо кафолатҳои маҳсус татбиқи онҳоро таъмин намояд. Дар робита ба ин омил Конститутсияи ҚТ муқаррар кардааст, ки шаҳрванди Тоҷикистон дар хориҷи кишвар таҳти Ҳимояи давлат мебошад (м. 16). Яъне шаҳрванди Тоҷикистон чи дар дохил ва чи дар хориҷи мамлакат зери Ҳимояи сиёсӣ ва ҳуқуқии давлат қарор дорад. Ҳатто шаҳрвандоне, ки муҳлати дуру дароз дар хориҷи Тоҷикистон истиқоматдоранд, дар ҳолати риояи қоидаҳои нигоҳ доштани робитаҳо бо мақомоти дахлдори Ҷумҳурии вазъи шаҳрвандии худро гум намекунанд. Мувофиқи Қонуни конституционӣ дар бораи шаҳрвандии ҚТ мақомоти давлатии ҚТ, намояндагӣҳои дипломатӣ, муассисаҳои консулӣ ва намояндагӣҳои дигари расмӣи ҚТ уҳдадоранд, ки ба шаҳрванди Тоҷикистон барои пурра истифода бурдан аз тамоми ҳуқуқҳои муқарраркардаи қонунгузорӣ дар давлати истиқомат ё давлате, ки дар он қарор дорад, мусоидат намуда, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ӯро Ҳимоя намоянд (м. 11). Дар робита бо ин омил қайд кардан лозим аст, ки давлат уҳдадор аст, ки на фақат ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандро эътироф намояд ва дар сатҳи конституционӣ ва қонунҳо таъмини онҳоро муқаррар кунад. Балки бо чораҳои зарурии иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ ба шаҳрванд шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам орад. Ҳамин меъёр хислати асосӣ сохтори конституционии Тоҷикистонро дорад (қисми дуюми моддаи якум), аммо давлат ҳанӯз аз иҷрои он дур аст. Далели инро дар маҷрои ба та-

ври оммави чумхуриро тарк кардани шахрвандони чавони қобилияти корӣ дошта, пайдо кардани шахрвандии дигар мамлакатҳо, хусусан дар шаҳру деҳоти беканори ФР муқимӣ ҷойи истиқомат пайдо кардани онҳо, мушоҳида кардан мумкин аст. Мавҷудияти шартномаи байни ФР ва ҶТ дар бораи душаҳравандӣ ва таҷрибаи амалӣ шудани он, фақат тавассути пайдо кардани шахрвандии ФР аз тарафи шахрвандони Тоҷикистон сурат мегирад, ки боиси ташвишу андешаҳои чуқур буда, иқдоми пешгирии рушди минбаъдаи он зарур аст.

Тибқи омилҳои мазкур зухуроти соҳибхитӣри шахрвандро водор месозад, ки бояд ҳифзи Ватан, ҳимояи манфиатҳои давлат, таҳкими истиқлолият, амният ва иқтисори мудофиавии онро вазифаи муқаддаси худ дониста, дар рӯҳи ватанпарастӣ, софдилони ба иҷро расонанд. Давлати соҳибхитӣр дар таъмини зиндагии арзандаи инсон ва шахрванд мунтазам пайгир буда, инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои онро арзиши олии медонад, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрвандро амалан эътироф, риоя ва ҳифз менамояд.

Адабиёт:

1. Диноршоев А.М. Понятие и содержание суверенитета народа и его соотношение с государственным и национальным суверенитетом. //Правовая жизнь.-Душанбе, 2017.- № 2 (18).- С. 30-35.
2. Имомов А. Масоили соҳибхитӣрии давлатӣ ва тамомияти арзии Ҷумхурии Тоҷикистон // Маҷаллаи академии ҳуқуқ.-Душанбе, 2012.- № 1. – С.36-47.
3. Имомов А. Сарқонуни Ҷумхурии Тоҷикистон, соҳибхитӣрӣ ва таҷдиди давлатдорӣ миллий //Давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2009.- № 3. – С.28-35.
4. Имомов А. Соҳибхитӣрии халқ дар Ҷумхурии Тоҷикистон // Государство и право.- Душанбе, 1996.- № 1. –С.43-50.
5. Маҷидзода Ҷ. З. Соҳибхитӣрӣ ва беҳдошти авзои сиёсӣ дар ҳалли проблемаҳои давлатдорӣ миллий // Ҳифзи сиёсӣ ҳуқуқии соҳибистиклолияти Тоҷикистон (Маводҳои конфронс аз 18 октябри с.2017). –Душанбе.- 2017. – С. 17 -23.
6. Раҳмон Д.С. Актуальные вопросы защиты государственного суверенитета в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве.- 2019.- № 5. – С. 210-215.
7. Холиқзода А.Ф. Истиқлолият сарчашмаи озодӣ ва нангу номӯси ватандорист // Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар ҶТ (Қисми 3). (Маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 22-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҶТ). –Душанбе.- 2016. –С.7-13.

Имомов А.И., Бойназарова Ш.С.

Фишурда

Вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд ва соҳибихтиёрии давлатӣ

Соҳибихтиёрии халқ ва давлат бо вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, бо кафолати ҳуқуқу озодиҳои онҳо ба таври зич пайваста мебошанд. Фақат дар шароити давлати демократии соҳибихтиёр вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, кафолати ҳуқуқу озодии онҳо метавонад ҳислати амалӣ пайдо намояд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъмини воқеии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд шароити муносиб фароҳам оварда мешавад.

Имомов А.И., Бойназарова Ш.С.

Аннотация

Правовой статус человека и гражданина и государственный суверенитет

Народный и государственный суверенитет, неразрывно связаны с правовым статусом человека и гражданина, с гарантией их прав и свобод. Только в условиях суверенного демократического государства правовой статус человека и гражданина, их права и свободы могут быть наиболее реальными. В Республике Таджикистан создаются условия для обеспечения реальности прав и свобод человека и гражданина.

Imomov A., Boynazarova Sh.S.

The summary

Legal status of human and citizen and state sovereignty

National and state sovereignty are inextricably linked with the legal status of a person and citizen, with the guarantee of their rights and freedoms. Only in a sovereign democratic state, the legal status of a person and a citizen, their rights and freedoms can be most real. Conditions are being created in the Republic of Tajikistan to ensure the reality of human and civil rights and freedoms.

Диноршоев А.М., *Муродзода
У.У.*

К ПОНЯТИЮ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО СПОРА КАК РАЗНОВИДНОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СПОРА

Калидвожаҳо: баҳсҳои интихоботӣ, баҳс, баҳси судӣ, баҳси конститусионӣ, баҳси ҳуқуқӣ-конститусионӣ, ихтилоф.

Ключевые слова: избирательные споры, спор, правовой спор, конституционный спор, конституционно-правовой спор, разногласие.

Keywords: electoral disputes, dispute, legal dispute; constitutional dispute, constitutional legal dispute, disagreement, Constitutional Court of the Republic of Tajikistan.

Одним из актуальных направлений исследования в современной науке конституционного права постсоветских государств является изучение проблематики разрешения конституционно-правовых споров, которые возникают в процессе деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, а также физических и юридических лиц. Данная категория является относительно новой в практике конституционного права постсоветских государств и поэтому с научной точки зрения является малоизученным явлением. В свою очередь, как показывает законодательство и практика зарубежных стран, категория «конституционный спор» закрепляется и применяется для урегулирования конфликтов или разногласий, возникающих между органами публичной власти (конституционными органами) по поводу их конституционно-определенной компетенции¹.

Исследуя данную проблематику, ученые дают различную трактовку данной категории. Так, А.В. Никитина определяет конституционно-правовой спор как «подлежащее разрешению в установленной законом процессуальной форме разногласие субъектов конституционно-правового отношения по поводу оценки соответствия конституционно-правовым нормам правовых актов, действий (бездействия) одной из сторон спора, нарушающих конституционные права, свободы или компетенцию другой стороны спора и (или) конституционно защищаемые публичные интересы»². В свою очередь, К.Б. Власова, определяет конституционно-правовые споры как

*Заместитель Исполнительного директора филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Душанбе, д.ю.н., профессор.

* Ассистент кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

¹ Никитина А.В. Конституционный судебный процесс как форма разрешения конституционно-правовых споров: тенденции зарубежного правового регулирования // Юридические исследования. – № 9. – 2018.- С. 11.

² Там же. – С.11.

«особый вид противоречий, возникших в публичных отношениях»¹, Далее она отмечает, что «специфика конституционно-правовых споров заключается в том, что они связаны с исполнением, реализацией либо нарушением тех или иных норм, а также возникновением, изменением или прекращением правовых отношений между органами власти, физическими или юридическими лицами»². Е.К. Замотаева под данной категорией понимает «разногласия, противоречия между участниками конституционно-правовых отношений, которые возникают между участниками конституционных правоотношений не только в процессе осуществления ими своих прав и обязанностей, но и полномочий. К тому же порядок разрешения подобных разногласий может устанавливаться как законом, так и иными правовыми актами»³.

Обобщая приведенные определения категории «конституционно-правовой спор» можно заключить, что под ним понимается возникшие в процессе осуществления государственно-публичных отношений, разногласия между субъектами конституционного права, порядок разрешения которых, устанавливается в Конституции и действующем законодательстве страны. Так, в Конституции РТ от 1994 года установлены ряд положений, которые направлены на урегулирование конституционных разногласий. Например, положение ст. 89 Конституции в котором определяется компетенция Конституционного суда указано, что одной из его основных компетенций является «разрешение споров между государственными органами относительно их компетенции». Также к числу таких норм можно отнести положения ч.6 ст. 69 Конституции в соответствии с которым Президент РТ «отменяет или приостанавливает действие актов органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции и законам», положения ст. 61 и 62 устанавливающие процедуру принятия и утверждения законов в РТ.

При этом следует отметить, что конституционно-правовые споры, как самостоятельная категория имеет свои отличительные признаки, которые позволяют отличать его как от смежных категорий (таких как, конституционная ответственность, конституционный конфликт), так и от других разновидностей споров (в частности от административно-правовых).

Исследуя данную проблематику А.В. Никитина верно отмечает, что «специфика любого правового спора предопределена его субъектным составом, предметом и основанием возникновения»⁴ Именно, эти элементы, необходимо использовать в качестве критериев отграничения конституционно-правовых споров от иных видов публично-правовых споров, а также

¹ Власова К.Б. Конституционные споры как предмет судебного разрешения (по страницам одной диссертации) // Конституционное и муниципальное право.- 2011. - № 10. – С. 49.

² Там же.

³ Замотаева Е.К. Конституционно-правовые споры // [Электронный ресурс] <http://www.hse.ru/org/persons/68536> (дата обращения: 12.01.2021г.).

⁴ Никитина А.В. Указ. раб.- С. 11-17.

смежных категорий. На основании данных критериев она выделяет следующие критерии:

1) возникает в сфере общественных отношений, составляющих предмет конституционно-правового регулирования, соответственно, его сторонами являются субъекты конституционного права;

2) будучи разновидностью конституционно-правового конфликта, является отражением сталкивающихся, противоречащих друг другу конституционно защищаемых частных и (или) публичных интересов;

3) возникает по поводу соответствия конституционно-правовым нормам правовых актов, решений, действий (бездействия) субъектов конституционного права, которые являются предметом оспаривания;

4) возникает в результате действительного или предполагаемого нарушения конституционных (основных) прав и свобод личности, конституционно установленных или разграниченных предметов ведения или полномочий органов публичной власти, конституционно-защищаемых публичных интересов (основание спора); при этом специфика конституционно-правового спора состоит в том, что помимо защиты своих интересов, его стороны прямо или опосредованно защищают и публичные интересы, формализованные в виде конституционных ценностей;

5) специфика конституционно-правового спора как публично-правового спора состоит в том, что его обязательным участником является конституционный орган – орган или должностное лицо, наделенное конституционно-правовым статусом и действующее в споре в защиту конституционно-защищаемого публичного интереса (зачастую наделенное полномочием инициировать спор в этих целях); разрешение спора имеет публично-правовые последствия для неопределенного круга лиц¹.

В свою очередь, Г.Г. Аминова выделяет следующие признаки:

1) они являются стадией в развитии конституционных конфликтов и имеют политико-правовую форму. Конституционно-правовые споры определяются как противоречия, возникающие между участниками конституционно-правовых отношений;

2) конституционно-правовые споры могут разрешаться в конституционном, гражданском судопроизводстве, административном порядке, а также с помощью несудебных и политико-правовых процедур;

3) предметом конституционно-правовых споров является нарушение конституционных прав граждан и иных субъектов конституционных правоотношений;

4) конституционно-правовой спор не равнозначен по содержанию конституционно-правовой ответственности и конституционной коллизии. Конституционная коллизия может служить причиной возникновения конституционно-правового спора;

¹ Там же.- С. 11-17.

5) процесс применения конституционно-правовой ответственности может сопровождаться разрешением конституционно-правового спора¹.

Обобщая представленные позиции, можно заключить, что основными признаками конституционно-правовых споров являются:

1) данные споры возникают в рамках конституционно-правовых отношений и соответственно субъектами выступают участники конституционно-правовых отношений;

2) данные споры имеют свой предмет, которым зачастую выступает несоответствие конституционно-правовым нормам правовых актов, решений, действий (бездействия) субъектов конституционного права, которые являются предметом оспаривания, разногласие сталкивающихся, противоречащих друг другу конституционно защищаемых частных и (или) публичных интересов, а также нарушение конституционных прав граждан и иных субъектов конституционных правоотношений;

3) наличие соответствующего конституционного органа, наделенного конституционно-правовым статусом по инициированию и разрешению конституционного спора;

4) разрешение спора имеет публично-правовые последствия для неопределенного круга лиц.

Таким образом, можно заключить, что категория «конституционно-правовой спор» на данный момент является одной из важных конституционных категорий, которое способствует эффективной деятельности государственного аппарата и направлен на защиту интересов государства, общества и личности.

Как и любая конституционная категория, данная категория обладает своими подвидами. К числу таких подвидов относятся избирательные споры, которые в последние годы в большинстве стран мира приобрели особую актуальность. Как отмечают, С.Д. Князев и Р.А. Охотников «на современном этапе развития законодательства о выборах именно посредством разрешения избирательных споров происходит непосредственная защита в первую очередь гражданами своего гарантируемого Конституцией страны права избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, а также иными участниками избирательного процесса своих субъективных избирательных прав»². Как показывают последние события в ряде государств (в США, Кыргызстане, Венесуэле и др.) разрешение избирательных споров приобретают политический контекст и могут существенным образом сказаться на функционировании государства. Таким образом, изби-

¹ Аминова Г.Г. К вопросу о понятии конституционно-правового спора // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.- № 5.- Т.6.- 2013. – С. 66-73.

² Князев С.Д., Охотников Р.А. Избирательные споры: понятие, природа, значение // Избирательное право.- № 1. – 2006. – С. 18-27.

рательные споры являются постоянными спутниками практически любой избирательной кампании в большинстве стран мира.

В Таджикистане также в ходе проведения избирательных компаний, возникали ситуации, которые можно отнести к избирательным спорам. При этом отечественное избирательное законодательство не предусматривает понятие «избирательный спор». В нем применяется категория «обжалование нарушений». Однако большинство зарубежных ученых, в частности, Р.И. Гадельшин отмечает, что категория «избирательный спор» является более содержательным, чем понятие «обжалование нарушений избирательных прав граждан», так как второе несет более узкую смысловую нагрузку и представляет собой сам процесс (порядок) рассмотрения избирательных споров (т.е. является лишь частью избирательного спора)¹. А.В. Пошивайлова верно указывает, что «обстоятельства, свидетельствующие о нарушении или оспаривании избирательных прав, еще не говорят о наличии избирательного спора. Факты нарушения, оспаривания избирательных прав граждан, разногласия являются необходимыми предпосылками возникновения избирательного спора»². В свою очередь, С.Д. Князев и Р.А. Охотников указывают, что «определяющим фактором для уяснения понятия избирательных споров является как раз закрепление в нормах избирательного права самой возможности существования и порядка рассмотрения избирательных споров. Иными словами, избирательные споры как явление юридическое существуют благодаря их правовому оформлению в избирательном законодательстве. Сами по себе разногласия в избирательном процессе являются лишь элементом избирательных споров, но к ним не приравниваются»³.

Из приведенных позиций можно заключить, что категория «избирательный спор» гораздо шире категории «обжалование нарушения», которое закреплено в большинстве избирательных актов стран СНГ, в том числе и РТ. Действительно не каждое нарушение в ходе избирательного процесса приводит к возникновению избирательного спора. В этой связи, в научной среде все чаще звучит позиция о том, что избирательные споры не связаны с правонарушением, будь они реальными или мнимыми. Избирательный спор в большей степени связан с неправильным применением избирательного законодательства⁴. Авторы учебника «Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации», в частности подчёркивают, что «избирательные (электоральные) споры представляют собой конфликты по поводу применения избирательного законодательства, возникающие при назначе-

¹ Гадельшин Р.И. К вопросу о понятии «избирательный спор» // Вестник Томского государственного университета. – № 308.– 2008. – С.115-118.

² Пошивайлова А.В. Понятие и юридическая природа избирательных споров // Избирательное право.- № 4.- 2007. – С. 11-21.

³ Князев С.Д., Охотников Р.А. Указ. раб. – С. 18-27.

⁴ Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. А.А. Вешняков.- М., 2003. –С. 491.

нии, подготовке, проведении выборов в органы государственной власти и местного самоуправления и установлении их результатов, а также в период между выборами, которые разрешаются избирательными комиссиями разных уровней (их должностными лицами) либо в судебном порядке»¹.

При этом, отсутствие единого законодательного закрепления понятия «избирательный спор» привело к тому, что среди ученых возникли различные трактовки данного понятия. Их можно разделить на узкую и широкую трактовку данного понятия. Так, Л.В. Туманова, М.А., Туманов определяют избирательный спор как «разногласия, противоречия между участниками избирательных правоотношений возникающие в связи с нарушениями избирательных прав граждан»². В словаре по конституционному праву понятие «избирательно-правовой спор», определяется как «спор с целью проверки правильности актов и законности результатов голосования»³. Указанные определения на наш взгляд не в полной мере раскрывают содержание данного понятия. Они затрагивают лишь часть аспектов, которые входят в содержание понятия «избирательный спор».

Широкая трактовка понятия «избирательный процесс» дается Е.П. Ищенко и А.Е. Ищенко. По их мнению, «...избирательные споры – это споры по поводу применения законодательства о выборах, возникающие при назначении, подготовке, проведении и установлении результатов выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в период между выборами, которые разрешаются избирательными комиссиями разных уровней либо в судебном порядке»⁴. При этом, ряд ученых при анализе представленного определения указывают на то, что в нем существуют одно упущение и связано оно с тем, что «избирательные споры могут возникать и находить свое логическое завершение за пределами избирательной кампании»⁵.

Для того, чтобы определиться с понятием «избирательный спор» необходимо выделить его признаки, посредством которых определить содержание и сущность данной категории.

По мнению большинства ученых избирательный спор по своей природе является разновидностью юридического конфликта⁶. Исходя из этого и определяются его признаки.

¹ Там же. – С.491.

² Туманова Л.В., Туманов М.А. Избирательный процесс в Российской Федерации: социологические и политико-правовые аспекты.- М., 2004.-С. 383.

³ Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков.- М.: Юристъ, 2001. – С. 177.

⁴ Ищенко Е.П., Ищенко А.Е. Избирательные споры: возникновение, разрешение, предупреждение.- М.: РЦИОТ, 2002.- С. 6–11.

⁵ Охотников Р.А. К вопросу о понятии избирательного спора // Актуальные проблемы государства и права: Матер. конференции молодых ученых, аспирантов и студентов.- Владивосток, 2002.- С. 56.

⁶ Князев С.Д., Охотников Р.А. Указ. раб.– С. 18-27.

Во-первых, в силу того, что избирательный спор — это конфликт (разногласие) между сторонами, соответственно существуют два субъекта данного спора, которые вступают в противоборство. Данные субъекты являются как правило участниками избирательных правоотношений. Во-вторых, избирательные споры имеют определенные временные промежутки, т.е. как правило возникают в процессе избирательных компаний. Хотя, как было указано выше, избирательные споры могут возникать и вне избирательного процесса. В-третьих, избирательные споры возникают могут возникать при назначении, подготовке, проведении выборов, подведении их итогов, а также в результате нарушения избирательных прав граждан, т.е. при применении избирательного законодательства. В-четвертых, в силу того, что избирательный спор, это разногласие между двумя субъектами, соответственно должен существовать уполномоченным законом органом, который вправе разрешить возникший спор. В качестве такого уполномоченного органа могут выступать как административные органы (например, ЦИК), так и судебные (суды общей юрисдикции и конституционные суды). В-пятых, уполномоченный орган должен рассматривать данный спор в рамках специальных процедур.

Таким образом, обобщив все вышеизложенное, избирательные споры можно определить, как отношения, возникающие в результате разногласий между субъектами избирательного права, по поводу применения избирательного законодательства в процессе и относительно избирательной компании, рассматриваемые уполномоченными административными и судебными органами в рамках установленных специальных процедур.

Литература:

1. Аминова Г.Г. К вопросу о понятии конституционно-правового спора // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* - № 5.- Т.6. - 2013. – С. 66-73.
2. Власова К.Б. Конституционные споры как предмет судебного разрешения (по страницам одной диссертации) // *Конституционное и муниципальное право.*- 2011.- № 10. – С.32 - 49.
3. Гадельшин Р.И. К вопросу о понятии «избирательный спор» // *Вестник Томского государственного университета.* – № 308.– 2008. – С.115-118.
4. Ищенко Е.П., Ищенко А.Е. Избирательные споры: возникновение, разрешение, предупреждение.- М.: РЦИОТ, 2002.
5. Князев С.Д., Охотников Р.А. Избирательные споры: понятие, природа, значение // *Избирательное право.*- № 1. – 2006. – С. 18-27.
6. Никитина А.В. Конституционный судебный процесс как форма разрешения конституционно-правовых споров: тенденции зарубежного правового регулирования // *Юридические исследования.* – № 9. – 2018.- С.6- 11.
7. Охотников Р.А. К вопросу о понятии избирательного спора // *Актуальные проблемы государства и права: Матер. конференции молодых ученых, аспирантов и студентов.*- Владивосток, 2002.- С.43- 56.

8. Пошивайлова А.В. Понятие и юридическая природа избирательных споров // Избирательное право.- № 4. -2007. – С. 11-21.

Диноршоев А.М., Муродзода У.У.

Фишурда

Баъзе мулоҳизаҳо доир ба маҳфуми баҳсҳои интихоботӣ ҳамчун навъи баҳсҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ

Баҳсҳои интихоботӣ яке аз падидаҳои муҳими ҳуқуқи интихоботӣ мебошанд. Аммо қонунгузориҳои интихоботии давлатҳои пасошуравӣ маҳфуми ин падидаро пешбинӣ накардааст, ки ба тафсири гуногуни он аз ҷониби олимони овардааст. Дар мақола муаллифони назарияҳои асосие, ки оиди падидаи “баҳси интихоботӣ” ҳамчун навъи баҳси конститутсионӣ дар илми ҳуқуқи конститутсионӣ вучуд доранд таҳлил намуда, назари худро оид ба моҳияти он баён намудаанд.

Диноршоев А.М., Муродзода У.У.

Аннотация

К понятию избирательного спора как разновидности конституционно-правовых споров

Избирательные споры представляют собой один из важнейших институтов избирательного права. Однако избирательное законодательство постсоветских государств не содержит понятия данной категории, что приводит к различным трактовкам данного понятия среди ученых. В статье авторами излагаются основные позиции, существующие в науке конституционного права относительно категории «избирательный спор» как разновидности конституционно-правового спора и высказаны свои соображения относительно понятия и признаков данной правовой категории.

Dinorshoev A.M., Murodzoda U.U.

The summary

To the concept of the electoral dispute as a variety of constitutional legal disputes

Electoral disputes are one of the most important institutions of electoral law. However, the electoral legislation of the post-Soviet states does not contain the concept of this category, which leads to different interpretations of this concept among scientists. In the article, the authors set out the main positions that exist in the science of constitutional law regarding the category of "electoral dispute" as a kind of constitutional legal dispute and expressed their views on the concept and features of this legal category.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калидвожаҳо: Федератсияи Россия, ҳуқуқи кӯдак, концепсияи ҳуқуқи кӯдак, Конвенсияи СММ оид ба ҳуқуқҳои кӯдак, Конститутсияи Федератсияи Россия, кӯдакони ятим.

Ключевые слова: Российская Федерация, права ребенка, концепция прав ребенка, Конвенция ООН о правах ребенка, Конституция Российской Федерации, дети-сироты.

Keywords: Russian Federation, rights of the child, Concept of the rights of the child, United Nations Convention on the Rights of the Child, Constitution of the Russian Federation, orphans.

Дети и их защищенность - предмет особого внимания в любом обществе, однако каждое общество в процессе самостоятельного развития проходит собственный цивилизационный путь, формирующий систему ценностей, подходов, организационных форм и методов работы с детьми на много поколений вперед¹. В течение веков наиболее многочисленный слой населения России - крестьянство - обеспечивал свою жизнеспособность в сложных природно-климатических условиях нашей страны за счет коллективных форм жизнеустройства, к которым прежде всего следует отнести общину (в тогдашней терминологии — «мир») и составную семью. Обе эти формы накладывали существенные ограничения на права человека в их привычном для нас понимании, однако были нацелены на сокращение массовых страданий, сглаживая в том числе и проблему сиротства: в случае смерти даже обоих родителей сирота в большой составной семье воспитывался другими родственниками, если же и это оказывалось невозможным, община назначала «черед», то есть порядок перехода ответственности за «мирских детей» от соседа к соседу². Кроме того, значительную роль в социализации детей-

*Заведующий кафедрой международного права и прав человека Института права и управления ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», кандидат юридических наук, доцент.

¹ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Формирование государственной политики в области защиты прав детей в Республике Таджикистан. // В сб.: Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. - Матер. Всероссийской научной конф., посвященной памяти проф. Ф.М. Рудинского. // Под общей ред. В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. - М., 2021. - С. 323-327.

² Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Издание Императорских Вольного экономического и Русского географического обществ. - СПб., 1880. Т. 1. - С. 173-174.

сирот играли церковные приходы и монастыри¹. В царствование Михаила Романова сиротские дома находились в ведении Патриаршего приказа. Первый в России приют для незаконнорожденных был учрежден в 1705 году митрополитом Иовом в Хамово-Успенском монастыре близ Великого Новгорода².

Развитие городов, где быстро проявилась индивидуализация образа жизни, поставило проблему детей-сирот более остро. В ноябре 1715 года Петр I своим указом повелел во всех городах России у церквей при оградах организовать госпитали для подброшенных младенцев³. Позже, в январе 1721 года, он утвердил устав Главного магистрата (то есть системы городской власти и ее подчинения специально созданному общегосударственному органу), где упоминались существующие «в больших и знатных городах» других государств сиротские дома, в которых «определенное число убогих и после родителей оставшие дети содержатся и воспитаны бывают». Главному магистрату ставилась задача на перспективу «иметь в том старание, чтоб оное исправить со временем без отягчения народного»⁴. Активное развитие система городских приютов и воспитательных домов получила при Екатерине II.

В ходе формирования в России капиталистических отношений во второй половине XIX – начале XX века значительную роль в социальной поддержке детей-сирот стала играть частная благотворительность: повсеместно создавались общества призрения детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В тот же период широко распространилась практика создания яслей и детских садов, как городских, так и сельских; появились первые детские санатории (тогда их называли лечебными колониями); значительное внимание стало уделяться доступности искусственного вскармливания детей. Общественный интерес вызвала проблема жестокого обращения с детьми «со стороны родителей, хозяев, мастеров и вообще лиц, от которых дети зависят»⁵.

Как отмечал Н.В. Яблоков в своей брошюре «Призрение детей в воспитательных домах», «идея воспитательных домов, или, что то же, призрения детей, покинутых своими родителями, возникла вместе с торжеством христианского учения, основанного на любви к ближнему с ее милосердием

¹ Владимирский-Буданов М. Государство и народное образование в России с XVII века до учреждения министерств.- СПб., 1874. -С. 18.

² Общественное и частное призрение в России.- СПб., 1907. - С. 185.

³ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 5.- М., 1788. - С. 94.

⁴ Его Императорского Величества блаженной и вечной славы достойного памяти Государя Императора Петра Великого всемилостивейшее учреждение и регламент или устав Главного магистрата, по которому оный отправлять имеет. Дан в Санкт-Петербурге января 16 дня 1721 года. -СПб., 1776. - С. 20.

⁵ Общественное и частное призрение в России.- СПб., 1907. - С. 250.

и состраданием»¹. Тот же самый подход можно распространить и на господствовавшее в дореволюционной России отношение к детям и детству в целом.

Советская Россия, отказавшись от частной собственности на средства производства, практически свела на нет роль благотворительности, в том числе в поддержке социально неблагополучных детей. В то же время формы и методы такой поддержки, унаследованные от Российской империи, были переведены на государственно-общественную основу и получили развитие, которое вряд ли оказалось бы возможным в любых других условиях. Приоритетом концепции детства в нашей стране оставалась защита детей от угроз различного характера, связанных с жизненной неустойчивостью ребенка, при этом проблемы разрешались в контексте коллективистской среды, обеспечивающей, как и до Великой русской революции, «помощь детям в том смысле, чтобы из них выработались полезные граждане отечества, полезные члены общества»².

В международных организациях, созданных после Второй мировой войны, со временем стала, однако, преобладать совершенно иная концепция детства. В этой концепции сохранялось признание важности защиты детей как принципиально уязвимой возрастной группы, однако на первое место были поставлены права человека в их индивидуалистском понимании. Вероятнее всего это было связано с тем, что страны западной цивилизации в ходе войны пострадали в значительно меньшей мере, чем Советский Союз, испытывавший к тому же голод в 1946 году, поэтому война не стала для этих стран массовым бедствием, заставившим пересмотреть взгляды на жизнь. Справедливости ради нужно отметить, что постепенный дрейф значительной части населения в сторону приоритета индивидуалистской трактовки прав ребенка происходил во второй половине XX века и в СССР — когда сама возможность массовых бедствий стала восприниматься новыми поколениями как иллюзорная.

Итогом развития «международной» концепции детства стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН и открытие для подписания в ноябре 1989 года Конвенции о правах ребенка. Несмотря на то, что текст Конвенции не вызвал тогда вопросов у советской общественности (Верховный Совет СССР ратифицировал Конвенцию 13 июня 1990 года за несколько минут, без доклада и обсуждения, 368 голосами «за» при двух воздержавшихся), на сегодняшний день вряд ли найдется международный договор в сфере прав человека, вызывающий в российском обществе столько споров. Это можно объяснить не только тем, что вопросы межпоколенческих отношений так или иначе касаются каждого, но и тем, что концептуальная несовмести-

¹ Яблоков Н.В. Призрение детей в воспитательных домах.- СПб., 1901. - С. 2.

² Общественное и частное призрение в России.- СПб., 1907.- С. 248.

мость Конвенции с укладом жизни российской нации с каждым годом осознается нашими согражданами все острее.

Принятие Конвенции о правах ребенка исторически совпало с процессами перестройки в Советском Союзе. Политика гласности, проводившаяся советским руководством в тот период, привлекла общественное внимание к целому ряду проблем, долгие годы не поднимавшихся в средствах массовой информации, в том числе к проблемам детей. Получили широкую известность случаи детской наркомании и токсикомании, криминализации молодежной среды, подростковых самоубийств, массового заражения детей СПИДом в медицинских учреждениях. Все эти факты усилили традиционную ориентацию советского общества на защиту детей.

В 1987 году был создан Советский детский фонд. В июне 1989 года на Первом съезде народных депутатов СССР председатель Фонда Альберт Лиханов выступил с законодательной инициативой о подготовке Закона СССР о правах ребенка, при этом текст выступления оставался в рамках концепции защиты детей и вопрос о правах ребенка как индивида в нем не ставился. Возможно, это стало одной из причин того, что анонсированное А. Лихановым принятие ООН Конвенции о правах ребенка не привлекло должного внимания к тексту Конвенции.

Кроме того, перестройка вызвала массовый интерес к проблемам права и прав человека, однако этот интерес с позиций сегодняшнего дня можно оценить как поверхностный. Одной из отличительных особенностей данного периода было господство в публичном пространстве точки зрения, что мир движется к единству на основе так называемых «общечеловеческих ценностей» и что задача нашей страны — принять эти ценности как данность, отбросив в сторону «за ненужностью» собственный опыт, то есть по сути дела отказаться от национальной идентичности. Вследствие этого положения международных договоров в области прав человека, в том числе на этапе ратификации некоторых из них, были восприняты некритически. Более того, провозглашенная М.С. Горбачевым реформа законодательной системы, нацеленная на обеспечение верховенства права, не ставила задачу выявления неправовых (традиционных) механизмов функционирования общества, их всестороннего анализа и при необходимости переноса в правовое поле. Таким образом, огромный арсенал выработанных за столетия форм и методов, с помощью которых нация обеспечивала свое существование как целостного организма в пространстве и во времени, не только выпал в те годы из рассмотрения, но и по сути потерял право на существование.

За тридцать лет с момента принятия Конвенции о правах ребенка выявился целый ряд разногласий между соответствующим комитетом ООН и РФ, однако значительно больше вопросов Конвенция вызывает у российских родителей (в том числе родительских организаций) и вообще граждан, воспитывающих детей. Проблемы концепции прав ребенка (и шире — концепции детства) в современном российском обществе часто затрагиваются в последние годы на конференциях и форумах, проводимых под эгидой феде-

ральных органов власти. Кроме того, Комитет ООН по правам ребенка в своей деятельности выходит за рамки компетенции, предусмотренной Конвенцией и Факультативными протоколами к ней, что представляет собой вмешательство во внутренние дела государств как субъектов международного права.

Несмотря на то, что о целостной, основанной на отечественном опыте и при этом являющейся предметом общего консенсуса концепции прав ребенка в нашей стране говорить еще очень рано, наиболее общие подходы постепенно получали законодательное закрепление, а в 2020 году были включены в обновленный текст Конституции РФ. Новая ст. 67¹ Конституции включает в себя часть 4, не только провозглашающую детей важнейшим приоритетом государственной политики России, но и формулирующую в совокупности с остальными частями данной статьи целевые установки воспитания. Поправки, внесенные в Конституцию РФ, носят самый общий характер и со временем, вероятно, получат развитие в нормативных правовых актах. Тем не менее наблюдающийся в последние годы значительный рост интереса самых разных слоев общества к ценностным основам жизни, в том числе к межпоколенческим отношениям, а также общее ускорение мировых процессов на фоне пандемии коронавируса, позволяют надеяться, что в ближайшие несколько лет целостный взгляд на права ребенка в нашей стране будет общими усилиями сформулирован и закреплен правовыми средствами.

Литература:

1. Владимирский-Буданов М. Государство и народное образование в России с XVII века до учреждения министерств. - СПб., 1874. – 142 с.
2. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 5. - М., 1788. – 418 с.
3. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Формирование государственной политики в области защиты прав детей в Республике Таджикистан.// В сборнике: Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Матер. Всероссийской научной конф., посвященной памяти проф. Ф.М. Рудинского.// Под общей ред. В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. - М., 2021. - С. 323-327.
4. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Формирование государственной политики в области защиты прав детей в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2017. № 4 (36). - С. 22-31.
5. Общественное и частное призрение в России. — СПб., 1907. – 296 с.

Павленко Е.М.

Фишурда

Пайдоиш ва рушди концепсияи ҳуқуқи кӯдак дар Федератсияи Россия

Дар мақола масоили таърихии пайдоиш ва рушди концепсияи ҳуқуқи кӯдак дар Россия таҳлил шудааст. Муаллиф таҳлили назарияҳои дохилидавлатӣ ва байналмилалиро гузаронида, ба муҳолифатҳои дар байни онҳо ҷой дошта эътибор медиҳад. Дар асоси тағйиротҳои Конститутсияи Федератсияи Россия дар соли 2020, ки дар раъпурсии умумихалқӣ қабул шудаанд, тамоюли муосири рушди концепсияи ҳуқуқи кӯдак муайян гардидааст.

Павленко Е.М.

Аннотация

Становление и развитие концепции прав ребенка в Российской Федерации

В статье рассматриваются исторические аспекты становления и развития концепции прав ребенка в России. Автор проводит сравнение международного и внутригосударственного подходов к концепции детства, отмечает их противоречия. На основе изменений в Конституции Российской Федерации, принятых в ходе общероссийского голосования 2020 года, определяет современные тенденции развития концепции прав ребенка.

Pavlenko E.M.

The summary

Establishment and development of the concept of the rights of the child in the Russian Federation

The article examines the historical aspects of the formation and development of the concept of the rights of the child in Russia. The author compares international and domestic approaches to the concept of childhood, notes their contradictions. On the basis of the amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted during the all-Russian vote of 2020, it determines modern trends in the development of the concept of children's rights.

Салоҳидинова С.М*., Шарифзода И.*

ОГРАНИЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: маҳдудият, ҳуқуқ, озодиҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, вазъияти ғавқулода, Конституция.

Ключевые слова: ограничения, экономические, социальные, культурные, права и свободы, чрезвычайное положение, Конституция.

Keywords: restrictions, economic, social, cultural, rights and freedoms, state of emergency, Constitution.

Современная концепция прав и свобод человека, которая была сформирована с принятием Всеобщей декларации прав человека 1948 года, установила определенные формы взаимодействия между государством и индивидом, целью которого является предотвращение противоречий, противоборств, конфликтов на основе сочетания свободы индивида со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства¹. В этом контексте, следует согласиться с мнением Д.С. Рахмона, который указывает, что «сегодня права человека стали основой идеологической системы справедливого общества и правового государства. Соблюдение прав человека становится критерием цивилизованности стран современного мира, а не соблюдение права человека, служить фактором отсталости общества и государства»². В свою очередь, А.М. Диноршоев указывает, что «с развитием общества и повышением правосознания более четко формировалась идея ограничения власти, выработки четких правил, в рамках которых строились бы взаимоотношения индивида и государства»³. Таким образом, государство, закрепляя и гарантируя права и свободы, предоставляет возможность неограниченных действий в рамках этих прав и свобод.

В этом контексте возникает дилемма? Что делать государству, если реализация гарантированных прав человека вступают в противоречия с интересами общества и государства? Вправе ли государства, каким-либо образом, ограничить, сократить объем закрепленных прав человека. Ведь, такая неограниченная свобода в определенных случаях может привести к столкновению интересов субъектов правоотношений.

* Докторантка кафедры конституционного права юрид. ф. – та ТНУ.

* Соискатель этой же кафедры.

¹ Улыбина Т. Понятие и классификация субъективных прав и свобод и способы их ограничения // Право и жизнь. [Электронный ресурс] www.law-n-life.ru

² Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры.- Душанбе, 2014.- С. 49.

³ Диноршоев А.М. История прав человека Учебник для вузов. – Душанбе, 2016. – С. 16–17.

В современных зарубежных и отечественных научных изысканиях в области прав человека, превалирующим мнением является, то что «пользование правами сопряжено с ответственностью человека, с возможными ограничениями, определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности»¹. Более того, по замечанию М.В. Баглая, «правовое государство должно опираться на научно обоснованную теорию ограничения свободы», но «с умом и чувством меры»². Таким образом, пользование правами и свободами человека сопряжено с определенными ограничениями, так как в процессе реализации прав и свобод сталкиваются различные интересы: субъекта этих прав (свобод), других лиц, общества в целом, государства. В силу этого установление ограничений прав и свобод является объективной потребностью нормального функционирования общества, с одной стороны, и свободы личности - с другой.

Поэтому в Конституциях государств и в международно-правовых документах закрепляются условия и основания ограничения прав и свобод человека. Как отмечает Д.Г. Шустров: – «конституционное регулирование ограничений основных прав и свобод можно также рассматривать в качестве гарантии от произвольных ограничений прав и свобод человека и гражданина»³.

Основания, цели и условия ограничения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане содержатся в части 3 ст. 14 Конституции страны – «Ограничения прав и свобод граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики». Далее в ст. 47 Конституции закреплено, что «в период чрезвычайного положения не могут быть ограничены права и свободы, предусмотренные в статьях 16, 17, 18, 19, 20, 22, 25 и 28 Конституции».

Исследуя правовые основы закрепления ограничений прав человека в Конституциях, отечественные и зарубежные авторы выделяют несколько основных моделей. В частности, А.Ю. Дмитриев выделяет три способа конституционной регламентации ограничений прав человека - способ генеральной клаузулы установление общих принципов реализации прав (в Германии), способ конкретных оговорок (в Болгарии), способ совмещения генеральной клаузулы и конкретных оговорок установление конституционных ограничений прав и свобод на фоне закрепления общих принципов ограничений⁴. Последний способ является наиболее распространённым.

¹ Улыбина Т. Указ. раб.

² Баглай М.В. Дорога к свободе. - М., 1994. - С. 285.

³ Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 12.

⁴ Дмитриев Ю. А. Правовое положение человека и гражданина в Российской Федерации. – М., 1992.- С. 23.

Исследуя порядок конституционной регламентации ограничений прав человека, на основе предложенной А.Ю. Дмитриевым моделей, А.М. Диноршоев¹ и П.А. Исозода² отмечают, что в Конституции РТ применяется способ совмещения генеральной клаузулы и конкретных оговорок. Так, общие основания для внедрения ограничений, закреплены в ст. 14 и 47 Конституции. Помимо этого, ряд статей Конституции содержат непосредственные ограничения прав человека, так и ограничения в отношении отдельных субъектов, например, право собственности (ст. ст. 13 и 32), право на труд (ст.35) и т.д.

Рассматривая конституционное закрепление ограничений прав человека, следует указать, что в ст. 14 и 47 Конституции РТ определяется и условия при которых ограничения применимы. В науке конституционного права их подразделяют на два вида – ограничения прав человека в условиях стабильной и чрезвычайной регуляции, т.е. в стабильное время и в условиях чрезвычайного положения. Таким образом, Конституция РТ предназначена для регулирования общественных отношений как в условиях обычного (ординарного, нормального) правопорядка, так и в период ведения чрезвычайного положения. При этом основания, цели и пределы ограничений в указанных регуляциях хоть и имеют схожие черты, но в большинстве своем отличаются друг от друга.

В рамках нашей статьи более подробно остановимся на исследовании оснований ограничения социально-экономических и культурных прав в условиях чрезвычайного положения.

Для начала необходимо определиться с понятием «чрезвычайное положение». В отечественной науке конституционного права сложились ряд позиций. Так, исследуя данную проблематику А. Х. Юсуфов, определяет понятие чрезвычайное положение как «особое правовое положение, вводимое на определенное время при исключительных обстоятельствах и допускающее применение специальных ограничительных мер для поддержания и вос-

¹ Диноршоев А.М., Исозода П. Характеристика прав и свобод граждан по законодательству Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук.- 2017.- № 2/10. – С. 209-214; Диноршоев А.М., Исозода П.А. Теоретические аспекты понятия ограничений прав человека. //В сб.: Конституционные ценности и ценность Конституции / Материалы круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. 2020. – С. 177-185.

² Исозода П.А. Понятие ограничения прав и свобод человека и гражданина // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. -2019.- № 5-2. – С. 261-266; Исозода П.А. Цели ограничения прав и свобод личности с позиции всеобщей декларации прав человека // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. -2017.- № 2/7. – С. 227-231.

становления порядка в обществе»¹. В свою очередь, А.М. Диноршоев под чрезвычайным положением понимает «временные мероприятия и законы, объявленные с целью обеспечения безопасности граждан и государства, в случае возникновения действительной угрозы и опасности государственной системе, правам и свободам граждан, независимости государства и его целостности и, или природных катаклизмов с невидимым ущербом, не позволяющим нормальной деятельности государственных органов»². П.А. Исозода в свою очередь определяет чрезвычайное положение, как «процесс применения государством специальных юридических мер воздействия на участников общественных отношений, в случае наступления определенных природных, техногенных и социальных обстоятельств, которые непосредственно представляют угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер, с целью устранения таких обстоятельств, обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя государства»³.

Как можно заключить из представленных точек зрения отечественных ученых чрезвычайное положение они понимают через призму трех различных правовых категорий – как правовое положение, систему правовых актов и правовой процесс. На наш взгляд, каждая из приведенных точек зрения охватывает только одно направление в процедуре введения чрезвычайного положения в стране. Более правильным считаем объединение всех трех вышеизложенных категорий, так как лишь в совокупности они образуют институт чрезвычайного положения.

Правовое закрепление чрезвычайного положения определено в Конституции РТ в которой содержатся основания и цели объявления чрезвычайного положения. По смыслу ч. 1 ст. 46 Конституции РТ, основаниями введения чрезвычайного положения являются: реальная угроза правам и свободам граждан, независимости государства и его территориальной целостности, стихийных бедствий. Чрезвычайное положение объявляется в целях: обеспечения нормального функционирования конституционных органов республики, а также обеспечение безопасности граждан и государства.

Правовые основы объявления и действия режима чрезвычайного положения, помимо Конституции РТ, определяется КЗ РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения» от 5 ноября 1995 г. В данном Конституцион-

¹Юсуфов А.Х. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2014 – 224 с.

²Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015.- 184 с.

³Исозода П.К., вопросу о понятии и признаках ограничений прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан // Государствоведение и права человека.- 2017.- № 2 (06). – С. 62-63.

ном законе чрезвычайное положение определяется как временная мера, объявляемая в соответствии с Конституцией РТ, предусматривающая особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, временно допускающей установленные КЗ ограничения в осуществлении конституционных прав и свобод граждан, а также прав юридических лиц и возлагающей на них дополнительные обязанности.

Условиями введения чрезвычайного положения, согласно Конституционному закону, являются: 1) стихийные бедствия, аварии и катастрофы, эпидемии, эпизоотии, создающие угрозу жизни и здоровью населения; 2) массовые нарушения правопорядка, создающие реальную угрозу правам и свободам граждан; 3) попытки захвата государственной власти или изменения конституционного строя РТ насильственным путем; 4) посягательства на территориальную целостность государства, угрожающего изменению его границ; 5) необходимость восстановления конституционного правопорядка и деятельности органов государственной власти».

Чрезвычайное положение на всей территории РТ или отдельных местностях объявляется Указом Президента РТ с незамедлительным внесением его на утверждение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон и сообщением в ООН. Указ Президента РТ о введении чрезвычайного положения утверждается на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ не позднее, чем в трехдневный срок с момента вступления его в силу (ст. 2).

Необходимым компонентом режима чрезвычайного положения являются значительные ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые можно рассматривать как одно из средств, позволяющих восстановить конституционный правопорядок. Как справедливо отмечает А.Х. Юсуфов, «под правовыми ограничениями в условиях чрезвычайного положения следует понимать установление особых пределов и условий для их реализации. Подобные ограничения должны носить лимитированный по времени характер и действовать только в период наличия определенных условий, с которым законодатель связывает введение данного ограничения»¹.

Основания и условия ограничения прав и свобод в период действия чрезвычайного положения, в том числе и экономических, социальных и культурных, содержится в ч. 1 ст. 47 Конституции РТ. В данной норме Конституции РТ перечислены права и свободы, действие которых не приостанавливается и в условиях чрезвычайного положения. Так, в период чрезвычайного положения недопустимым является лишение граждан РТ, находящихся за пределами РТ защиты и покровительства (ст. 16), ограничивать равенство перед законом и судом (ст. 17), право на жизнь и неприкосновенность жизни (ст. 18), право на судебную защиту (ст. 19), презумпцию неви-

¹ Юсуфов А.Х. Указ. раб.– С. 57.

новности (ст. 20), неприкосновенность жилища (ст. 22), право на получение информации (ст. 25) и право на объединение (ст. 28).

Таким образом, все приведенные конституционные нормы о чрезвычайном положении означают, что при объявлении чрезвычайного положения ограничения прав человека являются необходимой мерой; они позволяют обеспечить безопасность граждан и защитить конституционный строй; ограничение осуществляется на основании закона; права и свободы ограничиваются в определенных пределах и действуют на определенный срок; ограничению подлежат лишь некоторые права и свободы.

Следует пояснить положения ч. 1 ст. 47 Конституции РТ. Как можно понять из содержания данной нормы, экономические, социальные и культурные права не принадлежат к группе прав и свобод, которые, согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РТ, не подлежат ограничению в условиях ведения чрезвычайного положения. Следовательно, данные права, помимо общих оснований ограничений прав и свобод, подлежат ограничению также в условиях чрезвычайного положения.

Также следует пояснить значение положения выше приведенной конституционной нормы. В ч. 1 ст. 47 перечисляются права и свободы, которые в условиях чрезвычайного положения не могут быть ограничены. Именно так следует понимать ч. 1 ст. 47, хотя здесь употребляется выражение «не могут быть ограничены». Если рассматривать эту формулировку буквально, то это должно означать, что в условиях чрезвычайного положения некоторые права и свободы вообще не подлежат никаким ограничениям. Но в этом перечне есть права и свободы, которые можно ограничить и в условиях нормального правопорядка. Например, право на жизнь и неприкосновенность жизни (ст. 18), неприкосновенность жилища (ст. 22), право на получение информации (ст. 25) и право на объединение (ст. 28). Поэтому ч. 1 ст. 47 следует понимать, как конституционный запрет налагать дополнительные ограничения на некоторые права и свободы человека и гражданина.

Таким образом, в условиях чрезвычайного положения ограничения прав и свобод личности, предусматриваемые различными законами, сохраняют свое действие, а «отдельные ограничения» являются дополнительными, не применяемыми при нормальном правопорядке, а вводимыми в действие одновременно с введением чрезвычайного положения.

Дальнейшее регулирование ограничения прав и свобод осуществляется КЗ РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения». Как было выше отмечено, Конституционный закон называет две группы оснований введения режима чрезвычайного положения - чрезвычайные ситуации социального характера (угроза права и свободам граждан) и чрезвычайные ситуации природного, техногенного и экологического характера (стихийные бедствия, аварии и катастрофы и т.д.) и устанавливает, как общие ограничения прав и свобод личности при этих обстоятельствах, так и особенные, зависящие от оснований введения чрезвычайного положения.

В соответствии со ст. 4 КЗ, в условиях чрезвычайного положения, в зависимости от конкретных обстоятельств, органы государственной власти и управления могут применять определённые меры ограничительного характера, в том числе и в отношении экономических, социальных и культурных прав и свобод человека и гражданина. Например, временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, а у предприятий и учреждений – учебной военной техники, взрывчатые, радиоактивные вещества и материалы, сильнодействующие химические и ядовитые вещества (ч. 5); возможность использования ресурсов предприятий, учреждений и организаций для предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайного положения с последующей выплатой компенсации в порядке, установленном Правительством РТ (ч. 9) ограничивает права собственности.

Установление особого режима работы предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности, а также решение других вопросов их хозяйственной деятельности (ч. 7), а также запрещать увольнение рабочих и служащих по уважительным причинам (ч. 8) на период ведения чрезвычайного положения ограничивает свободу экономической и предпринимательской деятельности граждан и юридических лиц.

Правомерны также ограничения на период ведения чрезвычайного положения права граждан на труд, который, согласно Закону РТ «О содействии занятости населения», дает гражданам исключительное право распоряжаться своими способностями к труду. В рассматриваемом Конституционном законе РТ предусмотрена возможность привлечения трудоспособных граждан для работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств, обеспечивая безопасность труда (ч. 11).

Согласно ч. 10 ст. 4 КЗ РТ, в условиях чрезвычайного положения проведение забастовок запрещается. Это сделано с учетом того, что забастовки даже при нормальных условиях способны оказать негативное влияние на развитие политических, экономических и социальных отношений в обществе. Более того, за организацию, проведение и привлечение к забастовке в период чрезвычайного положения, физические и юридические лица привлекаются к ответственности согласно нормам законодательства РТ.¹ Даная ограничения является оправданным, поскольку «всякая забастовка на предприятии означает частичное или полное прекращение деятельности предприятия, а это недопустимо в условиях чрезвычайного положения, так как

¹ Согласно ст. 8 КЗ РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения», за нарушение требований, установленных в соответствии с ч. 10 ст. 4 данного закона, физические и юридические лица привлекаются к административной ответственности, если эти нарушения не влекут за собой уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством РТ.

его деятельность может быть использована для производства продукции, необходимой в условиях чрезвычайного положения»¹.

Конституция РТ и Трудовой кодекс РТ запрещают принудительный труд. Однако, согласно Трудовому кодексу РТ, принудительным трудом не считается работа, требуемая в условиях чрезвычайных обстоятельств, а также в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь, личную безопасность или здоровье населения (ч. 2 ст. 8). Таким образом, в период чрезвычайного положения привлечение работников к устранению последствий чрезвычайного положения не является принудительным трудом.

Право на отдых как составляющая права на труд и одно из важнейших социальных прав также подлежит ограничению в период чрезвычайного положения. В зависимости от существующей угрозы и обстоятельств, побудивших вести чрезвычайное положение, некоторые категории работников могут осуществлять свои трудовые обязанности и вне рабочее время (работники медицинских учреждений, сотрудники правоохранительных органов и военных структур). А.Х. Юсуфов обосновывает оправданность данного ограничения следующим образом: «Последствия чрезвычайного положения требуют их немедленной ликвидации, при этом необходимо задействовать значительные ресурсы, трудовая деятельность может не соответствовать уровню квалификации или специальности и др.»²

Согласно ст. 4 рассматриваемого КЗ РТ, право на жилище, гарантированная в ст. 36 Конституции РТ, может быть ограничена в период чрезвычайного положения. Так, в условиях чрезвычайного положения, в зависимости от конкретных обстоятельств, органы государственной власти и управления могут временно выселять граждан из районов опасных для проживания (ч. 2). Следует отметить, что данная норма содержит гарантии для граждан, подлежащих выселению из занимаемого жилья: на органы государственной власти и управления возложена обязанность предоставить таким гражданам стационарные или временные жилые помещения.

На наш взгляд, в контексте рассматриваемого права (право на жилище) интересным является следующее обстоятельство. Как было уже отмечено, согласно КЗ РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения», органы государственной власти и управления могут временно выселять граждан из занимаемых ими жилых помещений. При этом, как видно из законодательной формулировки, согласие самых жильцов на такое выселение не требуется. То есть граждан, в случае их отказа покинуть свою жилплощадь, можно выселять принудительно. Тем самым нарушается гарантированная Конституцией РТ неприкосновенность жилища (ст. 22). Также, согласно ст. 47 Конституции РТ, неприкосновенность жилища отнесено к перечню прав и свобод, не подлежащих ограничению в период чрезвычайного положения.

¹ Юсуфов А.Х. Указ. раб. – С. 72.

² Там же. – С. 72.

Необходимость применения вышеперечисленных мер в условиях чрезвычайного положения не вызывает сомнения, поскольку суть упомянутого конституционного закона как раз и состоит в установлении определенных мер и временных ограничений, без чего невозможно достижение целей, ради которых и устанавливается чрезвычайное положение.

В контексте изложенного, на наш взгляд, налицо некоторое несоответствие соответствующих статей КЗ РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения» с положениями Конституции РТ. В этой связи следует внести изменения в ст. 47 Конституции РТ и исключить неприкосновенность жилища из перечня прав не подлежащих ограничению в период чрезвычайного положения. Поскольку предусмотренный в ст. 47 Конституции РТ запрет на ограничение неприкосновенности жилища, не позволяет учесть ограничение данного права предусмотренные в ч. 2 ст. 4 Конституционного закона РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения».

Данной точки зрения придерживается и А.Х. Юсуфов. По его мнению, «это позволит привести в соответствие нормы отечественного законодательства с положениями международных актов в области прав человека, согласно которым неприкосновенность жилища не является абсолютным правом».¹

Рассматриваемый перечень ограничений прав и свобод (в том числе социально-экономических и культурных) не является исчерпывающим. В ст. 4 рассматриваемого КЗ РТ допускается применение иных ограничительных мер в период чрезвычайного положения, реализация которых ограничивает не только как личные и политические, но также и социально-экономических и культурных права и свободы человека и гражданина.

Помимо этого, кроме мер и ограничений, указанных в ст. 4, на территории, на которой вводится чрезвычайное положение, указом Президента РТ о введении чрезвычайного положения могут быть применены дополнительные меры и временные ограничения. К ним, в частности, относятся: отмена или приостановление Президентом РТ действие актов представительных и исполнительных органов местной власти соответствующий административно-территориальных единиц, где объявлено чрезвычайное положение, препятствующих соблюдению правового режима чрезвычайного положения (ст. 5); права руководителей предприятий, учреждений и организаций на период чрезвычайного положения и в необходимых случаях переводить рабочих и служащих без их согласия на работу, не обусловленную трудовым договором (ст. 6); введение комендантского часа, т.е. запрет находиться на улицах или в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих их личность, либо пребывать вне своего жилища без этих документов (ст. 7).

¹ Юсуфов А.Х. Указ. раб.– С. 70.

В ст. 12 данного КЗ перечисляются материальные и социальные гарантии прав гражданам, пострадавшим при чрезвычайных обстоятельствах либо в связи с производством работ по их предотвращению или ликвидации соответствующими государственными органами, а также предприятиями, учреждениями, организациями (предоставление жилого помещения, возмещение причиненного материального ущерба, оказание содействия в трудоустройстве и иная необходимая помощь).

Кроме того, в ст. 8 данного КЗ регламентируются вопросы ответственности за нарушение требований, установленных данным Конституционным законом. В ней предусмотрена ответственность за нарушение режима въезда и выезда граждан; запрет отдельным гражданам покидать на условленный срок определенную местность, свою квартиру (дом); запрет на проведение собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций; ограничение или запрет оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых, сильнодействующих химических и ядовитых веществ, а также этилового спирта и спиртосодержащих веществ за исключением лекарственных препаратов; запрет на проведение забастовок; ограничение движения транспортных средств и проведение их досмотра; запрет ввозить и вывозить с целью распространения в других местностях печатных изданий, магнитофонных и видеозаписей, призывающих по своему содержанию к дестабилизации обстановки, разжиганию межнациональной розни, неповиновению органам государственной власти и управления, а также нарушение требований комендантского часа.

Необходимо особо подчеркнуть, что КЗ РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения» не дает перечня прав и свобод граждан и других лиц, которые не подлежат никаким ограничениям со стороны государства в условиях введения чрезвычайного положения. Как уже было отмечено, такое перечисление дается в ч. 1 ст. 47 Конституции РТ. Причем приведенный в ней перечень прав и свобод несколько шире перечня ограничений, установленных международно-правовыми актами по правам человека и требует совершенствования.

Таким образом, в заключении следует подчеркнуть позитивную роль ограничений, установленных в действующем законодательстве, которые одновременно, наряду с иными правовыми средствами, являются гарантиями реализации конституционных экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина. В настоящее время интерес к проблеме ограничения прав и свобод личности, в том числе и экономических, социальных и культурных актуализируется, поскольку осуществление прав напрямую зависит от того, насколько конкретизированы в отраслевом законодательстве границы конкретного конституционного права (в пределах которых субъекты должны действовать в целях недопущения злоупотребления правом) - с одной стороны; с другой — в какой степени оправданы установленные законом существующие ограничения, не приводят ли они к умалению прав человека и гражданина.

В этом контексте основополагающей задачей законодателей в сфере нормативного регулирования экономических, социальных и культурных прав становится четкое определение границ правового регулирования таким образом, чтобы содержание норм права не ограничивало ни государство, ни его граждан, предоставляя обоим свободное перемещение в экономическо-правовом пространстве. Данная задача может быть достигнута различными правовыми средствами, в том числе – путем установления ограничений определенных прав и свобод.

Литература:

1. Баглай М.В. Дорога к свободе. - М., 1994.
2. Диноршоев А.М. История прав человека: учебник для вузов. – Душанбе, 2016.
3. Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015.- 184 с.
4. Диноршоев А.М. Теоретические аспекты классификации ограничений прав и свобод человека по законодательству Республики Таджикистан // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2015. № 1. – С. 30-33.
5. Диноршоев А.М., Исозода П. Характеристика прав и свобод граждан по законодательству Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2017.- № 2/10. – С. 209-214.
6. Диноршоев А.М., Исозода П.А. Теоретические аспекты понятия ограничений прав человека. // В сб.: Конституционные ценности и ценность Конституции / Материалы круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города.- М., 2020. – С. 177-185.
7. Дмитриев Ю. А. Правовое положение человека и гражданина в Российской Федерации. – М., 1992.
8. Исозода П.А. Понятие ограничения прав и свобод человека и гражданина // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук.- 2019.- № 5/2. – С. 261-266.
9. Исозода П.А. Цели ограничения прав и свобод личности с позиции всеобщей декларации прав человека // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук.- 2017. -№ 2/7. – С. 227-231.
10. Исозода П.К., вопросу о понятии и признаках ограничений прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан // Государствоведение и права человека.- 2017.- № 2 (06). – С. 62-63.
11. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. - Душанбе, 2014.
12. Юсуфов А.Х. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2014 – 224 с.

**Салоҳидинова С.М., Шарифзода И.
Фишурда**

Маҳдудияти ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии инсон ва шаҳрванд дар ҳолати вазъияти ғавқулодда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Яке аз унсурҳои асосии механизми амалисозии ҳуқуқҳои инсон маҳдудиятҳо мебошад. Маҳдудиятҳои ҳуқуқҳои инсон, ки дар Конститутсия ва қонунгузори амалкунанда муқаррар шудаанд, қафолати амалисозии ҳуқуқҳои конститутсионии иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии инсон ва шаҳрванд мебошанд. Муаллифон дар мақола асосҳои назариявӣ ва қонунии маҳдуд кардани ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии инсонро таҳқиқ мекунанд.

**Салоҳидинова С.М., Шарифзода И.
Аннотация**

Ограничение экономических, социальных и культурных прав и свобод в условиях чрезвычайного положения в Республике Таджикистан

Одним из основных элементов механизма реализации прав человека являются ограничения. Ограничения прав человека, установленные в Конституции и действующем законодательстве, являются гарантиями реализации конституционных экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина. Авторы в статье исследуют теоретические и законодательные основы ограничения экономических, социальных и культурных прав человека.

Salokhidinova S.M., Sharifzoda I.

The summary

Restriction of economic, social and cultural rights and freedoms under an emergency in the Republic of Tajikistan

One of the main elements of the mechanism for the realization of human rights are restrictions. The restrictions on human rights established in the Constitution and current legislation are guarantees of the implementation of the constitutional economic, social and cultural rights of a person and citizen. The authors in the article investigate the theoretical and legal foundations for limiting economic, social and cultural human rights.

Тохирова Н.А.*

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Калидвожаҳо: бонки марказӣ (миллӣ), вазъи ҳуқуқӣ, принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, суботи молиявӣ, мақоми давлатӣ, шахси ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: центральный (национальный) банк, правовой статус, принцип разделения властей, финансовая стабильность, орган государственной власти, юридическое лицо.

Keywords: central (national) bank, legal status, principle of separation of powers, financial stability, public authority, legal entity.

Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня в рамках научных дискуссий изучению вопроса правового статуса центрального (национального) банка уделено много внимания, что в первую очередь связано с тем, что в финансовой и экономической сферах государства центральные (национальные) банки играют особо важную роль и их значимость для обеспечения финансовой стабильности, и поддержания экономического суверенитета является ключевой¹. При этом, в законодательстве многих стран указанная правовая форма положения центрального (национального) банка за частую является спорным. Также, до сих пор точно не решён вопрос места центрального (национального) банка в система разделения государственной власти. В данном контексте, исключением также и не является вопрос о правовом статусе Национального банка Таджикистана (далее - НБТ) и его месте в указанной системе.

Как известно, один из основополагающих принципов конституционного строя страны это принцип разделения властей, в соответствии с которым, государственная власть осуществляется на основе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную (традиционное деление)². При

* Кандидат юридических наук.

¹ Салохидинова С.М. Конституционное регулирование экономических основ государства в Республике Таджикистан / Конституционные ценности и ценность Конституции. // Материалы круглого стола межд. участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы.- 2020. – С. 154-158; Диноршоев А.М., Ганиев Р.Г., Салохидинова С.М. Конституционная экономика: учебно-методический комплекс // Под общей ред. А.М. Диноршоева.- Душанбе, 2018; Диноршоев А.М Конституционная экономика как составная часть конституционного права Республики Таджикистан // Государствоведение и права человека.- 2017.- № 3 (07). – С. 61-65; Диноршоев А.М. Основные задачи и направления конституционной экономики и их взаимосвязь с конституционным правом. Сравнительно-правовой анализ // Законодательство. - 2013.- № 2. – С. 24.

² Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. -Душанбе, 2007; Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное регулирова-

этом, каждая из ветвей власти самостоятельна и независима в реализации своих полномочий, т.е. ни одна из ветвей власти не может взять на себя реализацию функций другой ветви. Все государственные органы функционируют исключительно в рамках своих полномочий и своей строго определённой компетенции. Но, при этом, все ветви власти взаимосвязаны между собой, а также взаимодействуют и в целом образуют единый централизованный, структурированный государственный механизм по урегулированию общественных отношений и решению задач государственного характера.

Как нам известно, именно данный принцип позволяет установить в рамках системы органов государственной власти такой порядок взаимоотношений, который позволяет им сдерживать и контролировать друг друга, не допуская чрезмерной концентрации власти в руках одного лица или органа, т.е. срабатывает принцип сдержек и противовесов.

При этом, данное деление государственной власти нельзя считать абсолютным, что обуславливает существование различного деления в различных государствах, отличающиеся существенным своеобразием.

В научной литературе по данному вопросу отмечается, что разделение властей необходимо понимать и изучать и как теорию, и как признак и как принцип. Кроме того, существует мнение о том, что данный принцип нельзя рассматривать как сущностный признак государства, поскольку он больше обладает функциональным характером¹.

Рассматривая вопрос правового статуса центрального (национального) банка, необходимо отметить, что в литературе не существует единого подхода к определению места центрального банка и его статуса в системе государственной власти. Одна группа учёных рассматривают статус центрального банка как орган государственной власти, другая группа учёных считают, что центральный банк обладает статусом юридического лица, третья группа рассматривают его статус как некоммерческой организации.

В этом контексте, интересным является мнение о том, что «центральный банк обладает «особым статусом» в системе органов государственной власти², либо имеет «двойственную природу»³. Аналогичного мнения также придерживается А. А. Штанько, который в свою очередь приравнивая цен-

ние основ экономического строя Республики Таджикистан // Правовая жизнь.-Душанбе, 2017.- № 4 (20). – С. 32-38; Салохидинова С.М. Конституция Республики Таджикистан как основа развития рыночной экономики государства / Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы. Материалы межд.научно-практ. конф. 2017. – С. 184-188.

¹Краснов Э. В. Принцип разделения властей в трудах отечественных учёных // Общество: политика, экономика, право. – №6. 2017.- С. 23.

² Клочков Д. А. Правовая природа Центрального банка России // Инновационная наука.- №.2. 2017 – С.113-117.

³ Селезенёв И. А. Особенности правового статуса Центрального Банка России // Актуальные исследования. – №12 (15). 2020. – С. 110.

тральный банк к органам государственной власти, считает, что он наделён «особым правовым статусом»¹. Здесь, автор указывает на то, что центральный (национальный) банк «обладая всеми признаками органа государственной власти, должен получить данный статус на законодательной основе»².

Другой достаточно примечательной точки зрения придерживались Е. Н. Пастушенко и Л. Н. Земцова, которые в противовес вышеназванным учёным, изучая вопрос правового статуса центрального банка и является ли он органом государственной власти, утверждают, что «проблема статуса центрального банка сочетает в себе публично-правовые и частноправовые начала»³ и не смотря на то, что он осуществляет государственно-властные полномочия, невозможно приравнять центральный банк к органам государственной власти, именно ввиду того, что в его деятельности сочетаются публично-правовые и частноправовые начала⁴.

В свою очередь, М.И. Байтин, считает, что сам центральный (национальный) банк в целом является сложным правовым институтом, поскольку «объединяет множество входящих в него простых самостоятельных систем»⁵.

Здесь, также интересным является мнение о том, что «во многих современных государствах для центральных (национальных) банков выделяется специальный правовой статус – банки публичного права. Свидетельством сказанному служат законодательства Австрии и Германии, которые предусматривают существование коммерческих и публичных банков»⁶. Данную позицию поддерживает А. Г. Братко, который утверждает, что «юридические лица публичного права имеют отличия от обычных юридических лиц частного права. Это отличие выражается в том, что они создаются на основе публично-правового акта и их деятельность направлена на достижение публичных (общественных) целей, данный вид банков также всегда наделён определёнными властными полномочиями. Правовой статус рассматриваемых банков определяется нормами публичного, а не частного права, но в качестве субъектов имущественного оборота они приравниваются к юридическим лицам частного права»⁷.

¹ Штанько А. А. Проблема определения правового статуса Центрального банка Российской Федерации. Социологические и гуманитарные науки. Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 8.- №1/2, 2016 – С. 167-171.

² Там же.

³ Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н. Финансово-правовые основы деятельности Центрального банка Российской Федерации // Информационная безопасность регионов. № 4 (25). 2016. – С. 49-52.

⁴ Там же.

⁵ Байтин М.И. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25.

⁶ Штанько А. А. Указ. раб. – С. 167-171.

⁷ Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. – М., 2001. – С. 335.

Я. Н. Макарова также изучая данную проблематику, в рамках своей диссертационной работы утверждает, что «Для центрального банка характерна двойственность правовой природы: с одной стороны, он представляет собой специфический институт государственного регулирования в денежно-кредитной сфере, с другой стороны - является юридическим лицом, участником гражданско-правового оборота»¹.

Другим интересным мнением является точка зрения А. С. Земцова, который считает, что «Центральный банк как субъект финансового права имеет публично-правовой статус»² правовые основы которого закреплены непосредственно в основополагающем законе. Но, при этом, автор не отрицает наличие государственно-властных полномочий центрального банка и в качестве обоснования сказанному утверждает, что «его полномочия по применению мер принуждения в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, в свою очередь, свидетельствуют о государственно-властном характере деятельности центрального банка»³.

Следующее интересное мнение по данному вопросу высказал Пресняков М. В., считающий, что «центральный банк также как избирательные комиссии, обладает конституционно-правовым статусом и не входит ни в одну из трёх систем власти»⁴.

И так, на основе вышеизложенного и изученной литературе, можно сделать вывод о том, что по сей день в науке не существует единого подхода к определению статуса центрального (национального) банка. Оставляя позади научно-теоретическое изучение данного вопроса, интересным также является изучение его практической стороны.

Так, например, ч. 3 и 7 ст. 14 Закона Кыргызской Республики (КР) «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» (от 30 ноября 2016г., введён в действие Законом КР от 16 декабря 2016 года, за №207) предусматривает, что Национальный банк КР является юридическим лицом, с самостоятельной организационно-правовой формой. Кроме того, в ст. 105 Конституции КР предусматривается, что «Национальный банк осуществляет надзор за банковской системой Кыргызской Республики, определяет и проводит денежно-кредитную политику в Кыргызской Республике, разрабатывает и осуществляет единую валютную политику, обладает исключительным правом проведения эмиссии денежных

¹ Макарова Я. М. Проблемы правового положения Центрального банка Российской Федерации как юридического лица: автореф. дисс..... на соис. учёной степ. канд. юрид. наук.- М., – 2001. – С.1.

² Земцов А.С. Правотворческая и правоприменительная деятельность Центрального банка Российской Федерации: актуальные вопросы. Информационная безопасность регионов. № 3-4 (28-29). 2017 – С.59-62.

³ Там же.

⁴ Пресняков М.В. Акты Центрального банка России как особый источник финансового права. Среднерусский вестник общественных наук.- Том 11, №5 – 2016. – С. 245-251.

знаков, реализует различные формы и принципы банковского финансирования». Интересным здесь является то, что данная статья находится в рамках 7-го раздела указанной конституции «Иные государственные органы».

Ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» (от 21 декабря 1995 года, за №154-I) устанавливает, что Центральный банк Республики Узбекистан является юридическим лицом. Помимо этого, ст. 124 Конституции Республики Узбекистана «Глава XXV. Финансы и кредит» гласит, что «Банковскую систему Республики Узбекистан возглавляет Центральный банк республики».

Ст. 2 Закона Республики Казахстан «О Национальном банке Республики Казахстан» (от 30 марта 1995г., за №2155, с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020г.) предусматривает, что Национальный банк Казахстана является государственным органом. В то же время, ст. 6 указанного закона гласит, что «Национальный Банк Казахстана является юридическим лицом в организационно-правовой форме республиканского государственного учреждения...».

Банковский кодекс Республики Беларусь (от 25 октября 2000 года) в ст. 24 предусматривает, что Национальный банк Республики Беларусь является государственным органом. Также, ст. 136 раздела VII «Финансово-кредитная система Республики Беларусь» Конституции Республики Беларусь гласит, что «Банковская система Республики Беларусь состоит из Национального банка Республики Беларусь и иных банков. Национальный банк регулирует кредитные отношения, денежное обращение, определяет порядок расчётов и обладает исключительным правом эмиссии денег».

Закон о центральном Федеральном банке Германии – Дойче Бундесбанк (Bundesbank Act) также предусматривает юридическо-правовую форму организации данного банка, что непосредственно предусмотрено в части 2 указанного акта («Part 1. Legal form and tasks. 2. Legal form, capital and domicile: The Deutsche Bundesbank is a federal institution with legal personality under public law»)

В соответствии со ст. 6 Закона о Банке Японии (Bank of Japan Act №89, June 18, 1997) Банк Японии является юридическим лицом (Article 6. (Juridical personality) The Bank of Japan shall be a juridical person).

Банк Англии в свою очередь признаётся «особым публично-правовым институтом».

Теперь рассматривая вопрос правового статуса НБТ и его места в системе разделения властей, в первую очередь, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 9 Конституции РТ, «Государственная власть осуществляется на основе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную». В данном контексте, примечательным является мнение А. Я. Богуна, которые отмечает, что «не ясно, к какой из трёх ветвей власти отнести центральный (национальный) банк, поскольку Конституция об этом умалчивает. Очевидно, что отнести центральный (национальный) банк к законодательным или судебным органам невозможно, следовательно, речь может ид-

ти только об исполнительной власти»¹. Схожей позиции придерживается А. М. Диноршоев.²

В свою очередь, В. Е. Чиркин считает, что «традиционная триада ветвей власти» была сформулирована в совершенно ином государстве и обществе, которое, во-первых, существовало более трёхсот лет назад, а во-вторых, по своей сути было унитарным»³. Т.е., если исходить из данной позиции, то на этом этапе развития существует необходимость рассмотрения возможности выделения других ветвей государственной власти.

Итак, в научной литературе существует большое количество учёных, выступающих за создание четырёх или пятичастной системы органов государственной власти⁴, в состав которой можно включить так называемую «денежную», «финансовую» или «банковскую» ветвь государственной власти. О выше сказанном свидетельствует обобщённое мнение группы учёных, выдвигающих теорию создания «четвертой ветви власти - денежной власти»⁵.

Помимо этого, необходимо указать на то, что в рамках действующей Конституции РТ не существует нормы чётко устанавливающей правовой статус НБТ. В Конституции РТ предусмотрены две статьи, которые регулируют вопросы назначения и освобождения председателя Национального банка и его заместителей, а также утверждения указов по данному вопросу (п. 10 ст. 57 и п. 7 ст. 69).

При этом, деятельность центрального (национального) банка определяется национальным законодательством, которое должно включать в себя нормы, закрепляющие его независимость, ответственность и прозрачность. В настоящее время, основным источником правового регулирования деятельности этого банка является Закон РТ «О Национальном банке Таджикистана».

И так, возвращаясь к вопросу определения правового статуса НБТ, отмечаем, что ч. 1 ст. 1 вышеназванного Закона определяя правовой статус НБТ, предусматривает:

«1. Национальный банк Таджикистана является центральным эмиссионным, резервным банком Республики Таджикистан, находится в соб-

¹ Богун А. Я. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации. Трибуна молодого автора. Электронный научный журнал // Наука. Общество. Государство. 2013 № 1(1). – С.1-7.

² Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2007. – С. 45.

³ Чиркин В.Е. Прокуратура РФ в системе единства государственной власти и разделения ее ветвей // Российский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С.48-55.

⁴ Пресняков М.В. Акты Центрального банка России как особый источник финансового права. Среднерусский вестник общественных наук. Том 11, №5 – 2016. – С. 245-251.

⁵ Исаева Е. В. Правовое регулирование мер воздействия Банка России на кредитные организации: дисс... на соиск. учёной степени к.ю.н. – М.- 2018. – С.29.

ственности Республики Таджикистан и подотчётен перед Маджлиси намо-яндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

2. Национальный банк Таджикистана является юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Республики Таджикистан и своим наименованием».

Таким образом, часть вторая данной статьи чётко определяет, что НБТ является юридическим лицом. И так, будучи юридическим лицом, НБТ обладает всеми его признаками, а именно характеризуется, а) организационным единством – имеет конкретно определённую структуру, которая установлена и закреплена на законодательном уровне; б) имущественной обособленностью, которая гарантируется ч. 2 ст. 8 Закона РТ об этом банке и самостоятельной имущественной ответственностью, что предусмотрено в ч. 5 ст. 1 вышеуказанного закона.

Что касается государственных органов, то в свою очередь, Закона «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» (от 16 апреля 2012 года, за №828) предусматривает, что органом государственного управления признаётся «государственный орган, осуществляющий общие задачи управления в определённой сфере деятельности в соответствии с принципами управления, установленными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан» (ч. 1 ст. 2).

Итак, если рассмотреть основные признаки органа государственной власти, такие как его, а) создание и функционирование на основании закона, б) структурная обособленность, в) осуществление им приоритетных государственных задач и точно определённая компетенция, г) его вправо принимать правовые акты, д) относительная самостоятельность, е) имеет право осуществления контроля и надзора и также право на применение принуждения и санкций, то становится очевидным, что НБТ также обладает и этими признаками.

Если пройти по каждому перечисленному пункту, то сложится следующая картина: во-первых, НБТ был создан и функционирует на основании Закона РТ «О Национальном банке Таджикистана» (от 28 июня 2011 года, за № 722).

Во-вторых, относительно чётко определённой структуры отмечаем, что НБТ является единой централизованной системой с вертикальной структурой управления, в которую входят центральный аппарат, территориальные представительства, и другие внутренние организационные структуры.

В-третьих, в соответствии со ст. 6 Закона РТ «О Национальном банке Таджикистана» НБТ осуществляет такие важные задачи, как регулирование денежной и валютной политики, разработка и реализация макропруденциальной политики и контроль её выполнения, составление платёжного баланса, сотрудничество в международной инвестиционной сфере республики, проведение экономического и денежного анализа, регулирование и надзор за деятельностью кредитных и некредитных финансовых организаций, осуществление деятельности в качестве кредитора последней инстанции для

кредитных финансовых организаций, организация и обеспечение функционирования платёжной системы, монопольное осуществление эмиссии денежной наличности, выпуск в обращение денег и их изъятие из обращения, хранение и управление международными резервами, а также создание благоприятных условий для защиты прав потребителей услуг банковской системы и некредитных финансовых организаций. Из этого делается вывод, что НБТ имеет точно определённую компетенцию.

В-четвёртых, если право принимать нормативно-правовые акты является следующим признаком органа государственной власти, то и в этой части НБТ также выполняет нормотворческую функцию, о чём говорится в ст. 7 Закона о НБТ: НБТ в рамках своих компетенций в соответствии с Законом РТ "О нормативных правовых актах" принимает нормативные правовые акты. Таким образом, предписания, установленные нормативно-правовыми актами НБТ обеспечиваются, прежде всего, мерами убеждения, поощрения, будучи одновременно с тем охраняемыми от нарушений возможностью применения принудительной силы государства. В этом проявляются контрольные полномочия НБТ.

В этом контексте хотелось бы отметить, что НБТ разработано и принято большое количество инструкций, положений и правил, которые необходимы для поддержания финансовой стабильности банковской системы, его бесперебойного функционирования и обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг.

В-пятых, по поводу самостоятельности, которая во своей сути является относительной, поскольку всякая независимость органа имеет свои пределы, правильное определение которых влияет на эффективность его деятельности, отмечаем, что в соответствии с законодательством страны (ст. 8 Закона РТ «О Национальном банке Таджикистана») НБТ самостоятельно организует и осуществляет свою деятельность. Вмешательство государственных органов в организацию его деятельности запрещается.

В-шестых, относительно осуществления контроля и надзора и также права на применение принуждения и санкций, отмечаем, что НБТ является надзорным органом финансового сектора, осуществляющий контроль за исполнением соответствующих предписаний, например, устанавливает обязательные к соблюдению кредитными финансовыми организациями пруденциальные нормативы, а также имеет право применять различные санкции, такие как наложение штрафа, отзыв лицензии, применение оперативно-исправительных мер воздействия и т.д.

Таким образом, на основе выше сказанного, становится очевидным, что центральные банки, в том числе НБТ совмещает в себе характеристики государственного органа власти и негосударственной организации. Так называемая «двойственность» правовой основы центральных (национальных) банков заключается в том, что он, будучи ключевым элементом банковской системы является юридическим лицом с «особой организационно-правовой формой».

Вне сомнения, мнения учёных по данному вопросу являются интересными и достаточно обоснованными, но в рамках данных позиций не уделено внимание изучению других моментов. Несмотря на то, что центральный (национальный) банк обладает необходимыми признаками для его признания в качестве государственного органа, необходимо изучить и «внешнюю оболочку» данного вопроса. Например, вопрос «возникновения конфликта интересов», в случае, если признать центральный (национальный) банк органом государственной власти. Возникает вопрос, как центральный (национальный) банк будучи государственным органом будет контролировать деятельность других банков, имеющих статус государственного банка. Кроме того, совмещение в рамках одной организации функций органа государственного управления и функций, связанных с осуществлением хозяйственной, финансовой и коммерческой деятельности как раз-таки создаёт ситуацию «конфликта интересов». Следовательно, возникает почва для следующего элемента – коррупции. Т.е., конфликт интересов сам по себе не является формой коррупции, но может стать причинной её возникновения. Например, для уменьшения или предотвращения конфликта, сторона может воспользоваться нормами, которые «ограничивают» действия другой стороны, либо устанавливает нормы, обеспечивающие свою «независимость».

Кроме того, приравнивание статуса центрального (национального) банка к статусу органа государственной власти также подрывает его независимость. Здесь, мы солидарны с мнением И. В. Цельковского, который отмечает, что «Независимость центрального банка не предполагает абсолютно полную независимость от правительства. Это связано с тем, что между ними не должно быть своеобразной «китайской стены»¹. Да, независимость центрального (национального) банка никогда не будет абсолютной и не существует центрального банка, который был бы полностью независимым от других органов государственной власти, но здесь необходимо правильно поставить вопрос - «ограничение самостоятельности центрального (национального) банка» или «зависимость центрального (национального) банка», поскольку координация своей деятельности и сотрудничество с другими структурами в разумных пределах не является фактором подрывающим его самостоятельность, а вот его зависимости от этих структур – как раз таки ставит под вопрос его самостоятельность.

Также, необходимо учитывать те цели и принципы, в соответствии с которыми функционируют органы государственной власти и центральные (национальные) банки. Так, например, если целями деятельности органов государственной власти являются защита и обеспечение прав и свобод человека и гражданина, поддержание гражданского мира, сохранение исторических культурных традиций, обеспечение благополучия населения, то цен-

¹ Цельковский И. В. Независимость, прозрачность и ответственность центрального банка // Бизнес и дизайн ревю.- 2016.- № 3. – С.1-6.

тральный (национальный) банк, а именно НБТ ставит перед собой такие цели, как поддержание долгосрочного внутреннего уровня стабильности цен (основная цель) и поддержание стабильности банковской системы государства, содействие эффективному и бесперебойному функционированию платёжной системы (дополнительные цели).

Кроме того, необходимо учитывать, что в рамках деятельности центрального (национального) банка сочетаются публично-правовые и частно-правовые начала, что не является приемлемым для государственного органа.

На наш взгляд, центральный (национальный) банк не может быть государственным органом также по причине того, что функционирует и обеспечивает свои нужды за свой бюджет.

Здесь, несмотря на то, что уставный капитал центрального (национального) банка является собственностью государства (во многих странах), но при этом центральный (национальный) банк на законодательном уровне обладает имущественной и финансовой самостоятельностью, т.е., центральный (национальный) банк лично осуществляет владение, пользование и распоряжение своего имущества (например, ст.2 Закона РУ (О ЦБ РУ), а также сам несёт ответственность за свои расходы за счёт собственных средств.

Другим не мало важным моментом является то, что как показывает мировая практика, государство не отвечает по обязательствам центрального (национального) банка, и центрального (национального) банка в свою очередь не является ответственным по обязательствам страны. Исключением является, если государство или центральный (национальный) банк взяли на себя данное обязательство. Норма, устанавливающая данный принцип предусмотрена в Законе РТ «О Национальном банке Таджикистана» (ч.5 ст.1), ФЗ РФ «О Центральном банке Российской Федерации» (ч.2 ст.2), в Законе РУ «О Центральном банке Республики Узбекистан» (ст.6) и т.д.

Итак, становится очевидным, что цели деятельности органов государственной власти и центральных (национальных) банков не имеют никакой общей точки соприкосновения. Государственные структуры имеют более общий спектр целей, в то время как центральные (национальные) банки обладают более специфичной деятельностью.

При этом, отмечаем, что по своей правовой природе, полномочия центрального (национального) банка относятся к функциям государственной власти, ввиду того, что их осуществление предполагает использование мер государственного принуждения.

Таким образом, подводя итоги отмечаем, что сегодня НБТ является регулятором банковской системы РТ, осуществляющий кредитно-денежную политику государства. Учитывая всю значимость выполняемых функций НБТ, а также ввиду важности его роли в обеспечении и поддержании финансовой стабильности страны, а также укреплении экономического суверенитета, предлагаем используя международную передовую практику в Конституции РТ предусмотреть отдельную статью о НБТ.

Что касается определения статуса НБТ, то на наш взгляд, нельзя дать точный, скорее абсолютный ответ, поскольку считаем, что экономическое построение государства и его политическое направление являются определяющими факторами в данном контексте. Именно это и обосновывает тот факт, что некоторые страны признают центральные (национальные) банки как государственные органы, другие как юридические лица, а третьи как публичные организации, т.е., то что может быть приемлемым для одной страны, никак не может быть признано другим государством.

Литература:

1. Байтин М.И. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25 -34.
2. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. – М., 2001.
3. Диноршоев А.М Конституционная экономика как составная часть конституционного права Республики Таджикистан // Государствоведение и права человека. – 2017.- № 3 (07). – С. 61-65.
4. Диноршоев А.М. Основные задачи и направления конституционной экономики и их взаимосвязь с конституционным правом: Сравнительно-правовой анализ // Законодательство. – 2013. № 2. – С. 21 -24.
5. Диноршоев А.М., Ганиев Р.Г., Салохидинова С.М. Конституционная экономика Учебно-методический комплекс // Под общей редакцией А.М. Диноршоева.- Душанбе, 2018.
6. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное регулирование основ экономического строя Республики Таджикистан // Правовая жизнь. – Душанбе, 2017. № 4 (20). – С. 32-38.
7. Земцов А.С. Правотворческая и правоприменительная деятельность Центрального банка Российской Федерации: актуальные вопросы // Информационная безопасность регионов.- № 3-4 (28-29).- 2017 – С.59-62.
8. Ключков Д. А. Правовая природа Центрального банка России // Инновационная наука.- №.2.- 2017 – С.113-117.
9. Макарова Я. М. Проблемы правового положения Центрального банка Российской Федерации как юридического лица: автореф. дисс ... к.ю.н. – М., 2001.
10. Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н. Финансово-правовые основы деятельности Центрального банка Российской Федерации. Информационная безопасность регионов. – № 4 (25). – 2016. – С. 49-52.
11. Пресняков М.В. Акты Центрального банка России как особый источник финансового права // Среднерусский вестник общественных наук. Том 11. – №5 – 2016. – С. 245-251.
12. Салохидинова С.М. Конституционное регулирование экономических основ государства в Республике Таджикистан / Конституционные ценности и ценность Конституции. Материалы круглого стола с межд. участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы.- 2020. – С. 154-158.

13. Салоҳидинова С.М. Конституция Республики Таджикистан как основа развития рыночной экономики государства / Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы. Материалы межд. научно-практической конф. - Душанбе, 2017. – С. 184-188.

14. Цельковский И. В. Независимость, прозрачность и ответственность центрального банка // Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – № 3. – С.1-6.

15. Штанько А. А. Проблема определения правового статуса Центрального банка Российской Федерации. Социологические и гуманитарные науки. Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 8.- №1/2. – 2016 – С. 167-171.

Тохирова Н.А.

Фишурда

Оид ба масъалаи вазъи Бонки миллии Тоҷикистон ва ҷои он дар низоми таҷзияи ҳокимият

Мубрамияти мавзӯи тадқиқот аз он иборат аст, ки имрӯзҳо дар доираи муҳокимаҳои илмӣ ба омӯзиши вазъи ҳуқуқии бонки марказӣ (миллӣ) таваҷҷӯҳи зиёд зоҳир карда шудааст. Ин пеш аз ҳама бо он вобастагӣ дорад, ки дар соҳаҳои молиявӣ иқтисодии давлат бонкҳои марказӣ (миллӣ) нақши махсусан муҳим доранд ва барои таъмини суботи молиявӣ ва нигоҳ доштани соҳибхӯрии давлат онҳо нақши калидиро мебозанд. Айни замон, дар қонунгузорию бисёр кишварҳо шакли мушаххаси вазъи ҳуқуқии бонки марказӣ (миллӣ) баҳсноқ мебошад. Инчунин, масъалаи ҷойгоҳи бонки марказӣ (миллӣ) дар низоми таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ҳанӯз дақиқ ҳал нашудааст.

Дар ин замина, масъалаи мақоми ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон ва ҷойгоҳи он дар низоми зикршуда низ истисно нест. Ва ҳамин тавр, дар асоси адабиёти омӯхташуда муаллиф ба ҳулосае меояд, ки то имрӯз дар илм фикри ягона ҷиҳати муайян кардани мақоми бонки марказӣ (миллӣ) вучуд надорад. Ғайр аз ин, ба истиснои омӯзиши илмӣ ва назариявии ин масъала муаллиф дар доираи ин мақола ҷанбаи амалии онро низ баррасӣ кардааст.

Муаллиф таҷрибаи кишварҳои гуногуни ҷаҳон, аз қабили таҷрибаи Қазоқистон, Қирғизистон, Узбекистон, Беларус, Олмон, Чопон, Англия мавриди омӯзиш қарор дода, ҳама гуногунии амалии мавҷудияти мақоми ҳуқуқии бонкҳои марказӣ (миллӣ) -ро ба таври возеҳ нишон медиҳад.

Тоҳирова Н.А.

Аннотация

К вопросу о статусе Национального банка Таджикистана и его место в системе разделения властей

Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня в рамках научных дискуссий изучению вопроса правового статуса центрального (национального) банка уделено много внимания, что в первую очередь связано с тем, что в финансовой и экономической сферах государства центральные (национальные) банки играют особую важную роль и их значимость для обеспечения финансовой стабильности, и поддержания экономического суверенитета является ключевой. При этом, в законодательстве многих стран указанная правовая форма положения центрального (национального) банка зачастую является спорным. Также, до сих пор точно не решён вопрос места центрального (национального) банка в системе разделения государственной власти. В данном контексте, исключением также и не является вопрос о правовом статусе Национального банка Таджикистана и его месте в указанной системе.

И так, на основе изученной литературы, автор делает вывод о том, что по сей день в науке не существует единого подхода к определению статуса центрального (национального) банка. Помимо этого, отталкиваясь от научно-теоретического изучения данного вопроса, в рамках данной статьи автор также рассматривает практическую сторону данного вопроса. Изучив практику различных стран мира, такие как опыт Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Белоруси, Германии, Японии, Англии, автор наглядно показывает всё практическое разнообразие существования правового статуса центральных (национальных) банков.

Tohirova N.A.

The summary

To the question of the status of the National bank of Tajikistan and its place in the system of separation of powers

The relevance of the research topic lies in the fact that today, in the framework of scientific discussions, much attention has been paid to the study of the legal status of the central (national) bank, which is primarily due to the fact that in the financial and economic spheres of the state, central (national) banks play a particularly important role and their importance for ensuring financial stability and maintaining economic sovereignty is key. At the same time, in the legislation of many countries, the specified legal form of the position of the central (national) bank is often controversial. Also, the issue of the place of the central (national) bank in the system of separation of state power has not yet been pre-

cisely resolved. In this context, the issue of the legal status of the National Bank of Tajikistan and its place in the specified system is also not an exception.

And so, on the basis of the studied literature, the author concludes that to this day in science there is no single approach to determining the status of the central (national) bank. In addition, starting from the scientific and theoretical study of this issue, within the framework of this article, the author also considers the practical side of this issue. Having studied the practice of various countries of the world, such as the experience of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Belarus, Germany, Japan, England, the author clearly shows all the practical diversity of the existence of the legal status of central (national) banks.

Солеҳзода Г. Д.*

МАФҲУМИ СИЁСАТИ ИҶТИМОИИ ДАВЛАТ

Калидвожаҳо: давлати иҷтимоӣ, ҳуқуқи инсон, сиёсат, концепсия, санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқии характери иҷтимоидошта, аҳоли, сиёсати иҷтимоӣ, идоракунии соҳаи иҷтимоӣ, самаранокӣ, сатҳи зиндагӣ, ҷомеашиносӣ, кишри осебпазири ҷомеа, кафолатҳо, беҳдошти аҳоли, ҳуҷҷатҳои баномавӣ.

Ключевые слова: социальное государство, права человека, политика, концепция, нормативно – правовые акты социального характера, население, социальная политика, управление социальной сферой, эффективность, уровень жизни, обществоведение, уязвимые слои общества, гарантии, благополучие населения, программные документы

Keywords: welfare state, human rights, policy, concept, normative legal acts of a social nature, population, social policy, management of the social sphere, efficiency, standard of living, general behavior, vulnerable strata of society, guarantees, welfare of the population, program documents

Дар айни замон, сиёсати иҷтимоӣ яке аз самтҳои муҳимтарини манфиатҳои ҷомеаи муосир ва қисми марказии фаъолияти давлати муосир мебошад. Он пеш аз ҳама бо функсияҳо, вазифаҳо ва ҳадафҳои, ки ҷомеа дар назди худ мегузорад, бо сатҳи рушд, фарҳанг, анъана ва менталитети аҳоли зич алоқаманд аст. Ғайр аз он, сиёсати иҷтимоӣ унсури асосии фаъолияти ҷомеа ва давлат дар маҷмӯъ буда, ба идоракунии рушди соҳаи иҷтимоӣ ва муайян намудани самтҳои афзалиятноки такмил додани он бо мақсади баланд бардоштани сатҳи зиндагии ҳамаи гуруҳҳои иҷтимоӣ равона карда шудааст.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи конститусионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

Мушкилоти сиёсати иҷтимоӣ дар маркази диққати мутахассисони соҳаҳои гуногуни илмҳои ҷамъиятӣ - иқтисодчиён, сотсиологҳо, сиёсатшиносон қарор доранд.

Аз ин рӯ, мафҳуми «сиёсати иҷтимоӣ» дар илмҳои ҳуқуқӣ, сиёсатшиносӣ ва иқтисодии хориҷӣ ба қадри кофӣ омӯхта шудааст. Таҳлили ин мафҳум, як қатор муаллифон ба тафсири маҳдуд ва васеи ин мафҳум ишора мекунанд. Ҳамин тавр, Т. И. Ау,¹ Е. И. Холостова, А. С. Сорвина,² сиёсати иҷтимоӣ ба маънии маҳдуд чораҳои давлатиро барои дастгирии он гурӯҳҳо ва қишрҳои иҷтимоӣ, ки вазъи худро мустақилона беҳтар карда наметавонанд, дорад.

Ба маънии васеъ, В. Н. Ярская,³ Т. И. Ау,⁴ В. М. Капицын⁵ сиёсати иҷтимоиро ҳамчун ҳамгирии механизмҳо ва усулҳои мефаҳманд, ки тавассути онҳо мақомоти давлатӣ ба ҳаёти аҳоли таъсир мерасонанд, дар беҳбудии он саҳм мегиранд ва дар айни замон суботи иҷтимоӣ дар маҷмӯъ ё ба таври дигар, ин як сиёсати давлатие мебошад, ки ба баланд бардоштани мавқеъ ва неқӯаҳволии ҳамаи шаҳрвандон дар давлат нигаронида шудааст.

Дар байни олимони ватанӣ Қ.Қурбонов⁶, З. Н. Зубайдов⁷, М.З. Абдурахмонов⁸, ки ба ин масъала қисман дахл мекунад, таъкид ба тафсири васеи сиёсати иҷтимоӣ аст. Ҳамзамон, иқтисоддонҳо диққати худро ба ҷузъи идоракунии сиёсати иҷтимоии давлат равона мекунанд.

Олимони ватанӣ - ҳуқуқшиносон М. А. Ғоибзода,⁹ Д. Ш. Сангинов ва Э.Д. Кабутов¹⁰, А.М. Диноршоев¹ илова бар ҷузъи

¹ Ау Т.И. Проблемы социальной государственности в Республике Казахстан (в контексте сравнения с опытом Российской Федерации): дис. . . канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 92.

² Холостова Е. И., Сорвина А. С. Социальная работа: теория и практика // Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М., 2001. – 427 с.

³ Ярская В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. – Т. 1. №1. – 2003. – С.14.

⁴ Ау Т.И. Асари ишорашуда. – С. 93.

⁵ Капицын В.М. Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости // Российский журнал социальной работы. – № 8. – 1998. – С. 37-45.

⁶ Курбанов К. Социальная политика и социальная защита населения // Таджикистан и современный мир.- Душанбе. – № 6 (49). – 2015. – С.68.

⁷ Зубайдов З.Н. Особенности формирования социальной политики Республики Таджикистан в годы независимости: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Душанбе, 2006. – 144с.

⁸ Абдурахманова М.З. Особенности развития и модернизации системы социальной защиты населения в национальной экономике Таджикистана: дис. . . . канд. экон. наук. – Худжанд, 2018. – 28 с.

⁹ Ғоибзода М.А. Общетеоретические проблемы развития социального законодательства в Республике Таджикистан: дис. . . канд. юрид. наук. - Душанбе, 2018. – С. 15.

¹⁰ Сангинов Д.Ш., Кабутов Э.Д. Право социального обеспечения Республики Таджикистан. Учебное пособие.- Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – С.11.

идорақунӣ, боз як унсури танзимро илова меқунанд, ки нишон медиҳад, ки сиёсати иҷтимоии давлат бояд дар санадҳои гуногуни ҳуқуқӣ ва барномавӣ инъикос ёбад. Ҳамин тариқ, онҳо нишон медиҳанд, ки сиёсати иҷтимоӣ як ҷузъи сиёсати дохилии давлат мебошад, ки дар барномаҳои иҷтимоӣ ва шароити воқеии зиндагии инсон таҷассум ёфтааст, ки бо ёрии он муносибатҳои ҷомеаро танзим ва манфиатҳои гуруҳҳои мухталифи аҳолиро қонеъ меқунанд.

Дар асоси мавқеъҳои дар боло овардаи олимони хоричӣ ва ватанӣ ба ҳулосае омадем, ки дарки муосир оид ба давлати иҷтимоӣ бо шарҳи васеи сиёсати иҷтимоӣ хос аст. Ин пеш аз ҳама аз он вобаста аст, ки ҳаҷм ва ҳудуди танзими давлатии муносибатҳои иҷтимоӣ бевосита ба вазъи иқтисоди давлат вобаста аст. Тавре ки мо дар боло ишора кардем, татбиқи пурраи функцияи иҷтимоии давлат танҳо дар сурате имконпазир аст, ки сатҳи баланди рушди иқтисодии давлат вучуд дошта бошад ва ин имкон медиҳад, ки маблағ ва захираҳо оқилона аз нав тақсим карда шаванд, ҳамзамон озодии муносибатҳои бозорӣ ва соҳибкорӣ ба роҳ монда шаванд. Аз ин рӯ, ташаккул ва ноил шудан ба рушди устувори иқтисодӣ бояд бо рушди шароити зарурӣ барои рушди ҳамаҷонибаи муносибатҳои иҷтимоӣ, кӯмак ба қонеъ кардани ниёзҳо ва манфиатҳои шахсони алоҳида ҳамроҳӣ карда шаванд. Маҳз ин модели муносибатҳо бояд сиёсати ҳадафмандонаи иҷтимоии давлати муосири демократиро ташкил диҳад.

Дар асоси ҳамаи гуфтаҳои боло, мо метавонем таърифи зерини сиёсати иҷтимоии давлатро диҳем - ин фаъолиятест, ки мустақиман ба ноил шудан ба рушди иҷтимоии ҷомеа, беҳтар намудани соҳаи иҷтимоии он, инчунин қаноатбахш ва мутаносибии иҷтимоии талаботи шахс ва тамоми ҷомеа дар маҷмӯъ нигаронида шудааст.

Адабиёт:

1. Абдурахманова М.З. Особенности развития и модернизации системы социальной защиты населения в национальной экономике Таджикистана: дис. . . . канд. экон. наук. – Худжанд, 2018. – 28 с.

2. Ау Т.И. Проблемы социальной государственности в Республике Казахстан (в контексте сравнения с опытом Российской Федерации): дис. . . . канд. юрид. наук. – М., 2014.

¹ Диноршоев А.М., Солехзода Г.Д. К вопросу о понятии социальной политики государства. В сборнике: Конституционные ценности и ценность Конституции / Материалы круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. – 2020. – С. 92-97; Диноршоев А.М., Солехзода Г.Д. Значение конституционного закрепления социально-экономических и культурных прав и свобод человека для реализации социальной политики государства // Правовая жизнь. – Душанбе, 2020.- № 2 (30). – С. 90-101.

3. Гоибзода М. А. Общетеоретические проблемы развития социального законодательства в Республике Таджикистан: дис. . . канд. юрид. наук. - Душанбе, 2018.

4. Диноршоев А.М., Солеҳзода Г.Д. К вопросу о понятии социальной политики государства / Конституционные ценности и ценность Конституции. Материалы круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. – 2020. – С. 92-97.

5. Диноршоев А.М., Солеҳзода Г.Д. Значение конституционного закрепления социально-экономических и культурных прав и свобод человека для реализации социальной политики государства // Правовая жизнь. – Душанбе, 2020. – № 2 (30). – С. 90-101.

6. Диноршоев А.М., Солеҳзода Г.Д. Эволюция представлений о социальном государстве в мировой философско-правовой мысли // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 2. – С. 174-178.

7. Диноршоев А.М., Солеҳзода Г.Д. Теоретические подходы к определению моделей социального государства в современной // Государствоведение и права человека. – 2020. – № 2 (18). – С. 72-81.

8. Зубайдов З.Н. Особенности формирования социальной политики Республики Таджикистан в годы независимости: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Душанбе, 2006. - 144с.

9. Курбанов К. Социальная политика и социальная защита населения // Таджикистан и современный мир. - Душанбе. - № 6 (49). - 2015. - С.54 -68.

10. Сангинов Д.Ш., Кабутов Э.Д. Право социального обеспечения Республики Таджикистан. Учебное пособие.- Душанбе: «ЭР-граф», 2013.

Солеҳзода Г.Д.

Фишурда

Мафҳуми сиёсати иҷтимоии давлат

Сиёсати иҷтимоӣ яке аз самтҳои муҳими фаъолияти давлати муосир мебошад, ки ба идоракунии рушди соҳаи иҷтимоӣ ва муайян намудани самтҳои афзалиятноки такмил додани он бо мақсади баланд бардоштани сатҳи зиндагии ҳамаи гурӯҳҳои иҷтимоӣ равона шудааст. Дар мақола муаллиф чанбаҳои назариявии концепсияи сиёсати иҷтимоии давлатро таҳқиқ намудааст.

Солеҳзода Г.Д.

Аннотация

Понятие социальной политики государства

Социальная политика является одной из наиболее важной сферой деятельности современного государства, которая направлена на управление развитием социальной сферы и определению приоритетных направлений её

улучшения в целях повышения уровня жизни всех социальных групп. В статье автор исследуют теоретические аспекты понятия социальной политики государства.

Solehzoda G.D.

The summary

The definition of the social policy of the state

Social policy is one of the most important areas of activity of the modern state, which is aimed at managing the development of the social sphere and identifying priority areas for its improvement in order to improve the living standards of all social groups. In the article, the authors investigate the theoretical aspects of the concept of state social policy

III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСИ

(ИХТИСОС: 12. 00. 03)

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)

Сангинов Д. Ш.* Ғаюрзода Б. Ш.*

РАҚОБАТ ВА ДАСТРАСӢ БА БОЗОРИ МОЛӢ: БАЪЗЕ
МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚӢ

Калидвожаҳо: рақобат, дастрасии бозори молӣ, ҳуқуқи рақобат, ҳуқуқи граждани, ҳимояи рақобат, Кодекси граждани, муносибатҳои молу мулкӣ, муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ, соҳибкор, муҳити рақобат, конун, баробарӣ, мухторияти ирода, қобилияти ҳуқуқдорӣ граждани, сиёсати ҳуқуқӣ, конунгузорӣ, субъектони ҳуқуқи граждани, иштирокдорони бозор, шартнома, худтанзимкунӣ, муносибатҳои соҳибкорӣ, мақомоти ваколатдори давлатӣ, ҷомеаи маданӣ.

Ключевые слова: конкуренция, доступность товарного рынка, конкурентное право, гражданское право, защита конкуренции, Гражданский кодекс, имущественные отношения, лично неимущественные отношения, предприниматель, конкурентная среда, закон, равноправие, автономия воли, гражданская правоспособность, правовая политика, законодательства, субъекты гражданского права, участники рынка, договор, саморегулирование, предпринимательские отношения, уполномоченные государственные органы, гражданское общество.

Keywords: competition, accessibility of the commodity market, competition law, civil law, protection of competition, Civil Code, property relations, personally non-property relations, entrepreneur, competitive environment, law, equality, autonomy of will, civil legal capacity, legal policy, legislation, subjects of civil rights, market participants, contract, self-regulation, business relations, authorized state bodies, civil society.

Масъалаҳои рақобат ва дастрасӣ ба бозори молӣ ба ҳам алоқамандии зич доранд. Яке асос ва дигаре оқибат дар муносибатҳои молу мулкӣ ба баробарӣ ва мухторият асосёфта мебошанд. Онҳо асосҳои ба вучуд омадани ҳуқуқи уҳдадорихои граждани шуда метавонанд.

*Мудири кафедра ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

*Сармутаххасиси баҳши таъмини қори Кумита ва Комиссияҳои Дастгоҳи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедра ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

нанд. Барои исботи ин андеша ба яке аз намудҳои муносибатҳои молу мулкӣ ба баробарӣ ва мухторият асосёфта, ба муносибатҳои соҳибкорӣ назар мекунем.

Мувофиқи қ. 3 м. 1 КГ ҚТ ин муносибатҳо мавзӯи (предмети) танзими ҳуқуқи граждани мебошанд, зеро ҳадафҳои соҳибкорӣ бо истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷро қор ё хизматрасонӣ амалӣ карда мешаванд. Ба ғайр аз воситаҳои ҳуқуқи граждани зикршуда, барои соҳибкор муҳим аст ҳадди муқарраршудаи баамалбарории ҳуқуқҳои граждани риоя карда шаванд. Масалан, мувофиқи қ. 2 м. 10 КГ ҚТ бо истифодаи ҳуқуқҳои граждани бо мақсади маҳдуд намудани рақобат, инчунин суиистифода аз мавқеи афзалиятноки худ дар бозор роҳ дода намешавад.

Мувофиқи б. 44 Концепсияи сиёсати ҳуқуқи ҚТ барои солҳои 2018 – 2028, ки бо Фармони Президенти ҚТ аз 6 – уми феврالی соли 2018, таҳти № 1005 тасдиқ шудааст¹, иқтисоди бозорӣ, озодии иқтисодӣ, озодии соҳибкорӣ ва озодии рақобат асоси рушди соҳибкорӣ ва такомилёфтани он дар Тоҷикистон мебошад. Таъмини ин озодиҳо дар назди назарияи ҳуқуқи граждани масъалаҳои нав мегузорад. Яке аз онҳо табиати ҳуқуқи граждани доштани категорияи «рақобат» мебошад. Адам Смит дар асари машҳури илмии худ «Таҳқиқи табиат ва сабабҳои дороиҳои мардум» рақобатро «дасти ноайён» номида², мегӯяд, ки он пӯшида кирдори иштирокдорони муносибатҳои бозориро муайян менамояд, ногузир ба вазъияти иқтисодӣ таъсир мерасонад.

Дар Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ дар қонунгузори ҚТ рақобат ҳамчун категорияи ҳуқуқи граждани мафҳуми ҳудро дорад. Мувофиқи он «рақобат – мусобиқаи озоди субъектҳои хоҷагидор, ки амалиёти мустакилонаи онҳо имконияти таъсиррасонии яктарафаи ҳар кадоми онҳоро ба шароити умумии муомилоти мол дар бозори моли дахлдор ба таври самарабахш маҳдуд менамояд»³ маънидод шудааст. Дар сарҳати 16 м. 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» аз 30 – юми майи соли 2017, таҳти № 1417, ба ҳамин маъно монанд мафҳуми рақобат дода шудааст. Як ҳолати фарқкунандаи матни қонун дар он аст, ки сарҳати 16 қонунгузор ба ҷои ҷумлаи «бозори моли дахлдор» ҷумлаи «бозори мол» - ро истифода менамояд ва баъд аз он дар қавс (қор, хизматрасони)

¹ Концепсияи сиёсати ҳуқуқи ҚТ барои солҳои 2018 – 2028, ки бо Фармони Президенти ҚТ аз 6 – уми феврالی соли 2018, таҳти № 1005 тасдиқ шудааст //Адлия: Центриализ. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – С. 433.

³ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон.// зери таҳрири Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. Раҳимзода М. З. – Душанбе: Маркази миллии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016. – С. 130.

– и дахлдор илова менамояд¹. Чунин ҳолат моҳияти фаҳмиши рақобатро тағйир намедиҳад. Аз он бармеояд, ки ин категорияи ҳуқуқӣ ба ҳамаи муносибатҳои молу мулкӣ ба баробарӣ ва мухторият асосёфта, иртибот дорад.

Масъалаи дигар эътирофи ҳуқуқи субъективӣ соҳибкор ба рақобат мебошад. Баъзе муаллифон чунин ақида доранд, ки соҳибкор ва дигар иштирокдорони фаъолияти иқтисодӣ чунин ҳуқуқи мустақил доранд². Бо ин ақида розишудан мумкин аст, зеро дар муносибатҳои ҳуқуқи граждани имкониятҳои субъективӣ дар истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷро кор ё хизматрасонӣ зиёд аст. Тибқи м. 19 ва 49 КГ ҚТ қобилияти ҳуқуқдории граждани шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ имкон медиҳанд, ки онҳо дар муносибатҳои соҳибкорӣ баробар ва мустақилона иштирок намоянд. Дар асоси қ. 1 м. 543 ҳамин кодекс, онҳо дар бастанӣ шартномаҳои ҳуқуқи граждани мустақил мебошанд. Маҷбур намудани онҳо ба бастанӣ шартнома, ба истисноӣ ҳолатҳое, ки уҳдадорӣ бастанӣ шартнома дар ҳамин кодекс, қонун ё уҳдадорӣ ихтиёран қабулгардида пешбинӣ шудааст, иҷозат дода намешавад. Бинобар ин, рақобат ҳоси инсонӣ озод ва иттиҳодияи онҳо буда, аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқи граждани иборат мебошад, ки муносибатҳои рақобатиро танзим менамоянд. Ҳамчун маҳсули озодии инсон ва соҳибкор, ҳуқуқ ба рақобат маъноӣ объективӣ низ дорад. Шахсони манфиатдор метавонанд аз он истифода баранд, агар давлат ва ҷомеаи маданӣ ба онҳо мусоидат намоянд.

Дониши ҳуқуқи граждани ва риояи меъёрҳои КГ ҚТ хангоми танзими муносибатҳои молу мулкӣ ба баробарӣ, мухторияти хоҳишу ирода ва мустақилияти молумулкӣ иштирокдоронашон асос ёфта, метавонанд барои таъсис ва рушди рақобат мусоидат намоянд. Дар шароити имрӯза бидуни риояи арзишҳои бунёдии КГ ҚТ масъалаи рақобат ва дастрасии озодро ба бозори молӣ ҳали худро пайдо карда наметавонанд. Баъдан, таъмини рақобати озод аз шумораи зиёди қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ вобастагӣ надоранд. Имрӯзҳо дигар чиз оид ба ин масъала ташвишвар аст. Оид ба он ошкоро Абдухалил Холиқзода - соҳибкор чунин баёни андеша намудааст: «рақобати носолим, даҳолати беасос ба бизнеси хусусӣ, беҳуқуқии соҳибкор, муҳити тарсу ваҳм, гаронии андозбандӣ ва кредити дастнорас»³. Воқеан, бартараф намудани камбудҳои зикршуда яке аз проблемаҳои чиддӣ дар танзими ҳуқуқӣ буда, дар ҳоле ки эътиромӣ манфиатҳои қонунии инсон ва таъмини

¹Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» аз 30 – юми майи соли 2017, таҳти № 1417//Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

² Предпринимательское право Российской Федерации // отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно.- М., 2003. – С. 470 – 473.

³ Холиқзода А. «Даже если привести в Таджикистан всех обитателей Силиконовой долины, они не смогут ничего сделать» // Asia+. 2021. - № 12 (1497). – 1 апр. – С. 9.

қонуният пурра эҳтиёҷоти моро қонеъ карда наметавонад. Бинобар ин, таъмин ва ҳимояи ҳуқуқии ҳолати аслӣ ва воқеӣ (озодии рақобат ва шартнома, баробарӣ, дахлнопазирии ҳаёти хусусӣ ва ғайра) талаботи ҳаёти инсонӣ озод мебошад. Чунин ҳолат тақозо мекунад, ки дар баробари танзими ҳуқуқӣ – позитивӣ, худтанзимкунӣ дар асоси одатҳои қонунӣ соҳибкор, эҳтироми истеъмолкунанда, рақобати озод ва шартнома эътибор пайдо кунанд. Дар ин қор мақомотҳои ваколатдори давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии соҳибкорон, истеъмолкунандагон ва дигар аъзоёни ҷомеаи маданияи Тоҷикистон бояд фаъол бошанд.

Барои фаҳмиши рақобат ва дастрасӣ ба бозор таснифоти рақобати байни иштирокдорони касбии бозори молӣ зарур аст. Мувофиқи он рақобатро ба ду намуд ҷудо мекунад: рақобати нархӣ ва рақобати ғайринархӣ.

Дар мавриди яқум фурушанда, иҷрокунанда ва дигар иштирокдори бозор аз имкониятҳои нарх, пасту баланд намудани он барои расидан ба натиҷаи ниҳоӣ истифода мекунад, агар вай расман мавқеи ҳукмфармо дар бозор надошта бошад. Сухан дар бораи вазъе меравад, ки моли як иштирокдори бозор аз рӯи навъ ва сифат ба худ ҳамто надорад. Чунин ҳолат ба фурушанда имконият медиҳад, ки ба шарту шароити умумии муомилоти молӣ таъсир расонад ё дастрасӣ ба бозорро ба дигарон маҳдуд ё ғайриимкон гардонад. Яъне дар бозор фуруши ин ё он мол аз ҷониби як ё гурӯҳи муташаккилонаи иштирокдорони бозор анҷом дода мешавад. Дар ин маврид дар фуруши моли муайян, иҷро қор ва ё хизматрасонии муздноқ ҳолати инҳисорӣ ҷой дорад. Субъекте чунин вазъ дорад ҳатман бояд аз ҷониби мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ ба қайд гирифта шавад ва ба феҳристи махсус ворид гардад. Баъди чунин расмиёт субъекти мазкур наметавонад озода нархи моли худро баланд ё паст намояд.

Дар мавриди дуом иштирокдори бозори мол ба воситаи паҳннамудани реклама, сарпарастии лоиҳаҳои иҷтимоӣ, варзишӣ, таълимӣ, баъди фуруш ройгон ба ҷойи муайян ҳамлу нақли моли харидор, оид ба навъи молҳо гузаронидани бозиҳои бурдноқ, дар асоси қарзи молӣ, тичоратӣ ва дигар имтиёзҳо фурухтани мол ва ғайра, харидорро ба фаъолияти худ ҷалб менамояд.

Соҳибкорон дар ин маврид метавонанд аз технологияҳои PR истифода намоянд, ки нисбат ба реклама арзонтар мебошад, вале самаранокӣ бад нест. Ҳамин тавр, дар асоси қорҳои хайру савоб соҳибкор дар байни истеъмолкунандагон номи нек пайдо мекунад. Номи неки соҳибкор объекти ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ бошад ҳам, ҳамзамон барои фардиқонунӣ як соҳибкор аз соҳибқори дигар, шинохт ва маъруфияти онҳо замина мегузорад.

Агар соҳибкор бидуни таъсиси шахси ҳуқуқии тичоратӣ дар бозори молӣ иштирок намояд, онгоҳ вай ному насаби аслии худ ё таҳаллуқи худро дар ин фаъолият истифода карда наметавонад. Масалан, дар

байни ноҳия ва ё маҳаллаҳои ш. Душанбе бо чунин тарз ҳунармандон, ошпазҳо, нонпазҳо ва дигарон маъруфият доранд. Дар мавриди ба сифати соҳибкор дар бозор иштирок намудани шахси ҳуқуқии тичоратӣ номи фирмавӣ воситаи фардикунонии фаъолияти ӯ мебошад. Аксарияти соҳибкорон ном доранд, вале на ҳамаи онҳо аз ҷониби истеъмолкунандагон шинохта мешаванд. Барои шинохти онҳо омилҳои дигар ба монанди теъдоди воҳидҳои гуногуни истеҳсоли тичоратӣ, сифати ва беҳатарии мол, кор ва хизмат, омилҳои шахсӣ, оилавӣ ва касбии соҳибкор, инчунин дастрасии бозори молӣ нақши муҳим доранд. Вобаста ба онҳо рақобатро дар бозори молӣ боз ба намудҳои зерин ҷудо намудан имконпазир мебошад: рақобати мукамал ва рақобати номукамал.

Чой доштани намуди якумаш аз сохтори пешрафтаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа ва рушди давлат, инчунин риояи ҳуқуқҳои граждании соҳибкор гувоҳӣ медиҳад. Мусобиқаи байни соҳибкорони хурду миёна то ба дараҷае инкишоф ёфтааст, ки яке аз онҳо ё гуруҳи онҳо бо маслиҳати пешакӣ ва таъсубкорӣ наметавонад ба таври устувор муомилоти моли муайяно зери нуфузи худ гирад, зеро ҳиссаи ҳар яке онҳо дар ҳаҷми умумии пешниҳоди мол, кор ва хизмат ҳалкунанда нест. Дастрасии ҳар як соҳибкор ба бозори молӣ озод аст. Инҳисории муваққатӣ, табиӣ ва қонунӣ зери танзими мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ мебошад. Амалияи судӣ оид ба баррасии парвандаҳо оид ба химояи ҳуқуқ ба рақобат пешрафта мебошад. Таъсири коррупсия дар муомилоти мол, пул, иттилоот, ишғоли мансабҳои давлатӣ, гирифтани имтиёзҳо, инчунин истифодаи объектҳои моликияти зехнӣ паст мебошад.

Дар мавриди дуҷум соҳибкориҳои хурду миёна дар муомилоти мол, кор ва хизмат таъсири муҳим надоранд, бозори молӣ ва дастрасӣ ба он аз ҷониби як нафар ё гуруҳе идора карда мешаванд. Бештар дар истифодаи захираҳои меҳнатӣ, молӣ, молияи давлатӣ ва зехнӣ рақобати бевичдонона ба назар мерасад. Намудҳои зикршудаи рақоби иқтисодӣ (нархӣ, ғайринархӣ, мукамал, номукамал) чой дошта метавонанд, вале рақобати бевичдонона қатъиян манъ аст. Чунин шакли нигилизми ҳуқуқӣ ҳама гуна амали иштирокдорони касбии бозор мебошад, ки барои ба даст овардани афзалият дар фаъолияти истеҳсоли – тичоратӣ равона шудааст ва хилофи қонунгузорӣ мебошад. Чунин амали ғайриқонунӣ метавонад ба рақибон дар бозор, инчунин истеъмолкунандагон зарари моддӣ ва маънавӣ расонад.

Адабиёт:

1. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии ҚТ барои солҳои 2018 – 2028, ки бо Фармони Президенти ҚТ аз 6 – уми феврари соли 2018, таҳти № 1005 тасдиқ шудааст //Адлия: Центриализ. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

2. Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» аз 30 – юми майи соли 2017, таҳти № 1417//Адлия: Центриализ. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
3. Предпринимательское право Российской Федерации // отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно.- М., 2003.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.
5. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ дар қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон.// зери таҳрири Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, проф. Раҳимзода М. З. – Душанбе: Маркази миллии қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон, 2016.
6. Холикзода А. «Даже если привести в Таджикистан всех обитателей Силиконовой долины, они не смогут ничего сделать» // Asia+. 2021. - № 12 (1497). – 1 апр. – С. 9.

Сангинов Д. Ш., Гаюрзода Б. Ш.

Фишурда

Рақобат ва дастрасӣ ба бозори молӣ: баъзе масъалаҳои ҳуқуқӣ

Масъалаҳои рақобат ва дастрасӣ ба бозори молӣ бо ҳам алоқаманд мебошанд. Яке асос, дигаре оқибати он дар муносибатҳои молу мулкӣ ба баробарӣ ва мухторияти иродаи иштирокдорони он асосёфта мебошад. Онҳо, инчунин яке аз асосҳои ба вучуд омадани ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои граждани мебошанд. Тибқи мафҳуми худ рақобат падидаи ҳуқуқи граждани, ки барои бозори мадани зарур аст. Рақобат ва муҳити рақобатӣ ифодакунандаи эътироф ва риояи ҳуқуқи озодиҳои граждани мебошанд. Ба ақидаи муаллифон теъдоди зиёди қонунҳо ва санадҳои меъерӣ – ҳуқуқии зерқонунии соҳавӣ ифодакунандаи вазъи ҳуши иштирокдорони бозор намебошад. Барои бунёди бозори одилона андешидани маҷмуи чораҳои таъмини риояи манфиатҳои қонунии инсонӣ озод ва таъмини волоияти қонун зарур мебошад.

Сангинов Д. Ш., Гаюрзода Б. Ш.

Аннотация

Конкуренция и доступность товарного рынка: некоторые правовые вопросы

Вопросы конкуренции и доступность товарного рынка взаимосвязаны. Один является основанием, а другой его последствием в имущественных отношениях, основанных на равноправии и автономии воли его участников. Они, также являются одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. По своему определению конкуренция является гражданско – правовым явлением, необходимым для цивилизованного рынка. Конку-

ренция и конкурентная среда, важные индикаторы признания и соблюдения гражданских прав и свобод. По мнению авторов, огромное количество законов и подзаконных нормативно – правовых актов в данной сфере не показатель комфортности участников рынка. Для формирования справедливого рынка необходимы комплекс мероприятий соблюдения законных интересов свободного человека и обеспечения верховенства закона.

Sanginov D. Sh., Gayurzoda B. Sh.

The summary

Competition and availability of the commodity market: some legal issues

Competition issues and product market accessibility are interrelated. One is the foundation, and the other is its consequence in property relations based on the equality and autonomy of the will of its participants. They are also one of the reasons for the emergence of civil rights and obligations. By its definition, competition is a civil - legal phenomenon necessary for a civilized market. Competition and competitive environment, important indicators of recognition and observance of civil rights and freedoms. According to the authors, a huge number of laws and by-laws in this area is not an indicator of the comfort of market participants. For the formation of a fair market, a set of measures is required to comply with the legitimate interests of a free person and ensure the rule of law.

Золотухин А.В.*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Калидвожаҳо: фаъолияти соҳибкорӣ, иштирокчии касбӣ, бозори коғазҳои қиматнок, қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, речаи ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, профессиональный участник, рынок ценных бумаг, законодательство Республики Таджикистан, правовой режим.

Keywords: entrepreneurial activity, professional participant, securities market, legislation of the Republic of Tajikistan, legal regime.

Ключевая роль на рынке ценных бумаг (далее - РЦБ) отводится профессиональным участникам этого рынка, поскольку именно они обеспечивают правовые и экономические условия размещения и обращения ценных бумаг.

* Декан юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, д.ю.н., доцент.

В соответствии со ст.1 Закона РТ «О рынке ценных бумаг», профессиональный участник РЦБ – это юридическое лицо, обладающее лицензией на осуществление одного или нескольких видов профессиональной деятельности на этом рынке. Таким образом, профессиональный участник данного рынка – это лицо, осуществляющее виды деятельности, отнесённые законодательством к профессиональной деятельности на РЦБ.

Действующее законодательство РТ не раскрывает легального определения профессиональной деятельности на данном рынке. В научной литературе данную деятельность понимают в широком и узком смыслах.

В широком смысле понятие «профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг» включает всякую деятельность на РЦБ, которой лицо занимается на постоянной основе. В этом смысле профессиональными участниками РЦБ являются различные финансовые посредники – это и инвестиционные фонды, и негосударственные пенсионные фонды, и брокеры, дилеры, доверительные управляющие, иные организации, осуществляющие организационно-техническое и информационное обеспечение участников РЦБ (регистраторов, депозитариев, специализированных депозитариев, клиринговых организаций), организаторы торговли и т.д.¹.

В юридической литературе имеются различные трактовки широкого понимания профессиональной деятельности на РЦБ. Так, например, её определяют как «деятельность по обеспечению взаимосвязи поставщиков и потребителей капитала на рынке ценных бумаг, а также по их обслуживанию»²; и как специальную деятельность на фондовом рынке по перераспределению денежных ресурсов на основе ценных бумаг, по организационно-техническому и информационному обслуживанию выпуска и обращения ценных бумаг»³; и как деятельность по предоставлению участником рынка ценных бумаг каких-либо услуг третьим лицам на основании определённых стандартов деятельности»⁴.

Однако в законодательстве РТ о рынке ценных бумаг понятие профессиональной деятельности не используется в широком смысле. Правовой режим профессиональной деятельности распространяется только на виды деятельности, которые прямо отнесены законодателем к профессиональной деятельности. В частности, в силу ст. 34 Закона РТ «О рынке ценных бумаг», к профессиональной деятельности на РЦБ относятся следующие виды деятельности: брокерская деятельность, дилерская деятельность, деятельность

¹ Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. - М.: Статут, 2011. – С. 749.

² Рынок ценных бумаг: Учебник / под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. - М.: Финансы и статистика, 2007. - С. 213.

³ Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок. Профессиональный курс в Финансовой академии при Правительстве РФ. - М.: Перспектива, 1995. - С. 347.

⁴ Хабаров С.А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: Учебное пособие. - М.: РАГС, 2004. - С. 94.

по управлению портфелем ценных бумаг, деятельность по определению взаимных обязательств (клиринг) по операциям с ценными бумагами, деятельность по ведению реестра держателей ценных бумаг, депозитарная деятельность, деятельность по организации торговли.

Условно все перечисленные виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг можно разделить на две группы:

- посредническая деятельность – это деятельность профессионального посредника между эмитентом и инвестором (инвесторами). Задачей посредника является сведение продавца и покупателя в целях заключения сделки. К посреднической деятельности относятся брокерская, дилерская деятельность и деятельность по управлению портфелем ценных бумаг. Необходимость в услугах профессиональных посредников возникает на организованном рынке ценных бумаг, так как доступ на этот рынок закрыт для всех лиц, кроме профессиональных участников. И, чтобы инвестировать денежные средства в ценные бумаги или продать ценные бумаги, лицу необходимо обратиться к услугам профессиональных посредников на фондовом рынке;

- организационная деятельность – это профессиональная деятельность по организации инфраструктуры РЦБ. К организационной деятельности относятся клиринговая деятельность, депозитарная деятельность, деятельность по ведению реестра держателей ценных бумаг и деятельность по организации торговли на РЦБ.

Задачей профессиональных участников РЦБ является обеспечение потенциальных продавцов и покупателей ценных бумаг возможностью совершить сделку с ценными бумагами и юридически оформить переход права собственности на ценные бумаги.

Совершение юридических и фактических действий, составляющих содержание профессиональной деятельности, жёстко регламентируется нормативными актами и должно соответствовать установленным ими требованиям. В первую очередь законодатель указывает, что профессиональными участниками данного рынка могут быть исключительно юридические лица, занимающиеся профессиональной деятельностью на этом рынке.

В ст. 36 Закона РТ «О рынке ценных бумаг» определяются условия, при которых не допускается ведение профессиональной деятельности по ценным бумагам в качестве профессионального участника рынка. В частности, в соответствии с данной нормой лицензию на право ведения профессиональной деятельности по ценным бумагам в качестве профессионального участника рынка не могут получить юридические лица, в уставном фонде которых имеется доля какого-либо профессионального участника РЦБ или доля юридического лица, участником которого является профессиональный участник этого рынка, доля участия которого превышающая двадцать процентов.

Более того, профессиональный участник РЦБ не может приобретать имущество в размере свыше пяти процентов уставного фонда у другого профессионального участника этого рынка. Он также не может торговать:

- ценными бумагами на предъявителя собственного выпуска;
- акциями того эмитента, у которого он является собственником в размере более пяти процентов уставного фонда.

Все виды профессиональной деятельности на этом рынке подлежат обязательному лицензированию. Лицензирование деятельности профессиональных участников рынка является одним из методов государственного регулирования. Оно представляет собой метод предварительного (или превентивного) контроля со стороны государства, который осуществляется в целях недопущения на рынок участников, не отвечающих требованиям, предъявляемым законом, и деятельность которых может причинить убытки иным (добросовестным) участникам рынка.

Иными словами, лицензирование профессиональной деятельности на этом рынке осуществляется с целью отбора и допуска к фондовому рынку только тех юридических лиц, которые удовлетворяют лицензионным требованиям и условиям осуществления профессиональной деятельности на РЦБ. При этом лицензионным требованиям и условиям лицензиат должен отвечать как на момент получения лицензии, так и в ходе дальнейшего осуществления профессиональной деятельности на этом рынке.

Значение процедуры лицензирования в сфере профессиональной деятельности на этом рынке сводится к обеспечению условий нормального функционирования данного рынка. Дело в том, что ценные бумаги являются одним из сложнейших видов товара. Их эмиссия, управление рисками, связанными с ними, реализация инвестиционных проектов, поддержание их устойчивости, техническое обслуживание сделок с ценными бумагами представляют собой сложные задачи. Ввиду этого их решение требует профессионального подхода – тем самым возникает необходимость в профессиональных участниках рынка ценных бумаг, оказывающих посреднические услуги на фондовом рынке, а также услуги, обеспечивающие обращение ценных бумаг, учёт права собственности на них¹.

Лицензирование профессиональной деятельности на РЦБ призвано обеспечить эффективную защиту законных прав и интересов продавцов и покупателей на рынке ценных бумаг, а также повысить ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг перед другими участниками рынка, прежде всего инвесторами, вкладывающими свои средства в ценные бумаги.

Лицензирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг осуществляется в соответствии с Законом РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 года, № 37 и Положением об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности, утверждённом Постановлением Правительства РТ от 3 апреля 2007 года, № 172.

¹Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок.- М.: Перспектива, 1995.- С. 347.

Согласно указанным нормативным правовым актам, лицензирующим органом в сфере РЦБ является Министерство финансов РТ.

Для получения лицензии соискатель должен представить в лицензирующий орган следующие документы:

- заявление о предоставлении лицензии с указанием лицензируемого вида деятельности, в котором указывается: наименование и организационно-правовая форма, юридический адрес и место его нахождения, номер расчётного счёта и отделения банка; лицензируемый вид деятельности, которую юридическое лицо намерено осуществлять, и срок, в течение которого будет осуществляться указанный вид деятельности;

- копия документа, подтверждающего государственную регистрацию соискателя лицензии;

- копия документа о присвоении соискателю лицензии идентификационного номера налогоплательщика налоговым органом;

- сведения о квалификации работников соискателя лицензии.

Для организации профессиональной посреднической деятельности на рынке ценных бумаг дополнительно представляются следующие документы:

- правила торговли ценными бумагами;
- порядок хранения и защиты информации;
- правила листинга и делистинга;
- порядок раскрытия информации.

Руководители и специалисты соискателя лицензии должны удовлетворять следующим квалификационным требованиям:

- 1) наличие высшего образования - для руководителя юридического лица и индивидуального предпринимателя;

- 2) наличие высшего или среднего специального образования - для специалистов.

Соискатель лицензии, осуществляющий депозитарную деятельность, представляет дополнительно следующие документы: сведения о материально-технической базе соискателя лицензии; сведения об условиях защиты акций или сертификатов акций; сведения об обеспечении системы безопасности, то есть установка сигнализации, кодовых замков, охрана компьютерного оборудования; сведения об обеспечении системы коммуникаций между отделениями депозитария, депозитарием и другими участниками рынка; сведения об условиях защиты и сохранности компьютерной информации; данные о системах хранения информации, в том числе о методах хранения депозитарных записей, используемых депозитарием для осуществления депозитарной деятельности; сведения об обеспечении или гарантированности покрытия, для возмещения потерь активов клиента.

Для профессиональной деятельности на РЦБ установлены следующие лицензионные требования и условия:

- осуществление деятельности по ценным бумагам в соответствии с установленными правилами;

- представление отчёта о деятельности на РЦБ в лицензирующий орган;

- осуществление сделок с ценными бумагами в течение одного года с момента получения лицензии;

- совершение сделок, не запрещённых законодательством РТ.

Законом РТ «О рынке ценных бумаг» к профессиональному участнику РЦБ помимо лицензирования предъявляются также иные требования. В частности, в силу его ст. 37, профессиональный участник этого рынка должен соответствовать следующим требованиям:

- наличие программно-технических средств и иного оборудования, необходимых для осуществления деятельности на указанном рынке;

- внутренние документы профессионального участника рынка ценных бумаг, саморегулирующих организаций, устанавливающие условия и порядок осуществления деятельности на рынке ценных бумаг, должны соответствовать требованиям уполномоченного государственного органа по регулированию РЦБ;

- соблюдение иных требований, предусмотренных законодательством РТ.

Сотрудники профессионального участника рынка, непосредственно участвующие в осуществлении профессиональной деятельности, обязаны соответствовать квалификационным требованиям, установленным уполномоченным государственным органом по регулированию РЦБ. Порядок проведения аттестации работников профессионального участника рынка ценных бумаг и выдачи квалификационных свидетельств устанавливаются уполномоченным государственным органом по регулированию рынка ценных бумаг. Квалификационные свидетельства выдаются на срок действия лицензии профессионального участника РЦБ.

В ст. 46 Закона РТ «О рынке ценных бумаг» определены правила совмещения профессиональных видов деятельности на РЦБ. В частности, в случае совмещения одним юридическим лицом нескольких видов профессиональной деятельности, для осуществления каждого из них данное юридическое лицо должно иметь соответствующую лицензию и отдельное структурное подразделение. Ограничения на совмещение видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и сделок с ценными бумагами устанавливаются уполномоченным государственным органом по регулированию рынка ценных бумаг. При этом деятельность по ведению реестра держателей ценных бумаг является исключительной и не может совмещаться с другими видами профессиональной деятельности на РЦБ.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, профессиональную деятельность на РЦБ можно определить как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность в формах, предусмотренных законом, на профессиональной и систематической основе, направленную на достижение положительного экономического эффекта юридическими лицами, получившими лицензию на её осуществление в установленном законом порядке.

Литература:

1. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. - М.: Статут, 2011. – 1104 с.
2. Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок.// Профессиональный курс в Финансовой академии при Правительстве РФ. - М.: Перспектива, 1995. – 532 с.
3. Рынок ценных бумаг: Учебник / под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. - М.: Финансы и статистика, 2007. – 448 с.
4. Хабаров С.А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: Учебное пособие. - М.: РАГС, 2004. – 268 с.

Золотухин А.В.

Фишурда

Дар бораи баъзе хусусиятҳои фаъолияти соҳибкории иштирокчиёни касбии бозори қоғазҳои қиматнок

Дар ин мақола муаллиф хусусиятҳои фаъолияти соҳибкории иштирокчиёни касбии бозори қоғазҳои қиматнокро таҳлил кардааст. Ба ақидаи ӯ, фаъолияти касбиро дар бозори қоғазҳои қиматнок метавон ҳамчун фаъолияти амалишавандаи мустақил, ки бо таваккали шахс асос ёфта, дар шаклҳои муқаррарнамудаи қонун, дар асоси касбӣ ва муназзам фаҳмида шавад, ки барои ба даст овардани самараи мусбии иқтисодӣ аз ҷониби шахсони ҳуқуқие, дорои иҷозатнома барои амали намудани чунин фаъолият тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонун рағбона карда шудааст.

Золотухин А.В.

Аннотация

О некоторых особенностях предпринимательской деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг

В данной статье автор анализировал особенности предпринимательской деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг. По его мнению, профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг можно определить как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность в формах, предусмотренных законом, на профессиональной и систематической основе, направленную на достижение положительного экономического эффекта юридическими лицами, получившими лицензию на её осуществление в установленном законом порядке.

Zolotukhin A.V.

The summary

On some features of the entrepreneurial activity of professional participants in the securities market

In this article, the author has analyzed the features of entrepreneurial activity of professional participants in the securities market. In his opinion, professional activity in the securities market can be defined as an independent activity carried out at one's own risk in the forms prescribed by law, on a professional and systematic basis, aimed at achieving a positive economic effect by legal entities that have received a license to carry it out in the manner prescribed by law.

Мавлоназаров О.А.*

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ БОЗОРИ РЕКЛАМА

Калидвожаҳо: реклама, рекламаи тичоратӣ, намудҳои реклама, талабот ба реклама, бозори реклама, иштирокдорони бозор, истеъмолкунандагон, субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ, танзимгар, танзими ҳуқуқӣ, Интернет, воситаҳои ахбори омма, фаъолияти рекламавӣ, рекламдиханда, истеҳсолкунандаи реклама, паҳнкундаи реклама.

Ключевые слова: реклама, коммерческая реклама, виды рекламы, требования к рекламе, рекламный рынок, участники рынка, потребители, субъекты предпринимательской деятельности, регулятор, правовое регулирование, Интернет, средства массовой информации, рекламная деятельность, рекламодаделец, производитель рекламы, рекламо-распространитель.

Keywords: advertising, commercial advertising, types of advertising, advertising requirements, advertising market, market participants, consumers, business entities, regulator, legal regulation, Internet, mass media, advertising activity, advertiser, advertising producer, advertising distributor.

Бозори рекламавии Тоҷикистон асосан ба рекламаи беруна - 48%, рекламаи телевизионӣ - 21% ва рекламаи радио - 20% тақсим карда мешавад. Саҳмҳои боқимонда ба таври зерин тақсим карда шудаанд: 7% газета ва журналҳо ва танҳо 4% реклама дар Интернет. Дар охири соли 2017 ҳаҷми умумии рекламаи Тоҷикистон аз сатҳи соли 2008 зиёд набуд, тақрибан 9 миллион долларро ташкил дод. Агар муқоиса кунем, Қирғизистон бо аҳолии камтар аз Тоҷикистон 20 миллион доллар дар бозори рекламавӣ мубодила намуд. Яке аз сабабҳои бартарияти рекла-

*Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичоратӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, Муовини декани ҳамин факултет.

маи беруна дар бозори рекламаи Тоҷикистон ин манъ кардани реклама аз ҷониби операторҳои мобилӣ дар шабакаҳои телевизионии Тоҷикистон дар соли 2010 мебошад. Бинобар ин, ширкатҳои телекоммуникатсионӣ баннерҳои беруниро истифода карданд. Бо вучуди ин, дар бозори рекламавии Тоҷикистон, рекламаи молҳои истеъмоли (техникаи маишӣ) дар ҷойи аввал мебошад. Танҳо баъд аз ин хизматрасонии мобилӣ, хизматрасонии молиявӣ ва хизматрасонии нақлиётӣ меистад. Ҳамзамон хароҷот ба рекламаи техникаи маишӣ тақрибан 1,4 миллион долларро ташкил дод. Бо вучуди ин, дар Тоҷикистон тамоми намудҳои рекламаи муосир рушд накардааст, ки яке аз сабабҳои он мукамал набудани танзими ҳуқуқии бозори реклама мебошад.

Танзими ҳуқуқии бозори реклама ин таъсиррасонӣ ба муносибатҳои мазкур аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ чиҳати татбиқи сиёсати давлатӣ нисбат ба бозори реклама аст, ки дар шакли қоидаҳои умумии аз ҷониби давлат муқарраршуда оид ба фаъолияти иштирокчиёни муносибатҳои рекламавӣ ва тасҳеҳи онҳо вобаста ба шароити тағйирёбанда инъикос мегардад¹.

Дар Тоҷикистон танзими ҳуқуқии бозори реклама дар асоси Қонуни ҚТ аз 1 августи соли 2003, № 34 «Дар бораи реклама» ба амал бароварда мешавад, ки он муносибатҳои соҳаи рекламоро (ба истиснои рекламаи сиёсӣ) ба танзим дароварда, онро аз рақобати бевичдонона ҳифз менамояд ва рекламаи номуносибиро, ки метавонад истеъмолкунандагонро ба иштибоҳ андозад ё ба саломатии онҳо, молу мулкҳои шахсонӣ воқеъ ва ҳуқуқӣ, тарзи ҳаёт, шаъну шараф ё эътибори қорӣи шахсонӣ мазкур зарар расонад, инчунин ба манфиатҳои ҷамъиятӣ, принципҳои башардӯстӣ ва ахлоқӣ таҳдид кунад, пешгирӣ ва манъ менамояд.

Дар қонуни мазкур мафҳуми бозори рекламавӣ дарҷ нагардида бошад ҳам муқарророти зерин оид ба ин ибора дар м. 27 пешбини шудааст: мақоми ваколатдори давлатӣ ва худидоракунии шахрак ва деҳот, инчунин субъектҳои соҳибқорӣ, аз ҷумла соҳибқорони инфиродиро дар соҳаи реклама ва фаъолияти рекламавӣ ҳамоҳанг месозад ва муҳити рақобатро дар бозори реклама ва фаъолияти рекламавӣ таъмин менамояд; мониторинги ҳолати бозори реклама ва фаъолияти рекламавиро амалӣ менамояд, маҳзани ягонаи иттилоотиро дар бораи реклама ва фаъолияти рекламавӣ ташкил намуда, онро идора мекунад; дар доираи ваколатҳои худ, вазифаи ҳифзи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон ва пешгирии рақобати бевичдоноро дар бозори реклама ва фаъолияти рекламавӣ анҷом дода, ба суд доир ба безътибордонистани аҳдҳои марбут ба рекламаи номуносиб даъво пешниҳод менамояд.

Ба андешаи Т.Л. Майорова аз рӯи сохтори худ бозори реклама аз се бахши ба таври назаррас аз ҳамдигар фарқкунанда иборат мебошад:

¹Карманов М.В., Смелов П.А. Методологические вопросы мониторинга и прикладного анализа развития рекламного бизнеса. Монография. – М.: МЭСИ, 2010.- С.40.

бозори истеҳсолии реклама, бозори чойгиркунии реклама ва бозори паҳнкунии реклама. Бо назардошти махсусияти мазкур танзими ҳуқуқӣ мувофиқан фарогири се самт бояд бошад: 1) мундариҷаи иттилооти рекламавӣ; 2) тахвилкунандагони иттилооти рекламавӣ; 3) паҳнкунандагони иттилооти рекламавӣ¹.

Бозори рекламоро Т.Н. Чепцова ҳамчун соҳаи мубодилаи мол ифода менамояд, ки дар он маводи таблиғотӣ ва хизматрасониҳои таблиғотӣ ҳамчун мол баромад мекунад ва мувофиқи қонунҳои иқтисодии талабот ва талабот рушд мекунад².

А.П. Кузякина ва М.А. Семичева бозори хизматрасониҳои рекламоро маҷмӯи истеъмолкунандагони хизматрасониҳои рекламавии аз ҷониби агентҳои таблиғотӣ ва дигар истеҳсолкунандагони онҳо пешкашшуда мебошад³.

Дар шароити рушди иқтисодӣ субъектоне фаъолияти соҳибкорӣ барои сегментҳои нави бозор ва истеъмолкунандагон рақобат намуда ва барои ин технологияҳои гуногуни рекламавиरो фаъолна истифода мебаранд. Ин амал барои рушди бозори реклама, пайдоиши агентҳои таблиғотӣ ва ВАО, студияҳои тарроҳӣ мусоидат мекунад. Дар шароити таназзули иқтисодӣ ин субъектон асосан дар бораи ҳифзи худ ғамхорӣ мекунад. Онҳо ворид шудан ба бозорҳои навро андеша накарда, нигоҳ доштани худро дар бозорҳои кӯҳна ба мақсад мувофиқ мешуморанд. Ин вазъ ба он оварда мерасонад, ки рекламадиҳандагони эҳтимолӣ дар реклама ва рекламистон сарфа намоянд. Дар натиҷа бозори хизматрасонии реклама коҳиш меёбад. Дар соҳаи реклама як қатор технологияҳои муосирро истифода мебаранд, ки ба он одамоне дорой ихтисосҳои гуногун тақозо дорад. Бо ин сабабҳо, дарки он ки дар бозори реклама дар вақти бӯҳрон чӣ рух медиҳад ва пешгӯии стратегияҳои рафтори таблиғгари корхонаҳо пас аз бӯҳрон аҳамияти бузург дорад⁴.

Танзими мусоиди ҳуқуқии бозори реклама дар давлатҳои хориҷӣ боиси рушди ин бозор гардидаст. Модели рушди иқтисодии кишвар, ки аз ҷониби Чин қабул шудааст, ба суръати баланди рушди бозори хизматрасонии реклама мусоидат намуд. Бо вучуди он, ки аввалин таблиғот дар ВАО нисбатан ба наздикӣ пайдо шуд - танҳо дар соли 1979, Чин ба

¹Майорова Т.Л. Основные направления и пути совершенствования нормативно-правового механизма государственного регулирования рынка рекламных услуг// Вестник Московского государственного открытого университета.- М.- Серия: Экономика и право.- 2012.- № 1.- С. 31-35.

²Чепцова Т.Н. Рынок рекламных услуг // Вестник ВУиТ. – 2010. – №19.- С.25.

³ Кузякин А.П., Семичев М.А. Реклама и PR в мировой экономике: Учеб. пособие. - М.: Велби, 2002. - С. 274.

⁴Брасс А.А., Кононова Л.В. Рынок рекламных услуг во время и после кризиса// Проблемы управления - Минск.- 2010.- № 4 (37).- С. 87-90.

зудӣ ба яке аз бузургтарин бозорҳои рекламавии ҷаҳон табдил ёфт¹. Дар солҳои охир бозори рекламаи Чин дуввумин бозори бузурги рекламавии ҷаҳон шуд. Аммо, бояд қайд кард, ки ҳаҷми умумии реклама дар Чин имрӯз камтар аз 40% бозори рекламаи ШМА мебошад. Арзиши реклама ба ҳар сари аҳоли дар Чин танҳо 10% хароҷоти дахлдори ШМА ва Ҷо-понро ташкил медиҳад. Бо назардошти гуфтаҳои боло, бо итминон метавон гуфт, ки бозори хидматрасонии рекламаи Чин дорои дурнамои бузург барои рушд мебошад ва он на танҳо барои ширкатҳои ватанӣ, балки барои тичорати рекламавии дигар кишварҳо низ ҷолиб аст².

Бозори рекламаи Россия бо вучуди ҷавон буданаш низ имрӯзҳо ҳамчун як ҷузъи ҷудонашавандаи соҳаи ҷаҳонии саноати реклама ва яке аз бозорҳои зуд тараққикардаи соҳа дар иқтисодиёти давлат нақши муҳим мебозад. Реклама ҳамчун падида ва шакли иртибот таърихан бо шартҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ муайян карда шуда, ҳамеша унсурҳои муҳими иқтисоди бозаргонӣ буд ва дар рушди он нақши муҳим бозидааст. Дар асри XIX ба монанди Ғарб дар Россия агентҳои таблиғотӣ мавҷуд буданд, ки моҳияти кори онҳо гирифтани фармоишҳо дар бораи ҷойи реклама дар нашрияҳо буд. Онҳо рекламаро ба ноширон, ки ба агентҳо барои тавсияи онҳо маблағ пардохт мекарданд, месупориданд. Қадами навбатӣ ба муштарӣ пешниҳод намудани кӯмак дар омода кардани реклама буд, ки дар ниҳоят ба пайдоиши агентҳои кул оварда расонид³.

Дар замони муосир ба рушди бозори реклама таснифоти реклама низ нақш дорад. Айни ҳол реклама бо назардошти маҳакҳои гуногун тасниф карда мешавад:

1). Аз рӯи мақоми рекламадиҳанда: истехсолкунандагон, шахсони хусусӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, хизматҳои сиёсӣ, Ҳукумат;

2). Аз рӯи ҳудуди фаро гирифта шудан: рекламаи дохилӣ, рекламаи минтақавӣ, рекламаи умумимиллӣ, рекламаи байналмилалӣ, рекламаи глобалӣ;

3). Аз рӯи намуди шунавандагони мақсаднок: реклама барои бахши соҳибкорӣ, реклама барои истеъмолкунандагон;

4). Аз рӯи воситаи таъсиррасонӣ: аёнӣ, овозӣ, аёниву овозӣ;

5). Аз рӯи паҳннамой: рекламаи ҷопӣ, реклама дар матбуот, реклама дар радио, рекламаи телевизионӣ, реклама дар Интернет, рекламаи беруна, реклама дар нақлиёт.

¹ Король А.Н., Чжу Лян. Рекламный рынок Китая. Современные проблемы развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: сборник научных трудов: в 2 кн. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. – Кн.2. – С.189-193.

² Король А.Н. Рынок рекламных услуг КНР: проблемы развития// Вестник Тихоокеанского государственного университета.- 2017. - № 1 (44).- С. 99-104.

³Мишулин Г.М. Правовое регулирование рекламы в России: опыт, реалии глобализации, перспективы// Современное право.- 2006.- № 12.- С. 24-29.

Дар баробари намудҳои зикршудаи реклама аз ҷониби баъзе олимон намудҳои нави реклама пешниҳод мегардад. Масалан рекламаи фаврӣ (оперативӣ). Ба андешаи А.О. Бонохова рекламаи фаврӣ - ин таблиғест, ки дар мӯҳлати пешакӣ (кӯтоҳмуддат) бе талафи сифат истехсолгардида, ҳадафҳо ва вазифаҳои гузошташударо самаранок ҳаллу фасл мекунад. Зарурат ба рекламаи фаврӣ зуд-зуд ба миён меояд. Масалан дар мавриди маводи таблиғотӣ ҳангоми маъракаи таблиғотӣ ё чорабинии марбут ба презентатсияи ширкат тамом шудаанд, барои баргузориҳои ин рӯйдодҳои муҳим - муаррифии маҳсулот ва варақаҳои даъватнома ё маводи таблиғотӣ ҳанӯз омода карда нашудаанд ва ҳамагӣ чанд рӯз мондааст, тағйир додани маълумоти тамос ё иттилоот дар бораи маҳсулот ё хидматҳо зарур аст, дар сурати руҳ додани ҳолати дигари фавқуллода ҳангоме, ки фавран маводи таблиғотӣ талаб карда мешавад¹.

Ба андешаи Л.В. Антонов ва В.С. Костинский аксари таблиғоте, ки дар ВАО - дар телевизион, радио, рӯзномаҳо ва маҷаллаҳо пайдо мешаванд, рекламаи истеъмолий мебошанд. Он аз ҷониби истехсолкунандаи маҳсулот ё агенте, ки дар фуруши он ширкат мекунад, маблағгузори карда мешавад. Одатан, онҳо ба он ашхосе нигаронида шудаанд, ки молро барои истифодаи шахси харидорӣ мекунад ё онро барои дигарон мехаранд. Масалан, рекламаи маҷаллаи «Coca-Cola» метавонад ҳам харидор ва ҳам истеъмолкунандаро мавриди ҳадаф қарор диҳад, ки метавонанд ҳамон як шахс бошанд ё набошанд. Аммо таблиғи ҳӯроки сағҳо дар телевизор барои харидор нигаронида шудааст на ба истеъмолкунанда. Дар ҳарду ҳолат, он бояд рекламаи истеъмолий бошад².

Дар асоси таҳлили ба анҷомрасонида пешниҳод менамоем, ки дар м. 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи реклама» мафҳуми мазкур илова карда шавад: «Бозори реклама – мубодилаи мутташакилонаи иттилоот мебошад, ки ки барои қонеъ кардани эҳтиёҷоти иштирокчиёни бозор ба иттилооти рекламавӣ анҷом дода мешавад».

Адабиёт:

1. Антонов Л.В., Костинский В.С. Реклама как специфичный вид деятельности предпринимательских структур// Социально-экономические явления и процессы.- 2011.- № 1-2 (23-24).- С. 29-33.
2. Бонохова А.О. Исследование данных опросов экспертов для заполнения базы знаний информационной экспертной системы вида распространения

¹Бонохова А.О. Исследование данных опросов экспертов для заполнения базы знаний информационной экспертной системы вида распространения оперативной рекламы// Инженерный вестник Дона.- 2012.- № 2 (20).- С. 467-469.

²Антонов Л.В., Костинский В.С. Реклама как специфичный вид деятельности предпринимательских структур// Социально-экономические явления и процессы.- 2011.- № 1-2 (23-24).- С. 29-33.

оперативной рекламы// Инженерный вестник Дона.- 2012.- № 2 (20).- С. 467-469.

3. Брасс А.А., Кононова Л.В. Рынок рекламных услуг во время и после кризиса// Проблемы управления. - Минск.- 2010.- № 4 (37).- С. 87-90.

4. Карманов М.В., Смелов П.А. Методологические вопросы мониторинга и прикладного анализа развития рекламного бизнеса. Монография. – М.: МЭСИ, 2010. - 240с.

5. Король А.Н. Рынок рекламных услуг КНР: проблемы развития// Вестник Тихоокеанского государственного университета.- 2017.- № 1 (44).- С. 99-104.

6. Кузякин А.П., Семичев М.А. Реклама и PR в мировой экономике: Учеб. пособие. - М.: Велби, 2002.- 320 с.

7. Майорова Т.Л. Основные направления и пути совершенствования нормативно-правового механизма государственного регулирования рынка рекламных услуг// Вестник Московского государственного открытого университета. -М. Серия: Экономика и право.- 2012.- № 1.- С. 31-35.

8. Мишулин Г.М. Правовое регулирование рекламы в России: опыт, реалии глобализации, перспективы// Современное право. - 2006.- № 12.- С. 24-29.

9. Чепцова Т.Н. Рынок рекламных услуг // Вестник ВУиТ. – 2010. – №19. - С.23-28.

Мавлоназаров О. А.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқи бозори реклама

Дар мақолаи мазкур муаллиф мафҳуми бозори рекламиро додааст. Ба андешаи ӯ ин бозор мубодилаи мутташакилонаи иттилоот буда, дар он талаботи иштирокдорони бозор ба иттилооти рекламавӣ қонеъ гардонида мешавад. Аз ин мавқеъ вай ба Қонуни ҷумҳурӣ «Оид ба реклама» пешниҳод арз кардааст.

Мавлоназаров О. А.

Аннотация

Некоторые вопросы правового регулирования рекламного рынка

В данной статье автором предлагается понятие рекламного рынка. По его мнению, рекламный рынок представляет собой организованную форму обмена информации, в котором удовлетворяется потребность участников рынка в рекламной информации. С этих позиций он анализирует Закон республики «О рекламе» и предлагает его совершенствование.

Mavlonazarov O. A.

The summary

Some issues of legal regulation of the advertising market

In this article, the author proposes the concept of an advertising market. In his opinion, the advertising market is an organized form of information exchange,

in which the market participants' need for advertising information is satisfied. From these positions, he analyzes the Law of the Republic "On Advertising" and proposes its improvement.

Мирзоев А.М.*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО СТАТУТА ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Калидвожаҳо: вазъи уҳдадорихои шартномавӣ, масъалаҳои иҷрои шартнома, масъалаҳои шарҳи шартнома, асос, оқибат, бевътибории шартнома.

Ключевые слова: статут договорных обязательств, проблемы исполнения договора, вопросы толкования договора, основания, последствия, недействительность договора.

Keywords: statute of contractual obligations, problems of contract execution, questions of interpretation of the contract, grounds and consequences of the invalidity of the contract.

Категория «применимое право» является определяющей в правовой системе, подлежащей применению к договорным отношениям. Известно, что применимое право определяется на основании коллизионных норм, составляющих в совокупности коллизионное право, которое является составной частью правовой системы каждой страны.

Совокупность вопросов, регулируемых применимым правом, составляет обязательственный статут договора, или право, регулирующее существо отношения (*lex causae*). Раннее действующее законодательство, в частности ст. 165, 166 ОГЗ Союза ССР, не определяло круг таких вопросов. Однако в доктрине были разработаны и обоснованы подходы к вопросам, входящим в обязательственный статут договора. В частности, как отмечается в литературе, «...коллизионные нормы устанавливают право, определяющее права и обязанности участников договорных обязательств, вопросы действительности договора, порядок его исполнения, последствия неисполнения, условия освобождения от ответственности, а также исковой давности, которая применяется к договорным обязательствам».¹

Указанные подходы нашли свое отражение в части третьей ГК РФ и части третьей ГК РТ, а также в модели ГК для стран СНГ.²

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета ТНУ.

¹ Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право.- М.: Юрид. лит., 1984.- С. 89.

²Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник. Изд. 2-е, доп. – М.: Международн. отношения, 2009.- С. 319.

В ст. 1222 ГК РТ определяется обязательственный статут договора, который состоит из следующих вопросов: толкование договора; права и обязанности сторон; исполнение договора; последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора; прекращение договора; основания и последствия недействительности договора; уступка требования и перевод долга в связи с договором.

Данная норма применяется, в частности, при определении применимого права сторонами договора на основании соглашения сторон (ст. 1218); права, применимого к договору при отсутствии соглашения сторон (ст. 1219); права, применимого к договору о создании юридического лица с иностранным участием (ст. 1220); права, подлежащего применению к уступке требования и переводу долга (ст. 1221).

Следует отметить, что перечень вопросов, которые охватывает ст. 1222 ГК РТ, не является совершенным и окончательным, а является примерным, поскольку, как показывает практика, могут возникнуть и другие вопросы, которые подлежат применению на основании применимого права.

Обязательственный статут договора расширяется с учетом анализа других статей ГК РТ. В том случае, когда соответствующие отношения возникают из договора, в обязательственный статут входят вопросы исковой давности (ст. 1212), основания взимания, условия и порядок исчисления, а также размер процентов по денежным обязательствам (ст. 1224 ГК РТ).

Следует остановиться еще на одном важном вопросе, что не только обязательственный статут договора может расширяться с учетом конкретных обстоятельств, но и само применимое право в договорных обязательствах может иметь широкий спектр «охвата».

Так, согласно ст. 1216 ГК РТ право собственности и другие вещные права на движимое имущество, находящееся в пути по сделке, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не установлено соглашением сторон.

Здесь, как видно, делается исключение из генерального принципа закона места нахождения вещи – *lex rei sitae* в пользу права страны, из которой это имущество отправлено, или права, подлежащего применению соглашением сторон.

Как определено в ч. 1 ст. 1214 ГК РТ возникновение и прекращение вещных прав на имущество определяется по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения либо прекращения вещных прав. Но из данного правила делается исключение в пользу права, применимого к сделке.

Согласно ч. 1 ст. 1229 ГК РТ к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, где обогащение имело место, но в случаях, когда такое обогащение возникает вследствие отпадения основания, по которому приобретено или сбережено иму-

щество, применимое право определяется по праву страны, которому было подчинено это основание.

Данное обстоятельство также можно видеть в договорных обязательствах. Например, отечественное юридическое лицо А. согласно договору отправило иностранному юридическому лицу Б. соответствующую сумму за поставленный им товар, но в результате разногласия между сторонами иностранное юридическое лицо Б. отказывается от продолжения договорных обязательств, в том числе от поставки товаров, сумма которых была уже оплачена отечественным юридическим лицом А. Поскольку отказ от поставки товаров официально юридически был сделан после прекращения действия договора, накопившиеся денежные суммы на стороне иностранного юридического лица Б. можно, как неосновательное обогащение, сделать предметом претензии. В этом случае к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, которому подчинены договорные обязательства сторон.¹

Другое обстоятельство можно встретить в случае определения дееспособности физического лица, которая согласно требованиям ч. 2 ст. 1201 ГК РТ определяется его личным законом. Но физическое лицо, не обладающее гражданской дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно является дееспособным по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности. И в данном случае из личного закона делается исключение в пользу закона места совершения сделки.

Но следует отметить, что есть и моменты, где применимое право к договорным обязательствам определяется исходя из императивных норм международного частного права (к примеру, ч. 3 ст. 1219 ГК РТ, ст. 1210 ГК РТ).

Вопрос о применимом праве к заключению договора и связанный с ним вопрос о существовании самого договора остались неурегулированными в ГК РТ. В практике к данным вопросам применяют право, которое должно регулировать договор, если бы он считался заключенным.² Также из содержания ст. 1222 ГК РТ в целом выходит то, что подобные вопросы тоже относятся к сфере действия права, подлежащего применению к договору. В поддержку данной точки зрения свидетельствует также п. 1 ст. 8 Римской конвенции 1980 г.

Другой немаловажный вопрос определения обязательственного статута договора это вопрос о том, что может ли он определяться в рамках раз-

¹ Международное частное право: учебное пособие / отв. ред.: Раджабов М.Н. и Мирзоев А.М. - Душанбе: «Эр-граф», 2018 (на тадж. яз.) (автор главы – Мирзоев А.М.).- С.185-186.

² См.: в частности, Marasinghe L. Contract of Sale || International Trade Law. Butterworths Asia, Singapore, 1992.- P. 30.

ных правовых систем. В доктрине есть мнение о том, что не всегда все вопросы договорных обязательств могут регулироваться одной правовой системой. Иногда может иметь место такой случай, что некоторые вопросы договорных отношений сторон регулируются одной правовой системой, а некоторые – другой.¹ Несмотря на данное обстоятельство, немецкие юристы придерживаются другой позиции.

В частности, Л. Раапе пишет, что обязательственный статут договора включает в себя вопросы наличия конкретного обязательства и его исполнения, а также его объема и содержания. Исходя из этого, автор полагает, что вопросы действительности договора в отношении волеизъявления, формы и порядка заключения договора, а также толкования договорных условий должны подчиняться одной правовой системе, выбранной или же установленной в качестве применимого права к подобным правоотношениям. Это может иметь место, даже если данная правовая система не совпадает ни с правовой системой государства места, где проживают стороны, ни с правовой системой государства места, где будут исполняться договорные обязательства сторон, не говоря уже об их национальной правовой системе или правовой системе государства места, где будет заключаться договор.² Швейцарская и французская доктрины также идут по данному пути.³

По мнению авторов книги «Международное частное право», изданной в 1984 г., обязательственный статут договора должно регламентировать вопросы права и обязанности сторон договорных отношений, вопросы действительности договора, исполнения и последствия его неисполнения, а также вопросы ответственности, и определения срока исковой давности в отношении данных договоров.⁴

В последующем данное суждение стало стимулом для дальнейшего исследования проблем, относящихся к сфере действия применимого права.

В международных правовых актах положения об обязательственном статуте договора содержатся в Гаагской конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров 1986 г., в Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 г., в Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным контрактам 1994 г.

В Регламенте ЕС, Европейского Парламента и Совета Европы от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам, также закреплено положение в отношении порядка исполнения и мер,

¹ Чешир Дж., Норт П. Международное частное право / пер. с англ. С.П. Андрианова.- М.: Прогресс, 1982. - С. 243-244.

² Раапе Л. Международное частное право / под ред. и с предисл. Л.А. Лунца.- М.: Иностран. лит., 1960.- С. 458.

³Иссад М. Международное частное право / пер. с фр., ред. и послесл. М.М. Богуславского.- М.: Прогресс, 1989.- С. 193.

⁴ Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Указ. соч.- С. 89.

осуществляемых кредитором в случае ненадлежащего исполнения, и установлено, что в данном случае должно приниматься во внимание право страны, где происходит исполнение.

Литература:

1. Иссад М. Международное частное право. - М.: Прогресс, 1989.
2. Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник. Изд. 2-е, доп. – М.: Междунар. Отношения, 2009.
3. Лунц Л.А. Внешнеторговая купля-продажа. Коллизионные вопросы. - М., 1972.
4. Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право. - М.: Юрид. лит., 1984.
5. Международное частное право: учебное пособие / отв. ред.: Раджабов М.Н. и Мирзоев А.М. Душанбе: «Эр-граф», 2018 (на тадж. яз.).
6. Мирзоев А.М. Применимое право в договорных отношениях с иностранным элементом: монография. – Душанбе: Типография ТНУ, 2015.
7. Раапе Л. Международное частное право. - М.: Иностранная литература, 1960.
8. Чешир Дж., Норт П. Международное частное право. - М.: Прогресс, 1982.

Мирзоев А. М.

Фишурда

Масъалаҳои муайян намудани вазъи уҳдадоркунандаи шартнома дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба ғайр аз масъалаҳои интиҳоб ё муқаррар намудани ҳуқуқи татбиқшаванда дар асоси муҳторияти иродаи тарафҳо ё танзими коллизии меъёрҳои қонунгузории давлатҳои алоҳида, масъалаи дигари муҳим оид ба ҳуқуқи татбиқшаванда дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ – муайянкунии соҳаи амали он, ба вучуд омадааст. Дар мақола масъалаҳои муайянкунии вазъи уҳдадорҳои шартномавӣ, ба хусус: масъалаҳои иҷроӣ уҳдадорӣ, муайянкунии муҳлати иҷроӣ уҳдадорӣ ва ҷои иҷроӣ он, имконияти қисм ба қисм иҷро намудани он, масъалаҳои иҷроӣ уҳдадорие, ки дар он якчанд кредитор ё якчанд қарздор иштирокдоранд ва дигар масъалаҳои, ки ба қисми умумии ҳуқуқи уҳдадорӣ ва муайянкунии ҳуқуқ ва уҳдадорӣ тарафҳо аз рӯи шартномаи мушаххас, гузашт намудани ҳуқуқи талабкунӣ ва табдили қарз, масъалаҳои оқибатҳои иҷроӣ нақардан ё иҷроӣ номуносиб, асосҳои ҷавобгарӣ, ҳолатҳои озод намудан аз он, таносуби зиён ва ҷарима, қатъшавии иҷроӣ уҳдадорӣ, масъалаҳои шарҳи шартнома, асос ва оқибати безътиборӣ он таҳлил шудаанд.

Мирзоев А. М.

Аннотация

Проблемы определения обязательственного статута договора в международном частном праве

В науке международного частного права кроме проблемы выбора или установления применимого права на основании автономии воли сторон или коллизионных норм законодательства отдельных государств возникает другой немаловажный вопрос применимого права в договорных отношениях с иностранным элементом – определение сферы его действия. В статье анализируются проблемы определения статута договорных обязательств, в частности: проблемы исполнения договора, определения срока исполнения обязательства и места исполнения обязательства, возможности исполнения обязательств по частям; вопросы исполнения обязательств, в которых участвуют несколько кредиторов или несколько должников, и иные вопросы, относящиеся как к общей части обязательственного права, так и к регулированию прав и обязанностей сторон по конкретным договорам, уступке прав требования и переводу долга; вопросы последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, основания ответственности, обстоятельства освобождения от ответственности, подлежащие возмещению убытки, соотношение убытков и штрафов, прекращение исполнения обязательств, вопросы толкования договора, оснований и последствий его недействительности.

Mirzoev A. M.

The summary

Problems of determining the obligatory statute of the contract in private international law

In the science of private international law, in addition to the problem of choosing or establishing applicable law on the basis of the autonomy of the will of the parties or conflict of laws of individual states, there arises another important question of applicable law in contractual relations with a foreign element - the definition of its scope. The article analyzes the problems of determining the statute of contractual obligations, in particular: problems of contract execution, determining the period of fulfillment of the obligation, and the place of fulfillment of the obligation, the possibility of fulfilling obligations in parts; issues of fulfillment of obligations in which several creditors or several debtors participate, and other issues related to both the general part of the law of obligations and the regulation of the rights and obligations of the parties under specific agreements, the assignment of rights of claim and transfer of debt; issues of consequences of non-performance or improper performance of the contract, grounds for liability, circumstances of exemption from liability, compensable losses, ratio of losses and fines, termination of obligations, issues of interpretation of the contract, the grounds and consequences of its invalidity.

Дилшодзода Фарангис*

ПРАВА ПОЖИЗНЕННОГО НАСЛЕДУЕМОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

Калидвожаҳо: мерос, қонунгузориҳои граждони, қитъаи замин, меросгузор, ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин, яқумраи меросӣ.

Ключевые слова: наследство, гражданское законодательство, земельный участок, наследник, право землепользования, пожизненное наследство.

Keywords: inheritance, civil law, land plot, heir, land use right, life inheritance.

Право собственности – одно из основополагающих прав каждого лица. Право собственности лица может быть полным в случае, если существует возможность его наследования. Не случайно ст. 32 Конституции РТ устанавливает право любого лица на собственность и на наследство¹. Таким образом, Конституция и иные законы гарантируют гражданам право наследования права пользования земельным участком.

После того, как постсоветские республики обрели независимость, они согласно своей государственной политике стали устанавливать земельные отношения. В целях ускорения земельной реформы и улучшения землепользования в РТ возникли несколько новых направлений реформирования. Так, одним из главных направлений по земельной реформе в РТ в соответствии со ст. 5 Закона РТ “О земельной реформе” от 5 марта 1992 г., за №594, является наследование права пользования земельным участком. Также, на основании п. 3 Постановления Правительства РТ от 9 ноября 1995 г., за № 673 утверждена “Программа экономического реформирования агропромышленного комплекса Республики Таджикистан”, которая создала определенную правовую основу для передачи в наследство права пользования земельным участком, и на этой же основе в дальнейшем развивалось земельное и гражданское законодательство.

Порядок оставления в наследство права пожизненного наследуемого пользования земельным участком определен законодательством РТ. Данное положение исходит из ГК РТ (ст.1141), ЗК РТ (ст.12), Закона РТ “О земельной реформе” (ст.5), Закона РТ “О дехканском (фермерском) хозяйстве” (ст.36), Закона РТ “О личном подсобном хозяйстве” (ст.5), Закона РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» и «Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами государственных нотариальных контор

*Соискательница кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ.

¹Бободжонов И.Х. Защита наследственных прав в суде: научно-практическое пособие. – Душанбе: «ЭР-граф», 2011. – С.3.- На тадж. языке.

Республики Таджикистан», утвержденной Решением коллегии Министерства юстиции РТ от 24 января 2006 г, №178.

Разумеется, и сегодня как в советское время земля является исключительной собственностью государства и только государство гарантирует его эффективное использование в интересах народа. И даже с учетом этого собственно земля как объект гражданского права¹ в РТ не может быть предметом наследственного права. Законодательство РТ допускает в качестве объекта наследования право пользования земельным участком, но не саму землю. Поэтому, в соответствии со ст. 1¹ ЗК РТ под “правом пользования земельным участком” согласно земельному и гражданскому законодательству РТ понимается приобретаемое (приобретенное) в соответствии с настоящим Кодексом и гражданским законодательством РТ и прошедшее в установленном порядке государственную регистрацию право бессрочного, срочного или пожизненного наследуемого пользования, предоставленное на основе договора аренды, на земельный участок в соответствии с настоящим Кодексом, либо право бессрочного, срочного или пожизненного наследуемого пользования земельным участком с правом отчуждения, зарегистрированного в установленном порядке. А в ст. 241 ГК РТ под “правом пользования землей” понимается законная возможность физического или юридического лица, то есть использование полезных свойств земли в зависимости от ее назначения. Пользователь земельного участка также имеет право на собственность на земельном участке, которая находится в его распоряжении. Из содержания данных понятий следует, что определение, установленное ст. 1¹ ЗК РТ шире определения, предусмотренного в ст. 241 ГК РТ и включает наследственные отношения связанные с земельным участком, а другие “новые” отношения к праву пользования земельным участком – это право отчуждения права пользования земельным участком, указанное в данном случае в самом определении, но в определении ГК РТ нет указания на данное обстоятельство. Но в ст. 1141 ГК РТ имеется указание на наследственность права пользования земельным участком дехканского (фермерского) и личного подсобного хозяйства.

То есть, это свидетельствует о том, что гражданское и земельное законодательства допускают возможность предоставления гражданам права пользования земельным участком пожизненно и с правом наследования. Данная норма еще более широко закреплена в ст. 12 ЗК РТ.

Как следует из законодательства РТ, в частности из ст. 13 Конституции РТ, государство гарантирует гражданам право пользования земельным

¹После внесения изменений и дополнений к ЗК РТ в его ст. 2 установлено, что право пользования земельным участком является специальным объектом гражданского права. Хотя данное положение введено с учетом практики отношений землепользования страны. Но в теории по данному вопросу появились сторонники и противники.

участком. В РТ земля не может быть собственностью граждан, также она не может быть объектом наследования. Хотя государство и гарантирует гражданам право пользования земельным участком, но и это право в соответствии с законом не может передаваться по наследству. Наряду с указанным правом в ЗК РТ установлено еще одно – право пожизненного наследуемого пользования земельным участком. Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком, как следует уже из его названия, может быть объектом наследования. В соответствии со ст. 12 ЗК РТ право пожизненного наследуемого пользования земельным участком предоставляется физическим лицам или коллективам, гражданам для организации дехканского (фермерского) хозяйства и традиционных народных промыслов а также гражданам как приусадебный земельный участок.

Земельные участки, предоставленные на праве пожизненного наследуемого пользования, в случае открытия наследства подлежат перерегистрации в соответствии с Законом РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» от 20 марта 2008 г., № 375.

При переходе приусадебных земельных участков граждан юридическим лицам, этот земельный участок предоставляется в бессрочное пользование. Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком относится к ограниченным вещным правам граждан, поскольку в случае необходимости государство вправе изъять у землепользователя земельный участок для государственных или общественных нужд в предусмотренных законодательством случаях (ст.38 - 40¹ ЗК РТ).

Конечно, после признания РТ правовым государством и укрепления законодательства началось регулирование земельных отношений. Свидетельством этого является принятие ЗК РТ 13 декабря 1996 г., №326. В данном кодексе установлен целый ряд новых и полезных понятий касательно пользования земельным участком. Один из них – право пожизненного наследуемого пользования земельным участком. Это право – норма, предоставляющая гражданам широкие возможности. Из текста данной нормы следует, что это право является наследуемым. То есть после смерти обладателя данного права, право пользования земельным участком не изымается государством, а переходит к наследникам на пожизненных наследуемых правах. Только наследник в таких случаях обязуется перерегистрировать на свое имя право пожизненного наследуемого пользования в соответствующих органах, что отличается от срочного пользования земельным участком (ст.11 ЗК РТ). Некоторые категории наследуемых объектов имеют свои специфические особенности, то есть имеют свой особый правовой режим. К такой категории относится наследование права пожизненного наследуемого пользования земельным участком, которое регулируется ЗК РТ и ГК РТ.

Никто не вправе отменять или ограничивать право лица на собственность. Только государство может изъять имущество лица на законной основе и с согласия его владельца. В соответствии со ст. 241 ГК РТ

право пользования земельным участком наряду с правом собственности относится к имущественным правам. Ввиду этого конституционная норма о неприкосновенности права собственности применяется и к праву пожизненного наследуемого пользования земельным участком. Поэтому государство также дает гарантию защиты прав в отношении пользования земельным участком в соответствии со ст. 32 Конституции РТ. То есть, право пожизненного наследуемого пользования земельным участком в этом случае как собственность лица подлежит уважению и защите со стороны собственника. Только для защиты государственных и общественных интересов земля не может быть частной собственностью.

Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком не ограничен во времени в земельном законодательстве РТ. То есть, если у государства не появится нужда в земельном участке, предоставленном гражданам на пожизненное наследуемое пользование, граждане могут продолжать пользование земельным участком из поколения в поколение на правах пожизненного наследуемого пользования. Право оставления в наследство пожизненного наследуемого пользования земельным участком относится к наследуемому имуществу и передается по наследству на общих основаниях без какого-либо специального разрешения. При получении в наследство права пожизненного наследуемого пользования земельным участком несовершеннолетним его законный представитель в соответствии с положениями ст. 29 ГК РТ может до достижения им совершеннолетия с согласия органов опеки и попечительства сдать земельный участок в аренду. Этот срок, то есть срок до достижения совершеннолетия установлен для защиты прав и интересов несовершеннолетнего наследника¹. Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком на общих основаниях можно передать в наследство и на основе завещания и на основе закона.

Если земельный участок предоставлен лицу на бессрочное пользование, право пользования им не переходит к наследникам наряду с наследуемым имуществом, поскольку право, относящееся к самому скончавшемуся, не может перейти к наследникам. Если на полученном в наследство земельном участке находится недвижимое имущество, который принадлежал наследодателю на правах бессрочного пользования, наследники могут арендовать его или обратиться в соответствующие органы и с их согласия приобрести право пожизненного наследуемого пользования этим земельным участком. После получения наследниками разрешения данных органов на пожизненное наследуемое пользование земельным участком, для дальнейшей передачи в наследство не требуется разрешения какого-либо государственного органа. Получившие право пожизненного

¹Михалева Т.Н. Наследование: юридическо - правовой справочник. – М., 2005. – С. 170.

пользования земельным участком наследники лишь должны оформить право на свое имя и составить новый юридический документ.

Следует отметить, что при наследовании право пожизненного наследуемого пользования земельным участком в отношении отдельного земельного участка, а также всех иных объектов, расположенных на нем, таких как каналы, деревья, растения, почва и т.п. вместе с землей переходят в качестве наследства к наследникам на пожизненное пользование. Такого же мнения придерживается и В.Ф. Ткачук¹.

Одна из важнейших проблем в наследовании права пользования земельным участком – это случаи неделимости самого земельного участка. В таких случаях вопрос влияния неделимости земельного участка на право на такие земельные участки остается неразрешенной. Подобный случай можно наблюдать при наследовании жилого дома несколькими наследниками. В судебной практике обычно в решении указывается только на равное право пользования данным земельным участком всеми наследниками.

Согласно ст. 18¹ ЗК РТ земельный участок может быть делимым и неделимым. Минимальный размер земельного участка установлен ЗК РТ. Цель данных норм ЗК РТ заключается в том, что если два и более наследника получают право наследства на пожизненное наследуемое пользование земельным участком, деление или неделиние данного земельного участка в зависимости от наследственной доли должно производиться с учетом земельного законодательства и с согласия местных органов государственной власти, потому как многие земельные участки с учетом природно-географических особенностей неделимы. Неделимым является земельный участок, который без изменения своего целевого назначения и без нарушения противопожарных, санитарных, экологических, строительных и иных обязательных норм и правил не может быть разделен на самостоятельные земельные участки. Неделимость земельного участка отражается в документе, подтверждающим право пользования земельным участком. (м.18¹ ЗК РТ).

В соответствии с положениями ЗК РТ право пожизненного наследуемого пользования земельным участком не предоставляется гражданам для любых целей, которые они желают достичь. Цель преоставления гражданам права пожизненного наследуемого пользования земельным участком установлен в ст. 12 ЗК РТ.

Однако по данному вопросу в законодательстве имеет место один недостаток. Изучение нормативно-правовых актов в земельной сфере выявляет противоречащие друг другу положения законов. Так, ст. 12 ЗК РТ предоставляет физическим лицам и коллективам граждан земельные участки

¹Ткачук В.Ф. Проблемы правового регулирования перехода вещных прав на земельные участки в порядке наследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 27-30.

в пожизненное пользование для организации дехканского (фермерского) хозяйства и традиционных народных промыслов а также гражданам как приусадебный земельный участок. То есть, предоставление земли для целей, указанных в ст. 12 обязательно, но в положении данной статьи не предусмотрен земельный участок, предоставляемый для личного подсобного хозяйства. А в ст. 5 Закона РТ “О личном подсобном хозяйстве” от 8 декабря 2003 г., № 47 и ст. 1141 ГК РТ предусмотрено, что земельный участок личного подсобного хозяйства предоставляется в пожизненное наследуемое пользование,¹ т.е., в ст. 1141 ГК РТ предусмотрены две категории земель – земли дехканского хозяйства и личного подсобного хозяйства, и исключается предусмотренный ст. 12 ЗК РТ земельный участок для традиционных народных промыслов. Из-за этого возникает коллизия законодательных норм ЗК РТ и Закона РТ “О личном подсобном хозяйстве” и ГК РТ².

Поэтому следует редактировать ст. 12 ЗК РТ следующим образом: переименовать статью: «Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком», в абзаце 1 указать следующее: «Право пожизненного наследуемого пользования земельным участком предоставляется гражданам РТ для организации дехканского (фермерского) хозяйства, традиционных народных промыслов а также личным подсобным хозяйствам гражданам (как приусадебный земельный участок);

Ст. 1141 ГК РТ предлагаем редактировать следующим образом: «Наследование права пожизненного наследуемого пользования земельным участком дехканского (фермерского) хозяйства, личного подсобного хозяйства (приусадебного земельного участка) и традиционных народных промыслов регулируется в соответствии с настоящим Кодексом, если иное не предусмотрено законодательством».

Земельные участки наследуются гражданами на общих основаниях и оформляются в соответствии с правилами Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами государственных нотариальных контор РТ.

Так, в пп. 283-285 данной Инструкции предусмотрены следующие положения по оформлению пожизненного наследуемого пользования земельным участком. Правоопределяющими документами, подтверждающими право на пожизненное пользование земельным участком в указанных случаях, являются сертификат на право пользования земельным участком и удостоверение земельного вклада, выданные государственными

¹Однако на практике эти земельные участки передаются не в наследуемое, а только в бессрочное пользование, без указания каких-либо причин. Например, сертификат права пользования земельным участком за №1224, выданный гражданину «А».

²Сохибов М.М. Развитие института наследования права пользования земельным участком по законодательству Республики Таджикистан // Вестник РТСУ. – № 4 (60) 2017. – С. 100-109.

органами РТ по землеустройству, эти документы прилагаются к материалам наследственного дела.

Свидетельство о праве на наследование права пользования земельным участком подлежит государственной регистрации в государственном органе по землеустройству РТ.

Право пожизненного пользования наследуемым земельным участком и земля, имеющая такой статус, если она неделимая, не делится и переводится на имя одного из наследников. В таком случае другие наследники в зависимости от наследственной доли могут жить и работать на нем. Если же один из наследников оплачивает доли других наследников путем взаимного соглашения, то он может приобрести полное право пожизненного наследуемого пользования земельным участком.

Литература:

1. Бободжонов И.Х. Защита наследственных прав в суде: научно-практическое пособие. – Душанбе: «ЭР-граф», 2011.- На тадж. языке.
2. Михалева Т.Н. Наследование: юридическо - правовой справочник. – М., 2005.
3. Сохибов М.М. Развитие института наследования права пользования земельным участком по законодательству Республики Таджикистан // Вестник РТСУ. – № 4 (60) 2017. – С. 100-109.
4. Ткачук В.Ф. Проблемы правового регулирования перехода вещных прав на земельные участки в порядке наследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

Дилшодзода Фарангис

Фишурда

Ҳуқуқи истифодаи яқумраи меросии қитъаи замин

Дар мақолаи мазкур баъзе аз масъалаҳои муқаммал қардани ҳуқуқи истифодаи яқумраи меросии қитъаи замин баррасӣ шудааст. Аз ҷумла муаллиф зимни таҳлили қонунгузорию граҷаднӣ ва замин оид ба ҳуқуқи истифодаи яқумраи меросии қитъаи замин таклифу пешниҳодҳои асоснокро манзур намудааст.

Дилшодзода Фарангис

Аннотация

Права пожизненного наследуемого пользования земельным участком

В статье рассматриваются некоторые вопросы совершенствования права наследуемого пожизненного пользования землей. В частности, автор, анализируя гражданское и земельное законодательство о праве наследуемого пожизненного пользования земельными участками, внес обоснованные предложения.

Dilshodzoda Farangis

The summary

Rights of life inherited use of a land plot

The article discusses some issues of improving the right of inherited life-long use of land. In particular, the author, analyzing the civil and land legislation on the right of inherited lifelong use of land plots, made reasonable proposals.

Обедини Моҳаммад Хосейн*

**ТАМОИЛИ РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ
ЭРОН ОИД БА ТАЛОҚ**

Калидвожаҳо: талок, асоси бекор намудани ақди никоҳ, қонунгузории Ҷумҳурии Исломии Эрон, давраи Сосониҳо, Инқилоби исломӣ, Қонуни маданӣ, одатҳо, зан, ҳуқуқ ба талок, асос, шартҳои талок, суд, иҷозати суд, шохид аз ҷониби зан, ҳокимияти сардори оила, ваколоти мард, ҳимояи оила, тамаддуни эронӣ, молу мулк, волидайн, Ислом, шариат, розигии зан.

Ключевые слова: талак, основание расторжение брака, законодательство Исламской Республики Иран, Сосанидский период, Исламская революция, Цивильный закон, обычай, женщина, права на талак, основание, условие талака, суд, разрешение суда, свидетель со стороны женщины, власть главы семьи, полномочие мужчины, защита семьи, иранская цивилизация, имущество, родители, Ислам, шариат, согласие женщины.

Keywords: talak, grounds for divorce, legislation of the Islamic Republic of Iran, Sasanid period, Islamic revolution, Civil law, customs, woman, rights to talak, grounds, condition of talak, court, court permission, woman witness, power

*Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

of the head of the family, authority of a man, protection of the family, Iranian civilization, property, parents, Islam, Sharia, the consent of a woman.

Талоқ ҳамчун яке аз роҳҳои хотима бахшидани муносибатҳои ҳамсарӣ рушди ҷомеаи инсониро ҳамроҳӣ мекунад.

Дар давраи қадимаи пеш аз ислом дар таърихи Эрон давраи Сосониёнро метавон фарқ кард, ки бо шукуфоии тамаддуни эронӣ тавсиф мешуд. Бояд қайд кард, ки рушди институти талоқ бо мавқеи зан дар ҷомеа зич алоқаманд аст.

Маълум аст, ки дар давраи Сосониён, мувофиқи урфу одатҳои қадим, мақоми зан зоҳирӣ буд, вай ҳамчун як шахси комилҳуқуқ эътироф намешуд.

Зан ҳамчун объект ҳисобида мешуд. Вай як қисми моликияти марде буд, ки ба ӯ ҳуқуқи молу мулкӣ дошт. Дар бораи ҳуқуқҳои зан суҳан намерафт.¹

Зан дар оила аз тарафи сарвари оила - падар ё шавҳар ҳимоя карда мешуд. Дар сурати марги онҳо, вай ба тобеияти ворисони онҳо мегузашт. Ҳокимияти сардори оила маҳдуд набуд ва ба ӯ ҳама чиз иҷозат дода шуда буд.

Ҳама тӯҳфаҳое, ки зан гирифтааст, пуле, ки барои меҳнати занон дода мешавад, ба сардори оила тааллуқ дошт. Вай наметавонист молу мулкӣ «худаш»-ро истифода намояд².

Дар муносибатҳои оилавӣ, ҳуқуқҳои мардон низ номаҳдуд буданд, онҳо метавонистанд бо якчанд зан издивоҷ кунанд ва дар як вақт бо онҳо зиндагӣ намоянд. Ваколатҳои мард барои бастанӣ ақди никоҳ бо якчанд зан танҳо аз имкониятҳои молиявӣ ӯ вобаста буд. Мардони дорой имкониятҳои молиявӣ дар ҳарами худ занонро нигоҳ медоштанд³.

Табиист, ки ин ҳолатҳо наметавонистанд ба таъсиси институти талоқ таъсир расонанд.

Дар Эронии қадим, ба маънои муосир, талоқ вучуд надошт. Зан ҳуқуқи талоқро надошт, агар шавҳараш ӯро рад кунад, вай ҳуқуқи мустақилона зиндагӣ ва амал карданро ба даст меовард. Талоқ ба зан додани ҳуқуқи мустақилона зиндагӣ карданро меод.

Дар ин ҳолат, зан метавонад дубора издивоҷ кунад, аммо мақоми зани талоқшударо надошт. Вай ҳуқуқи издивоҷ карданро пайдо кард. Дар издивоҷи нав, зан «хизматгорӣ» шавҳари нав шуд. Фарзандоне, ки аз никоҳи нав таваллуд шудааст дар давраи зиндагии бо шавҳари яқум,

¹ Гиднез А. Социология / пер. М. Сабури. Тегеран : Ней, 1374/1995.- С. 88. (Ба ҳуруфоти форсӣ.).

² Бартле К. Женщины в Сасанидском праве / пер. Насер альдин Замани. Тегеран : Атай, 1337/1958.- С. 60. (Ба ҳуруфоти форсӣ.).

³ Бартле К. Асари ишорашуда.- С. 51.

ба шавҳари якум тааллуқ доранд. Аз ин рӯ, зан то ҳол таҳти ҳимоя, назорат ва ҳокимияти шавҳари аввалини худ қарор дошт¹.

Талок дар давраи зардуштия хусусиятҳо дошт. Ҳамин тавр, талок бо розигии зан анҷом дода мешуд. Бе розигии зан ақди никоҳ дар ҳолатҳои зерин бекор карда мешавад: 1) дар ҳолати саркашӣ зоҳир намудан, агар он дар суд пешакӣ тасдиқ шуда бошад; 2) агар зан ба ҷодугарӣ машғул шавад; 3) агар ҳуқуқвайронкунии хусусияти динӣ дошта содир намояд; 4) дар ҳолати безурриёти дар давоми 10 соли пас аз рӯзи бастанӣ ақди никоҳ.

А. Мазохирӣ асосҳои зерини бекор кардани ақди никоҳро муайян мекунад: 1) бо зино ё хиёнати ҳам зан ва ҳам шавҳар; 2) дар ҳолате, ки зан вақти бемории занонаашро пинҳон мекунад; 3) вақте ки зан бо ҷодугарӣ машғул аст; 4) вақте ки зани безурриёт мебошад². Чӣ тавре ки мебинем, асоси талоқи якҷониба дар давраи пеш аз ислом рафтори гунаҳгоронаи зан буд. Аксари муҳаққиқон бар он ақидаанд, ки зардуштия ҳуқуқҳои ҳамсаронро барои талок ҷунон маҳдуд кардааст, ки агар талок берун аз асосҳои зикршуда татбиқ карда шуда бошад, ҷазои қатл пешбинӣ шуда буд.

Чӣ тавре ки мебинем, қонунҳои марбут ба талок ҳамеша зери таъсири шароити иҷтимоӣ дар ҷомеа ҳамеша тағир ёфтаанд. Дар марҳилаи кунунии рушди ҷомеа аввалин қонуне, ки танзими махсуси масъалаҳои оиларо пешбинӣ мекард, соли 1967 ба имзо расид ва Қонун «Дар бораи ҳифзи оила» номида шуд. Пеш аз ӯ қонунҳои дигари марбут ба оила дар шакли пароканда вучуд доштанд. Қонуни соли 1967 чунин навигариҳоеро дар бар мегирад, ки маҳдудияти салоҳияти мардон дар талок, васеъ кардани талаботҳои занонро дар талок, маҳдуд кардани салоҳияти мардон барои издивоҷ ва дигар нуқтаҳои муосир. Қабл аз имзои қонуни мазкур дар соли 1967, мардон ҳуқуқ доштанд, ки 4 зан ва шумораи бемаҳдуди издивоҷи муваққатӣ дошта бошанд ва ин қонун мардҳоро вазифадор кардааст, ки ҳангоми аз нав издивоҷ кардан, аз мақомоти судӣ иҷозатномаи махсус гиранд. Соли 1974, парламон ба Қонун «Дар бораи ҳифзи оила» ислоҳ ворид кард. Дар натиҷа ба қонуни мазкур тағйирот ворид карда шуд. Масъалаи ҳуқуқи ҳамсарон ба талок ҳангоми ташкили Ҷумҳурии Ислонии Эрон бардошта шуда буд. Ҳамин тавр, зарурати мутобиқ кардани қонунгузорию оила ба талаботи нави иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ ба миён омад.

Маҷлис Олии Эрон (Парламон) бо ташаббуси қонунгузорӣ барои қабул намудан қонун барои ҳимояи ҳуқуқҳои занонро пешниҳод намуд.

¹ Кристиан А. Иран во время Сасанидов / пер. Рашид Ясеми. Тегеран : Доняе кетаб, 1374/1995.- С. 233. (Ба ҳуруфоти форсӣ.)

² Мазохирӣ А. Иранская семья предисламского периода / пер. А.Таваккал. Тегеран, 1374/1995.- С. 79-80. (Ба ҳуруфоти форсӣ.)

Лоихаи мазкур барои хилофи шариат будан аз ҷониби Шӯрои нозирон норозигиро ба вучуд овард. Аммо, ба ҳар ҳол, ӯ пазируфта шуд. Қонун ҳуқуқ ба талоқро ба занон дар ҳолатҳои истисноӣ медиҳад: рад кардани ҳаёти оилавӣ аз ҷониби яке аз ҳамсарон, ҳадди аққал барои муддати камаш шаш моҳ, пайваста ё фосилавӣ нӯҳ моҳ барои як сол бе сабабҳои узрнок; вобастагии ҳамсар ба истеъмоли маводи муҳаддир ё истифодаи машрубот, ки дар ҳаёти оилавӣ мушкилот эҷод мекунад. Ҳатто дар натиҷаи дар шароити зикршуда будан, вақте ки шавҳар имконияти табобат кардани ҳамсарашро дар давраи муқарраркардаи табиб барои табобати ин беморӣ надорад; маҳкумқунии зану шавҳар бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати панҷ ва зиёда сол; задан ва зоҳир намудани зӯрварӣ ё ҳама гуна рафтори тӯлонии номатлуби ҳамсар, агар ҳолати муқаррарии ҳамсари дигар тоқатнопазир гардад; бемор будани ҳамсар бо бемории рӯҳӣ ё сирояткунандае, ё ягон бемории дигари мураккабе, ки ба ҳаёти якҷояи онҳо мушкилот эҷод мекунад.

Шартҳои ягона мустаҳкам нашуда буд, ки суд дар доираи он парвандаро баррасӣ карда тавонад. Дигар ҳолатҳои баҳсноки мурочиати занон ба суд вучуд дошт, ки метавонистанд дар бораи талоқ қарор қабул кунанд¹.

Мувофиқи моддаи 11 қонуни мазкур, агар зан ё шавҳар ба маводи муҳаддир вобаста шуда бошад, дар ҳаёти оилавӣ иштирок накунад ва ё барои содир кардани ҷиноят маҳкум шуда бошад, он гоҳ шавҳар ё зан метавонад аз ӯ ҷудо шавад. Ин модда ба Қонуни маданияи Эрон бо мақсади пешгирии сӯиистифода аз ҳуқуқи талоқ аз ҷониби баъзе мардон ворид карда шуд. Аммо феврал пас аз ба имзо расидани Қонуни мазкур маълум шуд, ки он ба талаботи ҳамаҷониба ҷавобгӯ набуд. Шояд дуруст бошад, ки гӯё ягон қонун барои муддати дароз таҳия карда нашудааст. Тибқи қонуни дар боло зикршуда, талоқ бо қарори судӣ тасдиқ шуд ва на танҳо иродаи шахсии ҳамсар. Дар ин Қонун, инчунин қайд карда шуд, ки бо розигии ҳамдигари зану шавҳар шаҳодатномаи судӣ лозим буд. Дар ҳар сурат, азбаски муқаррароти Қонун «Дар бораи ҳифзи оила» аз соли 1967 талаботи ҷомеаи он замонро қонеъ накард ва барои ҳалли ин масъала равишҳои нав ва бештар пешрафтаро талаб мекарданд, зарурати таҳияи лоихаи қонун ба миён омад.

Қонуни навтарин дар бораи талоқ дар ҳуқуқи эронӣ ин Қонун аз 4 сентябри соли 2002 (1381 с.х.) мебошад, ки ба моддаи Қонуни маданияи Эрон тағйирот ворид кард, ки тибқи он моддаи 1133 Қонуни маданияи дар таҳрири нав чунин навишта шудааст: «Мард метавонад дар шартҳои одии муқаррарнамудаи қонун бо тартиби суди талоқро талаб намояд. Инчунин зан метавонад бо шартҳои муқаррарии муқаррарнамудаи моддаҳои 1119, 1129 ва 1130 Қонуни маданияи талоқро бо тарти-

¹ Сафой Х. Баррасии татбикии хонавода. - Тегеран: Джовидон, 1368/1989. - С. 335-347. (Ба хуруфоти форсӣ.).

би судӣ талаб намояд»¹.

Дар натиҷаи ин тағирот, мард метавонад барои талоқ ба суд муроҷиат кунад, агар шартҳои имконпазире, ки ҳуқуқи ба талоқро маҳдуд мекунад, мавҷуд набошад.

Тибқи лоиҳа, зарур буд, ки суди граждани таъсис дода шавад, ки чунин масъаларо ҳал кунад. Матни моддаи 1133 Қонуни маданияи Эрон, инчунин муқаррароти қонун дар бораи шартҳои муроҷиати занро, ки дар моддаҳои мухталифи қонуни маданияи пароканда шудаанд, ба истиснои бедарак ғоиб эътироф намудани шавҳараш ба мӯҳлати 4 ва зиёда сол, ниёз дорад. Ин тағирот, дар асл, яке аз навовариҳои кӯтоҳе буд, ки ба тағйири қонунҳои дигар мусоидат кард ва мутаносибан ба паст шудани нобаробарии марду зан ва инчунин тағйир ёфтани нуқтаи назари илмӣ дар соҳаи ҳуқуқи граждани оварда расонд².

Тибқи қонунгузории маданияи Эрон, мард ҳар вақт метавонад занро талоқ диҳад, аммо мувофиқи банди 2 Қонун «Дар бораи ташкили суди маданияи», ба муқаррароти Қонуни маданияи дар бораи талоқ (моддаи 1371) тағйирот ворид карда шудааст. Ҳамин тавр, дар мувофиқи маданияи хангоми ба суд муроҷиат кардан қоидаи аввал ин аст, ки мувофиқи он имкони гирифтани шаҳодат маҳдудят дар бораи талоқ вучуд надорад, зеро то Инқилоби исломӣ ва пас аз он, бисёр моддаҳо ва бандҳои Қонун «Дар бораи ҳифзи оила» бо муқаррароти динӣ тибқи муқаррароти Шӯрои нозирон мувофиқат накардаанд, (ки қонунҳои Парлумонро назорат мекард ва қонунҳои таҳияшавандаро бо шариат мутобиқ мекард), лоиҳаи қарорҳои махсуси суди маданияи дар моҳи октябри соли 1979, яъне пас аз 6 моҳи ғалабаи Инқилоби Исломӣ иваз карда шуд. Дар натиҷа, дар робитаи ин бо имзои Қонуни маданияи махсус дар соли 1980 тағйиротҳои нав ворид карда шуд ва соли 1981 иловаҳо низ ворид карда шуданд. Дар натиҷа, бо имзои Қонун дар бораи тағйирот ба муқаррарот дар бораи талоқ, ки соли 1992 аз ҷониби Парлумони Эрон қабул карда шуд, дар муқаррароти талоқ тағйироти ҷиддӣ ба вучуд омаданд. Аз ҷумла, банде ба миён омад, ки ҳамаи талоқҳо, ҳатто он чизҳое, ки бо мувофиқаи тарафҳо ба амал меоянд, бояд бо қарори суд ба амал бароварда шаванд. Пас аз 15 сол, яъне соли 2007, лоиҳаи қонун дар бораи дастгирии оила аз ҷониби ҳокимияти судӣ ба Парлумони Эрон пешниҳод карда шуд ва дар натиҷа 5 сол пас, дар соли 2012, ба имзо расид.

Гарчанде, ки Қонуни нав дар бораи ҳифзи оила тамоюлҳои мусбӣи ҳифзи ҳуқуқи занонро муқаррар кардааст, ба монанди зарурати ҳузури машваратчиёни судӣ барои занон, аз нав қонунигардонии муқаррароте, ки машварати оилавӣ дар судҳои оилавӣ пешбинӣ наму-

¹ Соруҳонӣ Б. История развода. Тегеран: Тип. Тегеранского ун-та, 1377/1998.- С. 4. (Ба ҳуруфоти форсӣ.).

² Сафой Х. Асари ишорашуда.- С. 347-348.(Ба ҳуруфоти форсӣ.).

дааст, ба вучудомадани салоҳиятҳои нав ва махсус, аз қабилӣ бордоркунии сунъӣ, тарбияи кӯдакони бепарастор ва як қатор навоариҳои дигар, аммо ҳуқуқшиносон ва ҳомиёни ҳуқуқ мавқеи ўро танқид мекунанд ва онҳоро нокомил меҳисобанд.

Соли 1974 дуҷумин маротиба Қонуни «Дар бораи ҳифзи оила» қабул карда шуд, ки он мард ва занро дар масъалаҳои ба суд муроҷиат кардан барои талоқ ва иҷрои уҳдадориҳо дар ин маврид баробар кард. Қонуни соли 1974 пешбини менамуд, ки дар ҷунин ҳолатҳо мард бо аризаи барои талоқ ба суд муроҷиат карда метавонад: беитоати зан ба шавҳар; муносибати нодуруст ё бади зан то ба дараҷае, ки идомаи зиндагӣ барои шавҳараш тоқатфарсо мегардад; агар зан ба яке аз бемориҳои гирифтор шуда бошад, ки табobati он мушкил аст ва идомаи ҳаёти оиларо зерӣ хатар мегузорад; деонагӣ ё бемории рӯҳии зан; агар зан аз зиндагии оилавӣ дур шавад; безурриёгии зан; агар зан нашъаманд бошад; агар зан ба мӯҳлати зиёда аз 5 сол маҳкум шуда бошад ё барои ҷиноятҳои, ки ба эътибори оила зарар мерасонанд.

Пас аз Инқилоби Исломии Эрон соли 1979, Қонун «Дар бораи ҳифзи оила» амал кард ва пас аз як сол, дар соли 1980, суди махсуси маданӣ таъсис дода шуд, ки масъалаҳои талоқ ба он тахвил дода шуданд. Тибқи навоариҳо, марде, ки қаблан «метавонист ҳар лаҳза, ки хоҳад занашро талоқ диҳад» маҷбур шуд, ки ба суди махсуси маданӣ муроҷиат кунад ва дигар наметавонад мустақиман аз занаш ҷудо шавад. Ғайр аз он, суд уҳдадор шуд, ки парвандаро ба ҳакамот фириштад. Сеюм, агар ҳакамҳо ҳамсаронро ошӣ дода натавонанд ва дар байни онҳо ягон созишно ба вучуд оварда натавонанд, суд ба шавҳар иҷозати талоқро меод. Хулоса, лоиҳаи ислоҳи Қонун дар бораи талоқ, ки ба манфиати занони он замон таҳия ва имзо шуда буд, ба натиҷаҳои зерин оварда расонид: додани шаҳодатнома дар бораи имконнопазирии розигии оилавӣ аз ҷониби суд, барои бақайдгирии талоқ дар мақомоти расмӣ; зарурати даъват кардани ҳакамҳо ва омӯхтани фикри онҳо аз ҷониби суди махсуси маданӣ; пардохти ҷубронпулӣ ба зан аз ҷониби шавҳар; дар муурофия ҳузури ҳатмии мушовири ҳуқуқии зан.

Ин ҳолат то соли 2002, то ба имзо расидани эзоҳот ба моддаи 1133 Қонуни мазкур идома ёфт, ки мувофиқи он зан бо шартҳои дар моддаҳои 1029, 1119, 1129 ва 1130 Қонуни мазкур пешбинишуда метавонад барои талоқ ба суд муроҷиат кунад.

Ҳамон тавре, ки қайд намудем, эзоҳи охирин, инҷунин ба зан ҳуқуқ дод, ки ба суд бо талаби талоқ муроҷиат кунад. Аз ҷумла, лоиҳаи моддаи 1133-и Қонуни маданияи Эрон ҳуқуқ ба талоқро аз ҳуқуқҳои шахсии мард баровард, ба зане, ки акнун метавонад аз никоҳи таҳаммулнопазир раҳо шавад ва талоқро тавассути суд талаб кунад, ҳуқуқи монандро додааст.

Шартҳои, ки дар он зан метавонад талоқро дархост кунад, ҷунин буд:

1. Агар шавҳар ғойб шавад. Дар моддаи 1029 Қонуни маданияи

Эрон гуфта мешавад: «Агар шахсе, ки чор сол бедарак ғоиб шудааст, зани ӯ метавонад талоқро талаб кунад». Аслан, суд метавонад дар бораи марги гумонбаршудаи шахси бедаракғоибшуда қарор содир кунад, агар маълумоти вай дар нашрияҳои маҳаллӣ ва бисёрнусхаи Техрон ҳадди аққал се маротиба дар пайи ҳар моҳ эълон шуда бошанд ва одамон бо ҳар гуна маълумот дар бораи шахси бедарак ғоибшуда маълумот гирифта бошанд. Агар пас аз як сол аз рӯзи ҷустуҷӯи аввал тақдири шахси бедаракғоибшуда бетағйир боқӣ монад, дар бораи марги эҳтимолии ӯ фармон бароварда мешавад. Қобили зикр аст, ки чунин ҳолатҳо асосан дар давраи ҷанг рух медиҳанд.

2. Даст кашидан ё нақобилии мард барои таъмини оилаи худ. Моддаи 1129 Қонуни маданияи Эрон чунин менависад: «Дар ҳолати саркаши ё имкон надоштани таъмини оилаи худ аз ҷониби шавҳар, дар қарори суд оид ба пардохти хароҷоти оилавӣ, зан ҳуқуқ дорад барои талоқ ба суд муроҷиат кунад ва суд иҷозат медиҳад, ки шавҳари худро талоқ диҳад. Агар шавҳар ба қарори суд итоат накунад, зан мувофиқи шарриат талоқ мегирад». Ин модда тасдиқ мекунад, ки агар шавҳар хароҷотро барои дастгирии оила рад кунад, зан метавонад ба суд муроҷиат кунад ва аз шавҳараш талоқ талаб кунад. Суд дархостро баррасӣ намуда, қарори дахлдор қабул мекунад.

3. Иҷро накардани шартҳои зарурии аз ҷониби шавҳар. Дар моддаи 1130 Қонуни маданияи Эрон омадааст: «Агар зан дар тӯли тамоми давраи издивоҷ ба мӯҳтоҷи молӣ ниёз дошт, вай метавонад ба суди шаръӣ муроҷиат кунад ва талоқ талаб кунад. Агар ин гуна эҳтиёҷот дар суд исбот карда шавад, суд шавҳарро маҷбур мекунад, ки талоқ диҳад ва агар шавҳар талоқ додан нахоҳад, талоқ бо қарори шарриат эълон карда мешавад».

Зарурат мавҷудияти мушкилоте мебошад, ки ба ҷамъият маълум аст ва ба зиндагии инсон халал мерасонанд ва азбаски зан итминон дорад, ки чунин талабот бетағйир мемонад, вай бояд ҳузури худро дар суд исбот кунад. Масалан, бепарвоӣ нисбати никоҳ аз ҷониби шавҳар, набудани эътимод ба шавҳар, бемасъулияти ӯ нисбати уҳдадорихо ва ғайра. Пас аз пешниҳоди шаҳодат ва далелҳои зарурӣ, зан метавонад талоқ талаб кунад ва қарор салоҳияти суд боқӣ мемонад.

4. Шартҳои ваколатномаи зан ҳангоми талоқ.

Моддаи 1119 Қонуни маданияи Эрон муқаррар намудааст: «Тарғҳои шартномаи ақди никоҳ метавонанд ҳама гуна шартро илова кунанд, ки хилофи муқаррароти ин шартнома, дар замимаи шартномаи ақди никоҳ набошанд ё дигар шартномаи заруриро ба имзо расонанд. Масалан, агар шавҳар зани дигар гирад ё нияти бад дар бораи тақдири зани худро дошта бошад ё бо он тавре муносибат кунад, ки ҳаёт якҷоя барои зан тоқатнопазир гардад, пас вакили зан (адвокат) пас аз исботи ҳолатҳои дар боло зикршуда, метавонад дар суд ба натиҷи ниҳой бирасад». Азбаски талоқ дар аксари ҳолатҳо бо хоҳиши мард сурат мегирад

ва зан наметавонад аз издивочи ғайриқаноатбахш озод карда шавад, ба истиснои ҳолатҳои дар боло зикршуда, вай бо истифода аз ваколатномаи худ метавонад аз ин моддаи қонун истифода барад. Шарҳ додан зарур аст, ки ин шартнома шартномаи эътиборнок ҳисобида мешавад ва ҳар як тараф ҳуқуқ дорад онро бекор кунад ва шавҳар метавонад бо занаш шартномаи талоқ баста, ӯро озод кунад, аз ин рӯ, ин ҳуқуқ ҳамчун шартӣ замимашудаи шартномаи ақди никоҳ ё дигар шартномаи зарурӣ ба ҳисоб меравад бо зикри он, ки ҳуқуқи боздоштан аз он бардошта мешавад.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, метавон хулоса кард, ки рушди падидаи талоқ мустақиман аз тағйири мақоми зан дар ҷомеаи Эрон во-бастагӣ дошт. Баланд бардоштани мақоми зани эронӣ ва додани ҳуқуқҳои муайян ба ӯ имкон дод, ки бо вучуди шартҳои муайян, ҳуқуқи талоқ намуданро пайдо намояд.

Адабиёт:

1. Бартле К. Женщины в Сасанидском праве / пер. Насер альдин Зама-ни. Тегеран : Атай, 1337/1958.- С. 54 - 60. (Ба ҳуруфоти форсӣ.).
2. Гиднез А. Социология / пер. М. Сабури. Тегеран : Ней, 1374/1995.- С. 88. (Ба ҳуруфоти форсӣ.).
3. Кристиан А. Иран во время Сасанидов / пер. Рашид Ясеми. Тегеран: Доняе кетаб, 1374/1995.- С.231- 233. (Ба ҳуруфоти форсӣ.).
4. Мазохирӣ А. Иранская семья предисламского периода / пер. А.Таваккал. Тегеран, 1374/1995.- С. 79-80. (Ба ҳуруфоти форсӣ.).
5. Сафой Х. Баррасии татбикии хонавода. - Тегеран: Джовидон, 1368/1989. - С. 335-347. (Ба ҳуруфоти форсӣ.).
6. Сорухонӣ Б. История развода. Тегеран: Тип. Тегеранского ун-та, 1377/1998.- С.2- 4. (Ба ҳуруфоти форсӣ.).

Обидини Мохаммад Хосейн

Фишурда

Тамоили рушди қонунгузории Ҷумҳурии Ислонии Эрон оид ба талоқ

Дар мақолаи мазкур аз ҷониби муаллиф тамоили рушди қонунгузории Ҷумҳурии Ислонии Эрон оид ба талоқ (бекор намудани ақди никоҳ) таҳқиқ шудааст. Ба андешаи ӯ, дар даврони Сосониҳо бекор намудани ақди никоҳ ҳуқуқи субъективии мард буд. Вай дар нисбати зан ҳокимияти номахдуд дошт. Чунин ваколатҳоро сардори оила низ дошт. Дар давраи зардуштӣ зан хангоми бекор намудани ақди никоҳ ҳуқуқ ба садо надошт. Дар замони муосири Эрон дар қонун асосҳои истисноӣ ва номгӯи шартҳои талоқ муқаррар шудааст. Ҷораҳои пешгирии суистифода аз ҳуқуқ ба талоқ муқаррар гардидааст. Назорати судӣ ва ҳатмӣ будани ҷараёни ошӣ муқаррар шудааст.

Обидини Мохаммад Хосейн

Аннотация

Тенденции развития законодательства Исламской Республики Иран о талаке

В данной статье автор исследует тенденцию развития законодательства Исламской Республики Иран о талаке (разводе). По его мнению, в Сасанидском периоде развод была субъективным правом мужчины. В отношении женщины он обладал неограниченной властью. Такими полномочиями обладали главы семьи. В зороастрийском периоде женщины не имело права голоса при разводе. В современном периоде развития Ирана законом установили исключительные основание и перечень условий для талака. Установлены меры по пресечению злоупотреблению правом на талак. Усилена судебный контроль и обязательность примирительных процедур.

Obidini Mohammad Hossein

The summary

Trends in the development of the legislation of the Islamic Republic of Iran on talak

In this article, the author examines the trend in the development of the legislation of the Islamic Republic of Iran on talak (divorce). In her opinion, in the Sassanian period, divorce was a subjective right of a man. He had unlimited power over a woman. The heads of the family had such powers. In the Zoroastrian period, women did not have a say in divorce. In the modern period of Iran's development, the law established an exceptional basis and a list of conditions for talak. Measures have been established to prevent the abuse of the right to talaq. Enhanced judicial control and the obligation of conciliation procedures.

Султонова Д. Ш.*

**ТАНОСУБИ ШАРТНОМАИ ИШТИРОК ДАР СОХТМОНИ
ҲИССАГӢ БО ДИГАР ШАРТНОМАҲОИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ**

Калидвожаҳо: шартнома, шартномаи иштирок дар сохтмони хиссагӢ, шартномаи хариду фурӯш, шартномаи пудрат, шартномаи фаъолияти якҷоя, сохтмон, пудратчӣ, фармоишгар.

Ключевые слова: договор, договор долевого строительства, договор купли-продажи, договор, договор совместной деятельности, строительство, подрядчик, заказчик.

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Keywords: contract, contract of participation in share construction, contract of sale, contract of work, contract of joint activity, construction, contractor, customer.

Шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ шартномаи дар қонунгузории граждани амалкунанда пешбининашуда маҳсуб меёбад. Бо назардошти он ки бевосита дар қонунгузорӣ шартномаи мазкур ҳамчун шартномаи мустақил муайян нашудааст, дар назарияи ҳуқуқи граждани вобаста ба вазъи ҳуқуқи граждани он нуктаи назари ягона мавҷуд нест. Дар адабиёти ҳуқуқӣ андешаҳо ҳафт, ки шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ҳамчун шартномаи хариду фурӯш, шартномаи пудрати сохтмон, ширкати одӣ (фаъолияти якҷоя) ва дигар шартномаҳои ҳуқуқи граждани ба ҳисоб меравад. Аз ҳамин лиҳоз, масъалаи табиати ҳуқуқи шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ таҳқиқоти ҷиддиро талаб менамояд.

Як қатор олимони шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагиро як навъи шартномаи хариду фурӯш меҳисобанд. Дар асоси м. 488 КГ ҚТ аз 30 июни соли 1999,¹ мутобиқи шартномаи хариду фурӯш як тараф (фурӯшанда) уҳдадор мешавад, ки молро ба моликият (ҳуқуқи пешбурди хоҷагидорӣ ё идораи оперативӣ)-и тарафи дигар (харидор) диҳад ва харидор уҳдадор мешавад ин молро қабул карда, бар ивазаш маблағи муайяни пули (арзиши он)-ро супорад.

Ба андешаи А.Е. Казанцева аз таҳлили муносибатҳои байни фармоишгар ва соҳмдор бармеояд, ки шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ба шартномаи хариду фурӯш монанд мебошанд². Муҳаққиқ хусусиятҳои зеринро ҳамчун хусусиятҳои умумии байни онҳо фарқ мекунад: 1) харду шартнома музднок мебошанд ва пул эквиваленти онҳо мебошад; 2) харду шартномаҳо консенсуали мебошанд ва аз лаҳзаи ба созиш омадани тарафҳо оид ба шартҳои муҳими шартнома басташуда ҳисобида мешаванд; 3) предмети шартнома молу мулки ғайриманкул мебошад, танҳо дар ҳолати аввал он аллакай мавҷуд аст ва дар дуюм – чизе, ки сохта мешавад (молҳое, ки ҳанӯз ҳам вучуд доранд, аммо ҳангоми интиқоли харидор ба манзил пайдо мешаванд); 4) ҳангоми фурӯши молу мулки ғайриманкул, ба хусусиятҳои предмет диққати махсус дода мешавад, аз ҳамин сабаб дар шартнома чунин маълумоте нишон дода шавад, ки имкон медиҳад

¹ КГ ҚТ. Қисми якум. Аз 30-юми июни соли 1999. //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1999. - № 6. - м. 153; 2001. - № 7. - м. 508; 2002. - № 4. – қ.1. - м. 170; 2005. - № 3. - м. 125; 2006. - № 4. - м. 193; 2007. - № 5. - м.356; 2010. - № 3. - м. 156; № 12. - қ. 1. - м. 802; Қонуни ҚТ аз 03.07.2012., № 850; Қонуни ҚТ аз 28.12.2012., № 928; Қонуни ҚТ аз 22.07.2013., № 976.

² Казанцева А.Е. Правовая природа договора участия в долевом строительстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. — Барнаул. 2006, Вып. 10. С. 70.

хусусияти дақиқи молу мулки ғайриманкуле, ки интиқол дода мешавад (объект тибқи шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ тибқи хуччатгузорию лоиҳавӣ муайян карда мешавад ва маънои онро дорад, ки дар шартнома шумораи биное, ки дар қитъаи замини мушаххас сохта мешавад; маводе, ки аз он сохтмон бунёд мешавад; шумораи қабатҳои бинои хона; хучраҳо нишон дода мешавад; 5) тибқи шартномаи хариду фурӯши молу мулки ғайриманкул ва сохтмони ҳиссагӣ нарх ҳамчун шарт муҳим эътироф карда мешавад; 6) шартномаҳои хариду фурӯши биноҳои истиқоматӣ ва сохтмони ҳиссагӣ бояд ба қайди давлатӣ гирифта шаванд; 7) ҳуқуқи моликият ба ашёи ғайриманкул бояд ба қайди давлатӣ гирифта шавад; 8) ҳангоми интиқоли молу мулки ғайриманкул санади қабул ё дигар хуччат таҳия карда мешавад¹.

С.Н. Медведев ақидаеро баён мекунад, ки шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ бояд шартномаи хариду фурӯш ҳисобида шавад, агар муштарӣён (саҳмдорон) барои сохтани бинои истиқоматӣ маводи сохтмонӣ пешниҳод накунад, балки танҳо барои кор пардохт кунанд².

Баъзе кодификатсияҳои муосири граждани низ муносибатҳо ба ин монандро бо қоидаҳои хариду фурӯш танзим менамоянд. Чунин ба назар мерасад, ки таснифи шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ҳамчун шартномаи хариду фурӯш бо хусусиятҳои муносибатҳои ҷорӣ байни иморатсоз ва саҳмдор бо сабабҳои зерин мувофиқат намекунад.

Якум, тавре ки аксарияти муҳаққиқон қайд карданд³, риояи талаботҳои махсус имконнопазир аст, ки дар онҳо нишон додани маълумоте, ки имкон медиҳад, ки молу мулки ғайриманкулро ба харидор тибқи шартнома тахвил дода шавад, аз ҷумла он маълумоте, ки маҳалли ҷойгиршавӣ молу мулки ғайриманкул дар қитъаи замини дахлдор ё ҳамчун қисми дигари молу мулки ғайриманкули муайян карда мешавад.

Дуюм, ба фарқ аз шартномаи хариду фурӯш, шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ асоси аввалини ба даст овардани моликият

¹ Казанцева А.Е. Асари ишорашуда.- С. 70.

² Медведев С.Н. Правовая природа договора долевого участия в строительстве жилья.- С. 135.

³ Щербинин А.Г. Особенности правового регулирования долевого участия граждан в строительстве жилых помещений для личных нужд.- С. 110; Маркозубова Н.В. Договор долевого участия в строительстве жилья: автореф. дис. .. канд. юрид. наук. - СПб., 2004. Капица О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве.- С. 97-98; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. - М. КОНТРАКТ - ИНФРА-М, 2006.- С. 796 (автор - В.В. Чубаров); Акчулпанова Е.Х. Правовое регулирование договора участия в долевом строительстве.- С. 24; Тархова О.Ю. Договор долевого участия в строительстве как основание возникновения права собственности на жилое помещение.- С. 28; Андреев Ю. Защита прав участников долевого строительства: теория и практика // Хозяйство и право.- 2008.- № 8.- С. 4.

мебошад¹. Шартномаи хариду фурӯш асоси дуодараҷаи ба даст овардани ҳуқуқи моликият, чунки моликият дар он тибқи ризоияти соҳибмулки пештара ба вучуд ояд. Гузашта аз ин, тавре ки Е.А. Суханов қайд мекунад, маҳаки ҳалқунандае, ки ашё молу мулки ғайриманқул мебошад, ҳуқуқӣ аст, на ҷисмонӣ ва аз мавҷуд будан ё набудани бақайдгирии давлатии ҳуқуқ ба ашёи дахлдор (бақайдгирии пешакии техникий он ҳамчун ашё дар феҳристи замин)².

Сеюм шартномаи хариду фурӯш ва сохтмони ҳиссагӣ аз рӯи субъектҳои худ фарқ мекунад. Чунин ба назар мерасад, ки асоси кофӣ вобаста ба розӣ шудан ба андешаи К. Скловский вучуд надорад, ки ба ақидаи вай шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ба шартномаи хариду фурӯши ашёи оянда наздиктар аст, яъне он чизе, ки фурӯшанда он вақт дар ихтиёри ӯ нест шартнома мебандад, вале онро дар оянда худи ӯ бунёд хоҳад кард³. Ин хусусият маънои онро дорад, ки дар шартномаи хариду фурӯш маъмулан созиш барои ашёи нақдӣ сурат мегирад. Аммо, дар шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ бошад, дар ҳама маврид предмети он ашёи дар оянда истехсолшаванда баромад менамояд.

Ҳанӯз дар ҳуқуқи римӣ низ ба сифати предмети уҳдадориҳо молу мулки мавҷудбуда, яъне нақдӣ ва дар оянда истехсолшаванда баромад карда метавонистанд. Ҳуқуқи римӣ талаб намекард, ки ашёи бегона дар вақти бастании шартнома вучуд дошта бошад ва бояд дар моликияти фурӯшанда бошад. Тибқи муқаррароти баъдии қонунҳои римӣ, шартномаи хариду фурӯши ашёи дигарон (сарфи назар аз қоидаҳои маъруфи исботи мутлақ) ҳамчун амали қомилан ҳатмӣ безътибор доништа нашудааст, аммо тахмин менамояд, ки фурӯшанда уҳдадориҳои харидани ашёро аз соҳибмулк ба уҳдаи худ гирифта, онро ба харидор интиқол диҳад.

Ҳамин тариқ, молҳое, ки тибқи шартномаи хариду фурӯш бегона карда шудаанд, мумкин аст ҳангоми бастании шартнома вучуд надошта бошанд, вобаста ба ин В.В. Ровний қайд мекунад, ки набудани мол ҳангоми бастании шартнома ба мӯҳлати он таъсир намерасонд, балки метавонад ба раванди иҷрои он таъсир расонад. Иморатсоз тибқи шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ҳуқуқи молумулкиро нисбат

¹Козлова Е.Б. Привлечение финансовых средств физических лиц в жилищное строительство // Юридический мир.- 1999.- № 1-2.- С. 53-54; Вытнов В.А. Понятие договора долевого участия в строительстве и его место в системе гражданско-правовых договоров // Защита субъективных прав: история и современные проблемы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, - Волгоград.2005.- С. 329.

²Суханов Е.А. Вещные права и права на нематериальные объекты // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 7 // СПС «Гарант».

³Скловский К. Договор долевого участия и возникновение права собственности на объект долевого строительства //Хозяйство и право.- 2008.- № 7.- С. 42.

ба объекти сохтмони ҳиссагӣ ба даст намеорад ва ҳуқуқи молумулкии объекти сохтмони ҳиссагиро ба харидор намедихад.

Дар баробари ин, хусусиятҳои дигари фарқкунандаи шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ дар он зоҳир мегардад, ки музди шартнома маъмулан давра ба давра пардохт карда мешавад, аммо дар шартномаи хариду фурӯш бошад, нархи шартнома метавонад ҳам ба таври якдафъаина ва ҳам ба таври давра давра пардохт карда шавад.

Дар натиҷа, шартномаи хариду фурӯш ва иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ хусусияти гуногуни ҳуқуқӣ дорад, ки бо ҳамдигар монанд кардани онҳоро имкон намедихад.

Дар назарияи ҳуқуқи граждани андешаҳо вобаста таносуби шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ва шартномаи пудрат ҷой дорад. Дар асоси м. 714 КГ ҚТ тибқи шартномаи пудрат як тараф (пудратчӣ) уҳдадор мешавад тибқи супориши тарафи дигар (фармоишгар) кори муайянеро анҷом диҳад, онро дар мӯҳлати муайян ба фармоишгар супорад ва фармоишгар бошад, уҳдадор мешавад корро қабул намуда, ҳаққи онро пардозад (ҳаққи корро пардозад). Кор агар дар қонунҳо ё созишномаи тарафҳо тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад, бо таваққали фармоишгар анҷом дода мешавад. Теъдоди зиёде аз муҳақиқон шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагиро ҳамчун шартномаи пудрат эътироф менамоянд (шартномаи пудрати сохтмон)¹.

Ба андешаи Ю. Романетс манфиатҳои тарафҳо дар муносибатҳои ҳуқуқии иштироки ҳиссагӣ на танҳо интиқоли биноҳо, балки раванди сохтмони манзилро низ дар бар мегиранд, зеро тарафҳо дар ҷараёни сохтмон бо ҳамдигар алоқаманданд. Бо дарназардошти он, ки аломатҳои уҳдадорӣ баррасишаванда ба аломатҳои шартномаи пудрат наздиктаранд, на ба хариду фурӯш, аз ҳамин лиҳоз бояд эътироф кард, ки заминаи ҳуқуқии падидаи шартномаи пудрат барои танзими уҳдадорӣҳои дар боло зикршуда мувофиқтар аст².

Нуқтаи назари Ю. Романетсро О.Л. Капитса ҷонибдорӣ менамояд, ки вай қайд мекунад, шартномаҳои бо иштироки шахрвандон дар сохтмони манзили ҳиссагӣ аз тарафи истеъмолкунанда (бо мақсади қонун кардани эҳтиётоти маишӣ оилавӣ) ин шартномаҳои пудрати

¹Романец Ю. Как квалифицировать договоры долевого участия в строительстве. С. 74-78; Мельник В.В. Договоры о долевом участии в строительстве // Вестник ВАС РФ.- 2004.- № 2.- С. 186, 187; Капица О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве.- С. 104-108; Макарова О.Л. Применение закона о защите прав потребителей в сфере долевого строительства // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический региональный журнал.- 2006.- № 2.- С. 113; Резцова Е.В. Правовая природа договора долевого участия в жилищном строительстве. С. 42-44; Майборода Т.Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья.- С. 7; Евсеева О.А. Правовые основания защиты прав граждан - участников долевого строительства жилья // Актуальные проблемы права в современной России.// Сборник научных статей. - М., 2007. Вып. 4. С. 102-103.

²Романец Ю. Асари ишорашуда.- С. 77.

маишӣ бо ҳама қоидаҳои он ба шаҳрвандон қобили қабул мебошанд. Шартномаҳо бо иштироки шахсони ҳуқуқие, ки маблағҳои худро барои сохтмони манзил барои мақсадҳои соҳибкорӣ ё қонё кардани эҳтиёҷоти кормандони худ сармоягузори мекунанд, шартномаҳои сохтмонӣ мебошанд, ки қонунҳои байналмилалӣи граждани ва сармоягузори танзим мекунанд¹.

Чунин ба назар мерасад, ки ягона чизе умумие, ки дар шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ва шартномаи пудрат ин аст, ки ҳардуи онҳо сохтмони объектҳои молу мулки ғайриманқуло ба танзим мебароранд. Аммо, муносибатҳои ҳуқуқие, ки байни тарафҳо ҳангоми сохтани объектҳои молу мулки ғайриманқул ба миён меоянд, хусусияти гуногуни ҳуқуқӣ доранд, ки ин имкон намедихад, ки шартномаҳои мазкуро ба ҳамдигар монанд эътироф карда шаванд.

Якун, бастанӣ шартномаи пудрат бо он хусусиятнок аст, ки фармоишгар вазифадор аст, ки ба пудратчи сари вақт қитъаи замин барои сохтмон диҳад. Дар шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ягон уҳдадорӣ тараф вобаста ба пешниҳоди қитъаи замин барои сохтмон вучуд надорад. Бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори гирифтани қитъаи замин ба уҳдаи пудратчи дар сохтмони ҳиссагӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, аз муқаррароти ҳуқуқии дар боло овардашуда бармеояд, ки фармоишгар пеш аз оғози кор аз қониби пудратчи вазифадор аст ба қитъаи замини сохташаванда ҳуқуқ (моликият, ичора ва ғайра) ба даст оварад, ки пас аз он пудратчи қодир аст ба иҷрои шартнома шурӯъ кунад. Бояд ба он муаллифоне розӣ шуд, ки чунин талаботро ҳатми мебароранд ва имкони ба тарафи дигар вогузор кардани уҳдадорихоро дар назар надоранд².

Ба ақидаи Д. Медикус шартномаи пудрат дар шакли холис пайдо мешавад, агар фармоишгар дар қитъаи замини ба ӯ тааллуқдошта ягон намуди биноҳо пешниҳод кунад. Аксар вақт, биное сохта мешавад, ки моликияти онро пудратчи ба фармоишгар супорад.

Шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ дар фарқиат аз шартномаи пудрат уҳдадорӣ гирифтани қитъаи замин на ба зиммаи иштирокчи сохтмони ҳиссагӣ, балки ба иморатсозе, ки барои сохтмони манзили бисёршӯна ё дигар объекти ғайриманқул аз иштирокчиёни сохтмони ҳиссагӣ воситаҳои пулӣ баъди гирифтани иҷозат барои сохтмон тибқи тартиби муқарраршуда қалб менамояд.

¹Капица О.Л. Асари ишорашуда. - С. 106.

²Клешнева О.А. Правовая природа договора долевого участия граждан в строительстве многоквартирного дома и иных объектов недвижимости // Современное право.- М., 2007. -№ 7.- С. 21; Захаров Ю.Ю. Арбитражная практика о договоре строительного подряда. - М.: Арбитражная практика, 2004. - С. 137.

Дуюм, тибқи шартномаи пудрат, пудратчӣ уҳдадор аст, ки бо дастури фармоишгар объектҳои муайяно созад. Тавре, ки А.О. Рибалов қайд менамояд предмети шартномаи пудрат бидуни фармоиши муайян сохта намешавад. Тибқи шартномаи пудрат ашё барои харидори муайян сохта мешавад (аз ҷумла, аз ҳисоби масолеҳи фармоишгар). Пудратчӣ ашёро дар бозор ва савдо тайёр намекунад ва харидори он пешаки муайян мебошад¹.

В.М. Телитсин қайд мекунад, ки «пудратчӣ бояд корро қатъиян мувофиқи супориши фармоишгар иҷро кунад, ки натиҷаи ба даст овардашударо муайян мекунад. Дар шароити истехсолоти муосир, вақте ки шартномаҳо бо ҳаҷми зиёди корҳо ва мураккабии иҷрои онҳо тавсиф мешаванд, уҳдадориҳои фармоишгарон, алахусус дар шартномаҳои пудрати сохтмон ба таври муфассал таҳия карда мешаванд².

Барои шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ҳолати баръакс аҳамиятнок мебошад. Пеш аз он ки фармоишгар бо иштирокчии якуми сохтмони ҳиссагӣ шартнома бандад, ӯ бояд эълomiaи лоиҳаро, ки дар он аз ҷумла, маълумот дар бораи лоиҳаи сохтмон, натиҷаи экспертизаи давлатии ҳуҷҷатҳои лоиҳа, иҷозат барои сохтмон пешниҳод кунад.

Дар натиҷа, ҳатто пеш аз оғози сохтмони бинои истиқоматӣ ва (ё) дигар объекти молу мулки ғайриманқул, ки объектҳои сохтмони ҳиссагӣ (биноҳои истиқоматӣ ё ғайриистіқоматӣ)-ро дар бар мегиранд, фармоишгар аллақай дорои сметаи лоиҳавие мебошад, ки ҳулосаи мусбии экспертизаи давлатиро гирифтааст, ки мутобиқи он онҳо объектҳои сохтмони ҳиссагиро месозанд, ки баъдан ба иштирокчиёни сохтмони ҳиссагӣ дода мешаванд. Аз ин рӯ, иштирокчии сохтмони ҳиссагӣ ба фарқ аз фармоишгар тибқи шартномаи пудрат, ба фармоишгар супориш намедихад, балки аз ҳисоби пешниҳодкардаи фармоишгар объекти сохтмони ҳиссагиро интиҳоб мекунад.

Сеюм, бар хилофи шартномаи пудрат, барои шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ шакли ҳатмии ҳаттӣ муқаррар карда шудааст ва талабот барои бақайдгирии ҳатмии давлатии шартнома чорӣ карда шудааст.

Чорум, тарафҳои шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ (фармоишгар ва иштирокчии сохтмони ҳиссагӣ) он ҳуқуққое, ки қонунгузории граждaнӣ барои тарафҳои шартномаи пудрат муқаррар кардааст, ҳуқуқҳои мазкур нисбати тарафҳои шартномаи сохтмони ҳиссагӣ татбиқ намешавад.

Панҷум, шарномаҳои мазкур бо таркиби субъекти худ фарқ мекунанд. Агар ба сифати фармоишгар ва иштирокчии сохтмони

¹Труды по гражданскому праву: К 75-летию Ю.К. Толстого / Под ред. А.А. Иванова. - М.: Проспект -ТК Велби, 2003.- С. 239.

²Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. - М.: МЦФЭР, 2004.- С. 380.

ҳиссагӣ дилхоҳ субъекти ҳуқуқи граждани – шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, инчунин ташкилотҳои ҳуқуқии чамъиятӣ баромад карда тавонанд, пас ба сифати субъекти сохтмони пудрат танҳо шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо дониш, малака ва малакаҳои зарурӣ барои иҷрои корҳои сохтмонӣ зарур баромад карда метавонанд.

Агар иҷрои уҳдадорихо тибқи шартномаи пудрати сохтмон ба фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд бошад, пудратчӣ дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун бояд иҷозатнома дошта бошад, ки ба ӯ иҷозат диҳад, ки ба намудҳои алоҳидаи фаъолияти сохтмонӣ машғул шавад¹.

Ҳамин тариқ, ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки шартномаҳои баррасишуда (шартномаҳои пудрати сохтмон ва иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ) дорой хусусиятҳои мухталиф мебошанд, ки имкон намедиҳанд, ки шартномаи сохтмони ҳиссагӣ ба намуди шартномаи пудрати сохтмон мансуб дониста шавад.

Дар доираи шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ баҳсҳо вобаста ба алоқамандӣ ва тафовути шартномаи мазкур бо шартномаи фаъолияти якҷоя (ширкати одӣ) низ ҷой доранд. Бояд зикр намуд, ки тибқи шартномаи фаъолияти якҷоя ширкати одӣ (шартнома оид ба фаъолияти якҷоя) ду ё зиёда ашхосе, ки шарикон номида мешаванд, уҳдадор мегарданд ҳиссаҳои худро муттаҳид намуда, якҷоя, бидуни таъсиси шахси ҳуқуқӣ барои ба даст овардани фоида ё ноил шудан ба мақсади дигар, ки хилофи қонун намебошад, амал кунанд.

Ба ақидаи М.И. Брагинский ва Е.А. Павлодский табиати ҳуқуқии шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ ба шартномаи ширкати одӣ (фаъолияти якҷоя) дар он ифода меёбад, ҳамаи шартҳои муҳими навъи шартномавии охири дар инҳо зоҳир мешаванд: а) чамъоварии саҳмҳо (воситаҳои пулии тарафи якум ва хидматҳо оид ба ташкили сохтмонӣ) дуҷум; б) ҳадафи ягонаи хоҷагии тарафҳо ин сохтмони объекти амволи ғайриманқул мебошад; в) мутаносибан амалҳои якҷояи тарафҳо мавҷуданд².

Дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд мегардад, аломатҳои ҳатмии шартномаи ширкати одӣ инҳоянд: а) иттифоқи ду ва ё зиёда шахсон. Дар ҳолати охири, шартнома бисёртарафа ҳисобида мешавад; б) созишномаи байни шарикон боиси ташкили шахси ҳуқуқӣ намегардад; в) созишномаи иштироки шахсии (амалҳои шахсии) ҳар як шарикро барои ноил шудан ба ҳадафи умумӣ дар бар мегирад; г) саҳмгузорӣ ва якҷоя кардани саҳмҳо барои фаъолияти муштарақ. Чунин ба назар мерасад, ки ҳеч асосҳои монанд кардани шартномаҳои баррасишаванда вучуд надорад.

¹Витрянский В. Договор строительного подряда и иные договоры в сфере строительства // Хозяйство и право.- 2005.- № 7.- С. 9.

²Брагинский М.И. Финансирование строительства жилого дома // Право и экономика.- 1999.- № 4.- С. 79; Павлодский Е.А. Правовая природа инвестиционного контракта // Право и экономика.- 2000.- № 9. С. 73-74.

Якум, нисбат ба шартномаи ширкати оддӣ М.И. Брагинский қайд мекунад, ки «дар байни вазифаҳои таъсисдиҳанда, мувофиқи як қатор хусусиятҳои он, яке аз ҷойҳои аввалро метавон вазифаи саҳмгузоштан бошад. Ин маънои онро дорад, ки аввалан, шартномае, ки чунин уҳдадориро дар бар намегирад, наметавонад шартномаи ширкати оддӣ ҳисобида шавад ва баъдан, иштирокчиҳои чунин шартнома шахсе, ки чунин уҳдадориро ба зимма нагирифтааст, буда наметавонад¹.

Дуюм, ҳадафи умумӣ бояд дар шартномаи ширкати оддӣ мавҷуд бошад, зеро иштирокчиён уҳдадор мешаванд, ки саҳмҳои худро якҷоя намуда, барои расидан ба ҳадафи ягонаи хоҷагӣ якҷоя амал кунанд².

Сеюм, вобаста ба ин масъала В.В. Чубаров қайд мекунад, «иштирокчиҳои сохтмони ҳиссагӣ хароҷот ва зиёнеро, ки бо фаъолияти умумии саҳмдорон дар сохтмони бинои истиқоматӣ алоқаманд аст, ба уҳда намегирад. Хароҷот ва зарари он, инчунин хароҷот ва зарари иморатсоз бо уҳдадорҳои тибқи шартнома қабулшуда маҳдуд карда мешаванд³.

Чорум, бар хилофи шартномаи ширкати оддӣ, шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ синналагматикӣ мебошад, зеро он ду тараф – фармоишгар ва иштирокчиҳои сохтмони ҳиссагиро ба ҳам мепайвандад, аз ин рӯ, дар он робитаи бисёртарафа вучуд надорад.

Панҷум, тарафҳои шартнома иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ, тарафҳо ба иншооти ҳиссагии сохташуда ҳуқуқи молумулқӣ надоранд.

Ҳамин тариқ, шартномаҳои баррасишуда дорои хусусиятҳои мухталиф мебошанд, ки имкон намедиҳанд, ки шартномаи сохтмони ҳиссагиро ба намудҳои дигари шартномаи ҳуқуқи граждани монанд кард. Аз таҳлили таносуби шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ бо дигар шартномаҳои ҳуқуқи граждани бармеояд, ки он дорои хусусияти хоси худ буда, аз дигар шартномаҳои ҳуқуқи граждани тафовут дорад ва дорои табиати ҳуқуқии мустақил аст. Новобаста аз он ки дар қонунгузориҳои граждани амлақунанда шартномаи мазкур ба сифати шартномаи мустақил пешбинӣ нашудааст, аммо ба монанди дигар шартномаҳои ҳуқуқии граждани дар қонун пешбинишуда аҳамияти хоса дорад. Мавҷудияти зиёди муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ, ки дар ҷомеа байни субъектони муносибатҳои ҳуқуқии граждани ба вучуд меоянд, зарурати танзими ҳуқуқии муносибатҳои мазкурро ба вучуд овардааст.

¹Брагинский М.И. Договоры, направленные на создание коллективных образований. - М.: Статут, 2004. С. 93.

²Иоффе О.С. Советское гражданское право: В 2 т. Т. 2. -Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1961. С. 457.

³ Синайский В.И. Русское гражданское право. - М.: Статут, 2002.- С. 427.

Адабиёт:

1. Андреев Ю. Защита прав участников долевого строительства: теория и практика // Хозяйство и право. 2008.- № 8.- С. 4 - 14.
2. Брагинский М.И. Финансирование строительства жилого дома // Право и экономика.- 1999.- № 4. - С. 71 – 82.
3. Вытнов В А. Понятие договора долевого участия в строительстве и его место в системе гражданско-правовых договоров // Защита субъективных прав: история и современные проблемы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, - Волгоград.- 2005.- С. 294 - 330.
4. Евсева О.А. Правовые основания защиты прав граждан - участников долевого строительства жилья // Актуальные проблемы права в современной России. Сборник научных статей. - М., 2007. Вып. 4. С. 92-109.
5. Клешнева О.А. Правовая природа договора долевого участия граждан в строительстве многоквартирного дома и иных объектов недвижимости // Современное право.- М., 2007.- № 7.- С. 17 – 28.
6. Козлова Е.Б. Привлечение финансовых средств физических лиц в жилищное строительство // Юридический мир.- 1999.- № 1-2.- С. 51-59.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) // Под ред. О.Н. Садикова. - М. КОНТРАКТ - ИНФРА-М, 2006.
8. Макарова О.Л. Применение закона о защите прав потребителей в сфере долевого строительства // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно практический региональный журнал.- 2006.- № 2.- С. 98 - 119.

Султонова Д.Ш.

Фишурда

Таносуби шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ бо дигар шартномаҳои ҳуқуқи граждани

Шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ яке аз шартномаҳои ҳуқуқи граждани мебошад, ки дар адабиёти илмӣ вобаста ба мафҳум, табиати ҳуқуқӣ, хусусиятҳо ва дигар паҳлуҳои он нуқтаҳои назари гуногун ва баҳснок вучуд дорад. Дар қонунгузориҳои граждани ба сифати шартномаи мустақили граждани муқаррар нашудани шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагӣ боиси он гардидааст, ки дар назарияи ҳуқуқи граждани вобаста ба табиати ҳуқуқии ин шартнома андешаҳои гуногун пешниҳод карда шаванд. Дар мақолаи мазкур муаллиф таносуби шартномаи иштирок дар сохтмони ҳиссагиро бо шартномаи хариду фурӯш, пудрат ва фазолияти якҷоя (ширкати одӣ) мавриди таҳлили илмӣ қарор додааст.

Султонова Д.Ш.

Аннотация

Соотношение договора участия в долевом строительстве с другими гражданско-правовыми договорами

Договор об участии в долевом строительстве является одним из договоров гражданского права, который в научной литературе имеет разные и противоречивые взгляды на понятие, правовую природу, особенности и другие аспекты. Тот факт, что договор об участии в долевом строительстве не закреплён в гражданском законодательстве как самостоятельный гражданско-правовой договор, привел к разногласиям в теории гражданского права в зависимости от правовой природы этого договора. В данной статье автор анализирует взаимосвязь между договором участия в строительстве акций и договором купли-продажи, контрактом и совместным предприятием (обыкновенной компанией).

Sultonova D.Sh.

The summary

The ratio of the contract of participation in the construction of shares with other contracts of civil law

The agreement on participation in joint-stock construction is one of the agreements on civil law, which has different and controversial points of view in the scientific literature on the concept, legal nature, features and other aspects. The fact that the contract on participation in share construction is not established in the civil legislation as an independent civil contract has led to different opinions in the theory of civil law depending on the legal nature of this contract. In this article, the author analyzes the relationship between the contract of participation in the construction of shares and the contract of sale, contract and joint venture (ordinary company).

Муминзода О. С.*

**РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ СУҒУРТАИ ҲАТМИИ ҶАВОБГАРИИ
ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНИИ СОҲИБОНИ ВОСИТАИ НАҚЛИЁТИ
АВТОМОБИЛӢ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ**

Калидвожаҳо: суғуртаи ҷавобгарию гражданий, фаъолияти суғуртави, ташкилотҳои суғуртави, азнавсуғуртави, суғуртақунанда, суғурташаванда, қонунгузори, полиси суғуртави, шартномаи суғуртави, воситаи нақлиёти автомобилӣ, фонди оиномави, ҷаброни суғуртави, муносибатҳои ҷаъмияти, уҳдадорӣ, молу мулк, ҳаракати роҳ, даврони истиқлолияти давлатӣ, ҳатми, ҳодисаи роҳу нақлиёт, бозори суғуртави,

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодаи сарватҳои табиӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ. Аспиранти кафедраи ҳуқуқи гражданий ҳамин факултет.

муҳаққиқон мавриди таҳқиқ, қарор дода шудааст, аз ҷумла, А. Ҷабборов ва Н. Шаропов қайд намудаанд, ки бозори суғуртавии ҚТ аз с. 1992 оғоз гадидадааст. Дар санаи мазкур аввалин ташкилоти суғуртавии хусусӣ бо номи “Муин” ташкил гардид¹. Муҳаққиқони номбурда оғози бозори суғуртавии ҚТ аз ташкили аввалин ташкилоти суғуртавии хусусӣ, ишора намудаанд.

Давраи мазкур бо хусусиятҳои худ аз дигар давраҳо фарқ менамояд, зеро дар ин давра ҚТ роҳи нави иқтисодиётро пеша намуд. Одатан маълум аст, ки бо гузариш ба иқтисодиёти нав зарурияти ба таври кулӣ дигаргун шудани муносибатҳои ҷаъмиятӣ, аз ҷумла суғуртавӣ боис мегардад. Аз ин рӯ, ҚТ-ро зарур буд, ки барои танзими муносибатҳои бавҷудомада чораҳои заруриро анҷом диҳад. Бо мақсади номбурда дар асоси Қарори Шӯрои Вазирони ҚТ «Дар бораи азнавсозии ташкилоти давлатию тичоратии суғуртаи Тоҷикистон» аз 18 августи с. 1994, № 405 “Тоҷиксуғурта” вориси комилҳуқуқи “Тоҷикгосстрах” эълон гардид. Мутобиқи ин санад “Тоҷиксуғурта” комилҳуқуқи молу мулк, уҳдадорихо, инчунин масъулият дар назди суғурташавандагон гардид².

Бо вучуди пайдо гардидани ташкилоти суғуртавӣ аз аввалҳои ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ қонуни махсус соли 1994 дар бораи суғурта қабул гардид³. Дар Қонуни мазкур мафумҳо, ба монанди полиси суғуртавӣ, шартномаи суғуртавӣ, суғурташаванда, суғуртақунанда, инчунин баҳри кафолати пардохти суғуртавӣ ба суғурташавандагон дар м. 24 ташкилотҳои суғуртавиरो уҳдадор менамуд, ки таносуби меъёри байни активҳо ва уҳдадорихои қабулшудашонро риоя намоянд. Талаботи моддаи мазкур, ташкилотҳои суғуртавиरो водор менамояд, ки андозаи ҳади ақали фонди оиномавиरो риоя намоянд, яъне вобастаи ба маблағи дошташон шартномаҳои суғуртавиरो банданд, ки дар ҳолати ба миён омадани ҳолати суғуртавӣ, қобилияти ҷуброни онро дошта бошанд. Боиси қайд мебошад, ки дар қонуни махсус талаботи муҳиме вучуд дорад, ки тибқи он ташкилотҳои суғуртавиरो уҳдадор мебошанд, ки то қоидаҳои суғуртавиरो ба суғурташавандагон шинос намояд. Меъёри мазкур, мутобиқи талаботи замон мебошад, ки айни ҳол дар қонуни нав аз с. 2016 мавҷуд намебошад.

Қайд намудан зарур аст, ки бо вучуди зиёда аз 16 сол амал намудани қонуни мазкур, инқонияти ба пурра танзим намудани муносибатҳои суғуртавӣ дигар надошт. Зеро бо вучуди рушди

¹ Ҷабборов А., Шаропов Н. Суғурта: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2011. – С. 40.

² Манбаи дастрасӣ: <https://www.tojiksugurta.tj/tj/site/about> (санаи муроҷиат: 10.02.2020).

³ Қонуни ҚТ “Дар бораи суғурта” аз 20 июли соли 1994, №982 // Ахбори Шӯрои Олии ҚТ. – 1994. – № 14. – Мод. 207; Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ. – 1997. – № 9. – Мод. 117. – № 23-24. – Мод. 333; 1999. – № 5. – Мод. 73; 2001. – № 4. – Мод. 179; 2005. – № 12. – Мод. 635; 2008. – № 3. – Мод. 197.

муносибатҳои ҷамъиятӣ, пайдо гаштани субъектони нав дар бозори суғуртавӣ, ба монанди брокерҳои суғуртавӣ, агентҳои суғуртавӣ ва намудҳои суғурта ба монанди суғуртаи муштарақ, азанвсуғуртакунӣ ва дигар намудҳои зарурияти қабули қонуни нав гардид. Боиси қайд мебошад, ки талаботи м. 3 Қонуни номбурда, ки суғуртаро вобаста ба шакл ба ду намуд ҳатмӣ ва ихтиёрӣ ҷудо намудааст, ки талаботи замона онро талаб менамояд онро ба се шакл ҳатмӣ, ихтиёрӣ ва ҳатмии давлатӣ тақсим намоем.

Зеро суғуртаҳои мавҷуд мебошанд, бояд маҳз аз буҷаи давлатӣ анҷом дода шаванд. Ба монанди суғуртаи Президенти ҚТ, Раиси Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ, прокурорҳо ва судяҳо одатан зарур мебошад, ки аз ҷониби ташкилоти суғуртаи давлатӣ анҷом дода шавад, ки кафолати пардохти онро маҳз ба воситаи ташкилоти давлатӣ кафолат додан мумкин аст. Бо ҳамин мақсад намудҳои суғуртаи номбаршуда бояд ба шакли алоҳида дохил намуд, ки хушбахтона инро қонуни нав ҷудо намудааст.

Боиси зикр аст, ки нақши Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳаракат дар роҳ» дар рушди қонунгузорию суғуртаи ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ калон мебошад. Қонуни номбурда муносибатҳои ҷамъиятиро дар соҳаи ҳаракат дар роҳ ва беҳатарии он танзим намуда, ҳуқуқи вазифаҳо ва масъулияти иштирокчиёни ҳаракати роҳ, вазоратҳо, идораҳо, иттиҳодияҳо корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо, сарфи назар аз шакли моликият ва хоҷагидорӣ, муайян мекунад. Вазифаҳои он пеш аз ҳама, аз ҳифз намудани ҳаёт, саломатӣ ва амволи шаҳрвандон, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии онҳо, инчунин ҳифзи манфиатҳои ҷамъият ва давлат ба воситаи пешгирии ҳодисаҳои роҳу нақлиёт, сабук гардонидани оқибатҳои вазнини онҳо иборатанд.

Мутобиқи м. 32 ҳамин Қонуни ҳамаи воситаҳои нақлиёте, ки дар ҳаракати роҳ дар ҳудуди ҚТ иштирок мекунанд, дар мақомоти Бозрасии давлатии автомобилии Вазорати корҳои дохилии ҚТ ба қайд гирифта мешаванд, бояд аз бобати масъулияти граҷанӣ, барои расонидани осеб ба ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон ё расонидани зиёни моддӣ, дар рафти истифодаи ин воситаҳои нақлиёт, суғурта карда шаванд. Дар асоси моддаи мазкур, суғуртаи ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ дар ҚТ ҳатмӣ эълон гардидааст. Аз як тараф моддаи мазкур бо сабаби манбаи хатари калон доштани воситаи нақлиёт онро ҳатмӣ намудааст, лекин аз тарафи дигар аз ҳама намуди паҳшудаи суғурта дар низомии суғуртавӣ онро оварда расонид. Зеро бо вучуди зиёд шудани аҳоли дар баробари ин намудҳои воситаҳои нақлиёти автомобилӣ зиёд гардидаанд, ки онҳо уҳдадор мегарданд ин намуди суғуртаро анҷом диҳанд, дар ҳолати иҷро нақрдани уҳдадорихои худ мутобиқи м. 315 КҲМ ҚТ ба ҷавобгари қашида мешаванд.

Санаи 10 июни соли 1996 бо мақсади татбиқи талаботи Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳаракат дар роҳ», Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи суғуртаи масъулияти шахрвандии соҳибони воситаи нақлиёт» қабул гардид. Қарори мазкур аввалин санади махсус ва дар соҳаи суғуртаи ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ, ба шумор меравад. Дар қарори мазкур тартиби уҳдадорихои соҳибони воситаи нақлиёти автомобилро дар бораи анҷом додани суғуртаи мазур, инчунин андозаи ҷуброни суғуртавӣ ба ҷабрдидагон муқаррар намудааст. Қайд намудан зарур мебошад, ки санади номбаршуда ягон талаботи махсусро ба ғайр аз андозаи маблағ, ки ҳамон ҳам хело кам мебошад, муқаррар наменамояд. Инчунин, як қатор меъёрҳои он ба талаботи Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ» аз 23 июли с. 2016, муҳолиф аст, аз ҷумла ба қ. 5, м. 4 суғуртаи ҳатмӣ аз ҷониби ҳамаи ташкилотҳои суғуртавӣ, новобаста аз шакли моликият, анҷом дода мешавад, лекин қарори мазкур танҳо ин ҳуқуқро ба ташкилоти суғуртавии давлатӣ (Тоҷиксуғурта) медиҳад.

Дар рушди бесобиқаи суғуртаи масъулияти граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ КГ ҶТ аз 11 декабри соли 1999 нақши муҳим доранд, ки дар он, боби 51 аз м. 1013 то 1057 ба масъалаҳои суғурта бахшида шудааст. Дар боби мазкур, муносибатҳо ба монанди мафҳуми суғуртаи ҳатмӣ, суғуртаи амвол, шартномаи суғурта, шартҳои он, тартиби пеш аз муҳлат қатъ гардидани суғурта ва дигар муқаррар карда шудааст.

Вобаста ба рушди муносибатҳои суғуртавӣ зарурияти аз нав таҳия ва қабули қонуни соҳа гардид, ки Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ» аз 29 декабри соли 2010, мавриди амал қарор гирифт. Дар Қонуни мазкур, як қатор навгониҳо ворид гардид. Аз қабилӣ ҳолати ҳуқуқии субъектҳои миёнаравии бозори суғуртавӣ, ба монанди брокери суғуртавӣ, агенти суғуртавӣ муқаррар шудааст. Яке аз талаботҳои нав дар ҳамин Қонуни ин ворид гардидани падидаи азнавсуғуртавӣ ба шумор меравад. Азнавсуғуртавӣ яке падидаҳои муосири бозори суғуртавӣ ба шумор рафта, дар таъмини кафолати пардохти суғуртавӣ, нақши муҳим дорад.

Тибқи талаботи азнавсуғуртакуни бояд ташкилотҳои суғуртавӣ, бо мақсади имкон пайдо кардани пардохти суғуртавӣ як қисмати уҳдадорихои суғуртавии худро ба дигар ташкилотҳои суғуртавӣ аз нав суғурта намоянд. Инчунин боиси қайд мебошад, бо мақсади ташкил ва амалӣ намудани танзими давлатӣ ва иҷозатномадиҳии фаъолати суғуртавӣ, суғуртаро ба шаклҳо, соҳаҳо ва намудҳо ҷудо карда шудааст. Санаи 23 июли соли 2016 бо мақсади ба талаботҳои муосир мутобиқат намудани қонунгузори суғуртавӣ ва инчунин ба дигар мақомот гузаштани ваколати назоратӣ ва иҷозатномадиҳӣ дар фаъолияти суғуртавӣ, Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ» бо таҳрири нав қабул гардид.

Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ» аз 6 боб ва 42 модда иборат буда, як қатор талабот нав дар фаъолияти суғуртавии ҚТ ворид намудааст. Пеш аз ҳама, мутобиқи Қонуни мазкур ваколоти назоратӣ ва иҷозатномадиҳӣ дар фаъолияти суғуртавӣ аз тобеияти Вазорати молияи ҚТ гирифта ба Бонки миллии ҚТ гузошта шудааст. Инчунин як қатор талаботҳои нав, ба монанди ворид намудуни ҳолати ҳуқуқии субъектҳои адҷастер, ассистанс, сюрвейер мебошад, ки ба таври муфасал дар зербобҳои он танзим карда шудааст.

Давраи мукаммали рушди қонунгузории суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаи нақлиёт ба даврони истиқлолияти давлатӣ рост меояд. Аз нигоҳи ҳуқуқӣ бунёди ҷамъиятҳои суғуртавии саҳомӣ, байниҳамдигарӣ ва мутақобила, ки бо ташкилотҳои суғуртавии давлатӣ давлатӣ рақобат мекарданд, ҳанӯз соли 1990 (Қарори Шӯрои вазирони ИҶШС “Дар бораи чораҳои ғайриинҳисорикунонии хочагии халқ”) эълон шуда буд, дар ин амал ин раванд танҳо соли 1992 баъди пошхӯрии ИҶШС татбиқи худро ёфт. Маҳз ҳамин сол дар ҚТ ташкилотҳои мустақили инноватсионии суғуртавии “Муин” ташкил карда шуд¹.

Чи тавре, ки дар боло зикр намудем, аз давраи аввали соҳибқилоли кишвар муносибатҳо дар ин соҳаи мазкур таввасути Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи суғуртаи масъулияти шахрвандии соҳибони воситаи нақлиёт» ба танзим дароварда мешуд. Минбаъд бо мақсади дар сатҳи пурра, мукамал ва босамар танзим намудани муносибатҳои суғуртаи ҷавобгарии граждани соҳибони воситаҳои нақлиёт дар кишвар Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаҳои нақлиётро муайян намуда, ба таъмини ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии суғурташавандагон ҳангоми расондани зарар дар натиҷаи ҳодисаи роҳу нақлиёт равона шудааст ва аз 5 боб ва 21 модда таркиб ёфтааст.

Мақсади асосии Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаҳои нақлиёт”, таъмини кафолати амалишавии саривақтии пардохти суғуртавӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ҷабрдидагон ва ё фоидагирандагон ҳангоми расонидани зарар дар натиҷаи ҳодисаи роҳу нақлиёт зимни истифодабарии воситаҳои нақлиёт, ки ҷавобгарии граждани худро суғурта кардаанд, мебошад.

¹Ҷабборов А., Асари ишорашуда – С. 43.

Бояд зикр кард, ки то айни замон суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаҳои нақлиёт дар асоси қарори Ҳукумати ҚТ “Дар бораи суғуртаи давлатии ҳатмии масъулияти шахрвандии соҳибони воситаҳои нақлиёт” аз 10 июни соли 1996 амалӣ карда мешуд, ки санади мазкур бо пуррагӣ талаботи муосири низоми суғуртаро матраҳ карда наметавонист, аз ин рӯ, бо дарназардошти чунин ҳолат зарурияти таҳия ва қабули санади меъёрии ҳуқуқӣ дар ин самт муҳим ва саривақтӣ мебошад.

Бояд қайд намуд, ки Қонуни ҚТ “Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ” бо назардошти таҷрибаи пешқадам соли 2016 қабул гардида, бо он инҳисори суғуртаи ҳатмӣ бардошта шуда, ҳуқуқи ташкилотҳои суғуртавии ба талаботи қонунгузорӣ ҷавобгӯ, новобаста аз шакли моликият ҷиҳати амалӣ намудани суғуртакунии ҳатмӣ муқаррар карда шуд. Ҳамзамон, тибқи қонуни амалкунандаи фаъолияти суғуртавӣ, муҳтавои ҳар як гурӯҳ дар шакли суғуртаи ҳатмӣ ва талаботи иловагӣ аз рӯи шартҳои гузаронидани он бо қонунгузории ҚТ дар соҳаи суғуртаи ҳатмӣ муқаррар карда мешавад.

Бинобар ин, Қарори Ҳукумати ҚТ “Дар бораи суғуртаи давлатии ҳатмии масъулияти шахрвандии соҳибони воситаҳои нақлиёт” талаботи имрӯзаи соҳаи фаъолияти суғуртавино таъмин карда наметавонад. Аз ин лиҳоз, бо назардошти муқаррароти нави қонуни амалкунандаи фаъолияти суғуртавӣ, нокифоя будани танзими суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаҳои нақлиёт ва зарурияти муқаммал намудани заминаи ҳуқуқии ин намуди суғуртаи ҳатмӣ, Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаҳои нақлиёт” бо истифода аз таҷрибаи пешқадам ва амалияи пешрафта қабул карда шуд.

Қонуни нав имконият фароҳам меоварад, ки ин намуди суғуртаи ҳатмӣ танзим шуда, дар сатҳи қонуни муқаммали махсус, вобаста ба ин намуди суғурта рақобати солими ба манфиати суғурташавандагонро беҳтар менамояд ва ин боиси рушди бозори суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаҳои нақлиёт мегардад. Қобили зикр аст, ки дар дигар давлатҳо, аз ҷумла дар ҷумҳуриҳои ИДМ қонуни махсус вобаста ба суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаҳои нақлиёт мавриди амал қарор гирифта, механизми ин намуди суғурта таъмин карда шудааст.

Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаҳои нақлиёт” мақсадҳои асосии зеринро таъмин менамояд:

– кафолати амалишавии саривақтии пардохти суғуртавӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ҷабрдидагонро ҳангоми расонидани зарар дар натиҷаи ҳодисаи роҳу нақлиёт зимни истифодабарии воситаҳои нақлиёт татбиқ менамояд;

– инхисорро (монополияро) аз байн бурда, рақобати солихро дар бозори суғурта таъмин менамояд. Ташкилотҳои суғуртавӣ новобаста аз шакли моликиятшон бо роҳи иҷрои Қарори Ҳукумати ҚТ аз 31 март соли 2020, № 211 “Дар бораи андозаи ҳадди ақали сармояи (фонди) оинномавии ташкилотҳои суғуртавӣ (азнавсуғуртакуни)” барои амалӣ намудани суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаҳои нақлиёт ҳуқуқ пайдо мекунанд;

– қабул гардидани Қонуни мазкур, барои суғурташавандагон имконияти мустақилона интиҳоб намудани ташкилоти суғуртавино мебахсад ва ба ин васила боварӣ ва эътимоди шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба соҳаи суғурта зиёд мегардад;

– дар навбати худ ташкилотҳои суғуртавӣ бо мақсади ҷалби мизбон фаъолияти ташвиқоти таблиғоти вусъат дода, барои пурзӯр намудани пардохтпазирии худ чораҳои заруриро меандешанд;

– дар натиҷаи пурзӯр гардидани рақобат, ташкилотҳои суғуртавӣ баҳри кам намудани мукофоти суғуртавӣ ва зиёд намудани ҷуброни суғуртавӣ кӯшиш менамоянд;

– дар баробари ин, қонун манфиатҳои молиявӣ ва иҷтимоии суғурташавандагонро таъмин менамояд;

– барои ташкилотҳои суғуртавӣ шароит фароҳам меояд, ки минбаъд маблағҳои худро бо шартҳои диверсификатсия, бозоргирӣ ва даромаднокӣ ба иқтисодиёт сармоягузорӣ намоянд;

– қоидаҳои назорати фаъолияти ташкилотҳои суғуртавӣ, ки ба ин намуди суғуртаи ҳатмӣ машғул мешаванд, мукамал мегарданд;

– дар баробари ин, фаъолияти иҷозатномадиҳии ташкилотҳои суғуртавӣ вобаста ба ин намуди суғуртаи ҳатмӣ дар асоси қонун татбиқ мегардад;

– ҳамчунин қонуни мазкур асосҳои муносибатҳои байнидавлатиро бо мамлакатҳои ҳамсарҳад дар бар мегирад.

Аз муқаррароти қонунгузори суғурта мушоҳида кардан мумкин аст, ки имрӯз ба тарзи хусусии фаъолияти ташкилотҳои суғуртавӣ аз ҷониби Ҳукумати мамлакат имтиёзҳои муайян пешбинӣ карда шудааст, ки қобили дастгирӣ мебошад. Дар баробари ин, сол то сол барои дастгирии фаъолияти тижоратӣ дар мамлакат имтиёзҳои андозбандӣ низ ҷорӣ карда шуда истодааст, ки барои инкишофи соҳаи суғурта низ таъсири бевосита мерасонад¹.

Дар мамлакатҳои иқтисодии бозоргонишон тараққикарда суғурта баҳши стратегии иқтисод маҳсуб меёбад. Ба андешаи баъзе муҳаққиқон мутаассифона суғурта дар ҚТ, ҳунӯз ба ҷузъи ҷудонашавандаи иқтисоди

¹Қодиров М.А. Ҳуқуқи суғурта: дастури таълимӣ барои донишҷӯни ихтисоси ҳуқуқшиносӣ). – Хучанд: Хурӯсон, 2018. – С. 12.

миллӣ табдил наёфтааст ва дар тафаккури бисёр шахрвандон ва соҳибкорон фаҳмиши дурусти моҳият ва таъиноти суғурта мавҷуд нест¹.

Суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии ҳукуки граждани соҳибони воситаҳои нақлиёт дар ҚТ падидаи нисбатан ҷавон буда, дар заминаи суғуртаи ихтиёрии масъулияти граждани ба вучуд омадааст. Ҳоло суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаҳои нақлиёт дар марҳилаи рушд қарор дорад. ҚТ дар пайравӣ аз таҷрибаи кишварҳои Аврупо баҳри рушд ва такмили қонунгузори суғуртаи масъулияти граждани соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ, чораҳои заруриро андешада истодааст. Асоси ин гуфтаҳо дар он аст, ки давраи истиқлолият то ин дам се маротиба қонуни суғуртавӣ қабул шудааст.

Дар замони муосир суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаҳои нақлиёт қариб дар ҳамаи мамлакатҳои ҷаҳон анҷом дода мешавад. Вобаста ба ҳаҷми ҷамъ овардани маблағҳои пулӣ дар фонди умумии суғуртавӣ вобаста ба ҳамаи намудҳои суғуртаи масъулият (мукофоти суғуртавӣ) суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаҳои нақлиёт дар мақоми аввал аст (60-70%-и фондҳои ташкил медиҳад). Ин нақши назарраси доштани суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаҳои нақлиётро дар низоми дигар намудҳои суғуртаи нишон медиҳад².

Ҳамин тавр, аз таҳлили таърихӣ-ҳуқуқии суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ бармеояд, ки падидаи мазкур таърихи қадима дошта, давраҳои хоси инкишофи худро аз сар гузаронидааст. Пайдоиш ва ташаккули суғуртаи мазкур барои ҷомеаи инсонӣ дастоварди бузург маҳсуб мегардад, дар шароите, ки садамаҳои нақлиётӣ рӯз ба рӯз зиёд шуда истодаанд, механизми суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаҳои нақлиёт дар таъмини бехатарии ҳаёт, саломатӣ, барқарор намудани ҳуқуқҳои вайроншудаи шахрвандон аҳаммияти қалон дорад. Дар ҷомеаи ҷаҳонӣ қоркард гардидани падидаи мазкур ва бо қонунгузорӣ танзим намудани он ин воситаи универсалии ҷуброни зарари ба шахсият ва молу мулкӣ ҷабрдида (шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ) расонидашудаи ҳангоми садамаҳои нақлиётӣ ба ҳисоб меравад.

Таърихи инкишофи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣро бо назардошти ба инобат гирифтани махсусиятҳои ташаккули он дар ин ё он марҳилаи таърихӣ ба давраҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст:

¹ Шарипов Н., Ҳамидов А., Буриева М. Фаъолияти суғурта: дастури таълимӣ. – Душанбе, 2009. – С. 7.

²Лавров А.М. Правовое регулирование страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2004. – С. 27.

1) давраи тошӯравӣ (аз аҳди қадим то инқилоби Октябр). Хусусияти хоси ин давра дар он аст, ки аввалин маротибаи дар ин марҳидаҳо андешаҳо оид ба ҷуброни зарари вобаста ба ҳодисаҳои муайян ба вучуд омад. Дар ин давраи аввалин маротиба ба зарардидагони ғорати киштиҳо ҷубронпулӣ пардохт карда мешуд, ки заминаи барои пайдоиш ва рушди минбаъдаи падидаи суғурта гардид. Қонунгузорӣ то соли 1917 мушаххасан рушд намуда, бо хусусияти динамикӣ дар шароити моликияти хусусӣ ва фаъолияти на он қадар шумораи зиёди ширкатҳои хусусии суғуртавӣ рушд намудааст¹.

Қайд кардан зарур аст, ки дар ин давра маблағи суғуртавӣ пешакӣ ба ташкилотҳои муайян вобаста карда нашуда, балки танҳо дар мавриди ба миён омадани ҳодисаҳои муайян бо мақсади кӯмаки ҷабрдида маблағҳои пулӣ чамъ карда мешуд. Ҳамзамон, дар ин давра дар сатҳи дахлдор қонунгузорию суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ пайдо гардид ва баъзе масъалаҳои он мавриди танзим қарор дода шуд.

1) давраи шӯравӣ (баъди инқилоби Октябр то с. 1990). Баъди соли 1917 моликияти хусусӣ барҳам дода шуд, амали санадҳои ҳуқуқии амалкунанда оид ба суғурта қатъ карда гардид ва бар ивази онҳо санадҳо ва қоидаҳои нав коркард гардида, бахши суғуртаи воситаи нақлиёт ба инҳисори давлат шомил шуд². Давраи мазкур дар иншоифи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ таъсири муайян гузошта, бо як қаттор хусусиятҳои худ аз дигар давраҳо тафовут дорад: а) дар ин давра санадҳои меъёрии махсус вобаста ба танзими суғуртаи ҷавобгарии граждании соҳибони воситаҳои нақлиёти автомобилӣ, аз ҷумла, “Талаботҳои умумии суғуртаи ҷавобгарии соҳибони воситаи нақлиёт” қабул гардид, ки тибқи ин санад ин навъи суғурта хусусияти ихтиёрӣ дошт; б) баъди инқилоби Октябр фаъолияти ташкилотҳои тижоратии суғуртавӣ ва ҳатто моликияти онҳо давлатӣ карда шуд; в) суғурта дар ин давра тахти инсӯҳисори давлатӣ қарор дода шуд ва суғуртаи давлатӣ дар тамоми қаламрави Иттиҳоди Шӯравӣ аз ҷониби корхонаи ягона – Госстрах амалӣ гардонид мешуд; г) суғуртаи ҷавобгарии граждании соҳибони воситаҳои нақлиёт дар ИҶШС на он қадар хуб рушд менамуд, зеро аҳоли ба сабаби набудани маблағ, имконияти хариди воситаи нақлиёти автомобилро надошт ва ин воситаи нақлиёт ба аҳоли чандон дастрас ҳам набуд; д) дар Шӯравӣ масъалаи истифодабарии суғурта дар манфиатҳои давлатӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ танҳо қисман ҳал гардида буд.

¹Рассолова Т.М. Проблемы становления механизма правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 44.

²Ҳамон ҷо.

Муносибатҳои шартномавӣ аз рӯи суғуртаи ҳатмӣ вучуд надошт; е) дар қонунгузории шӯравӣ ба ин намуди суғурта диққат дода намешуд, аз ҷумла, дар Кодекси граждани с. 1922 ва Кодекси граждани с. 1964 меъёрҳои танзимкунандаи суғуртаи ҷавобгарии граждани вучуд надоштанд.

2) давраи муосир (аз с. 1990 то замони муосир). Дар давраи муосир сараввал муносибатҳо вобаста ба суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ тавассути санадҳои меърии ҳуқуқии умумӣ танзим карда мешуд. суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ дар ибтидои давраи муосир ба таври пурра танзим нагардида буд. Минбаъд қонунгузории махсуси суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ пайдо гардид, ки ба ташаккули падидаи мазкур таъсири калон расонид. Дар давраи муосир қонунгузории миллӣ заминаи мусоидро барои рушди низоми суғуртавии мамлакат фароҳам овард. Дар баробари ин, дар ин давра, низоми суғуртавии мамлакат тамоюли рушдро касб намуд.

Ба андешаи А.В. Золотухин сармоягузории фондҳои суғуртаи ғайридавлатии суғуртақунандагон дар ҳолати бениҳоят паст қарор дорад¹.

Муҳаққиқони ватани вобаста ба масъалаҳои бозори суғурта дар иқтисодиёти миллӣ қайд менамоянд, ки “Низоми суғуртавии ҚТ дар марҳилаи аввали рушди худ қарор дорад ва бо сатҳи пасти сармоягузории фондҳои суғуртавии ташкилотҳои суғуртавӣ хусусиятнок аст”². “Шаклгирии бозори суғуртаи Тоҷикистон дар дараҷаи ибтидоии рушд қарор дорад, ки дар он ҳиссаи моликияти давлатӣ нисбати сохторҳои хусусии суғуртақунонӣ бартарӣ доранд, шаклгирии бозор дараҷаи сусти рақобатнокӣ дорад, соҳибқорӣ дар сатҳи баланди рушд қарор надорад ва дастгирии давлатии кофӣ надорад”³.

Бо сабаби рушди беандозаи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ дар давраи муосир ва махсусиятҳои хосро ба даст овардан, инкишофи онро дар навбати худ ба ду давра метавон ҷудо намуд:

а) аз давраи соли 1990 то с. 1996. Дар ин давраи қонунгузории махсуси суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ рушд накарда буд ва он тавассути санадҳои

¹ Золотухин А.В. Асари ишорашуда. – С. 124.

² Шаропов Н. Роль обязательного страхования в капитализации средств страховых компаний : на примере страхового рынка Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2007. – С. 1.

³ Рахимов М.А. Становление рынка страхования в национальной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Худжанд, 2012. – С. 7.

меъёрии ҳуқуқие, ки дар умум муносибатҳо вобаста ба суғуртаро муқаррар менамуданд, танзим карда мешуд.

б) аз с. 1996 то инҷониб. Ин давра бо он хусусиятнок аст, ки суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии махсус танзим гардид, низоми суғуртаи мамлакат рушд намуд, фаъолияти суғуртаи инкишоф ёфт.

Дар маҷмӯъ, қонунгузори оид ба суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ бояд ба таври динамикӣ рушд намояд ва таҷрибаи қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ дар он васеъ истифода бурда шавад. Давра ба давра бояд имтиёзҳои ташкилотҳои суғуртаи зиёд карда шавад, тағйири шартҳои суғуртақунонӣ, баланд бардоштани сифати хизматрасониҳои суғуртаи ва хизматҳои иловагӣ, инкишоф додани рақобати солим байни суғуртақунондагон ба ҳавасмандии ҳимояи суғуртаи ва баланд бардоштани аҳаммияти иҷтимоии ин намуди суғурта мусоидат менамояд.

Ҳамзамон бояд қайд намуд, ки суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёт таърихи қадима дошта, ҳамчун як падидаи ҷавон дар Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Шаклирии ин навъи суғурта таърихи қадима дошта, қабл аз суғуртаи ихтиёрӣ дар таърихи ҷомеаи инсонӣ пайдо гардидааст. Падидаи мазкури суғурта дар натиҷаи ташкили принципи “таксими зарар” пайдо гардидааст ва ин ҳулосабарорӣ шаҳодати он мебошад, ки барқароршавии он дар давраи қадим дар замоне ки ҷомеа шакли ҷуброни суғуртаи андеша намуд, ба миён омадааст ва суғурта ба давраи нави рушд ворид гардид, ки онро суғуртаи тичоратӣ меномиданд.

Дар шароити муосир бояд назорати доимӣ ба фаъолияти суғуртаи ва механизмҳои ҳуқуқии он ба роҳ монда шавад ва дар сурати ба вучуд омадани камбулӣ қонунгузор онҳоро бартараф намояд, то ки дар кишвар падидаи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёт ҷавобгӯи манфиатҳои умумии ҷомеа, ҳар як иштирокчии ҳаракат дар роҳ, махсусан соҳибони воситаҳои нақлиёти автомобилӣ бошад. Таҷрибаи хориҷӣ нишон медиҳад, ки ҳам суғуртаи ҳатмӣ ва ҳам ихтиёрӣ суғуртаи шахсони масъул барои шахсони сеюм имконпазир аст. Дар аксари кишварҳои тараққиқарда ин намуди суғурта, чун қоида, дар асоси ҳатмӣ сурат мегирад (ШМА, кишварҳои Шартномаи шенгенӣ ва ғ.).

Бобати муқаммал гардонидани қонунгузори ворид намудани тағйири иловаҳои зеринро судманд мехисобем:

1. Бо дарназардошти он ки амали Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаи нақлиёт” танҳо нисбат ба нақлиёти автомобилӣ паҳн мегардад, аз ин рӯ, мувофиқи мақсад аст, ки ба Қонуни мазкур тағйироти дахлдор ворид карда шуда, номи он

дар таҳрири зерин ифода карда шавад: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ”.

2. Дар м. 1 Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаи нақлиёт” мафҳуми соҳибони воситаи нақлиёт дар таҳрири зерин ифода карда шавад: “Соҳибони воситаи нақлиёт – ин соҳибмулкони воситаи нақлиёт, инчунин шахси дорои воситаҳои нақлиёт дар заминаи ҳуқуқи пешбурди хоҷагидорӣ ё идораи оперативӣ ё дар ҳама гуна асосҳои ҳуқуқии дигар (ҳуқуқи ичора, ваколатнома барои ҳуқуқи рондани воситаи нақлиёт, санади мақомоти дахлдор оид ба интиқоли воситаи нақлиёт ба ин шахс ва монанди инҳо), ба шумор меравад”.

3. Ба м. 1 Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаи нақлиёт” тағйирот ворид карда шуда, мафҳуми суғурташаванда ба таври зайл ифода гардад: “Суғурташаванда ин соҳиби воситаи нақлиёт мебошад, ки ҳангоми ба вучуд омадани ҳодисаи суғуртавӣ ба ҳаёт ва саломатӣ, инчунин зарари молумулкӣ ба шахси сеюм расонидааст, дар полиси шартномаи суғуртаи ҳатмии граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ номи ӯ қайд гардида шудааст”.

4. Ба қ. 1 м. 8 Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаи нақлиёт” тағйирот ворид гардида, ба меъёри қисми мазкур иловаҳои зерин ворид карда шавад:

– вафоти шахрванд (агар ҳуқуқ ва уҳдадорихои он тибқи шартнома суғурта ба дигар шахс нагузарад), барҳам хурдани шахси ҳуқуқӣ, ки суғурташаванда мебошанд;

– қатъ гардидани иҷозатномаи суғуртақунанда бо тартиби пешбининамудай қонунгузорӣ ва (ё) барҳам хурдани он;

– қатъ гардидани шартномаи суғурта бо ташаббуси суғуртақунанда барои пардохт накардани мукофоти суғуртавӣ дар муҳлати муқарраргардида ҳангоми давом додани муҳлати амали шартномаи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждании соҳибони воситаи нақлиёт;

– иваз шудани соҳибони воситаи нақлиёт;

– пурра нобуд шудани воситаи нақлиёти дар полиси суғуртавии суғуртавӣ нишондодашуда;

– аз тарафи суғурташаванда ба суғуртақунанда пешниҳод намудани маълумоти бардурӯғ ва нопурра ҳангоми бастанӣ шартномаи суғуртаи ҳатмӣ, ки барои муайян кардани дараҷаи таваккали суғуртавӣ дорои аҳаммияти муҳим мебошанд.

5. Бо сабаби қабул гардидани Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибони воситаи нақлиёт” Қарори Ҳуқумати ҚТ “Дар бораи суғуртаи давлатии ҳатмии

масъулияти шаҳрвандии соҳибони воситаи нақлиёт” аз 10 июни соли 1996, № 244 аз эътибор соқит доништа шавад.

Адабиёт:

1. Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков по гражданскому праву Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015.
2. Қодиров М.А. Ҳуқуқи суғурта: дастури таълимӣ барои донишҷӯни ихтисоси ҳуқуқшиносӣ. – Хучанд: Хуросон, 2018.
3. Лавров А.М. Правовое регулирование страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2004.
4. Чабборов А., Шаропов Н., Суғурта: китоби дарсӣ барои донишҷӯён, устдонои муассисҳои таҳсилоти олий, миёнаи махсус ва мутахассисоне, ки ба корҳои суғуртаи саруқор доранд. – Душанбе, 2011.
5. Рахимов М.А. Становление рынка страхования в национальной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Худжанд, 2012.
6. Шарипов Н., Ҳамидов А., Буриева М. Фаъолияти суғурта (дастури таълимӣ). – Душанбе, 2009.
7. Шаропов Н. Роль обязательного страхования в капитализации средств страховых компаний: на примере страхового рынка Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2007.

Муминзода О. С.

Фишурда

Рушди қонунгузории суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии ҳуқуқи граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ дар даврони истиқлолият

Дар мақолаи мазкур яке аз давраҳои рушди қонунгузории суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии ҳуқуқи граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ дар даврони истиқлолият мавриди баррасӣ, қарор дода шудааст. Ба муаллиф мӯйясар гардидааст, ки он сабабҳои дигаргун шудани муносибатҳои муайян намуда ва чунин санадҳои меъёри ҳуқуқии қабулшударо ба монанди КГ ҚТ, Қонуни ҚТ “Дар бораи фаъолияти суғуртаи”, Қонуни ҚТ “Дар бораи суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани - ҳуқуқи соҳибони воситаи нақлиёт” ва дигарон, таҳлил намояд. Дар таҳлили мавзӯи мазкур, муҳаққиқ рушди қонунгузории суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии ҳуқуқи граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ ба се давра ҷудо кардааст: давраи то Шӯравӣ, давраи Шӯравӣ ва давраи муосир.

Муминзода О. С.

Аннотация

Развитие законодательства обязательного страхования гражданско - правовой ответственности владельцев транспортных средств в условиях независимости

В статье рассматривается один из этапов развития законодательства об обязательном страховании гражданское – правовой ответственности владельцев автотранспортных средств в период независимости. Автору удалось более детально анализировать такие наиболее значимые правовые акты, как ГК РТ, Закон РТ «О страховой деятельности» и некоторые часто применяемые подзаконные акты в данной сфере. Анализируя данную тему, исследователь разделил развитие законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств на три периода: досоветский период, советский период и современный период.

Muminzoda O. S.

The summary

Development of compulsory legal insurance legislation of civil rights of owners of vehicles during independence

This article discusses one of the stages in the development of legislation on compulsory civil liability insurance of motor vehicle owners since independence. The author was able to identify other reasons for the deterioration of relations and to adopt such legal acts as the Civil Code of the Republic of Tajikistan, the Law of the Republic of Tajikistan "On Insurance Activity", the Law of the Republic of Tajikistan "On Compulsory Insurance of Civil and Other Liabilities", analyzed. In the analysis of this topic, the researcher divided the development of the legislation on compulsory civil liability insurance of motor vehicle owners into three periods: the pre-Soviet period, the Soviet period and the modern period.

IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)
IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)

Санавваров Г. Б.*

**О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ислоҳот, ҷаҳонишавӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, танзими ҳуқуқӣ, маҷбуркунаии маъмурӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, реформа, глобализация, административное право, правовое регулирование, административное принуждение, общественные отношения.

Keywords: Republic of Tajikistan, reform, globalization, administrative law, legal regulation, administrative coercion, public relations.

Нормы Конституции РТ устанавливают, что народ Таджикистана выступает как неотъемлемый часть мирового сообщества, и в целях обеспечения верховенства закона, защиты прав и законных интересов человека и гражданина уважая равенство и дружбу всех наций и народов страны, Республика Таджикистан поставила перед собой задачу построения суверенного, правового государства и общества¹.

Приведенные конституционные гарантии исходят из нормы международного права и ратифицированных Таджикистаном международных договоров, как составной часть его правовой системы. Следовательно, как социальное государство Таджикистан создает все необходимые условия для достойной жизни и свободного развития каждого человека и гражданина страны. Очень к стати по этому поводу выражал отечественный учёный А. Имомов, что каждый народ, достигший реального суверенитета, приложит все усилия для укрепления основ национальной государственности².

Однако, глобальное развитие системы современных общественных и межгосударственных отношений, без преувеличения претерпевают изменения, и требуют, как регламентацию, конкретизацию, так и необходимость совершенствования.

*Канд. юрид. наук., доцент. Докторант. Тел: +992928398174. sanavvarov@mail.ru.

¹ Конституция РТ от 06.11.1994. С изменениями и дополнениями от 1999 г., 2003 г. и от 22 мая 2016 г. / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

² Имомов А. Нақши Конституция дар бунёди давлатдорӣ миллии тоҷикон. Монография.- Душанбе: «Офсет Империя». 2011. – С.5.

Выражаем солидарность с мнением отечественных правоведов А.М. Диноршоевым и Дж. Ш. Кодировым, о том, что в современных условиях глобализации и государственного строительства, для эффективного и активного управления различных уровней исполнительной власти, в целях создания чёткой структуры роли и деятельности особенно органов исполнительной власти появляется необходимость реформирования государственного управления¹.

Исходя из изложенного, данная задача возлагается на нормах различных отраслей современного права и в том числе административного права, так как административно – правовое регулирование выступает ключевым механизмом обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов общественных (и в том числе публичных) отношений, ибо гармонизация вышеназванных отношений, обеспечивает стабильность развития как общества так и государства в целом.

После обретения независимости, Таджикистан начал активные экономические и социальные реформы, направленные на обеспечение устойчивого развития экономики страны и повышение уровня жизни. В то же время наше государство добилось значительного прогресса в области макроэкономической стабилизации, включая обеспечение стабильной бюджетной и финансово-кредитной среды, в области приватизации и развития рыночной экономики, в области социальной политики.

По мере реформирования государственного управления, в РТ, ставятся новые задачи по совершенствованию как законодательного потенциала в этой сфере, так и практического совершенствования института государственного управления. В этом контексте мы выражаем солидарность с позицией Н.В. Макарейко согласно которой, вопрос разработки оптимальных методов государственного управления всегда остается актуальным. По его словам, с учетом проблем, связанных с улучшением государственного управления, ее методы должны быть консервативными, предсказуемыми, нацеленными на стабилизацию управленческих отношений и, с другой стороны, принимать во внимание динамику социальных отношений, реагируя на существующие меры. Ведь в них и состоит эффективное влияние т.е. воздействие на текущие процессы управленческого характера².

На наш взгляд, именно методы государственного управления – это установленные нормами права система воздействий, цель которых заключается как в стабилизации различных социальных процессов (в том числе культурных, политических и т.т.), так и в обеспечении устойчивости социальных процессов и залог успешности продвижения общества и государства.

¹Диноршоев А.М., Қодиров Ч.Ш. Асосҳои ҳуқуқии шакли ғайолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2020.- № 1 (29). – С. 81 – 88.

²Макарейко Н.В. Административное принуждение: проблемы теории и практики нормативно-правового регулирования // Право. – 2015. – №5 – 6. – С. 256 – 264.

Более того, обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в государстве всегда зависит от модифицированного и стабильного общества. Следовательно, для совершенствования существующей системы государственного управления Таджикистана и обеспечения эффективных способов защиты прав, свобод и законных интересов граждан требуются ещё более современные как научно–теоретические, так и практические подходы ее анализа.

Указанный факт можно обосновать тем, что несмотря на установленные конституционные гарантии в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, существует не мало случаев, когда со стороны физических и юридических лиц не редко нарушается правила поведения и нормы той или иной отрасли деятельности субъектов общественных (управленческих) отношений. На этом основании, как один из наиболее эффективных способов обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов указанных субъектов выступает метод государственного управления – административное принуждение, поскольку главной задачей данного института как структурное образование современного административного права является не только формировать и обеспечивать общественный контроль над уполномоченными государственными органами, а также способствовать надлежащему соблюдению прав, свобод и законных интересов граждан¹.

Несомненно, мы выражаем солидарность с высказываниям таджикского учёного С.И. Ибрагимова, согласно которого: «Важнейшим требованием к процессу создания современного законодательства об административных правонарушениях является наличие четко определенного порядка применения административного принуждения»². Ведь, сила административного принуждения, как отмечает Н.В. Макарейко, заключается в относительной простоте его реализации и решении различных задач в кратчайшие сроки³.

По теории административного права, административное принуждение – это закрепленный в административном законодательстве и установленный правовой нормой способ, обеспечивающий выполнение задач и обязанностей, возложенных на органы государственного контроля исполнительной власти⁴.

В науке административного права, административное принуждение рассматривается как принуждение со стороны государства. Так, В.К. Бабаев

¹Майоров В.И. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория и практика. № 4 (И) / 2016. – С. 8 – 20.

²Ибрагимов С.И. Материальное и процессуальное законодательство об административной ответственности в Республике Таджикистан // Публичное право сегодня. – 2017. – № 2. – С. 80

³ Макарейко Н.В. Указ. раб. – С. 256

⁴ Например. Конин Н.М.Административное право: учебник.- М.: Изд.- во Юрайт, 2015. – С. 121.

указывает, что указанный институт имеет во – первых, психологический характер, а во – вторых, он применяется уполномоченными на то субъектами государственного управления т.е. государственными органами и их должностными лицами на основании нормы закона с целью соблюдения требований законодательства¹. В своем исследовании Э. Лещина отмечает, что государственное принуждение неразрывно связано с правовой (административной, уголовной, гражданской) ответственностью, но государственное принуждение по своей сути шире юридической ответственности, и его содержание, помимо мер ответственности, включает предупреждение, принуждение, пресечение, защита. Он не всегда подразумевает юридическую ответственность, и различные причины могут быть основанием для его исполнения². К.М. Сарсенов занимает несколько иную позицию, который определяет государственное принуждение следующим образом: административное принуждение это внешнее воздействие органов государственного управления и их должностных лиц физического или имущественного характера, которое, устанавливаются нормами публичного права и имея формальное определенность, применяется на сознание, поведение субъектов, которые совершали правонарушения и противоправные поступки³.

Ряд исследователей пишут, что: «Административное принуждение – это особый вид государственного принуждения, целью которого является защита общественных отношений, которые в основном развиваются в сфере государственного управления»⁴. По их мнению, административные меры принуждения, предусмотренные законом, используются для того, чтобы вынудить субъектов общественных (управленческих) отношений воздержаться от совершения определенных действий, подчиниться нормам закона, определенным правилам, которые устанавливаются законом и по сути, они определяют объект его применения т.е. принуждение поведения личности, а не самого⁵. Однако мы не можем согласиться с последним, потому что метод принуждения может применяться как к человеку, так и к его поведению, потому что личность человека не может быть отделена от его поведения. В психологии отмечается, что вера, убеждения, способности, индивидуальные

¹ Бабаев В.К. Право и государственное принуждение // Теория государства и права: Учебник. // Под ред. В.К. Бабаева.- М.: Юрист, 2003. – С. 207.

² Лещина Э.Л. Дисциплинарное принуждение по административному праву: понятие, признаки, структура // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского.- № 1.- 2018. – С. 87.

³Сарсенов К. М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- СПб., 1996. – С. 11.

⁴ Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 – М., 2005. – С. 21.

⁵ Там же.

особенности формируют личность человека, которая неразрывно связана с действием¹.

Анализируя характеристику административного принуждения С.А. Бараковских пишет, что оно выступает как основное и доминирующее понятие, и по сравнению с другими видами государственного принуждения структура административного принуждения охватывает широкий круг правоотношений, которые регулируются нормами административного права. По его мнению, по сути принуждение выступает как метод административной деятельности органов исполнительной власти и его задача заключается в осуществлении воздействия психического, физического, материального или организационного характера на сознание и поведение личности².

Схожая позиция и у А.Б. Зеленцова и О.А. Ястребова, согласно которых, указанный институт относится к основной функции исполнительной власти. Они пишут, что в конкретных ситуациях, если этого требует нормы закона, исполнительная власть путём одностороннего и властного волеизъявления, вправе совершать определенные действия и применять административное принуждение. Следовательно, здесь и выражается власть исполнительного органа, задача которого заключается не только в исполнении нормы закона, но и право распоряжаться своими полномочиями в пределах закона³.

Существуют и противоположные мнения, согласно которых административное принуждение считается лишь одной из функций исполнительной власти. К примеру, В.Е. Севрюгин, пишет, что административное принуждение это лишь один из средств достижения целей, стоящих перед исполнительной деятельностью⁴.

Отечественный учёный Б.Х. Раззоков предлагает считать административное принуждение как деятельность исполнительной власти, которая имеет репрессивный характер. По его мнению, административное принуждение реализуется путём установления нормы закона и не может отражать суть и предназначение исполнительной власти. Тем не менее, пишет указанный автор, оно носит преимущественно позитивное направление, т.е. она

¹ Виталий П. Личность и поступки. Когда и что разделять? // Школа жизни. Электронный Ресурс: Режим доступа: <https://shkolazhizni.ru/psychology/articles/71557/> (дата обращения: 1.03.2021г.).

² Бараковских С.А. Некоторые аспекты административного задержания как меры принуждения // Правовые исследования: актуальные проблемы современной юридической науки.- Екатеринбург. Изд.-во: УрЮИ МВД РФ. - 2003. – С. 4.

³ Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция".- М., Статут, 2017. Текст документа предоставлен КонсультантПлюс. www.consultant.ru. (дата обращения: 12.11.2018г.).

⁴ Севрюгин В.Е. Исполнительная власть и государственное управление: проблемы соотношения // Правовые проблемы укрепления российской государственности.// Сб. статей.- Томск, 2009. – С.8.

может способствовать исполнению требования нормы законов, поддерживать эффективность деятельности нижестоящих объектов в сфере экономики, социальных сфер и т.п.¹

Более подробное значение понятия административного принуждения рассматриваются в работах А.И. Каплунова. В своем диссертационном исследовании он приводит, что административное принуждение – это в первую очередь есть метод государственного воздействия и его структура состоит из принуждения физического, психологического, материального и организационного характера. По мнению данного автора, оно применяется на сознание и поведение граждан и должностных лиц, в целях неуклонного выполнения ими своих обязанностей, а также в целях предупреждения и пресечения правонарушений, обеспечении общественного правопорядка. Результат его применения привлечет виновных лиц к юридической (административной, уголовной ответственности) ответственности².

Рассматривая данный вопрос, И.О. Асюхно предлагает выделить его отличительные признаки как:

- установленные нормами административного права метод воздействия государства и его уполномоченных органов (должностных лиц);
- оно применяется строго со стороны уполномоченных государственных органов, и может применяться как в отношении физических так и в отношении юридических лиц³.

Существует мнение и о многофункциональности применения административного принуждения.

На наш взгляд, многофункциональность административного принуждения выявляет особенности ее применения и наличие в ее структуре систему различных средств и методов воздействия, которые используются уполномоченными органами государственного управления.

Как правильно отмечает С.И. Ибрагимов: «В данном случае речь идет о законности как о требовании присутствия в законе, закрепления в форме закона самого порядка применения административного принуждения. Соблюдение этого принципа выступает гарантией от произвола силовых и контрольно – надзорных органов»⁴.

На наш взгляд, административное принуждение следует считать, как правовое средство обеспечения и защиты различных общественных отношений. В его задаче должно входит как предупреждение любого посягатель-

¹Раззоков Б. Х. Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республике Таджикистан: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.14.- М. 2014. – С. 87.

²Каплунов А. И. Указ. раб.- С.32.

³Асюхно И.О. К вопросу об определении назначения административного принуждения // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), №4. – С. 505.

⁴Ибрагимов С.И. Материальное и процессуальное законодательство об административной ответственности в Республике Таджикистан // Публичное право сегодня. – 2017. – № 2. – С. 80 – 85.

ства, так и пресечение противоправных действий в целях их своевременного пресечения и защиты.

Итак, административное принуждение – это установленный нормами административного права принудительный метод воздействия психологического, физического, материального и организационного характера на сознание (деятельность) субъектов общественных (управленческих) отношений, применение, которого присущ только уполномоченным на то субъектами государственной власти, цель которого заключается в неукоснительное выполнение ими обязанностей, в связи с совершением правонарушений, угрожающих общественной безопасности.

Основная задача административного предупреждения должна направляться на предупреждения, пресечения и привлечения виновных к административной или иной ответственности.

Литература:

1. Асюхно И.О. К вопросу об определении назначения административного принуждения // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), №4. – С. 505–686.
2. Барашев В. В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 – Ростов – на Дону, 2007. – 26 с.
3. Бабаев В.К. Право и государственное принуждение // Теория государства и права: Учебник. / Под ред. В.К. Бабаева.- М.: Юристъ, 2003.- 592 с.
4. Бараковских С.А. Некоторые аспекты административного задержания как меры принуждения // Правовые исследования: Актуальные проблемы современной юридической науки.- Екатеринбург, Изд.-во: УрЮИ МВД РФ.- 2003. – С. 4–8.
5. Ибрагимов С.И. Материальное и процессуальное законодательство об административной ответственности в Республике Таджикистан // Публичное право сегодня. – 2017. – № 2. – С. 80 – 85.
6. Конин Н.М.Административное право: учебник.- М.: Изд.-во Юрайт, 2015. 574 с.
7. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно–правовой анализ: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.14 – М., 2005. – 58 с.
8. Лещина Э.Л. Дисциплинарное принуждение по административному праву: понятие, признаки, структура // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. № 1. 2018. – С. 87–95.
9. Макарейко Н.В. Административное принуждение: проблемы теории и практики нормативно–правового регулирования // Право. – 2015. – №5 – 6. – С. 256 – 264.

10. Майоров В.И. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория и практика.- № 4 (И). - 2016. – С. 8 – 20.

11. Раззоков Б. Х. Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республике Таджикистан: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.14.- М., 2014.

Санавваров Ғ.Б.

Фишурда

Оид ба мафҳум ва табиати ҳуқуқи маҷбурунии маъмурӣ

Дар замони муосири ташаккули илми ҳуқуқшиносӣ, муаммои танзими ҳуқуқӣ ва татбиқи маҷбурунии маъмурӣ ҳамчун механизми замонавии идоракунии давлатӣ ҳамоно мубрам боқӣ мондааст. Дар мақола асосҳои умумӣ – назариявии танзими ҳуқуқи маҷбурунии маъмурӣ баррасӣ гардидааст. Дар асоси таҳлили андешаҳои гуногуни олимони ватанию хориҷӣ, хусусиятҳои танзими ҳуқуқи маҷбурунии маъмурӣ ошкор карда шуда, мафҳуми муаллифи маҷбурунии маъмурӣ пешбинӣ шудааст.

Санавваров Ғ.Б.

Аннотация

О понятии и правовой природы административного принуждения

В современной эпохе развития юридической науки, проблема правового регулирования и применения административного принуждения как современный механизм государственного управления остается актуальной. В статье рассматриваются теоретические основы правового регулирования административного принуждения. На основании анализа мнений различных отечественных и зарубежных учёных, выявлены особенности правового регулирования административного принуждения и определено авторское понятие административного принуждения.

Sanavvarov G.B.

The summary

On the concept and legal nature of administrative coercion

In the modern era of the development of legal science, the problem of legal regulation and the use of administrative coercion as a modern mechanism of public administration remains relevant. The article examines the theoretical foundations of the legal regulation of administrative coercion. Based on the analysis of the opinions of different domestic and foreign scientists, the features of the legal

regulation of administrative coercion are revealed, the author's concept of administrative coercion is defined.

Диноршоев А.М*, Наимов Б.Г.*

МАФҲУМИ МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИ ИҶОЗАТДИҲӢ ДАР НИЗОМИ МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ

Калидвожаҳо: муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ, субъект, объект, мазмун, ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, қонунгузори иҷозатдиҳӣ, мақомоти иҷозатдиҳанда, ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ.

Ключевые слова: разрешительные правоотношения, административные правоотношения, субъект, объект, содержание, разрешительное право, разрешительное законодательство, разрешительный орган, разрешительный документ.

Keywords: permissive legal relations, administrative legal relations, subject, object, content, permissive law, permissive legislation, permissive body, permissive document

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқи маъмурӣ фарогири ҳамаи элементҳо ва хусусиятҳои муносибати ҳуқуқи мебошанд. Зери муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ муносибатҳои ҷамъиятие фаҳмида мешаванд, ки дар соҳаи оммавӣ-маъмурӣ ба вучуд омада, бо меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ танзим карда мешаванд¹. Аз мафҳуми анъанавии муносибатҳои ҳуқуқии соҳавӣ бармеояд, ки муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ин муносибатҳои ҷамъиятие мебошанд, ки тавассути меъёрҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ танзим карда мешаванд. Барои муайян кардани хусусиятҳои муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, зарур аст, ки ба фаҳмиши умуминазариявии муносибатҳои ҳуқуқӣ дар намуде, ки он дар илми ҳуқуқшиносии муосир ҷой дорад, таърифи намуд. Зери мафҳуми муносибатҳои ҳуқуқӣ дар назария алоқаи ҳуқуқии миёни субъектон, ки мазмунҳои асосии он аз ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадорҳои ҳуқуқӣ иборат аст ва дар асоси меъёри ҳуқуқ дар ҳолати пайдоиши фактҳои пешбининамудаи меъёрӣ бавучуд меоянд, фаҳмида мешавад. Мафҳуми овардашуда барои фаҳмиш хеле мушкул аст, вале ба таври пурра, маҷмӯи аломатҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки охири онро муносибати ҳуқуқӣ мекунад инъикос мегардад. Ба сифати аломатҳои умумие, ки му-

* Муовини Директори иҷроияи филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М. В. Ломоносов дар ш. Душанбе, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

* Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи конституционӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

¹ Наимов Б.Г. Некоторые вопросы разрешительного правоотношения в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе. - 2018. №4 - С. 279.

носибати чамъиятиро ба муносибати ҳуқуқӣ табдил медиҳанд, инҳо баромад карда метавонанд:

- муносибатҳои чамъиятӣ бояд дар меъёрҳои ҳуқуқ пешбинӣ шуда бошанд. Муносибати ҳуқуқӣ танҳо дар асосӣ меъёрҳои ҳуқуқ бавучуд меояд, тағйир меёбад ва қатъ мегардад, ки бевосита муносибатҳои ҳуқуқро тавлид мекунанд ва худ тавассути онҳо амалӣ мешаванд;

- мазмуни муносибатҳои ҳуқуқиро ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадорӣҳои субъектони он ташкил медиҳад. Дар ин сурат ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои дар муносибатҳои ҳуқуқӣ нишон додашуда, ҳамеша дорои характери мутақобила мебошад, яъне робитаи дутарафаи миёни субъектонро ташкил медиҳад;

- муносибати ҳуқуқӣ ин алоқаи ҳуқуқии миёни субъектон буда, дорои характери мушаххасӣ, инфиродӣ ва фарқияти муайяни рафтори мутақобилаи субъектон мебошад;

- муносибати ҳуқуқӣ дорои характери иродавӣ аст, чунки дар он яқум, иродаи давлат инъикос мегардад (бавоситаи қабули меъёрҳои танзимкунандаи намудҳои мазкури муносибатҳои чамъиятӣ, инчунин тавассути қабули татбиқи чораҳои ҷавобгарӣ, ҷазо), дуюм, иродаи иштирокчиёни он зоҳир мегардад, чунки бе изҳори ирода мавҷудияти муносибати ҳуқуқӣ ғайриимкон аст;

- ба ғайр аз ин дар мафҳуми овардашуда нишон дода шудааст, ки сабаби пайдоиши муносибати ҳуқуқӣ, ҳамвора факти ҳуқуқӣ ба шумор меравад, яъне ҳолатҳои муайян (ҳолат, шароит, вазъият), ки меъёри ҳуқуқ пайдоиш, тағйир ва қатъгардии муносибати ҳуқуқро алоқаманд месозад.

Чӣ тавре, ки маълум аст дар илми назарияи давлат ва ҳуқуқ оид ба мавзӯи табиати муносибати ҳуқуқӣ баҳс ҷой дорад. Қисме аз мутахассисон моил ба он андешаанд, ки муносибати ҳуқуқӣ ин танҳо муносибати чамъиятиро мебошанд, ки бо меъёри ҳуқуқ танзим шудаанд. Дар ин ҳолат муносибати танзимшаванда, моҳиятан мазмуни воқеии (иктисодӣ, сиёсӣ, оилавӣ ва ғ) худро гум намекунад, фақат зоҳиран тағйир меёбад ва хислати иловагӣ пайдо мекунанд. Мутахассисони дигар бар он назаранд, ки муносибати ҳуқуқӣ ин навъи махсуси муносибати ҷамъиятӣ, яъне шакли ҳуқуқии муносибати чамъиятӣ мебошад. Дар доираи ин мувоҳида муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ намунаи хеле назаррас шуда метавонад.

Бешак, муносибатҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ дорои ҳамаи аломатҳои дар боло зикршудаи муносибати ҳуқуқӣ мебошад. Муносибати ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ дар доираи васеъ ва муфассали коркард шудаи фазои ҳуқуқӣ бавучуд меоянд, яъне дар тамоми шаклу ҳолат ба таври ҷиддӣ бо меъёрҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳӣ танзим шудаанд. Ва ин маълум аст, чунки моҳияти низоми иҷозатдиҳӣ ин то андозае ҳамчун чораи маҳдудсозии

озодии соҳибкорӣ арзёбӣ карда мешавад¹, пас бояд ба таври қатъи тартибу танзим ва қонунӣ намуда шавад, то ин ки мақомоти иҷозатдиҳандаро аз сӯиистеъмол ва суиистифодаи ҳуқуқҳои васеи онҳо пешгири намояд.

Мазмуни муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳиро доираи маҳдуди муносибати байниҳамдигарии ҳуқуқ ва уҳдадорихои соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ва мақомоти иҷозатдиҳанда ташкил медиҳад. Ҳуқуқ ва уҳдадорихои субъектони муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ мушаххас ва инфиродӣ буда, тавассути татбиқи тарзу воситаҳои гуногуни сабти фактҳои ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои ҳуқуқӣ бавучуд меоянд, тағйир ва қатъ мегарданд. Худи мавҷудияти муносибатҳои ҳуқуқии характери иҷозатдиҳӣ дошта, натиҷаи мустақими иродаи давлат, ба шумор рафта, дар коркарди калони меъёрҳои ҳуқуқ, ки махсус барои амалисозии речаи низоми иҷозатдиҳӣ дар соҳаи иқтисодиёт пешбинӣ шудаанд, зоҳир мегардад. Бавучудой, тағйирёбӣ ва қатъгардии муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, ба монанди дилҳох муносибатҳои дигари ҳуқуқ дар алоқамандӣ бо фактҳои муайяни ҳуқуқӣ пайдо мешаванд, ки ба сифати онҳо баромад карда метавонад – пешниҳоди ариза ва дигар ҳуҷҷатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ оид ба иҷозатдиҳӣ, барои гирифтани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, ки бо худ муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳиро ба вучуд меорад, ё ин ки ҳангоми санҷиш, ошкоркунии вайрон кардани шарту талаботи иҷозатдиҳӣ аз ҷониби соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, бавучудории тағйирёбии муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар шакли боздошти амали ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ бо дарназардошти имконияти дар муҳлати муқаррагардида баргараф кардани вайронкунии ошкоргардида ва барқарор кардани амали ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ.

Таркиби муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ чун қоидаи анъанавӣ аз субъект, объект ва мазмун иборат аст. Бояд гуфт, ки субъектони муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дорои якқатор хусусиятҳои ба худ хос мебошанд. Азбаски ба соҳаи таъсиррасонии ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ на он қадар маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятӣ дохил мешаванд, аз ин рӯ ҳайати субъектони онро метавон ба таври мушаххас маълум намуд. Аз ҷама бештар, яке аз субъектони муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки мувофиқи меъёрҳои қонунгузори иҷозатдиҳӣ функсияи иҷозатдиҳии ин ё он намуди фаъолияти хоҷагӣ, бештари маврид соҳаи муайяни фаъолияти хоҷагии халқ, вогузошта шудааст. Ҳамин тавр, ба иҷозатдиҳии намудҳои фаъолияти тиббӣ ва фармасевтӣ - Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон машғул аст, вале иҷозатдиҳии ҳамлу нақли бору бағоч ва мусофиркашонии роҳи автомобилӣ ва оҳан ба вақолати Вазорати нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошта шудааст. Қонунгузори

¹ Салоҳидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан.- Душанбе, 2017. - С. 143-144.

низоми иҷозатдиҳӣ чунин субъектро мақомоти иҷозатдиҳанда ном мебарад. Ба ғайр аз ин ба ҳайати субъектони ҳокимиятдори муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ метавонанд мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар муносибатҳои ҳуқуқии дар алоқаманди бо дағалона вайрон кардани меъёрҳои қонунгузори иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд, баромад кунанд.

Дуюмин субъекти муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ метавонад шахси ҳуқуқӣ ва соҳибкори инфиродӣ, ки тибқи тартиби муқарраргардида ба қайд гирифта шудаанд баромад кунанд. Шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ ва ё дигар субъектоне, ки ба талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор оид ба иҷозатдиҳии намуди мушаххаси фаъолият мувофиқат намеkunанд, наметавонанд субъекти муносибати ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ шаванд.

Объекти муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ин ҳуқуқи машғул шудан ба намуди муайяни фаъолият ва ё иҷрои амалӣ мушаххас шуда метавонад. Бояд диққат ба он дода шавад, ки иҷозатнома оид ба амалисозии ҳаракати мушаххас дар ҳоли ҳозир бо қабули қонуни нав «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» ба доираи амали меъёрҳои умумӣ оид ба иҷозатномадиҳӣ дохил намешаванд ва тартиби додани онҳо бо меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки ба соҳаҳои муайяни иқтисодӣ, иҷозатномадиҳӣ дар соҳаҳои, ки аз рӯи табиат ва хусусиятҳои хоси худ ба қоидаҳои амалкунандаи иҷозатномадиҳӣ дохил намешаванд. Махсусан ҳуқуқ ба иҷрои амали мушаххас ва ё машғул шудан ба намуди муайяни фаъолият объекти бавучудоии муносибат миёни субъекти ҳокимиятӣ ва идорашаванда мебошад.

Мазмуни муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳиро ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадориҳои субъектони муносибати ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Зери мафҳуми ҳуқуқҳои субъективӣ чун қоида, имконияти муайяни рафтори нишондодаи меъёри ҳуқуқ фаҳмида мешавад ва зери мафҳуми уҳдадориҳои ҳуқуқии субъективӣ бошад – чораи зарурии рафтори иширокчии муносибати ҳуқуқӣ. Табиати махсуси муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар гуногунии шумораи онҳо дар баргараф доштани муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ифода меёбад, чунон ки ҳуқуқи ҳокимиятии мақомоти иҷозатдиҳанда ба уҳдадориҳои субъектони хоҷагидорӣ дорои ҳуҷҷати иҷозатдиҳианд ва ё хоҳиши гирифтани ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро доранд, равона карда шудааст.

Чуноне, ки маълум гардид, муносибатҳои ҷамъиятии дар ҷараёни низоми иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд, дорои аломатҳо ва таркиби муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошанд, вале барои хусусиятҳои ин муносибати ҳуқуқиро ошкор кардан ва муайян намудани он, ки онҳо навъи махсуси муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд ва ё танҳо муносибатҳои ҷамъиятии табиӣ бавучуд омадаанд ва воқеӣ мавҷуданд, танҳо аз ҷониби ҳуқуқ танзим шудани онҳо, кифоя намебошад.

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ чун қисми таркибии муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ дорои аломатҳои ба худ хос мебошад. Миёни

аломатҳои хоси муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, инҳоро ҷудо намудан мумкин аст:

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ муносибатҳои ҳокимияти мебошанд, яъне субъектони он дорои вазъи ҳуқуқи нобаробаранд. Мақомоти иҷозатдиҳанда, на танҳо мавқеи контролкунандаро яъне зинаи болистордаро ишғол менамояд, балки ҳуқуқ дорад ба фаъолияти субъекти хоҷагидор бо мақсади баамалбароии фаъолияти он мутобиқи шарту талаботи иҷозатдиҳии муқаррарнамудаи қонунгузори даҳолат намояд.

Аломати зикршуда, барои муносибатҳои ҳуқуқие, ки мавзӯи танзими соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ ба шумор мераванд умумӣ буда, ҳамчунин хусусияти хоси муносибатҳои ҳуқуқи молиявӣ аст. Вале дар муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ аломати мазкур, махсусан равшан ба назар мерасад. Ин бо он алоқаманд аст, ки ҳамаи низоми муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳии дар доираи речаи ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ мавҷуд буда, ба таъмини амалисозии функсияи давлат оид ба идоракунии иқтисодии соҳаи фаъолияти ҳаёти ҷамъияти равона карда шудааст.

Дар баробари ин ҳамвора (бетағйир) яке аз субъектони асосии муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ин мақомоти ваколатдорӣ ҳокимияти давлатӣ мебошад. Муносибатҳои иҷозатдиҳӣ миёни субъектони хоҷагидор вуҷуд дошта наметавонад. Бештар аз ин ҳангоми баррасии баҳс миёни субъектони хоҷагидор вобаста ба мурофиаи даъвои як шахси ҳуқуқӣ (воқеъ) нисбати дигараш, ки зимни он тарафҳо бо мавҷуд набудани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ тақия мекунад, суд ҳолати зикршударо ба сифати далел қабул намекунад, дар алоқамандӣ ба он, ки муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ба доираи қонунгузории граждани дохил намешаванд. Ба таври истисно метавонад баҳсҳо вобаста ба нобоварии қобилияти амалкунии шахси ҳуқуқӣ ва ё соҳибкорӣ инфиродӣ ташкил диҳад, вале ин аллақай истехсолоти махсус дар мурофиаи граждани (иқтисодӣ ва ё арбитражӣ), ки тарафи ташаббусгар дар воқеъ мақомоти иҷозатдиҳанда мебошад.

Мақомоти иҷозатдиҳанда дорои тамоми ҳуқуқҳо дар муносибат ба фаъолияти хоҷагии соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, ки дар иҷозат нишондодашуда мебошад. Мақомоти иҷозатдиҳанда ҳуқуқ дорад на танҳо бевосита риояи шарту талаботи иҷозатдиҳиро санҷиш намояд, балки бо иродаи қарори худ амалисозии намуди фаъолияти иҷозатдиҳиро боз медорад ва ё пурра қатъ мекунад, яъне ҳуқуқ дорад бевосита ба фаъолияти оперативии субъекти хоҷагӣ даҳолат кунад.

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ яке аз шартҳои муҳиму аввалия ва зарурии амалисозии он намудҳои фаъолияти хоҷагӣ, ки тибқи қонунгузории амалкунанда ба иҷозатдиҳӣ таалуқ дорад, ба шумор меравад. Номгӯии намудҳои фаъолият, ки ба иҷозатдиҳӣ таалуқ доранд мушаххас буда, татбиқи расмиёти иҷозатдиҳиро нисбати дигар намудҳои фаъолият истисно мекунад. Номгӯии намудҳои фаъолияти иҷозатдиҳӣ дар м. 29 қонун «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» ва намудҳои

фаъолияти иҷозатномадихӣ дар м. 17 ва 18 қонун «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» муайян карда шудааст.

Субъекте, ки хоҳиши машғул шудан ба ин ё он намуди фаъолияти иҷозатдихиро дорад, уҳдадор аст, ки бо соҳиб шудан ба қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии махсус ворида муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдихӣ гардад.

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдихӣ вобаста ба характери мурофиавияшон фарқ мекунад. Иҷозатномадихӣ – ин расмиёти иҷозатдихӣ буда, дорои давраҳои асосӣ ва иловагии хоси худ мебошад. Чун ҳамаи расмиётҳои ҳуқуқӣ (мисли мурофиаи граждани ва ҷиноятӣ), иҷозатдихӣ мушаххасан дар меъёрҳои қонунгузори иҷозатдихӣ танзим шуда, фақат танзими муфассали қонуниятро дар ҷараёни амалисозии фаъолияти идоракунӣ таъмин менамояд.

Мақомоти иҷозатдиханда дар ҳаракатҳои худ ба меъёрҳои ҳуқуқи иҷозатдихӣ вобаста мебошанд. Ин аз мавҷудияти шумораи зиёди ҳуҷҷатҳои ҳуқуқтатбиқнамоӣ, ки мақомоти иҷозатдиханда дар рафти иҷозатдихӣ қабул менамояд, дар маҷмӯъ аз истифодаи номгӯи зиёди ҳуҷҷатҳои иҷозатдихӣ шаҳодат медиҳад.

Давраҳои «мурофиаи иҷозатдихӣ» аз мавҷудияти намудҳои гуногуни фаъолияти иҷозатдихӣ, ки аз рӯи мазмунашон ҷудо карда мешаванд, вобастагӣ дорад. Ба давраи ҳатмӣ - давраи додани ариза, санҷиши пешакии ҳуҷҷатҳо, давраи додани ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, давраи контрол ва назоратӣ мансуб аст. Давраҳои боқимондари метавон иловагӣ номид, ба монандӣ: давраи боздоштани амали ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, давраи аз нав барасмиятдарории амали ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, давраи шикоят аз болои ҳаракат ва ё қарори мақомоти иҷозатдиханда. Дар назария оид ба пайдоиш, тағйирёбӣ ва қатъи муносибатҳои ҳуқуқии иҷозатдихӣ давраҳои зеринро ҷудо менамоянд:

Давраи пешакӣ (ҳатмӣ) – дар бақайдгирии давлатии довталаби ҳуҷҷати иҷозатдихӣ ва амалҳои минбаъдаи он то ба даст овардани мақоми дорандаи ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, хусусан: муроҷиати довталаб ба мақомоти иҷозатдиханда, баррасии аризаи он оид ба додани ҳуҷҷати иҷозатдихӣ ифода меёбад. Ҳангоми радкардани мақомоти иҷозатдиханда оид ба додани ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдихӣ ё боз дошта мешавад (дар ҳолати шикояти довталаби ҳуҷҷати иҷозатдихӣ амалӣ зикршудаи мақомоти иҷозатдиханда), ё ин ки қатъ карда мешавад (дар ҳолати оқибати манфии шикоят). Ҳангоми ба даст овардани ҳуҷҷати иҷозатдихӣ довталаби он соҳиби ҳуқуқу уҳдадорҳои соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, яъне қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии иловагӣ мегардад.

Давраи иҷозатдихӣ – маҷмӯи амалҳои баъдии соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, дар алоҳидагӣ амалисозии ҳуқуқ ва уҳдадорҳои додаи ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, азнавбарасмиятдарории ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи мавҷудияти ҳуҷҷати иҷозатдихӣ. Дар ин давра ҳаракатҳо бо ташаббуси мақомоти иҷозатдиханда амалӣ карда мешавад, ҷунонҷӣ боздоштани

амалӣ ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, бекор кардани онҳо ва контрол оид ба риояи мақоми соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ.

Давраи баъди додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ – ҳамаи амалҳое, ки баъди бекор кардани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ва қатъи мақоми соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, яъне ҳам шикоят ва ба ҷавобгарӣ кашидан иҷро карда мешаванд, дар бар мегирад.

Инак, пеш аз он ки ба намудҳои муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ гузарем, ба ҳар ҳол ба масъалаи баҳсталаб, яъне табиати муносибатҳои ҳуқуқӣ дар умум ва муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар алоҳидагӣ қарор мегирем. Аз маълумотҳои дар боло овардашуда маълум мегардад, ки иҷозатдиҳӣ чун зуҳурот на ба хотири бо роҳи табиӣ бавучуд омадаи низоми мавҷудаи гардиши хоҷагӣ, балки бархилофи ин вучуд дорад. Воқеан, муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дар рафти расмиёти иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд, эҳтимол вучуд надоштанд, агар оид ба мавҷудияти онҳо дар шакли императивии меъёрҳои ҳуқуқ суҳан намерафт. Аз ин маънагон чунин натиҷабарори намуд, ки миёни тудайи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар фазои ҳуқуқӣ давлати мо мавҷудбуда, навъи махсуси муносибат - ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ аст, ки на бо қувваи объективии иқтисодӣ, сиёсӣ ва ё сабабҳои дигар, балки аз рӯи қувваи бевостваи муқаррароти меъёри ҳуқуқ арзи ҳастӣ менамояд. Аз рӯи табиати худ монанд маънагон ҳамаи он муносибатҳоеро эътироф намуд, ки дар ҷараёни татбиқи ҷораҳои таъсиррасонии давлатӣ ба соҳаҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ, иқтисодии фаъолияти ҳаёти ҷамъиятӣ бавучуд меоянд.

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дорои хислати намудӣ мебошанд. Қисмбанди намудани муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ба намудҳо аз рӯи асосҳои гуногун мумкин аст.

Аз рӯи мақсади таъсиррасонии меъёрҳои ҳуқуқ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ба танзимкунанда ва ҳифзкунанда тақсим мешаванд. Мазмуни муносибати ҳуқуқӣ танзимкунандаро ҳуқуқи субъекти муносибати ҳуқуқӣ дорои табиати мусбӣ дошта, амалисозии онҳо ва иҷрои уҳдадорӣҳои мутақобила, ки муқарраркунии муносибатҳои муайяни байниҳамдигарии субъектоне муносибатҳои ҳуқуқро таъмин мекунад, вале татбиқи ҷозоро талаб намекунад, ташкил медиҳад. Ҳамин тавр уҳдадорӣ соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ оид ба риояи шарту талаботи иҷозатдиҳӣ дар доираи муносибати ҳуқуқӣ танзимкунанда амал мекунад. Дар айни замон амалисозии санҷиши фаъолияти хоҷагидорӣ соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ аз ҷониби мақомоти иҷозатдиҳанда ба таври равшан дорои табиати ҳифзкунандагӣ мебошад, чунки он ба пешгирӣ намудани вайрон кардани меъёрҳои танзимкунандаи қонунгузорӣ иҷозатдиҳӣ ва эҳтимоли ҷой доштани татбиқи ҷазои дахлдор ба он равона карда шудааст. Ба гурӯҳи муносибатҳои ҳуқуқӣ ҳифзкунанда, ҳамчунин муносибатҳои ҳуқуқие шомил мешаванд, ки дар асоси манъкунӣ ва ё маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ пешбини намудаи меъёрҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд.

Вобаста ба табиати воқеиятҳои ҳуқуқӣ, ки сабаби пайдоиши муносибатҳои ҳуқуқӣ гаштаанд, ба муносибатҳои ҳуқуқии умумӣ ва мушаххас чудо мешаванд. Мавриди зикр аст, ки муносибатҳои ҳуқуқии умумӣ одатан ақаллияти мутлақро ташкил медиҳанд. Ба муносибатҳои ҳуқуқии умумӣ дар соҳаи ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ метавон муносибатҳои ҷамъиятиро шомил намуд, ки миёни давлат дар симои мақомоти ваколатдори он ва субъекти хоҷагидорӣ (довталаби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ) вобаста ба амалисозии намуди фаъолияти иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд. Асоси бавучуд омадани чунин муносибатҳои ҳуқуқӣ бевосита қонуни ҚТ «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» ва «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият», яъне ҳуди меъёри ҳуқуқ мегардад. Муносибатҳои ҳуқуқии умумӣ, чун қоида нисбати шумораи зиёди субъектон тибқи меъёри ҳуқуқ дар як вақт пайдо мешаванд.

Муносибатҳои ҳуқуқии мушаххас дар алоқаманди бо рафтор, санад ё ин ки воқеаи мушаххас бавучуд меояд.

Аз рӯи дараҷаи муайянияти субъектонашон ҳамаи муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳиро ба мутлақ ва нисбӣ тақсим намудан мумкин аст. Муносибатҳои ҳуқуқии мутлақ танҳо дар муайянияти як субъекти муносибати ҳуқуқӣ – барандаи (дорандаи) ҳуқуқи субъективӣ ифода меёбад. Ба ин муносибатҳои ҳуқуқӣ метавон муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳие, ки вобаста ба амалисозии ҳуқуқи дорандаи ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ба ба амалбарории намуди фаъолияти иҷозатдиҳӣ дохил намуд. Дигар субъектони фаъолияти хоҷагидорӣ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳудидораи маҳаллӣ уҳдадоранд, ки ин ҳуқуқро эҳтиром намоянд.

Муносибатҳои ҳуқуқии нисбӣ дар муайянияти ҳайати ҳарду тараф, ки дорандаи ҳуқуқи уҳдадорӣ нисбати якдигар мебошанд, ифода мегардад. Инак дар асоси додани аризаи (дархости) субъекти хоҷагидор бо маҷмӯи ҳуҷҷатҳои пешбиниамудаи муқаррароти қонунгузорӣ мақомоти иҷозатдиҳанда вазифадор аст, ки субъекти муносибати ҳуқуқии мазкурро ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро диҳад, ё ин ки бо далелҳои асоснок бо сабаби мутобиқат накардан ба шарту талаботи иҷозатдиҳӣ ва ё асоси дигар рад намояд.

Барои муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ хусусиятҳои зерин хос мебошад: танҳо аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ ва шахсони мансабдори ҳокимияти давлатӣ татбиқ карда мешавад; асосан муносибатҳои ҷамъиятӣ тавассути тарзу воситаҳои императивӣ танзим карда мешаванд; қабули қарор асосан мувофиқи салоҳдиди (ихтиёри) маъмурӣ ба роҳ монда мешавад; ҷой доштани нобаробаробарии ҳуқуқӣ миёни иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ, ки яке аз онҳо (мақомоти иҷозатдиҳанда) субъекти идоракунанда буда, дигараш (довталаби (дорандаи) ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ) субъекти идорашаванда мебошад; мавҷудияти муқаррароти умумихатмӣ қоидаи рафтор, ки иштирокчиён уҳдадоранд, риоя ва иҷро намоянд (яъне дар меъёрҳои мувофиқи расмиёти иҷозатдиҳӣ мустаҳкам карда шудаанд); контрол ва назорати пешакӣ, ҷорӣ ва минбаъда оид ба объекти муносибатҳои ҳуқуқи иҷозат-

диҳӣ амалӣ карда шуда, нисбати вайронкунандагони шарту талаботи фаъолияти иҷозатдиҳӣ чораҳои маҷбурсозӣ татбиқ карда мешавад.

Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дорои ҳамаи хусусиятҳои хоси муносибатҳои ҳуқуқи маъмури буда, аз табиати ҳуқуқӣ-оммавии он шаҳодат медиҳад. Дар шароити имрӯза зарур аст, ки маҳаки (критерияи) фаъолияти иҷозатдиҳии давлат дар сатҳи қонунгузорӣ боз ҳам устувортар мустаҳкам карда шавад. Даст кашидан аз усули иҷозатдиҳии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ аз ҷониби давлат ва иваз намудани он ба тарзу воситаҳои дигар (масалан, назорат аз ҷониби ташкилоҳои худидоракунанда) оид ба ҳимояи манфиатҳои оммавӣ ва хусусӣ натиҷаи дилхоҳ намедиҳад. Зеро, ки шакли танзими ҳуқуқии иҷозатдиҳии муносибатҳои ҷамъиятӣ имконият медиҳад, ки боз ҳам муассиртару таъсирноки контроли (назоратӣ) иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ амалӣ карда шуда, дар сурати вайрон кардани қоида ва шарту талаботи фаъолияти иҷозатдиҳӣ нисбати онҳо чораҳои хусусияти маҷбурсозӣ татбиқ карда шавад.

Дуом бо элементҳои воқеӣ, ҳуқуқӣ ва иродавии муносибатҳои ҳуқуқи маъмури мувофиқат мекунад.

Сеюм, муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, ҳамчун муносибати ҳуқуқи маъмури, метавонанд бархилофи хоҳиш ва розигии тарафи дуом бавучуд ояд, ки ин дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқи граждани комилан ғайриқобили қабул мебошад. Ин маънои онро дорад, ки муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, на танҳо метавонанд, балки аксаран бар хилофи иродаи яке аз тарафҳо бавучуд меоянд. Илова бар ин ба сифати тарафи ташаббусгари пайдоиши муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, на танҳо довталаб ва ё дорандаи ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ баромад карда метавонад, балки мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дар симои мақомоти иҷозатдиҳанда низ баромад мекунад. Ҳамин тавр муроҷиати довталаби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ба мақомоти иҷозатдиҳандаи дахлдор, уҳдадории мақомоти иҷозатдиҳандаро ба вучуд меорад, то ин ки аризаи онро баррасӣ намуда, дар сурати ҷой надоштани ҳолатҳои монешаванда ба ӯ ҳуҷҷати дахлдори иҷозатдиҳиро диҳад. Ин фактро бояд қайд намуд, ки ба мақомоти иҷозатдиҳанда, новобаста аз хоҳишаш дар муносибат бо дорандаи ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, уҳдадорӣ гузошта мешавад, ки бевосита бо ташаббус ва ҳаракатҳои худ ҷунин оқибати ҳуқуқиро, ҳатто бе ворид шудан ба муносибатҳои шартномавӣ бо тарафи дигар ба вучуд оварад. Бо вучуди ин вайрон намудани шарту талаботи иҷозатдиҳӣ аз ҷониби соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, инҷунин бар хилофи иродаи ӯ муносибатҳои ҳуқуқи маъмуриро ба вучуд меорад, масалан, дар алоқамандӣ бо боздоштан ва бекор намудани амали ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ.

Ҳамчунин, аломатҳои зикршуда ифодаи худро дар инҳо меёбанд: якум, муносибатҳои иҷозатдиҳӣ намуди махсуси муносибатҳои ҳуқуқи маъмури мебошанд, чунки дар соҳаи идоракунӣ, яъне дар соҳаи фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия, ки фарогири ҳамаи самтҳои асосии иқтисодӣ, фарҳангӣ-иҷтимоӣ ва сиёсӣ-маъмурии фаъолияти ҳаёти

чамъиятӣ мебошанд, бавучуд меоянд. Низоми мақомоти ҳокимияти иҷроия бошад, сиёсати ягонаи давлатиро дар соҳаи молия, кредит, муомилоти пулӣ, дар соҳаи маориф, илм ва фарҳанг, тандурустӣ, идораи амволи давлатӣ, таъмини тартиботи чамъиятӣ ва амният бевосита амалӣ месозад.

Ҳамин тариқ, мафҳуми мазмун, табиати ҳуқуқӣ ва намудҳои муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳиро таҳлил намуда, чунин ҳулосабарорӣ ва пешниҳод карда мешавад, ки муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ – ин муносибатҳои чамъиятии бо меъёрҳои ҳуқуқи маъмури танзимшудае мебошад, ки оид ба додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори ҳокимияти давлатӣ бо мақсади амалисозии ҳуқуқҳои дар қонунгузорӣ мустаҳкам карда шуда ва назорат оид ба шарту талаботи ҷаъолияти иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд, тағйир (инкишоф) меёбанд ва ё қатъ мегарданд.

Адабиёт:

1. Багандов А.Б. Лицензионное право Российской Федерации: Учебник // Под. ред. проф. Ю.А. Дмитриева. – М.: Эксмо, 2004.
2. Наимов Б.Г. Некоторые вопросы разрешительного правоотношения в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия социально-экономических и общественных наук.- Душанбе.-2018.- №4 - С.267 - 279.
3. Наимов Б.Г. О структуре разрешительного правоотношения // Материалы Всероссийской научной конф., посвящённой памяти проф. Нины Антоновны Куфаковой «Публично-правовые механизмы в обеспечении общественного развития» 16 марта 2018 г.- М., РУДН: 2018. - С.169-177.
4. Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан. - Душанбе, 2017.

Диноршоев А.М., Наимов Б.Г.

Фишурда

Мафҳуми муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар низоми муносибатҳои ҳуқуқи маъмури

Дар мақолаи мазкур муаллифон яке аз падидаҳои муҳими ҳуқуқи маъмури – муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳиро мавриди таҳлил ва таҳқиқи илмӣ қарор додаанд. Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ намуди муносибатҳои чамъиятии бо меъёрҳои ҳуқуқи маъмури танзимшудае мебошанд, ки оид ба додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори ҳокимияти давлатӣ бо мақсади амалисозии ҳуқуқҳои дар қонунгузорӣ мустаҳкам карда шуда ва назорат оид ба шарту талаботи ҷаъолияти иҷозатдиҳӣ бавучуд меоянд, тағйир (инкишоф) меёбанд ва ё қатъ мегарданд. Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ чун қисми таркибии муносибатҳои ҳуқуқи маъмури фарогири ҳамаи аломатҳои хоси муносибати ҳуқуқӣ буда, дорои субъект, объект ва мазмуни хоси худ мебошад.

Диноршоев А.М., Наимов Б.Г

Аннотация

Понятие разрешительных правоотношений в системе административно-правовых отношений

В данной статье авторы анализируют и исследуют одно из важнейших явлений административного права - разрешительное право. Лицензионные правоотношения - общественные отношения, регулируемые нормами административного права, которые предусматривают выдачу разрешительных документов физическим и юридическим лицам уполномоченным государственным органом в целях обеспечения соблюдения закона и обеспечения соблюдения закона. Изменение (развитие) или прекращение. Разрешительные правоотношения как составная часть административных правоотношений включают в себя все особенности правоотношений и имеют свой предмет, объект и содержание.

Dinorshoev A.M., Naimov B.G.

The summary

Concept of permissive legal relations in the system of administrative legal relations

In this article, the authors analyze and investigate one of the most important phenomena of administrative law - permissive law. Licensing legal relations are public relations regulated by the norms of administrative law, which provide for the issuance of permits to individuals and legal entities by an authorized state body in order to ensure compliance with the law and ensure compliance with the law. Change (development) or termination. Permissive legal relations as an integral part of administrative legal relations include all the features of legal relations and have their own subject, object and content.

Ойев Х.*

ТАСНИФОТИ МАФҲУМИ ХИДМАТИ ДАВЛАТӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: хидмати оммавӣ, хидмати давлатӣ мақомоти ҳокимияти давлатӣ шахсони мансабдор.

Ключевые слова: публичная служба, государственная служба, органы государственной власти, должностные лица.

Keywords: Public service, civil service, state authorities, officials.

Барои ошкор муайян намудани таснифоти мафҳуми хидмати давлатӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд мухтасар -

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, н.и.ҳуқуқшиносӣ.

ҶТ) зарур аст, ки мазмун ва моҳияти хидмати давлатӣ ҳамчун яке аз намудҳои хидмати оммавӣ шарҳ дода шавад.

Хидмати оммавӣ ин фаъолияти касбии шахсони воқеӣ мебошад, ки барои таъмини иҷрои салоҳияти субъектҳои ҳуқуқи оммавӣ равона карда шуда, барои таъмини иҷрои салоҳияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ (қонунгузор, иҷроия, судӣ) ва шахсони мансабдори онҳо, инчунин ваколатҳои вогузоршудаи давлатӣ ба мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот нигаронида шудааст.

Хидмати давлатӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ, аз ҷумла, дар илми ҳуқуқи идоракунии ватанӣ мафҳуми нави оммавию ҳуқуқӣ буда, дорои мазмуни гуногун мебошад, ки он баъди қабули Конститутсияи ҶТ ба миён омадааст.

Хидмати давлатӣ ҳамчун падидаи мустақили ҳуқуқи маъмурӣ аз қонуниятҳои инкишофи равандҳои ташкил ва фаъолияти рукҳои ҷудогонаи ҳокимияти давлатӣ сарчашма гирифта, бо тақозои замон ба демократикунонии соҳаҳои ҷудогонаи ҳаёти давлатию ҷамъиятӣ алоқаманд буда, яке аз заминаҳои баланд бардоштани иштироки мардум дар идоракунии давлат ва инкишофи муносибатҳои давлат бо шаҳрванд тавасути идоракунии давлатӣ маҳсуб мешавад.

Бо қабул намудани Конститутсияи ҶТ ба хидмати давлатӣ ҳамчун падидаи оммавӣ-ҳуқуқи диққати ҷиддӣ дода шуда ва ниҳоят дар моддаи (минбаъд мухтасар – м.)²⁷ он дар қатори муқаррароти баробарҳуқуқии шаҳрвандон дар иштирок ба ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ, инчунин баробарҳуқуқии онҳо ба хизмати давлатӣ муқаррар карда шуд.

Дар заминаи Конститутсия ва қонунҳои ёдрасшуда як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқие қабул карда шудаанд, ки дар маҷмӯъ онҳо қонунгузориҳои ҶТ дар бораи хизмати давлатиро ташкил медиҳанд. Аз ҷумла, қонунҳои ҶТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 13 ноябри соли 1998, № 677¹ баъдтар аз 5 марти соли 2007, №233, «Дар бораи хизмати дипломатӣ» аз 2 декабри соли 2002, баътар аз 31 декабри соли 2014, №1173, «Дар бораи уҳдадории умумии ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ» аз 29 ноябри соли 2000, баъдтар аз 29 январи соли 2021, № 1753, «Дар бораи статуси хизматчиёни ҳарбӣ» аз 1 марти соли 2005, «Дар бораи агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 марти соли 2008, №374, Кодекси гумрук аз 3 декабри соли 2004, Кодекси андоз аз 17 сентябри соли 2012 ва ғайра.

Меъёрҳои ҳуқуқии соҳаи хидмати давлатӣ аз мазмуни қонунҳои конститутсионии ҶТ «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12 майи соли 2001, № 28, «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» аз 17 майи соли 2004, «Дар бораи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон» аз 30 июли соли 2007, №303 бармеоянд, зеро қонунҳои зикршуда салоҳияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии иҷроияи

¹ АМО ҶТ.- 1998.- № 22.- М.297.

ҳокимияти иҷроияи давлатиро дар амалисозии вазифаҳои онҳо оид ба масъалаҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва маъмурию сиёсӣ муқаррар намудаанд. Тибқи ин санадҳои ҳуқуқӣ мансабдорони давлатии ҳокимияти давлатӣ вазифадоранд, ки ташкил ва адои хидмати давлатиро доир ба амалисозии ваколатҳои худ, инчунин салоҳияти мақомоти марбута амалӣ созанд. Бо ин мақсад хизмати давлатиро ташкил медиҳанд, яъне мансабҳои давлатии хизмати давлатиро таъсис дода, қабули озмунии шаҳрвандонро ба он ба роҳ монда, вазифа ва салоҳиятҳои онҳоро муқаррар ва адои хидматро дар доираи салоҳияти худ назорат мекунанд.

Мафҳуми хидмати давлатӣ дар м. 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 5 марти соли 2007, №233 ҳамчун хизмати давлатӣ - фаъолияти касбии хизматчиёни давлатӣ, ки барои таъмини иҷрои ваколатҳои шахсони мансабдори давлатии ҳокимияти давлатӣ ва амалӣ намудани салоҳияти мақомоти давлатӣ муқаррар карда шудааст.

Дар Кодекси меҳнати ҚТ бошад (м. 1), мафҳуми хидмати давлатӣ гуногун муайян карда шудааст. Аз як тараф хидмати давлатӣ гуфта хизмати граждани - фаъолияти касбии хизматчиӣ граждани оид ба иҷрои ваколатҳои мансабӣ, ки барои иҷрои вазифаҳои мақомоти давлатӣ ва амалӣ намудани хизматрасониҳои техникӣ ва таъмини фаъолияти мақомоти давлатӣ равона гардидааст, муқаррар шудааст, аз тарафи дигар, дар кодекс муайян карда шудааст, ки хизматчиӣ граждани ин ҳаياتи техникӣ ва хизматрасони мақомоти давлатӣ, ки тибқи тартиби муқаррарнамудаи кодекси мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ мансаби воҳидии музднокро дар мақомоти давлатӣ барои амалӣ намудани ваколатҳои мансабӣ бо мақсади иҷрои уҳдадорихиҳои онҳо, амалӣ намудани хизматрасониҳои техникӣ ва таъмини фаъолияти мақомоти давлатӣ ишғол менамоянд, мебошанд.

Дар м. 5 Қонуни ҚТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» бошад хидмати давлатии шаҳрвандӣ ҳамчун фаъолияти касбии шаҳрвандони ҚТ дар мансабҳои давлатии хидмати давлатӣ тибқи қонуни мазкур ба амал бароварда мешавад, муайян карда шудааст.

Бояд зикр намуд, ки то нимаи дуюми солҳои 90 –ум зери мафҳуми хизматчиёни давлатӣ ҳамаи шахсоне, ки дар ташкилоту муассисаҳо ва ҳатто корхонаҳои давлатӣ тавассути шартномаҳои меҳнатӣ кору фаъолият менамуданд, ба сифати хизматчиӣ давлатӣ эътироф карда шуда, вазъи ҳуқуқии онҳо аз дигар табақаҳои чомеа фарқ карда намешуд. Мутаасифона, чунин нуқтаи назар дар ҳоли ҳозир низ мафкураи мардум боқӣ мондааст. Ин гуна муносибатҳо, аз як тараф, зоҳиран ба муносибатҳои меҳнатӣ шабоҳат доранд, вале дар асл аз лиҳози

мазмун аз онҳо ба куллӣ фарқ мекунанд ва дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ пештар ҳам ба он ишора шуда буд¹.

Хидмати давлатӣ ҳамчун падидаи мустақили ҳуқуқи маъмурӣ маҷмӯи қоидаҳои рафторе мебошад, ки онҳо фарогири самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар буда, низом ва принципҳои хизмати давлатиро муқаррар намуда, муносибатҳои ҷамъиятиро оид ба ташкил ва адои хизмати давлатӣ, вазъи ҳуқуқии хидматчиҳои давлатӣ, кафолатҳо, ҳавасмандгардонӣ ва масъулияти онҳоро танзим менамояд.

Мабадаи (предмети) танзими ин падида он муносибатҳои оммавие мебошанд, ки оид ба ташкил ва адои хидмати давлатӣ ба вуҷуд меоянд, таъйир меёбанд ва қатъ мегарданд.

Хидмати давлатӣ ҳамчун фаъолияти касбӣ - фаъолияти касбии шахсонеро меноманд, ки барои таъмини иҷрои ваколатҳои шахсони мансабдори давлатии ҳокимияти давлатӣ ва амалӣ намудани салоҳияти мақомоти давлатӣ муқаррар карда шудааст.

Хидмати давлатӣ ба маънои васеаш бояд ҳама гуна фаъолияти хизмати шахсони воқеие, ки ба манфиати давлат ба сомон расонида мешавад, фаҳмида шавад.

Мафҳуми хидмати давлатӣ дар қонунгузори ҳамчун фаъолияти касбӣ чунин муайян шудааст, ки «хизмати давлатӣ (хизмати давлатии сиёсӣ ва маъмурӣ) - фаъолияти касбии хизматчиёни давлатӣ, ки барои таъмини иҷрои ваколатҳои шахсони мансабдори давлатии ҳокимияти давлатӣ ва амалӣ намудани салоҳияти мақомоти давлатӣ муқаррар карда шудааст».

Аз нуқтаҳои зикршуда чунин бармеояд, ки хизмати давлатӣ ҳамчун фаъолияти касбӣ дар асл хизмати оммавӣ (сиёсӣ) буда, шахси воқеӣ – шахрванди ҚТ мансаберо дар мақомоти давлатӣ ишғол намуда, ваколатҳои шахсони мансабдори давлатии ҳокимияти давлатӣ, инчунин салоҳияти мақомоти давлатиро тибқи таъиноти мансаби ишғолкарда ва уҳдадориҳое, ки аз қонунгузори ҚТ бармеоянд, ба иҷро мерасонанд. Яъне, хизмати давлатӣ ҳамчун фаъолияти касбӣ фаъолияти хизмати шахсони воқеӣ оид ба таъмини ваколатҳои ҳокимияти субъектҳои оммавӣ (сиёсӣ) мебошад, ки аз доираи салоҳият ва вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо бармеояд.

Хидмати давлатӣ ҳамчун яке аз намуди хизмати оммавӣ дар мазмуни васеаш фарогири фаъолияти меҳнатӣ низ мебошад, вале ба он пурра шабоҳат надошта, дорои як қатор хусусияҳое мебошанд, ки онҳо инҳоянд:

- хидмати оммавӣ фаъолиятест, ки барои таъмини манфиатҳои сиёсӣ равона карда шудааст. Фаъолияти меҳнатӣ бошад, чун қоида ба манфиати корфармо ва худи коргар равона карда шудааст. Биноан, хидмати

¹ Ойев Х. Хидмати давлатӣ.- Душанбе, 2006.- С.8; Ойев Х. Хидмати давлатӣ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олий.- Душанбе, 2011.- 400 с.

давлатӣ ифодакунанда ва баёнгари манфиатҳои хусусӣ, аз ҷумла мафияти худӣ хизматчиӣ давлатӣ (чуноне ки дар муносибатҳои меҳнатӣ ҷой дорад) набуда, балки манфиатҳои давлатӣ мебошад;

- хидмати давлатӣ ҳамчун фаъолияти касбӣ дар иҷро ва таъмини функцияҳо, салоҳиятҳо ва вазифаҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ ифода мегардад, яъне он яке аз шакли объективиӣ зоҳиршавӣ доираи вазифаҳо ва салоҳияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо мебошад;

- хидмати давлатӣ бо чунин сифат характери мансабиро доро мебошад ва он аз вазъи ҳуқуқии хизматчиӣ давлатӣ бармеояд, ки ӯ ин вазъро бо ишғол намудан мансаб ба тарзи муқарраркардаи қонунгузорӣ дар сохтори давлатӣ соҳиб мешавад;

- ташкил ва адои хидмати давлатӣ ҳамчун фаъолияти касбӣ дар сохторҳои мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти судӣ, прокуратура, намояндагиҳои ҚТ дар ташкилотҳои байналмилалӣ, байнидавлатӣ (байнихукумати), инчунин мақомоти худидораи маҳаллӣ - ҷамоати шаҳраку деҳот низ ба сомон расонида мешавад;

- ин фаъолият аз ҳисоби давлат, яъне аз ҳисоби буҷети ҷумҳуриявӣ ва буҷетҳои фондҳои мақсадноки давлатӣ (сатҳи якум) ва буҷетҳои маҳаллӣ (сатҳи дуюм) маблағгузорӣ карда мешавад.

Мафҳуми «хизмати граждани», ки дар Кодекси меҳнати ҚТ истифода мешавад, фарогири бевоситаи хусусиятҳои зикршуда хизмати оммавӣ намебошад. Ин мафҳум нисбат ба мафҳуми хизмати давлатии шаҳрванди дорои аҳамияти хизматрасон ва дуюмдараҷа мебошад.

Барои исботи ин нуқтаи овардани чунин мисол кофист, ки агар мансаби давлатӣ дар мақомоти давлатӣ бо доираи вазифаю салоҳиятҳо ташкил карда нашавад, пас хизматчиӣ граждание, ки дар Кодекси меҳнати ҚТ истифода мешавад, фаъолияти ёрирасонию хизматгузорию ба кӣ мекарда бошад? Дар ин сурат ин фаъолият фаъолияти нобақор мешавад.

Бинобар ҳамин, мафҳуми «хизмати граждани»-е, ки дар Кодекси меҳнати ҚТ истифода мешавад, бо назардошти аҳамияти ёрирасонию хизматрасониаш бояд ба мафҳумҳои қонунгузорию соҳаи хизмати давлатӣ мувофиқ карда шавад.

Якум, мафҳуми «хизмати граждани»-и дар Кодекси меҳнати ҚТ истифода шаванда бояд ба забони давлатӣ (тоҷикӣ) ифода карда шуда, он ҳамчун «хизмати шаҳрвандӣ» номида шавад.

Дуюм, ба мазмуни он бояд тағйир ворид карда шуда, аз мафҳуми амалкунандаи «хизмати шаҳрвандӣ» духӯрагӣ истисно карда шавад. Зеро дар мафҳуми ҳозираи хизмати шаҳрвандӣ «фаъолияти касбии хизматчиӣ граждани оид ба иҷрои ваколатҳои мансабӣ, ки барои иҷрои вазифаҳои мақомоти давлатӣ ва амалӣ намудани хизматрасониҳои техникӣ ва таъмини фаъолияти мақомоти давлатӣ равона гардидааст» муайян шудааст.

Чуноне аз он дида мешавад, «барои иҷрои вазифаҳои мақомоти давлатӣ» мансабҳои давлатии ҳокимияти давлатӣ ва хидмати давлатӣ дар сохтори мақомоти давлатӣ пешбинӣ гардидааст. Хизматчиёни шаҳрвандӣ воқеан вазифаҳои мақомоти давлатиро иҷро намекунад. Онҳо танҳо фаъолияти меҳнатӣ – таъминотӣ, хизматрасонӣ ва ё ёрирасониро дар мақомоти давлатӣ анҷом медиҳанд, то ки шахсони мансабдорӣ давлатии ҳокимияти давлатӣ ва хизмати давлатӣ вазифаҳои худро ба таври бояду шояд янҷом дода тавонанд.

Ба ифодаи дигар, агар заминаи конституционӣ-ҳуқуқии фаъолияти хизматчиӣ шаҳрвандиро м. 35 Конститутсияи ҚТ ташкил диҳад, пас фаъолияти хизматчиӣ давлатӣ дар заминаи м. 27 Конститутсияи ҚТ анҷом дода мешавад. Агар фаъолияти яқум дар асоси ҳуқуқ ба меҳнат сурат гирад, пас фаъолияти дуҷум дар асоси ҳуқуқ ба иштирок дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ сурат мегирад.

Аз ин рӯ, зарур мешуморем, ки дар Кодекси меҳнати ҚТ мафҳуми «хизмати граждани» чунин баён карда шавад: «хизмати шаҳрвандӣ - фаъолияти меҳнати хизматчиӣ шаҳрвандӣ мебошад, ки барои хизматрасониҳои техникӣ, таъминотӣ ва ёрирасонӣ дар мақомоти давлатӣ ташкил карда шудааст». Мутобиқан дар моддаҳои дахлдори Кодекси меҳнат калимаҳои «хизматчиӣ граждани» ба калимаҳои «хизматчиӣ шаҳрвандӣ» иваз карда шаванд.

Сеюм, мафҳуми «хизмати давлатӣ», ки дар қонунгузори соҳаи хизмати давлатӣ истифода мешавад, бояд ба Конститутсия мувофиқ карда шавад. Чуноне маълум аст, дар қ. 2 м. 27 Конститутсия муқаррар карда шудааст, ки «шаҳрвандон ба *хидмати давлатӣ* ҳуқуқи баробар доранд».

Пас, савол ба миён меояд, ки чаро дар Конститутсия мафҳуми «хизмати давлатӣ» дар қонунгузори ҷорӣ мафҳуми «хизмати давлатӣ» истифода мешавад. Фарқ миёни истилоҳҳои «хизмат» ва «хизмат» дар чист?

Дар ин бобат пештар оид ба фарқияти мафҳуми «хизмати давлатӣ» дар адабиёти ҳуқуқӣ диққати лозимӣ дода шуда буд¹ вале то ба ҳол идома дорад.

Фарқияти миёни мафҳуми «хизмат» ва «хизмат»-ро соҳаи идоракунии давлатӣ чунин бояд тасаввур карда, ки дар мафҳуми «хизмати давлатӣ» падидаи намояндагии ҳуқуқии давлатӣ ниҳон аст. Мафҳуми «хизмат» фарогири мафҳуми «ходим», «арбоб», «намоянда», «вакил» мебошад. Зеро ходим вакил арбоб ва ғайра фаъолиятро анҷом медиҳанд, ки онро хизмат ном мебаранд. Ин ба монанди мафҳуми «сабр» ки «собир» (сабркунанда) анҷом медиҳад. Пас хизмати давлатиро ходими

¹ Ойев Х. Хизмати давлатӣ: Васоити таълимӣ ва санадҳои қонунгузорӣ.- Душанбе, 2006. -С.6; Ойев Х. Хизмати давлатӣ: китоби дарсӣ.- Душанбе: «Ирфон», 2011.- С. 9; Ойев Х. Хизмати давлатӣ.- Душанбе, 2020.- С.7.

давлатӣ, арбоби давлатӣ, шахси мансабдори давлатӣ ва амсоли онҳо ба сомон мерасонанд ва масъулият дар назди давлат доранд.

Аз ин рӯ, пешниҳод мешавад, ки мафҳуми «хизмати давлатӣ» дар қонунгузори соҳавии ҚТ ба мафҳуми «хизмати давлатӣ» иваз карда, он ба м. 27 Конститутсия мутобиқ карда шавад.

Адабиёт:

1. Ойев Х. Хизмати давлатӣ.- Душанбе, 2006.- 200 с.
2. Ойев Х. Хизмати давлатӣ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олий.- Душанбе, 2011.- 400 с.
3. Ойев Х. Хизмати давлатӣ.- Душанбе, 2020.- 216 с.

Ойев Х.

Фишурда

Таснифоти мафҳуми хизмати давлатӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон

Хизмати давлатӣ фаъолияти касбии шахсони воқеӣ буда, барои таъмини иҷрои салоҳияти субъектҳои ҳуқуқи оммавӣ равона карда шуда, барои таъмини иҷрои салоҳияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ (қонунгузор, иҷроия, судӣ) ва шахсони мансабдори онҳо, инчунин ваколатҳои вогузоршудаи давлатӣ ба мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот нигаронида шудааст. Муаллиф дар мақола таснифоти мафҳуми хизмати давлатӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил намуда, якчанд пешниҳодҳо баҳри мукамал намудани қонунгузорӣ пешниҳод намудааст.

Ойев Х.

Аннотация

Классификация понятия государственной службы в законодательстве Республики Таджикистан

Государственная служба - это профессиональная деятельность физических лиц, направленная на обеспечение осуществления полномочий субъектов публичного права, обеспечение осуществления полномочий органов государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) и их должностных лиц, а также делегирование государственных полномочий местным органам власти и органам самоуправления. В статье автор анализирует классификацию понятия государственной службы в законодательстве Республики Таджикистан и вносит ряд предложений по совершенствованию законодательства.

Oyev H.

The summary

Classification of the concept of civil service in the legislation of the Republic of Tajikistan

Civil service is a professional activity of individuals aimed at ensuring the exercise of the powers of subjects of public law, ensuring the exercise of the powers of state authorities (legislative, executive, judicial) and their officials, as well as delegating state powers to local authorities and self-government bodies. In the article, the author analyzes the classification of the concept of civil service in the legislation of the Republic of Tajikistan and makes a number of proposals for improving the legislation.

Соибов З.М.*

ОИД БА ТАБИАТИ ШАКЛҲОИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ ФАЪОЛИЯТИ ГУМРУКӢ

Калидвожаҳо: фаъолияти гумрукӣ, идоракунии давлатӣ, шакл, оқибати ҳуқуқӣ, мақомоти идоракунии давлатӣ, фаъолият, Кодекси гумрук, асосҳои ҳуқуқӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: таможенное дело, государственное управление, форма, правовые последствия, орган государственного управления, деятельность, Таможенный кодекс, правовые основы, нормативные правовые акты.

Keywords: customs activity, public administration, form, legal implications, public administration bodies, activity, Customs Code, legal bases, normative legal acts.

Чуноне маълум аст, фаъолияти гумрукӣ бо раванди интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт тавассути сарҳади гумрукӣ алоқаманд аст ва ин раванд дар доираи идоракунии давлатии самаранок созгор ва танзим мегардад. Интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт тавассути сарҳади гумрукӣ ба назар раванди содда менамояд, аммо барои он, ки ин раванд дар дораи қонунгузорӣ сурат гирад, фаъолияти босубот ва муназзами мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукиро тақозо менамояд. Чун фаъолияти гумрукӣ бо таъмини амнияти иқтисодии кишвар, рушди фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ва ҳимояи бозори дохилӣ, пешгирии қочоқи мол ҳангоми интиқол аз Сарҳади давлатӣ ва дигар қонуншиканиҳо

*Сармутахассиси Раёсати ҳуқуқи Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҶТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ алоқаманд аст, идоракунии давлатии самаранок ва босубот, яъне фаъолияти бонизоми мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ талаб карда мешавад. Бо ҳамин мазмун, фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ дар соҳаи номбурда дар шаклҳои муайян ба роҳ монда мешавад, ки дар амал татбиқгардидии идоракунии давлатии фаъолияти гумрукиро нишон медиҳад.

Шаклҳои идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ дорои табиати ба худ хос мебошад, ки аз идоракунии давлатии соҳаҳои дигар фарқ менамояд. Ба таври дигар, шаклҳои идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ дорои махсусиятҳои муайян мебошад.

И.В. Милшина дар рисолаи илмӣ худ чунин хусусиятҳои идоракунии давлатии фаъолияти гумрукиро муайян намудааст: ифодагари моҳияти фаъолияти мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ва шахсони мансабдор; баамалбарории амалии вазифа ва функсияҳои идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ; мусоидат ба расидани мақсадҳои муайян; ба бор овардани ягон намуди оқибатҳо.¹

Зикр бояд намуд, ки хусусиятҳои шаклҳои идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ бо назардошти табиати идоракунии давлатӣ ва падидаи фаъолияти гумрукӣ муайян карда мешавад. Аввалан, шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ чуноне зикр гардид, ин фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ дар самти мазкур мебошад. Масъалаи мазкур дар ҷи навъе, ки баррасӣ нагардад, он фаъолияти амалии мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукиро инъикос менамояд. Ин хусусият бо он собит мегардад, ки вазифа ва функсияҳо ва дар маҷмӯъ салоҳияти мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукиро дар амал татбиқ карда менамояд. Бо таври дигар, шакли идоракунии давлатӣ дар маҷмӯъ бояд ба салоҳияти субъекти идоракунанда мутобиқ бошад. Дар адабиётҳо зикр гардидааст, ки фаъолияти субъекти ҳокимият, ки дар доираи салоҳияти барои он пешбинишуда баамал бароварда мешавад, ба сифати унсури марказии шакли идоракунии давлатӣ баромад менамояд, ки ин ба шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ низ мансуб мебошад.²

Маълум аст, ки салоҳияти мақомоти идоракунии давлатӣ дар сатҳи қонунгузорӣ муқаррар мегардад ва барои амалигардии онҳо восита ва ё механизми муайян лозим аст. Чунончи, тибқи м. 467 Кодекси гумруки ҚТ мақомоти гумрук салоҳияти муқаррар намудан ва давом додани робитаҳои байналмилалӣ дар соҳаи фаъолияти гумрукиро доро мебошад. Тавре маълум аст, ин салоҳияти мақомоти гумрук дар меъёри қонунгузорӣ дарҷ гардидааст. Аммо, барои дар амал татбиқ гардидани

¹Мильшина И.В. Организационно-правовые основы государственного управления таможенным делом: дисс. канд. наук.- Саратов, 2006.- С. 26.

²Братановский С.Н. Административное право: учебник для студентов вузов обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленев, Г.В. Марьян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.- С. 305.

он мақомоти гумрук шартномаҳои байнидавлатиро дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ бо мақомоти гумруки давлатҳои хориҷӣ ба имзо мерасонад. Яъне, бастании шартномаи байнидавлатӣ дар маҷмӯи шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ва дар амал татбиқи гардидани салоҳияти мазкур ба ҳисоб меравад. Бинобар ҳамин, шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ салоҳияти мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти мазкурро ба амал равона менамояд.

Махсусияти дигари шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ, ки муҳим арзёбӣ гардидааст, ин дар заминаи он амалигардии функцияҳои идоракунии давлатии соҳаи мазкур мебошад. Шакли идоракунии давлатӣ мазмунан амалигардии функцияҳои идоракунии давлатиро ифода менамояд, ки дар натиҷа ба ноилшавии ҳадафҳо ва иҷрои вазифаҳои он равона мегардад.¹ Муҳаққиқон амалишавии намудҳои алоҳидаи шаклҳои идоракунии давлатиро (хусусан, намудҳои шаклҳои ҳуқуқии идоракунии давлатӣ, ки поёнтар баррасӣ гардидаанд) бо амалишавии функцияҳои алоҳидаи идоракунии давлатӣ алоқаманд намуданд. Чунончи, шакли ҳуқуқтатбиқкунии идоракунии давлатиро бо функцияҳои танзим, ҳисобот, таъминоти кадрӣ, шакли танзими идоракунии давлатиро бо функцияҳои танзим, ҳамоҳангсозӣ, банақшагири, пешгӯӣ ва функцияи ҳуқуқмуҳофизаии идоракунии давлатиро бо функцияи контролию назоратӣ тавсиф додаанд.² Яъне, шаклҳои мазкур функцияҳои идоракунии давлатиро, аз он ҷумла идоракунии давлатии фаъолияти гумрукиро дар амал ҷорӣ менамояд.

Дигар махсусияти шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ин таҷассумгари намои берунии идоракунии мазкур будани он аст. Ин хусусият ба махсусияти дар боло муайянгардида алоқаманд аст. Аммо, ифодаи берунии зоҳиршавии идоракунии давлатӣ, моҳиятан дар назар дорад, ки идоракунии давлатии дар самти номбурда чи гуна дар ҷомеа аён мегардад ва амалан чи тавр нишон дода мешавад. Махсусияти мазкур дар алоқамандӣ бо мафҳуми шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ қарор дорад ва бештар хусусияти назариявиро дар худ касб менамояд.

Дар баробари махсусиятҳои зикршуда, шаклҳои идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ дорои асосҳои ҳуқуқӣ мебошанд. Чуноне дар боло зикр гардид, шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ифодагари фаъолияти амалии мақомоти идоракунии давлатӣ дар самти мазкур аст ва ҳар самти фаъолияти онҳо тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои дахлдори ҳуқуқӣ танзим ва муайян гардидаанд. Яъне, дорои асоси ҳуқуқӣ будан ҳамчун махсусияти шакли

¹Завьялова И.С. К вопросу о формах управленческой деятельности в системе организации государственного управления в России // Вестник Воронежского института ФСИН России, 2014, №.3. - С. 49.

²Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. - С. 368-369.

идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ, маънии дар заминаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои муайян танзим ва мустаҳкам намудани он аст. Шаклҳои идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ аз доираи санадҳои дахлдори ҳуқуқӣ берун буда наметавонад ва барои он, ки дар амал татбиқ гардад, бояд ки аввалан расман танзим ва муайян карда шавад. Масалан, мутобиқи Низомномаи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати ҚТ ваколатҳо ва ҳуқуқҳои Хадамоти мазкур муқаррар гардидааст. Яъне, дар маҷмуъ фаъолияти ин мақомро муайян менамояд. Ё ин ки ба таври мушаххас тибқи Низомномаи Хадамоти мазкур яке аз ҳуқуқҳои мақоми номбурда таъсиси мақомоти гумруки махсусгардонидашуда ва ё намояндагии ин Хадамот дар давлатҳои хориҷӣ мебошад. Дар амал татбиқ намудани ин ҳуқуқи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати ҚТ тавассути қабули санадҳои ҳуқуқии дахлдор сурат мегирад. Яъне, Сардори Хадамоти номбурда бо қабули санади ҳуқуқӣ ин гуна сохторҳои ташкил менамояд. Ба ғайр аз ин, баъди тавассути санади муайян таъсис додани сохторҳои мазкур, низомномаҳои онҳо низ аз ҷониби мақоми мазкур тасдиқ мегардад. Бояд гуфт, ки дигар ваколату ҳуқуқҳои Хадамоти гумруки назди Ҳукумати ҚТ ҳамин тавр дар шаклҳои муайян дар амал татбиқ мегарданд.

Ба ғайр аз ин, самтҳои дигар фаъолияти мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрук, хусусан мақомоти гумрук, ки хусусияти ташкилӣ доранд, заминаҳо ва ё асосҳои ҳуқуқӣ доранд. Масалан, аз ҷониби Хадамоти гумруки назди Ҳукумати ҚТ як қатор дастурамалҳои умури тақвияти техникӣ тасдиқ гардидааст, ки заминаҳои ҳуқуқиро барои фаъолияти ташкилии мақомоти гумруки кишвар фароҳам меоварад. Чунинки, Дастурамали истифодабаранда оид ба тамосҳо, Дастурамали истифодабаранда оид ба маълумотномаҳо ва ғ.¹ Ҳуҷҷатҳои мазкур санадҳои ҳуқуқӣ буда, масъалаҳои хусусияти техникидоштаро дар фаъолияти мақомоти гумрук танзим менамоянд.

Агар ба таври дигар назар афканем, барои он, ки шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ намоён бошад, бояд заминаҳои ҳуқуқии он мустаҳкам бошад ва умуман, дар ҷиҳати шакле, ки идоракунии давлати соҳаи мазкур сурат нагирад, бояд дар таърифи бо муқарраротҳои қонунгузорӣ (муқарраротҳои қонунгузорӣ чун асос ва ё заминаи ҳуқуқии он баромад менамояд) ба роҳ монда шавад.

Ба бор овардани оқибатҳои муайяни ҳуқуқӣ аз ҷумлаи махсусиятҳои шакли дилхоҳ намуди идоракунии давлатӣ ба ҳисоб меравад. Бояд гуфт, ки барои муайяннамоии шакли идоракунии давлатӣ оқибатҳои он муҳим арзёбӣ мегардад. Яъне, шакли идоракунии давлатӣ оқибатҳои муайянро ба бор меорад. Ҳуқуқшиноси рус Д.В. Осинтсев дар мақолаи худ зикр менамояд, ки ягон падидаи давлатӣ-идоракунии мавҷуд нест,

¹Китоби рӯйимизии гумрукчиён. – Душанбе: КВД КТН «Шарқи озод», 2015.- С. 682.

ки оқибати ҳуқуқиро ба вучуд наорад.¹ Нисбати шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ низ ба миён омадани оқибатҳои ҳуқуқӣ ба сифати махсусияти ниҳоят муҳим ба шумор рафта, натиҷа ва ё маҳсули чунин шакли идоракунии давлатӣ хисобида мешавад.

Дар сатҳи илм низ муҳаққиқон бар он андешаанд, ки шакли идоракунии давлатӣ оқибатҳои муайяно ба вучуд меорад ва аз ҷумлаи махсусиятҳои муҳим ва асосӣ барои шакли идоракунии давлатӣ ба шумор меравад. Шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ новобаста аз он, ки табиати соҳавӣ дорад, оқибатҳои ҳуқуқиро дар пай мегузорад.² Дар натиҷаи шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ба вучуд омадани оқибати ҳуқуқиро бештар ба шакли ҳуқуқии идоракунии давлатӣ (поёнтар намудҳои шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ, аз он ҷумла шакли ҳуқуқии он баррасӣ гардидааст) алоқаманд менамоянд.³ Ба ғайр аз ин, андешаҳои низ мавҷуданд, ки дар натиҷаи дилхоҳ намуди шакли идоракунии давлатӣ оқибати ҳуқуқӣ ба миён меояд. Аммо, мо бар он назар ҳастем, ки шакли ҳуқуқии идоракунии давлатӣ оқибати ҳуқуқии муайяно ба бор меорад. Инчӯ оқибати ҳуқуқӣ гуфта, дигар масъалаҳоро низ дар худ таҷассум менамояд. Аз он ҷумла, ба миён омадани оқибати ҳуқуқӣ фаъолият ва ё амали муайяно сифати ҳуқуқӣ мебахшад, ки ба таври дигар оқибати мазкур аҳамияти ҳуқуқиро барои худ касб менамоянд. Дигар ин, ки оқибати ҳуқуқӣ таъсиррасониҳои идоракунии давлатиро ба вучуд меорад. Шакли идоракунии давлатӣ амалан таъсиррасонии идоракуниро инъикос менамояд. Бо ҳамин мазмун, ба бор овардани оқибати ҳуқуқӣ, дигар сифатҳои муҳими идоракунии давлатӣ, яъне, аҳамияти ҳуқуқӣ доштани фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ ва ҷорӣ намудани таъсиррасонии идоракунии муаррифӣ мегардад. Ин ҳама, бо шакли ҳуқуқии идоракунии давлатӣ алоқаманд аст ва ин сифатҳо марбут ба шакли ҳуқуқии падидаи мазкур аст. Шаклҳои ғайриҳуқуқии идоракунии давлатӣ мантиқан оқибатҳои ҳуқуқиро ба бор намеоранд ва нисбати он поёнтар гуфта мегузарем.

Дар иртибот бо шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ қайд намудан ҷоиз аст, дар умум шакли номбурда оқибатҳои ҳуқуқиро ба вучуд меоранд. Мавҷудияти оқибати ҳуқуқӣ ҳамчун натиҷаи шакли идоракунии давлатии соҳаи номбурда худ инъикосгари падидаи ҳуқуқӣ

¹Осинцев Д.В. О формах государственного управления // Административное право и процесс.- 1/2010.- С. 73.

²Наимов Б.Г. К вопросу о понятии и классификации субъектов разрешительной системы // Глобализация и публичное право: материалы Международной научно-практической конф. Москва, 26 октября 2018 г. – М.: РУДН, 2019. - С. 202-210.

³Россинский Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2009.- С.421; Глущенко П.П., Жильский Н.Н., Кайнов В.И., Куртяк И.В. Административное право. Краткий курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2011.- С.110.

будан ва фаъолияти амалии мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ мебошад. Яъне, шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ сифати ҳуқуқӣ дорад ва ҳатман оқибати ҳуқуқиро аз худ ҳосил менамояд. Чунончи, Ҳукумати ҚТ чихати танзими самти муайяни фаъолияти гумрукӣ қарор қабул менамояд, ки дар натиҷа меъёрҳоро навро муқаррар намуда, риояи онҳо барои шахсони муайян, ки дар доираи самти дахлдори фаъолияти гумрукӣ қарор доранд ҳатмӣ мегардад. Ё ин ки шахси мансабдори мақомоти гумрук нисбати иштирокчии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, ки тартиби мавҷуда ё қоидаҳои интиқоли мол ва воситаҳои нақлиётро тавассути сарҳади гумрукӣ вайрон менамояд, бо тартиб додани протоколи маъмурӣ ба ҷавобгарии маъмурӣ мекашад. Дар натиҷаи ин амалҳои мақомоти болозикр оқибатҳои муайяни ҳуқуқӣ ба миён меояд. Аз он ҷумла, дар натиҷаи қабули қарор аз ҷониби Ҳукумати ҚТ ҳамчун оқибати ҳуқуқӣ риояи ҳатмии меъёрҳои он падида мегардад. Бо тартиб додани протоколи маъмурӣ дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ, шахсони муайян таҳти ҷавобгарӣ ва ё ба таври дигар зери маҷбуркунии давлатӣ қарор мегирад, ки инҳо оқибати ҳуқуқӣ чун натиҷаи шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ба шумор мераванд.

Бо ҳамин мазмун, шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукиро бе оқибатҳои ҳуқуқӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст ва ин ҳислати ҳуқуқӣ доштани шакли идоракунии давлатии соҳаи зикргардидаро инъикос менамояд.

Дигар хусусияти шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ дар бештар маврид ҳислати муурофиявиро дар худ касб мекунад. Шакли идоракунии давлатии соҳаи мазкур моҳиятан раванди фаъолият аст, ки ин ҳислати муурофиявӣ доштани онро ифода менамояд. Хусусан, барои ҳама гуна шакли идоракунии давлатӣ, аз он ҷумла шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ муурофияи маъмурӣ бештар аҳамиятнок аст. Яъне, дар доираи муурофияи маъмурӣ шакли мазкур дар бештар маврид намоён мегардад. Бо назардоштани муҳияти муурофияи маъмурӣ, онро чун шакли ҳуқуқии идоракунии давлатӣ эътироф карданд, ки мантиқан фаъолияти мақомоти идоракунии давлатиро чихати баррасӣ ва ҳалли масъалаҳои гуногуни хусусияти маъмуридошта инъикос менамояд.¹

Намуди маъмури муурофияи маъмурӣ, ки расмиёти маъмурӣ мебошад, ки барои амалигардии дилхоҳ ваколати мақомоти идоракунии давлатӣ муқаррар карда мешавад, ки ифодагари баамалбарории шакли идоракунии давлатӣ (амалҳои созгор (позитивӣ)) мебошад. Агар ба моҳияти шакли идоракунии давлатӣ назар афканда шавад, маълум мегардад, ки намудҳои он асосан бо тариқи расмиёти маъмурӣ роҳандозӣ мегарданд. Аз қабилӣ, санадҳои ҳуқуқии маъмурӣ (меъёрӣ ва инфиродӣ), амалҳои хусусияти ҳуқуқидоште чун бақайдгирӣ, додани ҳуҷҷати

¹Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право.- М., 1972. – С. 42.

муайян¹ ва ғ. Санади ҳукукии маъмури ба сифати намуди шакли идоракунии давлатӣ ба шумор меравад, ки тартиби таҳия ва қабули он дар доираи расмиёти маъмури сурат мегирад. Бо ҳамин мазмун, шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ба таври мушаххас дар бештар маврид хусусияти расмиётӣ дошта, амалигардии ваколатҳои субъектони идоракунии давлатии соҳаи номбурдари инъикос менамояд.

Бо назардошти табиати соҳавӣ доштани идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ, шаклҳои он ба иҷроиши вазифаҳо ва расидан ба ҳадафҳо дар самти фаъолияти гумрукӣ равона мегардад. Дар воқеъ, шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ таҷассумгари фаъолияти амалии субъектони идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ мебошад ва дар маҷмуъ раванди мақсаднок мебошад. Бо ҳамин тартиб, шакли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ амалан ба баҳри иҷроиши вазифаҳо ва расидан ба ҳадафҳо дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ мусоидат менамояд.

Адабиёт:

1. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008.
2. Братановский С.Н. Административное право: учебник для студентов вузов обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленов, Г.В. Марьян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
3. Глуценко П.П., Жильский Н.Н., Кайнов В.И., Куртяк И.В. Административное право. Краткий курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2011.
4. Китоби рӯйимизии гумрукчиён. – Душанбе: КВД КТН «Шарқи озод», 2015.
5. Мильшина И.В. Организационно-правовые основы государственного управления таможенным делом. дисс. канд. наук.- Саратов, 2006.
6. Наимов Б.Г. К вопросу о понятии и классификации субъектов разрешительной системы // Глобализация и публичное право: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 26 октября 2018 г. – М.: РУДН, 2019. - С. 202-210.
7. Россинский Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2009.
8. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право.- М., 1972.

¹ Наимов Б.Г. Разрешительное производство как особый вид административного производства // Правовая жизнь. – Душанбе, 2019.- №2(26). - С.242-254.

Соибов З.М.

Фишурда

Оид ба табиати шаклҳои идоракунии давлатии ғаёлияти гумрукӣ

Мақолаи мазкур ба масъалаи махсусиятҳои шаклҳои идоракунии давлатии ғаёлияти гумрукӣ баҳшида шудааст. Дар он андешаҳои муаллиф бо назардошти табиати масъалаи мазкур ва қонунгузори кишвар муайян гардидааст. Аз мазмуни андешаҳои муаллиф бар меояд, ки шаклҳои идоракунии давлатии ғаёлияти гумрукӣ бо махсусиятҳои худ аз шаклҳои идоракунии давлатии соҳаҳои дигар фарқ менамояд ва асосан инъикосгари ғаёлияти мақомоти идоракунии давлатии ғаёлияти гумрукӣ мебошад. Ҳамчунин, дар мақола андешаҳои дигар муҳаққиқон оварда шудааст, ки мазмуни мақоларо мукамал намудаанд.

Соибов З.М.

Аннотация

О природе форм государственного управления таможенным делом

Статья посвящена специфике форм государственного управления таможенным делом. В нем изложена точка зрения автора с учетом характера проблемы и законодательства страны. Из содержания авторского мнения следует, что формы государственного управления таможенным делом по своим особенностям отличаются от форм государственного управления других сфер и в основном отражают деятельность государственных органов таможенного администрирования. В статье также представлены мнения других исследователей, дополнивших содержание статьи.

Soibov Z.M.

The summary

On the nature of the forms of state management of customs affairs

This article is devoted to the specifics of the forms of state administration of customs activity. It identifies the author's views, taking into account the nature of the issue and the country's legislation. It follows from the content of the author's opinion that the forms of state administration of customs activity differ from the forms of state administration of other spheres by their features and mainly reflect the activity of state bodies of customs administration. The article also contains the views of other researchers who have improved the content of the article.

**V. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
V. ПОСТУПИВЩИЕ РЕЦЕНЗИИ**

**Маджидзода Дж. З. (Зоиров Дж. М.),*
Шарофзода Р. Ш.***

НОВАЯ КНИГА ИЗВЕСТНОГО РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФА ПРАВА. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С.И. ЗАХАРЦЕВА «ПРАВО: НОВЫЕ ИДЕИ И ПРОЧТЕНИЯ». -М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2021.- 440 с.

С.И. Захарцев в настоящее время является одним из ведущих российских юристов и философов права. Он автор более 400 научных работ, в том числе 22 монографий, пользующихся популярностью у специалистов. Публикации С.И. Захарцева входят в десятку наиболее цитируемых и востребованных научных трудов. По состоянию на март 2021 г. он уступает по цитируемости только таким грандам юридической науки как В.П. Сальников, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, С.С. Алексеева, Е.Н. Хазова, Р.А. Курбанова Его работы востребованы не только в России, но и за рубежом, в том числе в Таджикистане.

Весной 2021 г. в издательстве «Юрлитинформ» вышла очередная монография С.И. Захарцева под названием «Право: новые идеи и прочтения». Вышедшую книгу мы оцениваем очень высоко. В ней много свежих, интересных идей, суждений, размышлений, подходов. Причем все они обоснованы и глубоки.

Ярким примером служит параграф, посвященный творчеству Гегеля и его бессмертной «Философии права». Эту книгу, казалось бы, столетия проходят на философских факультетах, изучают в юриспруденции в рамках теории и философии государства и права. Но вот С.И. Захарцев представил новые размышления по этой работе, которые заставляют, например, иначе взглянуть на роль государства и общества для права, на философские оценки права. При этом Гегель, как известно, любил сравнивать познание права с художником. Дескать, у каждого человека есть пальцы, он может получить кисть и краски, но это еще не сделает его художником. И мысль о праве не есть нечто такое, чем обладает каждый.¹ С.И. Захарцев написал, что любит приводить эту цитату студентам, но чаще сравнивает право с врачами. Он

*Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права НАНТ, профессор ТНУ, доктор юридических наук, Заслуженный работник РТ. E-mail: Zoirov2009@mail.ru

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ, доктор юридических наук, профессор. E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем.: ред и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц.- М., 1990.- С. 58.

пишет: «Дело в том, что от дурной картины или плохого исполнения музыки лишь испортится настроение. А от ошибки врача, неправильного понимания процесса болезни и лечения, ложного диагноза, невнимательности и даже банальной грязи в больнице может зависеть жизнь! То же касается и права, его невнимательного прочтения, неправильного понимания, ложного толкования, заведомо ложного и “грязного” использования».¹ Красивая и мудрая мысль!

Большая часть книги посвящена праву, а именно компрехендной теории права. Ее смысл связывается автором со строго объективным, реальным, деидеализированным, деидеологизированным познанием права, не допуская господства какой-либо концепции. Чем объективней будет оцениваться право как сложное, противоречивое, многогранное социальное явление, четче будут вскрываться все его противоречия и изъяны, сильные и слабые стороны, возможности и пределы этих возможностей и т.д., - тем скорее получится прийти к познанию права.² Основываясь на диалектической теории познания, предметом теории компрехендного изучения права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции.

Предмет теории компрехендного изучения права включает также:

- Закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии;
- Закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.);
- Перспективы развития права в контексте правовой реальности.³

В ходе познания С.И. Захарцев убедительно открывает различные грани права, над которыми многие не задумывались, хотя их, разумеется, видели. И ведь действительно.

¹ Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: монография.- М., 2021.- С. 124.

² Там же. – С.30 – 31.

³ Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под редакцией В.П. Сальникова.- М., 2014; Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука.- М., 2015; Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука.- М., 2019; Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография.- М., 2019; Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права.- 2016.- № 2.- С. 36-54; Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: материалы VI межд.- науч. конф. теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор.- М., 2021.

Право, с одной стороны, это защита от насилия, с другой стороны - насилие по принуждению исполнения норм, а с третьей - регулятор насилия. Причем в каждом обществе с учетом его ментальности, традиций, культуры и других социальных факторов параметры регулирования насилия различны.

Пойдем дальше: право – это и реализация человеком потребностей, и их ограничение, и регулятор потребностей. Но можно посмотреть и совсем по-другому. Право – это и конкретные законы, издаваемые государством, и бытие, не зависящее от конкретных законов и даже побуждающее издавать эти законы. В принципе, право – это разумный регулятор жизнедеятельности. Однако невозможно отрицать того, что в ряде случаев право представляет собой абсурд, бессмыслицу, безрассудность. Безрассудных законов много в прецедентном праве США. Вспомним, что, например, в Урбане чудовищам запрещено заходить в пределы города; в Миннесоте право запрещает развешивать мужское и женское белье на одной бельевой веревке; в Нью-Йорке запрещается арестовывать трупы за долги; в Пенсильвании нельзя ловить рыбу за какую-либо часть тела кроме рта и т.д.

Право, по логике, должно стремиться к справедливости. Вместе с тем, оно содержит и несправедливость. Примеров несправедливых норм и решений суда хватает.

Можно оценить динамику права. Здесь тоже видна широта подходов и граней, поскольку право динамично и, одновременно, противоречиво в своей динамике. Так, в зависимости от внешних общественных факторов, одно и то же деяние может считаться преступлением, а может эффективным ведением дела (напр. спекуляция).

Право, казалось бы, просто и понятно с точки зрения вечных ценностей (не убий, не укради), однако трудно с точки зрения квалификации указанных деяний и доказывания. При этом в ряде случаев право направлено на установление объективной истины, а в ряде случаев – нет.

Право, с одной стороны, регулирует экономику, а с другой - зависит от экономических процессов. Право в ряде случаев формирует политику и, одновременно, является инструментом политики.

Подобные размышления, как точно заметил С.И. Захарцев - можно продолжать и продолжать. В конечном счете видится, что право – это несомненно сложное диалектическое многофакторное социальное явление, зависящее от объективных и субъективных факторов.¹ К субъективным факторам, например, можно отнести самодурство лица, правомочного издавать правовые нормы (достаточно вспомнить императора Калигулу, сделавшего в строгом соответствии с правовыми нормами своего времени сенатором ко-

¹Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: монография.- М., 2021.- С. 19 – 20; 30 – 31.

ня). Над отдельными современными нормами права вполне возможно будут потешаться наши потомки.

Многие ученые-нормативисты, пытавшиеся критиковать С.И. Захарцева, были вынуждены признать, что нормы права не просто противоречивы, но и действительно порой содержат глупость и абсурд. Критики также были вынуждены согласиться с тем, что право подчас аморально и безнравственно. В подтверждение слов достаточно вспомнить, что в ряде стран правовыми нормами разрешена проституция, заключение однополых браков, употребление наркотиков.

Чтобы замечать и правильно оценивать подобные грани нужна философия и компрехендная теория права. Компрехендная теория – это в первую очередь философская теория.

Компрехендная теория познания права вызвала значительный интерес у многих специалистов России и зарубежья, получила положительные оценки.¹ Материалы о компрехендной теории права перевели на несколько ино-

¹ Антонов И.А., Кондрат И.Н., Числов А.И., Шахматов А.В. Уголовный процесс и ОРД однозначно одинаково правовые науки. О вкладе профессора С.И. Захарцева в становление юридической оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность.- 2019.- № 7.- С. 175-184; Баранов В.М., Баранова М.В. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» (под ред. С.И. Захарцева). - М.: Юрлитинформ, 2020 288 с. // Вестник Нижегородской академии МВД России.- 2020.- № 4 (52).- С. 159-162; Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41).- С. 304-307; Богатырев Д.К. От логоса к праву. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии.- 2020.- № 1.- С. 352-360; Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015.- 264 с.) и ее перевод: (S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. - 2018.- № 2.- С. 188-192; Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.- 270 p. // Правовое государство: теория и практика. 2018. Т. 2. № 52. - С. 206-208; Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем.: ред и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц.- М., 1990; Загоруйко К.Ф. 2015.01.004. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. Сальникова В.П. – М.: Норма, 2014. – 207 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2015.- № 1.- С. 21-24.; Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и пра-

странных языков и издали в разных государства, в том числе в Великобритании (в Кембридже).¹

Не обошла стороной компрехендная теория права и Таджикистан. Ее изучают при получении высшего юридического образования, знает профессорско-преподавательский состав. Мы согласны с российскими учеными, что компрехендный подход к познанию права в настоящее время является одним из самых перспективных и прогрессивных.²

ве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 78-85.; Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015.- 264 с. // Юридическая наука: история и современность. - 2016.- № 5.- С. 168-172.; Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность.- 2015.- № 12. - С. 177-184.; Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права.- 2020.- № 1 (17).- С. 193-208; Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 9.- С. 191-194.; Масленников Д.В., Гук А.И., Числов А.И. Философско-правовые работы С.И. Захарцева: от происхождения права до перспектив правового бытия // Юридическая наука: история и современность. - 2016.- № 4.- С. 194-200.; Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии.- 2015.- № 7.- 184-190.; Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность.- 2015.- № 9.- С. 196-200.; Рахимзода Р.Х., Зоир Дж.М., Шарифзода Ф.Р. О вкладе выдающихся российских юристов Виктора Петровича Сальникова и Сергея Ивановича Захарцева в оперативно-розыскную науку // Труды Академии МВД Республики Таджикистан.- 2020.- № 2 (46).- С. 6-15.; Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика.- 2019.- № 2.- С. 177-182.; Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Сальников С.П. Новое исследование в области философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020 – 288 с.» // Юридическая наука: история и современность.- 2020.- № 1.- С. 185-193.; Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии.- 2015.- № 9. 203-209.

¹Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

² Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая

В рецензируемой книге достаточно внимания уделено философии права и ее месту в системе наук. Дело в том, что многие специалисты относят философию права к юриспруденции, правовым наукам, общей теории права. С.И. Захарцев весьма убедительно показал, что философия права не входит в общую теория права, а обозначает ей направления познания права, методологию права и формулирует подходы и фундаментальные проблемы права, ищет пути их решения. При таком подходе в предмет философии права входят основополагающие вопросы правового бытия, сущности права, методологии познания права, ценностей права, осознания права, логики права, места человека в правовых отношениях¹.

При указанном подходе, как мы видим, появляется осязаемое разграничение предмета философии права и общей теории права, поскольку в ведение философии права входит осмысление глобальных фундаментальных проблем права и указание методологических установок, ориентиров для теории права. Собственно, предназначения отдельных философских направлений как раз в том, чтобы стать своеобразными «мостиками», ориентирами для теоретических наук всех отраслей знаний (от экономической и математической теории до теории права). Философия права выступает тем самым «мостиком», связующим звеном между «чистой» философией и теорией государства и права как основой для всей юридической отрасли знаний.

Приведем и кратко прокомментируем аргументы С.И. Захарцева по недопустимости отнесения философии права к общей теории права и юридическим наукам.

Если общую теорию права и философию права рассматривать как единое целое, то возникает проблема разграничения предметов теории государства и права и философии права. Предпринятые попытки разграничения лишь усилили субъективизм в теории государства и права.

Не менее важно и то, что философия не терпит ограничений пределами одной науки. Размещение философии права в юридических науках подразумевает ограничение этой дисциплины рамками общеправовой теории. То есть, речь начинает идти не о философии, а о философствовании в пределах юридических наук. В этом смысле философия права теряет свое подлинно философское предназначение.

При этом исследования показывают, что отдельные юристы, даже подготавливая работу по философии права, не любят и не желают выходить за рамки юриспруденции. То есть, подлинно философские и философско-

наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики.- 2015.- № 1.- С. 78-85.; Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. 2018.- № 9.- С. 191-194.

¹Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: монография.- М., 2021.- С. 254.

правовые проблемы стремятся рассмотреть строго в пределах правовых дисциплин, не углубляясь, а подчас и не подгружаясь в философию. Это само собой сильно обедняет и «обрезает» исследование. А иногда написанное и вовсе нельзя отнести к философии права, поскольку работа написана по теории государства и права, истории государства и права, истории политических и правовых учений, но не по философии права. В этом случае философия становится некими закрытыми воротами, прикрываясь которыми можно писать фактически что угодно.

В предыдущее столетие среди ученых-юристов появилась концепция, что предметом философии права выступают идеальные духовные начала, иногда называемые идеей права. На основе чего пытались сформулировать различия между теорией права, социологией права и философией права.

Вместе с тем, подобные попытки четко показали, что философия права в XX и XXI веке все более отдалялась от философии. Идеальные духовные начала несомненно надо изучать, однако нельзя сводить философию права к изучению только этих вопросов. В праве значительно больше глобальных проблем, оценить которые может именно и только философия. Собственно поэтому, мировоззренческие глобальные проблемы и именуется философскими. С.И. Захарцев правильно сказал, что если предмет философии права урезать только до идеальных духовных начал права, тогда не совсем ясно, для чего названную науку называть именно «философией» права. Такой узкой и именно юридической дисциплине можно предложить другое более конкретное наименование.¹

Здесь опять же важен подход. «Идею права» в неокантианском, неогегельянском или ином истолковании изучать с философских и философско-правовых позиций можно и нужно. Это рассмотрение будет давать импульс развития общей теории права, указывать ей дорогу к познанию. При этом, что важно, познание неокантианства, неогегельянства и других течений будет осуществляться с философских позиций, комплексно, объективно, широко, с учетом всех философских знаний, компрепендно. Но такое компрепендное познание возможно в случае нахождения философии права над общей теорией права.

В противном случае (если считать философию права юридической наукой) указанные подходы и течения будут изучаться только в пределах юридических наук, то есть не полно. И тогда подобная научная работа превратится из философии в фикцию, поскольку трудно быть сторонником, например, неогегельянства без комплексного изучения трудов Гегеля, его сторонников и противников, работ других философов, философской критики. Если же исследователь попытается обратиться к подлинно философской мысли, то он очевидно значительно выйдет за предмет юридических наук. В связи с этим, философию права нельзя рассматривать

¹ Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: монография.- М., 2021.- С. 257.

как часть общей теории права, то есть ограничивать ее предмет рамками юридических наук.¹

Мы поставим и другой вопрос: сможет ли философия права, не углубляясь в философию, повышать потенциал общей теории права? Очевидно, что нет, поскольку в таком случае откуда философии права питаться идеями?

И наконец С.И. Захарцев правильно подчеркнул, что в научной дисциплине, одной из составляющей которой является философия, она по определению должна доминировать, играть заглавную роль. В противном случае эта дисциплина перестанет быть философией. Все подобные дисциплины (философия экономики, философия медицины, философия техники, философия права и др.) создаются на философской базе. Порядок их формирования таков. Философия выступает общим по отношению к конкретной науке (частному). Вначале внутри философии выделяется направление, относящееся к конкретной науке. Одновременно в науке формируются вопросы, выходящие за ее предмет и требующие философского осмысления и разрешения. Дальнейшая интеграция этого философского направления и науки приводит к образованию новой научной дисциплины. Но в такой конструкции частное (знание из конкретной науки) не может довлеть над общим (философией). Рассматривать философию с позиции, например, экономики или с позиции права не логично и не верно. Должно быть наоборот.²

Всегда ли происходит подобная интеграция? Опыт показывает, что не всегда. В ряде естественных и гуманитарных наук она не происходила. Одной из причин является то, что не все, например, естественные науки нуждаются в подобных интеграциях. Философских проблем (или проблем, требующих философского уровня осмысления) в подобных науках относительно немного. Потребности формирования самостоятельных направлений в философии не возникает. Отсюда ясно, что для образования таких научных дисциплин как философия экономики, философия медицины, философия права и других у соответственно экономики, права должна быть потребность в них, должно быть стремление дотянуться «подняться» до философских знаний. Такие науки стремятся в философию. Стремятся, чтобы с ее помощью разрешить свои научные проблемы, но, конечно, не для того, чтобы оценить саму философию с позиции экономики, медицины или права. Поэтому ключевое слово в названных дисциплинах несомненно за философией.

¹ Там же.- С. 257- 258.

² Там же. – С. 259.

С.И. Захарцев такие научные дисциплины еще в 2012 году предложил называть философско-специализированными.¹ Такое название многие специалисты восприняли положительно. Нашлись и критики, в основном среди юристов. Их сомнения были главным образом связаны с попытками рассматривать философию права внутри юридических наук. Но с каждым годом у С.И. Захарцева становится все больше сторонников: как среди философов, так и среди юристов. Это связано с логичностью, понятностью, глубиной и четкостью сделанных С.И. Захарцевым выводов. В настоящее время он несомненно является одним из наиболее заметных философов права России.

Здесь необходимо сказать, что большую роль в формировании С.И. Захарцева как крупного философа и ученого сыграл его учитель, соавтор и друг Виктор Петрович Сальников. В.П. Сальников является крупнейшим российским ученым, преподавателем, организатором науки, лидером по цитированию научных трудов и просто выдающимся юристом. Отношения С.И. Захарцева и В.П. Сальникова вызывают симпатию и уважение. В книге развито много идей, сформулированных названными и другими учеными совместно.²

Завершая рецензию мы хотим поблагодарить С.И. Захарцева за отличную монографию. Она полезна как философам и юристам, так и всем людям, стремящимся расширить свои знания и кругозор. Хотим видеть новые монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова, написанные как индивидуально, так и в соавторстве.

¹ Захарцев С.И. Философия права: Некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии.- 2012.- № 7.- С. 122-131.

² Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность.- 2016.- № 12.- С. 69-94.; Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии.- 2017.- № 1.- С. 120-139.; Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность.- 2016.- № 4.- С. 95-110.; Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль.- 2014.- № 4.- С. 34-37.; Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль.- 2006.- № 4.- С. 16.; Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты.- 2018.- № 1 (17).- С. 62-70.; Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии.- № 4.- С. 171-188.; Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке и конвергенция // Библиотека криминалиста. Научный журнал.- 2015.- № 5 (22).- С. 9-15.; Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность.- 2016.- № 6.- С. 96-108.

Иброгимов С. И., *Раджабов С. А.*

ЗАМЕТНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛЕ СБЛИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ. РЕЦЕНЗИЯ НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ УЧЕБНИК АКАДЕМИКА АН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН А.Х. САИДОВА «СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ».- М.: ИЗД.- ВО НОРМА: ИН-ФРА-М, 2020. – 320с.

В современной юридической науке, пожалуй, нет отрасли, который мог бы обойтись без сравнительного правоведения. Сравнительное правоведение в настоящее время является самым распространенным методом научного познания. Совершенно справедливо отмечено автором, что ни в какой другой общественной науке институционализация сравнительных исследований так широко не применяется как в юриспруденции.

Институционализация сравнительного правоведения выражается в: а) организации кафедр, центров, институтов, обществ и ассоциаций (например, на юридическом факультете Таджикского национального университета с 2006 года функционирует кафедра права человека и сравнительного правоведения, на юридическом факультете Российско-Таджикского славянского университета имеется кафедра международного и сравнительного правоведения, в Национальной академии наук Таджикистана имеется отдел частного права с сектором сравнительного правоведения); б) изданиях учебников, учебных пособий, научных журналов и др.; в) в регулярном проведении международных конференций, симпозиумов и конгрессов (например, в октябре 2017г. в г. Душанбе проводилась международная конференция по проблемам контроля в сфере государственного управления стран СНГ, начиная с 2016 г. ежегодно по инициативе Минюста РТ проводится национальный юридический форум по проблемам верховенства закона и т. п.; г) в учебных программах юридических вузов Таджикистана включены курсы по обучению сравнительного правоведения.

Причинами такого распространения сравнительного правоведения объясняется его учебно-педагогическими и практико-прикладными целями, а также его ролью и значением в международном научно-правовом сотрудничестве.

Автор совершенно правильно отмечает, что сравнительное правоведение как учебная дисциплина дополняет и конкретизирует общую теорию права, историю права, философию права, а также общетеоретические части отраслевых юридических наук (например, теорию государственного управления) и международное право. Следует согласиться с мнением автора о

* Заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права НАНТ, доктор юридических наук, профессор.

* Заведующий отделом международного права Института философии, политологии и права НАНТ, доктор юридических наук, профессор. E-mail: saidumar1951@mail.ru

том, что столь широкое распространение обучение курсов «Сравнительное правоведение» и «Правовые системы современности» либо «Правовые системы стран мира» и т.д. вызвано тем, что этого требует тенденции правового развития различных стран в условиях глобализации и региональной интеграции (например, стран Центрально Азии).

Следует отметить, что международно-правовые отношения в регионе отстают от духа времени, от требований цивилизованного коллективного развития. Для начала, как минимум представляется совершенно необходимым интегрировать научные исследования на региональном уровне, приблизить учебные программы в наших юридических вузах, по согласованию с правительствами республик учредить региональный академический юридический журнал стран Центральной Азии, в котором опубликовались бы значимые научные исследования различных отраслей правовой науки, обсуждались бы правовые проблемы и пути бесспорного цивилизованного решения различных международно-правовых вопросов регионального характера (например, территориальных - делимитация и демаркация государственных границ).

Рецензируемый академический учебник А.Х. Саидова носит образовательный и информативный характер, состоит из двух частей: общей и особенной. В общей части освещены история возникновения и развития сравнительного правоведения и его предметная специфика. В особенной части изложена современная юридическая география современного мира, дана характеристика основных правовых семей: романо-германского права; англосаксонского права; мусульманского права; индусского права и обычного права.

Академический учебник можно использовать как при полном преподавании курса сравнительного правоведения, так и при обучении в форме спецкурсов по материалам его отдельных частей (например, при изучении курса «Основы мусульманского права»).

Следует отметить, что книга академика А.Х. Саидова не только учебник, но и фундаментальный научный труд, который соответствует названию академического учебника. Поэтому отзыв о книге вряд ли может включить мнение по всем исследуемым в ней темам, поскольку непросто решить такую глобальную задачу в небольшой по объему рецензии. Тем не менее, попытаемся вкратце остановиться на некоторых его главах.

Особенная часть книги начинается с изучения вопроса о правовой карте мира, который обозначен как основной объект современного сравнительного правоведения. Указывается, что в современном мире каждое государство имеет свое национальное право. Существует также международное право, призванное регулировать во всемирном, региональном и двустороннем уровне межгосударственные и внешнеэкономические отношения. Национальная правовая система каждого государства сформулирована на разных

языках, использует различную юридическую технику и создана для общества с весьма различными структурами, нравами, верованиями¹.

Отмечается, что место и особенности национальных правовых систем отражается в правовой карте мира, которая является одним из важнейших понятий и основным объектом сравнительного правоведения, а сравнительное правоведение - это наука о правовых картах мира.

Рассматривая вопрос о правовой цивилизации и юридической карты мира, автор отмечает, что цивилизационные границы юридической географии мира различаются по степени дифференциации, дробности. Самая реализованная из них сводится к выделению западной и восточной правовой цивилизации.

Далее с правовой цивилизации и юридической карты мира, автор связывает изучение религиозной юридической географии и отмечает, что все религии подразделяются на три группы: а) мировые религии; б) национальные и региональные религии; в) родоплеменные религии (культы).

Ислам относится к первой группе - к мировым религиям, является самым молодым по времени возникновения (VII в.), и вторая по численности последователей. Он определяет образ жизни мусульман пятью главными обязанностями («столпами ислама»): 1. Вера в то, что нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммада - его посланника на земле; 2. Совершение молитвы пять раз в день; 3. Ежегодная оплата налога в пользу единоверцев («закот»); 4. Держание поста в месяце рамазан (в светлое время дня); 5. Совершение хаджа в Мекку (хотя бы раз в жизни).

Автор утверждает, что ислам как мировую религию нельзя представить без его правовой основы, т.е. мусульманского права. Мусульманское право – это право ислама. Исламское право регулирует основные сферы общественных отношений мусульманской общины. Исламское право одна из самостоятельных правовых семей современности.

В книге подробным образом в отдельных главах рассматриваются учение о правовых семьях, приводится классификация правовых систем и научные концепции Р.Давида и К. Цвайгерта. Анализу подвергнута система романо-германской правовой семьи, правовая система Скандинавских стран, правовые системы стран Латинской Америки, правовая система Японии. В главе о социалистической правовой системе автор рассматривает, как общую характеристику социалистического права, так и современные правовые системы Китая и Кубы, а также вопрос о перспективах социалистического права. В главе об англо-саксонской правовой семье рассматривается особенности правовой семьи общего права в этих странах, а также в отдельности анализируются правовые системы Англии и США.

¹Давид Р., Жофре-Спинози К. основные правовые системы современности / пер. с франц. В.А.Туманова. - М.1999. - С.18

В главе 17 рецензируемого учебника автор рассматривает исламское право, как предмет сравнительного правоведения, раскрывая вопрос об особенностях и мазхабах исламского права, ученый отмечает, что поскольку исламское право отражает волю Аллаха, оно охватывает все сферы социальной жизни. Поэтому исламское право в широком смысле определяет молитвы, которые мусульманин должен читать, пост, который он должен соблюдать, милостыни, которые он должен подавать, и паломничество, которое он должен совершить. Следовательно, эта единая исламская система социально-нормативного регулирования, которая включает как юридические нормы, так и неправовые регуляторы, прежде всего религиозные и нравственные, а также обычаи¹.

Автор утверждает, что шариат состоит из двух частей: теологии, или принципов веры (акида), и права (фикх). Фикх, или исламское право, делится на две части: первая указывает мусульманину, какой должен быть его линии поведения по отношению к себе подобным (муамалат); вторая предписывает обязательства по отношению к Аллаху (ибодат). Эти две части шариата, отмечает автор, составляют предмет юридической науки в том виде, в каком она была определена и изучена различными исламскими правовыми школами.

Основная функция фикха, по мнению автора, состоит в том, что она сохранила неразрывную связь между законодательством мусульманского государства и его первичными источниками.

Рассматривая источники исламского права, академик А.Х.Саидов пишет, что Коран – первый источник исламского права. Он состоит главным образом из положений, касающихся нравственности и имеющих общий характер. Например, относительно к семейному праву Коран не предполагает единой системы правил, а лишь дает решение нескольких проблем, которыми Пророк Мухаммад занимался, будучи судьей.

Вторым по значимости источником исламского права после Корана, автор называет Сунну – собрание преданий о Пророке Мухаммаде. Сунна явилась итогом толкования Корана в первые десятилетия после смерти пророка.

Третьим источником исламского права служит так называемая *иджма* - согласованное заключение правоведов, знатоков ислама об обязанностях правоверного, получившее значение юридической истины, извлеченное из Корана и Сунны. Источником исламского права, считается также аналогия (*кияс*) правила применения к новым сходным случаям предписаний, установленных Кораном и Сунной или иджмой, при чем, по мнению автора, последнее имеет более важное значение по сравнению с другими источни-

¹Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. - М.: Наука, 1986. - С.4

ками. Таким образом, шариат по мнению ученого – это система, совокупность норм исламского права, основанная на Коране.

Рассматривая систему источников исламского права, отмечается, что появление иджмы и кияса обусловлено двумя основными причинами: 1) Коран не был полным сводом юридических норм, а Сунна, наоборот представляла собой множество казуистических положений, которые часто противоречили друг другу и в которых простые мусульмане и судьи практически не могли самостоятельно разобраться; 2) в Коране и Сунне не нашли отражение новые отношения, в закреплении которых были заинтересованы господствующие слои общества¹

В книге рассмотрены положение и система Индусского права, охватившая вопросы формирования, особенности, а также современное состояние индусского права.

В отдельной главе рассматривается Обычное право Африки, её формирования и особенности, основные институты традиционного африканского обычного права, влияние права метрополий на африканское обычное право, а также вопросы современного африканского обычного права.

Рассмотрению положений Дальневосточного право посвящено гл.20 книги, в которой раскрывается вопросы Конфуцианства и легизма, а также особенности концепции дальневосточного права.

Достаточное внимание в книге уделено изучению вопроса о правовой системе России, который охватывает ретроспективу и перспективу развития современного Российского права и законодательства.

Исследованию положений правовой системы Узбекистана посвящена глава 22 книги, в котором уделено достаточное внимание истории узбекского права: плюрализм юридических традиций; современное право Узбекистана и романо-германская правовая семья; традиции шариата и современное право Узбекистана; Конституция Республики Узбекистан; становление новой системы законодательства Узбекистана, а также правовая система Узбекистана и международное право.

Рассматривая вопросы становления новой системы законодательства Узбекистана, автор выделяет пять важных направлений её осуществления. Первое направление – это утверждение принципов суверенитета, демократии, народовластия, прав человека, создание правового государства и гражданского общества. Второе направление – это формирования системы рыночного законодательства, закладывающего основу для новых экономических отношений, и прежде всего отношений собственности и свободной предпринимательской деятельности. Правовое регулирование хозяйственной деятельности становится основной формой государственного воздействия на экономику. Третье направление – это создание законодательства, обеспечивающего конституционные и юридические права человека, соци-

¹Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. - С.44-45.

альные гарантии и социальную поддержку населения. Приняты законы, регламентирующие и гарантирующие права и свободы человека, общественных организаций, свободу совести и вероисповедания, средств массовой информации. Четвертое направление – это разработка и принятия законодательства, направленного на сохранение национальной самобытности, языка, образования и культурного наследия. Автор отмечает, что принятие законов о флаге, гербе и гимне, например, демонстрирует всему миру нормы чести, гордости, историческую память и устремления народов Узбекистана. Пятое направление – это создание правовых основ, определяющих Узбекистан как равноправный субъект международных отношений, – одно из новых неизведанных направлений законотворческой деятельности. Автор академического учебника отмечает, что в современный период, когда ведется интенсивная работа по совершенствованию узбекского законодательства, требуется использование методов как внутригосударственного, так и международно-правового регулирования. Например, в государственном праве – это конституционные основы внешней политики, компетенция высших органов государственной власти в сфере международных отношений, регламентация гражданства, права и свободы личности.

В заключение книги автор отмечает, что современное сравнительное правоведение – это структурированная концептуально-правовая система правовых знаний, систематизированные, так или иначе связанные друг с другом представления об основных правовых системах современности, теории применения сравнительного метода в научно-познавательной, практико-прикладной и учебно-педагогической целях. Важность анализа опыта мирового правового развития ключом сравнительного правоведения позволяет изучения процессов, происходящих в современном обществе, вытекает из потребностей формирования правовой государственности и свободного гражданского общества.

Таким образом, следует отметить, что в академическом учебнике «Сравнительное правоведение», академик А.Х. Саидов всесторонне, полно и объемно анализирует практически все существующие научные взгляды и обоснования относительно данной отрасли права и весьма критически относится к современному состоянию и перспективам её совершенствования.

Полагаем, что книга А.Х.Саидова «Сравнительное правоведение» безусловно, будет способствовать развитию новейших направлений в изучении и поиске путей сближения правовых систем. Рецензируемое издание вносит заметный вклад в развитии теории и истории государства и права, государственного права, гражданского и международного права. Книга может быть использована в качестве академического учебника в юридических высших учебных заведениях стран Центральной Азии, в частности в Республике Таджикистан.

РЕЦЕНЗИЯ
НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ Р.Р. БАЕВА И А.Е. ЕПИФАНОВА
ИСТОРИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-
ГО ПОСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ КАЛМЫКИИ, СЕВЕРНОГО КAVКАЗА
И КРЫМА В 1943-1956 ГГ.- ВЛАДИВОСТОК-ВОЛГОГРАД,
2012. – 368с.

Вопрос о переселении был одним из малоизученных с которого снят гриф «совершенно секретно». Одна из печальных страниц истории советского государства и права – это история создания и функционирования репрессивного механизма в отношении переселенных народов. Непосредственной заслугой авторов является разграничение понятий «принудительное переселение» и «специальное поселение» определение границ юридической базы и организационных мер по возвращению народов указанных регионов на историческую Родину. Авторам удалось исследовать тему принудительной миграции в СССР и депортации народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в годы Великой Отечественной войны, а также их пребывания в качестве спецпоселенцев «наказанных народов».

Перестройка позволила снять гриф «совершенно секретно» с архивных материалов, которыми весьма богато рецензируемое пособие.

Рассмотренное в историческом ракурсе вынужденное переселение по национальному признаку до Октябрьской революции 1917 года связывается в работе с оккупацией присоединенных Российской Империей территорий как ответной меры на освободительную борьбу местного населения против царской администрации и вооруженных сил. Весьма показателен в этом отношении рассказ Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» описывающий действия русской армии на Кавказе во время войны 1817-1864гг.

Главнокомандующий Грузией А.П. Громов представил весной 1818 г. программу военно-экономической блокады Северо-Восточного Кавказа, составной частью которой было насильственное переселение покорённых горских племен.

Введение военно-административного управления в Чечне призвано было держать население в повиновении, не давая ему участвовать в набегах и грабежах. Лишившись пахотной земли и пастбищ, и будучи оттесненными в ущелья, чеченцы естественно оказывали сопротивление. Население характеризующееся «трудолюбием и спокойной жизнью» имели право остаться остальные же должны были быть изгнаны.

Воспротивившись переселению, чеченцы превратили свои дома в крепости и стали ожесточенно защищать их. Большинство их, когда солдаты

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ.

врывались в дома, убивали своих жен и детей. (с.14). Многие женщины бросались на солдат с кинжалами. Множество женщин и детей погибли в домах от пожаров и от обстрела русской артиллерии. Реакция горских племен в ответ на их принудительное переселение выразилось в переходе от партизанской войны к организованным вооруженным выступлениям.

В качестве репрессивной меры, - пишут авторы, широко применялось принудительное переселение и в отношении поляков-участников антироссийских восстаний. Причастные к восстанию деревни сжигались, а их жители переселялись в Сибирь. В общей сложности в результате подобных мер было выселено 5 тыс. поляков. Имения высланных в административном порядке участников восстания конфисковались и согласно Указу от 10 декабря 1865 года реализовывались применительно к русским, в том числе переселенцам и старообрядцам. Авторы проводят краткий исторический экскурс в историю принудительного переселения русских граждан по национальному признаку в годы Первой мировой войны, что приобрело небывалые масштабы, и, более того, получило научное и идеологическое обоснование. Концепция, разработанная специалистами российской Академией Генерального Штаба, предусматривала распределение населения на категории «благонадежного» и «неблагонадежного». К последнему разряду относились евреи, немцы, поляки, народы Кавказа, Средней Азии и т.п.

При проведении названной доктрины в жизнь, принудительное переселение на западных окраинах Российской империи, осуществлявшееся в ходе Первой мировой войны, затронуло до 1 млн. человек. Примерно половина из них были евреи, треть - немцы. В 1915г. были приняты законы «О ликвидации землевладения подданных и выходцев из враждебных государств» и «О ликвидации предприятий с участием иностранного капитала», предусматривавшие вынужденное переселение подданных противоборствующих стран и приравненных к ним граждан России соответствующих национальностей.

Из 100-километровой приграничной полосы немцев, австрийцев, венгров, поляков и евреев выселяли в глубокий тыл - Вятскую, Волгоградскую и Оренбургскую губернии, тех же кто проживал в Сибири и Приморье, еще дальше - в Якутскую область.

В 1914-1916 гг. за якобы поголовную нелояльность, с территории Польши, Литвы, и Белоруссии во внутренние российские губернии были выселены до 350 тыс. евреев. На сборы им отводилось 24 часа.

После Октябрьской революции 1917 г. принудительное переселение по национальному признаку в советском государстве получили свое продолжение и развитие. Со ссылкой на П. Поля авторы указывают, что были проведены порядка 150 декорационных компаний по принудительному переселению в годы Великой Отечественной войны: выселение казаков из Приречья 1918-1920гг., финнов 1935 и 1942 гг. поляков из западных и приграничных районов в 1936, 1940-1941 гг., курдов из южных приграничных районов в 1936, 1937гг, 1941-1942 – немцев.

Авторы считают, что указанные мероприятия способствовали резкому ухудшению криминогенной обстановки в регионе, т.к. после выселения

резко усилился бандитизм. Часть горского населения и вовсе занялась регулярными восстаниями и мятежами против советской власти.

Авторы далее указывают, что начавшийся в 1929 г. процесс раскулачивания сопровождался конфискацией имущества и выселением наиболее зажиточной, авторитетной и антисоветские настроенной части кулаков из областей (краев), где они проживали, в отдаленные регионы страны. Данная регрессивная мера впервые и получила наименование спецпоселения или трудпоселения. Кроме того, - разъясняют нам авторы пособия, - ее называли кулацкой или трудовой ссылкой. Авторы оперируют данными Отдела по спецпереселенцам ГУЛА- га ОГПУ в 1930-1931 гг. этой мере подверглись 381173 семьи, насчитывавшие 1803392 человека. Направленные в кулацкую ссылку крестьяне до 1934г. назывались спецпереселенцами, в 1934-1944 гг.- трудпереселенцами, с 1944 г- снова спецпереселенцами. Помимо прочих, принудительное переселение раскулаченных преследовало цель спецколонизации - освоение необжитых и малообжитых районов страны. Другими словами авторы дают понятие этих категорий населения, отвечая на вопрос каковы «источники» и по каким причинам возникла проблема правовой и организационной регламентации переселения и спецпоселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в 1943-1956гг.

Принудительное переселение советских финнов из пограничной полосы Ленинградской области и Карелии специалисты рассматривают как первую депортацию, квалифицируемую как «частичная этническая чистка», - указывают авторы представленного пособия. Кстати, из них 3886 финских семей были размещены в Таджикистане.

В несколько этапов осуществлялось принудительное переселение курдов из приграничных районов Азербайджана, Армении, Узбекистана и Таджикистана. В 1937 г. были выселены 1121 курдская семья, всего 4280 человек. Часть из них произвольно была отнесена к числу трудпоселенцев, часть - к разряду политических ссыльных и выселенных и лишь в 1952 г. переведена в категорию спецпоселенцев под наименованием «сомнительный элемент» или «не внушающие доверия» (с.34).

Переселение немцев явилось превентивной мерой направленной на предотвращение более серьезных карательных мер против всего немецкого населения Поволжья, которое якобы насчитывало тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу из Германии должны были произвести взрывы в населенных немцами районах Поволжья. Переселению подлежали все жители немецкой национальности, включая членов ВКП (б) и ВЛКСМ, а также, членов семей военнослужащих

Второй параграф главы 1. посвящен основаниям переселения и специального поселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма. В данном параграфе отражена позиция авторов на понятия близкие по содержанию, но не равноязычные такие как, «принудительные миграции», «насильственные миграции», «депортация», «тотальная депортация», «репрессия». Авторы оперируют текстами нормативных актов, в которых репрессии народов назывались переселением (хотя для репрессирования крымских татар, болгар, греков и армян в соответствующих нормативных актах приме-

няется термин «выселение», а жители назывались «спецпереселенцами». Основаниями переселения и специального переселения послужили специальные оперативно- чекистские мероприятия в ходе которых были установлены систематические массовые факты измены родине населения некоторых регионов Советского Союза.

В основном, они выражались в участии в организованных гитлеровцами вооруженных формированиях, оккупационных структурах и карательных отрядах; предательстве и уничтожении советских и партийных работников, военнослужащих и партизан; захвате и передаче врагу подлежащего эвакуации государственного и общественного имущества; дискриминации и способствовании угону на принудительные работы в Германию русского населения. Например, наиболее активную предательскую роль в Крыму играл «Татарский национальный комитет», который имел свои филиалы во всех татарских районах Крыма, вербовал шпионскую агентуру для заброски в советский тыл, мобилизовал добровольцев в созданную немцами татарскую дивизию, отправлял местное нетатарское население на работы в Германию, преследовал просоветски настроенных лиц и передавал их карательным органам оккупантов, а также организовал травлю русского населения.

Семь пособников оккупантов по распоряжению Л.П. Берии были подвергнуты аресту и высылке в местности СССР сроком на 5-лет, население целых районов Чечно - Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карачевской и Адыгейской автономных областей.

Авторы делая ссылку на работу Л. П. Белкова, дают определение спецпоселению что это есть, методы социальной изоляции целых групп населения, народностей с их насильственным переселением в отдельные регионы страны, лишением имущества и поражением в правах, либо введением политических ограничений и, далее, уточняя и дополняя данную позицию, считают, что репрессию вышеназванных народов следует понимать как осуществлявшееся в принудительном порядке на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР и постановлений ГКО поселение в определенные местности под надзор органов внутренних дел и госбезопасности (с. 47).

Карачаевцам инкриминировалось, что многие из них вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы в Закавказье, а после изгнания оккупантов противодействовали проводимым советской властью мероприятиям, скрывали от органов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывая им активную помощь; это привело к ликвидации Карачаевской автономной области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыкской АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 23 декабря 1943 г. калмыки обвинялись в том, что в период оккупации немецко - фашистскими захватчиками многие из них изменяли Родине вступили в организованные немцами воинские отряды для борьбы против

Красной Армии, предавали немцам честных советских граждан, захватывали и передавали немцам честных советских граждан, захватывали и передавали немцам эвакуированный из Ростовской области и Украины скот, а после изгнания Красной Армией оккупантов, организовали банды и активно противодействовали органам советской власти по восстановлению разрушенного немцами хозяйства, совершали бандитские налеты на колхозы и терроризировали окружающее население.

В силу аналогичных причин были подвергнуты переселению чеченцы и ингуши, балкарцы и крымские татары «белогвардейско-татарские эмигранты», болгары, греки и армяне.

Современные исследователи показывали всю абсурдность мотивировки переселения целых народов за правонарушения, совершенные их отдельными представителями, пусть даже в значительных масштабах злодеяний, совершенных в отношении советского государства.

Данная репрессивная мера служила цели ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе.

Нормативные акты, регулирующие данный процесс несомненно, являются антиконституционными, антиправовыми, правонарушающими, ибо нарушают ст. 127 (неприкосновенность личности граждан СССР) и ст. 10 Конституции 1936 г. ставившей под охрану закона право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы личного потребления и удобства.

Авторы расценивают переселение как акт возмездия, но не согласны, что это является геноцидом, ибо советское государство не ставило цели поставить эти народы на грань вымирания, т.е. физического уничтожения. Составители учебного пособия скорее склонны считать этот процесс террором. Авторы обосновывают свою позицию тем, что учитывая количество репрессируемых за короткий период, отсутствия новых мер уголовной репрессии, адекватных инкриминируемым деяниям, использование советской юрисдикцией наличного регрессивного аппарата было неизбежно. Не зря закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. причисли народы Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма к репрессированным народам, в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности на государственном уровне проводилась политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственного образования, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения. Репрессии служили целенаправленной политике ликвидации в перспективе малых народов за счет ассимиляции их в более крупных этнических массивах.

Авторы учебного пособия не согласны с тем, что репрессии являлись институтом юридической ответственности, хотя ряд признаков репрессирования и юридической ответственности совпадают. И те и другие устанавливаются советским государством в нормативных актах; и те и другие опираются на государственное принуждение; применяются специально уполномоченными органами; возлагались дополнительные обязанности; вы-

ражались в определенных отрицательных последствиях личного, имущественного и организационного характера. Вместе с тем, переселение репрессированных народов не было формой реализации санкций соответствующих нормативных актов в конкретных случаях и применительно к конкретным лицам. Репрессии были направлены против целых народов. Характер осуществляемых в данном случае репрессий скорее -полагают авторы,- противоречит, чем соответствует понятию юридической ответственности, т.к. репрессии осуществлялись по национальному признаку, не носили индивидуального характера, применялись к не виновным лицам, не достигшим возраста ответственности. Вместе с тем, авторы выражают несогласие с тем, что это был геноцид, ибо цели поставить указанные народы на грань вымирания, т.е. физического уничтожения не было. Авторы указывают, что основания и пределы ответственности за то или иное общественно- опасное действие, если не было предусмотрено УК, определялись теми статьями кодекса, которые предусматривали сходные преступления, т.е. по аналогии (с.58). Особое совещание при НКВД СССР было наделено правом применять ссылку и высылку сроком на 5 лет в качестве меры уголовного наказания. Этот же орган назначал высшую меру наказания за предательство или содействие немецким оккупантам, службу в их карательных или административных органах. Члены семей изменников Родины подлежали аресту и ссылке в отдельные местности СССР сроком на 5 лет. Не подлежали ссылке и высылке члены семей (отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры).

Если в составе семьи изменника Родины было установлено наличие военнослужащих Красной армии, партизан, лиц, оказывавших в период оккупации содействие Красной Армии и партизанам, а также награждённые орденами и медалями Советского Союза аресту или ссылке не подлежали. Учет всех лиц вместе с их семьями на территориях, объявленных на военном положении регулировался Директивой НКВД и НКГБ СССР. «О мероприятиях по выселению социально-опасных элементов с территорий, объявленных на военном положении» от 4 июля 1941 г. и возлагался на органы внутренних дел и госбезопасности. Выселение нетрудоспособных мужчин и женщин старше 60 лет категорически воспрещалось.

Значительное место в работе отведено организационным основам переселения, в частности в системе органов по исполнению переселения и регламентации борьбы с «политическим бандитизмом» на Северном Кавказе и изъятия лиц, уклоняющихся от переселения.

На основе анализа архивных материалов авторы приводят данные, что переселение осуществлялось на основании подготовленных НКВД СССР обличительных материалов. Переселение было регламентировано постановлением «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР» от 28 декабря 1943 г. 31 января 1944 г. ГКО своим Постановлением «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР» до 400 тыс. человек было переселено в Казахстан и до 90 тыс. человек в Киргизию. Касательно кабардино-балкарцев, 40 тыс. спецпереселенцев были направлены в эти же республики. Переселение калмыков, ком-

пактно проживающих на Северном Кавказе было поручено 310 оперативникам с привлечением 1120 военнослужащих внутренних войск проходить специальную подготовку по таким темам как служба наблюдения за населенным пунктом в горно - лесистой местности; служба дозора, секрета, засады, конвоирование в движении, на автомашинах; осмотр местных предметов и населенных пунктов, действие бойцов при производстве облав и обысков; порядок взаимоотношений с местным населением; охрана места расквартирования. В операциях по переселению репрессированных народов активное участие принимали оперативные работники НКГБ и части Красной Армии, несмотря на то, что в их функциональные обязанности, даже в условиях военного времени, это ни ком образом не входило (с. 67-68).

Об основных целях проводимых операций военнослужащие РККА держались в неведении. подготовка к переселению народов Кавказа держалась в глубоком секрете и прикрывалась мероприятиями по подготовке к якобы предстоящим тактическим учениям. Дезинформация о прибытии воинских частей для оказания помощи местными колхозам и совхозам в срочной уборке урожая для нужд фронта демонстративное занятие сельским хозяйством упорно распространялась среди населения. Этими же причинами объяснялся ремонт дорог и мостов, по которым впоследствии предстояло пройти колоннам со спецпереселенцами.

Ко всем категориям военнослужащих предъявлялись такие качества как высокая честность, самоотверженность в борьбе с мародерством, «барахольством» (какой удачный пример исторического толкования!) и другими фактами, позорящими высокое звание воина-чекиста. По инструкции КГБ Калмыцкой АССР участковым и квартальным уполномоченным о порядке проведения операции по выселению калмыков от 10 декабря 1943 г. участковые уполномоченные утверждались районной тройкой (включавшей начальника местного райотдела НКВД, начальника милиции и секретари райкома ВКП (б) работали по ее указанию. Недостаточное количество оперативных работников приводило к тому, что на каждую группу по выселению зачастую приходилось от 8 до 13 семей, проживавших на значительном расстоянии друг от друга, «что давало возможность подлежащим переселению прятать оружие, скот, контрреволюционную литературу» (с.76). Основной формой деятельности внутренних войск являлись разведывательно-поисковые группы (РПГ), на которые были возложены поиск и уничтожение бандгрупп, а также организация переселения населения, подлежащего репрессированию.

Русское население, проживавшее совместно с репрессированными народами, использовалось для усиления оперативно-войсковых сил на предмет предупреждения и пресечения их сопротивления. Сельские активисты из числа русских привлекались для охраны скота, жилья и хозяйства выселяемых. Еще одним звеном в системе органов советского государства по исполнению переселения являлись коменданты станции и коменданты эшелонов. Для обеспечения своевременной подачи эшелонов со спецпереселенцами в пункты погрузки и отправки, формировались специальные оперативные группы НКВД, НКГБ СССР. Порядок переселения репрессиро-

ванных народов носил характер полномасштабных чекистско - войсковых операций. При подготовке к операции по выселению в Крыму были проведены аресты выявленной наиболее активной «шпионской, контрреволюционной и антисоветской группы» татарского населения в количестве 1117 человек, в том числе 85 вражеских агентов., 55 членов Мусульманского комитета, 174 полицейских, 63 карателей, 453 добровольцев вермахта, 9 переводчиков и 75 предателей, 1074 татар были взяты на учет, 331 как добровольцы немецкой армии, 26 старосты, 99 торговцы и 51- проститутки.

На местах операции по переселению начинались в 5-6 часов утра. Первыми в течении получаса сотрудниками госбезопасности и милиции были изъяты подлежащие аресту бывшие участники банд, бургомистры, полицейские, парашютисты и агенты немецкой разведки, которые тут же направлялись по месту разбирательства. Потом начиналось само переселение, которое проводили в течение 3-6 часов ранее намеченного планом времени. После переселения личным составом гарнизонов проводилось неоднократное прочесывание населенных пунктов и организована патрульная служба для предотвращения кражи вещей выселенных семей. Для немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей Инструкцией НКВД СССР от 27 августа 1941 г. переселяемые могли брать с собой продовольствие на 2 недели, постель, теплое белье, документы, деньги, предметы домашнего обихода, кухонную и столовую посуду, а также мелкий сельхозинвентарь в упакованном виде. Переселению подвергались русские женщины, находившееся замужем за чеченцами и ингушами, имевшие право избежать переселения путем расторжения брака.

Принятые от спецпереселенцев скот, птица, зерно и другие виды сельскохозяйственных продуктов в первую очередь обращались на покрытие госпоставок и недоимок прошлых лет. Вся остальная часть скота и зерна подлежала возмещению спецпереселенцам в новых местах расселения. Уполномоченные Наркомзага выписывали именные обменные квитанции. Военнослужащие, уволенные из Красной Армии, а также освобожденные заключенные указанных национальностей отправлялись в регионы, куда были переселены члены их семей или родственники.

Авторы указывают, что к началу переселения репрессированных народов Северного Кавказа активное противодействие Советской власти оказывали лишь отдельные немногочисленные банды, состоящие из кадровых бандитов и махровых.(пример толкования!) изменников Родины. (с.110). после переселения на указанной территории еще оставалось много из «спец контингента» одиночных бандитов и участников бандгрупп которые после переселения репрессированных народов сразу же активизировали свою «боевую деятельность», направленную прежде всего на совершение убийств советских военнослужащих, сотрудников НКВД и НКГБ СССР. Подобные проявления был квалифицированы как политический бандитизм, который приобретал форму открытой вооруженной борьбы «внутренней и зарубежной контрреволюции» с советской властью проявляемой в таких действиях как террор по отношению к представителям власти и партии, поджоги, взрывы государственных и общественных предприятий, а

также убийств и ограблений местного населения. В условиях войны виновники подобных преступных проявлений однозначно рассматривались в качестве агентуры немецкого фашизма. Политбандитизм иногда перерастал в контрреволюционное повстанчество. На Северном Кавказе к политическому бандитизму зачастую приравнивался уголовный бандитизм, выражавшийся в угоне с пастбищ колхозного скота, убийствах с целью мести или грабежа,- в основном по признаку причинения ущерба социалистическому сектору сельского хозяйства. При проведении операций по ликвидации бандитизма учитывались природные и климатические условия. Среди них особое внимание уделялось наличию родовых пережитков местного населения, силе авторитетов и религиозному фанатизму, а также наличию у населения значительного количества вооружения и боеприпасов. Отдельные бандформирования продолжали действовать до конца 50-х годов. Последнее из них (банда Магомадова Х. была ликвидирована 1996г.). В третьей главе работы авторы рассматривают организационные и юридические основы исполнения специального поселения народов, Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в которые включены подглавы: система органов Советского государства по исполнению специального поселения; регламентация режима специального поселения и статуса спецпереселенцев; регламентация жилищно-бытовых условий спецпереселенцев их санитарного и медицинского обеспечения; регламентация трудового использования спецпереселенцев; регламентация оперативно-следственной разработки спецпереселенцев и борьбы с их побегами.

На 1 октября 1945 г. в облуживании НКВД СССР находилось 22305000 спецпереселенцев, в том числе 405900 чеченцев и ингушей, 1952000 крымских татар, греков и болгар, 803000 калмыков, 60100 карачаевцев и 39100 балкарцев. Спецпереселенцы ссыльно-поселенцы и ссыльные были расселены на территории РСФСР, Казахстана, Киргизии, Карало-Финской, Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР. Спецпереселенцам из числа бывших партизан, фронтовиков и офицеров создавались лучшие жилищно-бытовые условия и условия работы.

Авторы приводят примеры крайне тяжелого положения спецпереселенцев. В хлебсовхозе Нарпай в Узбекистане вследствие голода 407 человек находились в состоянии крайнего истощения, 56 были больны туберкулезом, сыпным тифом и малярией, 900 человек умерли. Учитывая данное состояние, спецпереселенцы были переведены в совхозы Таджикской ССР. Переселенные в Казахстан страдали от истощения, голодного опухания, тифа и дизентерии; возросли смертность и преступность. Хочется сказать спасибо авторам за правду, рука не поднимается описать конкретные факты, которыми богато представленное пособие.

Высшее руководство страны задумало поголовное и вечное принудительное переселение названных народов. Для репрессирования в противоречие с Конституцией СССР 1936 г. и действующим законодательством были изданы специальные нормативные акты экстраординарного, репрессивного характера, которым была придана обратная сила, кроме этого использовались такие элементы карательного механизма как принцип коллективный

ответственности и объективное вменения. Поиск и уничтожение банд-групп, а также переселение избежавшего, репрессирования населения осуществлялись специально созданными разведывательно - поисковыми группами (впоследствии поисково - истребительными группами).

Изложенные факты подтверждаются 36 приложениями к работе, что свидетельствует, о кропотливой работе авторов в архивах РФ. К примеру, в Симферополе существовала немецкая разведывательная организация «Драмедар», возглавляемая бывшим фашистским генералом ДРО, который руководил разведывательной работой против Красной Армии и в этих целях создал несколько армянских комитетов для шпионской и подрывной работы в тылу Красной Армии, а также для содействия в организации добровольческих армянских легионов. Армянский комитет при активном участии прибывших из Берлина и Стамбула эмигрантов проводил работу по пропаганде «независимой Армении». Эти организации оказывали немцам помощь путем сбора средств. Был сформулирован так называемый «Армянский легион», который содержался за счет средств армянских общин. В работе приведен список источников из 131 наименования¹.

Несомненно, опубликование данного учебного пособия восполнило пробел в истории советского государства и права; студенты и все, интересующиеся данным периодом, могут использовать интереснейшие материалы, представленные авторами. Перед ними стояла сложная задача: понять, описать и объективно представить картину имевших быть событий, ответить на вопрос: в ответ на что Советское государство вынуждено было принять мероприятия репрессивного характера, почему на фашистскими оккупантами занятых западных территориях СССР возникло партизанское движение, а здесь нет? Работа вызывает большой интерес и читается на одном дыхании. Безусловной заслугой авторов является реконструкция исторической картины процесса переселения указанных народов. Следует учесть, что Правительство СССР впервые столкнулось с подобным явлением, а потому допущенные ошибки и недочеты вполне объяснимы, но с другой стороны речь идет о жизнях, судьбах сотен тысяч людей. Уже в посвящении Баеву Жамбулу Поталиевичу, Акуеву Али Умаевичу, Мусаевой Яхе Васитовне, Закриевой Зайнаб Усмановне, Закриевой Били Алсолт- родным Баева Р.Р. прошедшим испытания кроется огромная боль, ибо материал, содержащийся в пособии является не только результатом архивных исследований, но и историей семей всего рода. Кстати, возникает вопрос почему учебное по-

¹Много терминов, которые можно использовать как пример толкования советского законодательства, например, «агентурно-оперативное обслуживание спецпереселенцев» (с.208), «чекистская квалификация» (с.2007), «трудиспользование спецпереселенцев» (с.204), «невьполнение государственного чекистского долга» (с.161) «скотокрадство» (с.140), в горах был наведен революционный порядок» (с.110), «банда повстанческое движение» (с.107) «банды и махровы» (с.110), «оперативная целесообразность», «побеговые настроения» (с.221), «повышения уровня благонадежности населения» (с.235) и т.д.

собие? Представленный материал тянет на прекрасную научную монографию. Данное обстоятельство делает честь негосударственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Открытый юридический институт» (частное учреждение). Видимо филиалы учреждения работают в городах Владивосток и Волгоград, судя по титульному листу. Здесь возникает вопрос по названию пособия, почему бы не назвать его, история и правовая регламентация переселения и специального поселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в 1943-1956гг., а можно было предложить такое название «Переселение и специальное поселение народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в 1943-1956гг: историко-правовой анализ», тем самым подчеркнув юридический характер исследования. На это нацеливает введение работы (с.8), где указано, что анализу подвергнуты юридические нормы, определившие основания и порядок принудительного переселения и специального поселения, а также практика их применения, тем более что на этой же странице в последнем абзаце: «В историко-правовом аспекте...». Далее, авторы избегают давать оценки вынужденной миграции указанных народов, хотя на стр. 11 отмечено: «определены позитивные и негативные стороны...». Более того, в предпоследнем абзаце на этой же странице читаем: работа позволит обеспечить научный подход к совершенствованию законодательства в области и организации и деятельности органов внутренних дел России, ужель этот опыт придется повторить? Что касается положения о том, что «может способствовать совершенствованию деятельности российских органов по реабилитации жертв политических репрессий» - это бесспорно. Встречаются технические погрешности, на стр. 12 дважды указано « в диссертации», используются словосочетание «как уже было показано» (с.60); второй абзац предложение «скопление посторонних лиц около домов выселяемых не допускалось» слово в слово повторяется на стр. 96. Использовано: « анализ архивов» вместо, надо думать, «архивных материалов» или «Для обеспечения автоколонн от нападений банд... Для обеспечения охраны...», на стр. 238 коллективный принцип ответственности» вместо, «принцип коллективной ответственности».

Отмеченное носит частный характер и никоим образом не влияет на качество работы. Можно лишь обратиться к молодым авторам учебного пособия с пожеланиями успехов в дальнейшей научной деятельности.

VI. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН VII. ПРАВИЛА ДҲЯ АВТОРОВ

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).

5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 1 (33)
2021**

**Главный редактор: Ш. К. Гаюров
Зам. главного редактора: Б. А. Сафарзода
Отв. секретарь: А. М. Диноршоҳ**

Сдано в набор 22. 09. 2021 г. Подписано в печать 25. 09. 2021 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 25,5.
Заказ № 70. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, здание №14